

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФИЛИАЛ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»

**ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
И НРАВСТВЕННО-ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ
БУДУЩИХ ЮРИСТОВ**

**Сборник статей
по материалам Всероссийского круглого стола**

22 ноября 2018 года

Санкт-Петербург
2019

УДК 67
ББК 340
Г 94

Гуманистические ориентиры профессионального и нравственно-правового воспитания будущих юристов: Сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола: 22 ноября 2018 г. / Сост. В. Г. Бондарев; Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». — СПб., ИД «Петрополис», 2019. — 262 с.

В сборник включены тексты докладов и выступлений на Всероссийском круглом столе «Гуманистические ориентиры профессионального и нравственно-правового воспитания будущих юристов», проходившем в Северо-Западном филиале ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (Санкт-Петербург) 22 ноября 2018 г.

Сборник рассчитан на участников законодательного процесса, ученых-правоведов, социальных работников, аспирантов, магистрантов и студентов юридических вузов.

ISBN 978-5-9676-1033-2

© Северо-Западный филиал ФГБОУВО
«Российский государственный университет
правосудия», 2019
© Коллектив авторов, 2019
© ИД «Петрополис», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Башмакова Н. И.</i> ФЕНОМЕН ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ: ПАРАДИГМЫ ИЗУЧЕНИЯ И СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ	11
<i>Беляков О. В.</i> ИНФОРМАЦИОННО-ЦИФРОВАЯ КОМПОНЕНТА ГУМАНИЗМА ЮРИСПРУДЕНЦИИ: ПАРАДОКС ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?	15
<i>Березкин А. В., Субботин Ю. В.</i> AЕQUITAS «СПРАВЕДЛИВОСТЬ» КАК ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП ЮРИСПРУДЕНЦИИ В ДРЕВНЕМ РИМЕ.....	20
<i>Болдырев А. С.</i> ПРАВО И ЗАКОН. СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.....	24
<i>Букина Н. Н.</i> ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	29
<i>Бондарев В. Г., Цыплакова Е. П.</i> СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРАВОСУДИЯ.....	32
<i>Буланов Д. С., Гранская Ю. В., Халеева М. В.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ С ОПЫТОМ РАБОТЫ В СУДЕ.....	37
<i>Гордиенко Ю. Н.</i> О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ УСТАНОВОК НА ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ	43
<i>Демшина А. Ю.</i> КРЕАТИВНЫЕ ИНДУСТРИИ И СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ МИФОЛОГИЯ	47
<i>Драгомирова Е. А.</i> РОЛЬ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ В САМООПРЕДЕЛЕНИИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ	55
<i>Иванова Л. Н.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ КАК СПОСОБНОСТИ К САМОНОРМИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО ПОВЕДЕНИЯ	60
<i>Карнаух В. К.</i> СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ: АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ	65
<i>Котломанов А. О.</i> НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ КАК ФАКТОР МОТИВАЦИИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ (УРОВЕНЬ АСПИРАНТУРЫ)	71

4 Гуманистические ориентиры профессионального
и нравственно-правового воспитания будущих юристов

<i>Крамаренко Н. М.</i> Презумпция невиновности как ценность	75
<i>Куракина Е. В.</i> ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ	80
<i>Литвинова Ж. Б.</i> СТАНОВЛЕНИЕ ПОЗИТИВНОЙ «Я»-КОНЦЕПЦИИ БУДУЩЕГО ЮРИСТА	85
<i>Лобастова В. А.</i> РОЛЬ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ В ФОРМИРОВАНИИ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ.....	89
<i>Мамонов В. В.</i> ЛИЧНОСТЬ КАК КОНСТИТУЦИОННЫЙ ИДЕАЛ.....	95
<i>Матвиенко С. В., Полякова Н. Ю.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	100
<i>Молчанова М. В.</i> ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА БУДУЩИХ ЮРИСТОВ: ПРОБЛЕМЫ И РЕАЛИИ.....	105
<i>Мороз Н. В., Мороз О. Л.</i> НЕРАЗГЛАШЕНИЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ ЮРИСТА	109
<i>Одинцова О. В.</i> СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОЙ ЛИЧНОСТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ	114
<i>Панфилов Н. В.</i> ОБРАЗОВАНИЕ, ВРЕМЯ КУЛЬТУРЫ И РОЛЬ ВУЗА В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННО-ПРАВОВОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ВО ВНУТРЕННЕЙ КУЛЬТУРЕ МОЛОДЁЖИ	119
<i>Панчук Н. С.</i> ВОЗМОЖНОСТИ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА.....	125
<i>Плетнев А. В.</i> РЕЛИГИОЗНАЯ АНОМИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ И ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИИ	128
<i>Поплавская Л. Б.</i> НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ АНТИЧНОГО РИТОРА.....	134
<i>Припечкин В. В.</i> ПРАВО И МОРАЛЬ КАК ОСНОВНЫЕ РЕГУЛЯТОРЫ ЖИЗНЕННОЙ СТРАТЕГИИ МОЛОДЕЖИ.....	143
<i>Радыгин Е. В., Феофилова Т. Ю.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	147
<i>Райкова Л. М.</i> О СОВРЕМЕННЫХ ПАРАДОКСАХ НРАВСТВЕННО-ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ	152
<i>Самылов О. В.</i> РОЛЬ ФИЛОСОФИИ В НРАВСТВЕННО-ПРАВОВОМ ВОСПИТАНИИ ЮРИСТОВ	159

<i>Сафонов В. Н.</i>	
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НРАВСТВЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТА ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ПРАВА	163
<i>Смирнов В. Е., Крутой А. Н.</i>	
НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	170
<i>Симоненко Т. И.</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ	175
<i>Синина А. И.</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЮРИСТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....	180
<i>Сотникова Н. Н.</i>	
ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	184
<i>Стремоухова И. В.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.....	190
<i>Субботина И. К., Горевая Л. П.</i>	
ВЕЧНЫЕ ДУХОВНЫЕ ОРИЕНТИРЫ И НРАВСТВЕННЫЕ КООРДИНАТЫ РУССКОЙ КЛАССИКИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ	194
<i>Харламов В. С.</i>	
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	198
<i>Чевтаев А. А.</i>	
ИЗУЧЕНИЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАК ГУМАНИСТИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ.....	202

ШКОЛА МОЛОДОГО ЮРИСТА

<i>Андрианова М. В.</i>	
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	209
<i>Бахромзода Б.</i>	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА.....	215
<i>Гончаренко О. Н.</i>	
НИЗКАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ДЕТЕРМИНАНТА ЖЕНСКОЙ ВИКТИМНОСТИ	221
<i>Ерицян Н. А.</i>	
ПРАВОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК УСЛОВИЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ЮРИСТА	225
<i>Жемеров В. В.</i>	
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ЮРИСТА	229

6 Гуманистические ориентиры профессионального
и нравственно-правового воспитания будущих юристов

<i>Журавлева М. С.</i> ПРИРОДА И СОДЕРЖАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ	235
<i>Рубан А. Д.</i> РОЛЬ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАДИКАЛИЗАЦИИ ПРОТЕСТНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ	239
<i>Уваров Я. С.</i> ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ ЮРИСТОВ	243
<i>Хадзиев Х. С.</i> СООТНОШЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И НРАВСТВЕННОСТИ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ	247
<i>Этвеш С. К.</i> О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ РАБОТНИКОВ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ	252
<i>Яковлева М. А.</i> ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ МЕРА ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	256

CONTENT

<i>Bashmakova N. I.</i> PHENOMENON OF PROFESSIONAL LEGAL CULTURE: LEARNING PARADIGMS AND STRUCTURAL COMPONENTS	11
<i>Belyakov O. V.</i> INFORMATION-DIGITAL COMPONENT OF THE HUMANISM OF JURISPRUDENCE: IS IT A PARADOX OR REALITY?	15
<i>Berezkin A. V., Subbotin Yu. V.</i> AEQUITAS (EQUITY) AS A HUMANE PRINCIPLE OF ROMAN LAW	20
<i>Boldyrev A. S.</i> RIGHT AND LAW. FREEDOM AND RESPONSIBILITY	24
<i>Bukina N. N.</i> PROBLEMS OF SOCIAL AND LEGAL EDUCATION OF MODERN YOUTH: THEORY AND PRACTICE.	29
<i>Bondarev V. G., Tsyplakova E. P.</i> SOCIAL CONDITIONALITY OF JUSTICE EQUITY	32
<i>Bulanov D. S., Granskaya Yu. V., Khaleeva M. V.</i> LAW STUDENTS' SENSE OF JUSTICE OF WITH PERSONAL ACTIVITY EXPERIENCE IN COURT	37
<i>Gordienko Yu. N.</i> ON THE NECESSITY TO FORM ATTITUDES ON A HEALTHY LIFESTYLE IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL LEGAL TRAINING	43
<i>Demshina A. Yu.</i> CREATIVE INDUSTRIES AND MODERN SOCIAL MYTHOLOGY	47
<i>Dragomirova E. A.</i> THE ROLE OF CAREER GUIDANCE IN THE SELFDETERMINATION OF FUTURE LAWYERS	55
<i>Ivanova L. N.</i> FORMATION OF THE LEGAL CULTURE OF THE INDIVIDUAL AS ABILITY TO SELF-NORMALIZATION OF SOCIAL AND LEGAL BEHAVIOR.....	60
<i>Karnaukh V. K.</i> FREE TIME: ACTUAL PROBLEM OF LEGAL CULTURE	65
<i>Kotlomanov A. O.</i> SCIENTIFIC AND CULTURAL TRADITION AS A FACTOR OF MOTIVATION IN THE EDUCATIONAL TRAINING OF SPECIALISTS (POSTGRADUATE LEVEL).....	71
<i>Kramarenko N. M.</i> PRESUMPTION OF INNOCENCE AS A VALUE	75

<i>Kurakina E. V.</i> THE PROBLEM OF VALUE ORIENTATIONS IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF MODERN LEGAL CULTURE	80
<i>Litvinova Zh. B.</i> BECOMING A POSITIVE «I»-CONCEPT OF THE FUTURE LAWYER	85
<i>Lobastova V. A.</i> THE ROLE OF PHENOMENOLOGICAL REFLECTION IN THE FORMATION OF CRITICAL THINKING.....	89
<i>Mamonov V. V.</i> PERSONALITY AS A CONSTITUTIONAL IDEAL	95
<i>Matvienko S. V., Polyakova N. Yu.</i> DISTINCTIVE FEATURES OF LEGAL EDUCATION OF MINORS IN THE SYSTEM OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION OF LEGAL ORIENTATION.....	100
<i>Molchanova M. V.</i> LEGAL CULTURE OF FUTURE LAWYERS: PROBLEMS AND REALITIES	105
<i>Moroz N. V., Moroz O. L.</i> NON-DISCLOSURE OF COMMERCIAL SECRETS AS A COMPONENT OF PROFESSIONAL ETHICS OF A LAWYER.....	109
<i>Odintsova O. V.</i> THE SYSTEM OF THE PRINCIPLES FORMATION OF A HEALTHY PERSONALITY AMONG YOUTH	114
<i>Panfilov N. V.</i> EDUCATION, TIME OF CULTURE AND THE ROLE OF THE UNIVERSITY IN FORMING THE MORAL AND LEGAL OUTLOOK IN THE INTERNAL CULTURE OF YOUTH	119
<i>Panchuk N. S.</i> THE POSSIBILITY OF PHYSICAL CULTURE TRAINING FOR FORMATION OF HEALTH STUDENTS' RESPONSIBILITY AT HIGHER INSTITUTIONS	125
<i>Pletnev A. V.</i> RELIGIOUS ANOMIE AS SOCIAL AND PHILOSOPHICAL CATEGORIES	128
<i>Poplavskaya L. B.</i> MORAL VALUES IN THE LEGAL PRACTICE OF ANCIENT RHETORICIAN	134
<i>Pripechkin V. V.</i> LAW AND MORALITY AS THE MAIN REGULATORS OF THE YOUTH LIFE STRATEGY	143
<i>Radygin E. V., Feofilova T. Yu.</i> INFORMATIONAL AND ECONOMIC COMPETENCIES OF FUTURE LAWYERS: THEIR FORMATION, PROBLEMS AND SOLUTIONS	147
<i>Raikova L. M.</i> ON THE MODERN PARADOXES OF MORAL UPBRINGING AND LEGAL EDUCATION.....	152

<i>Samylov O. V.</i>	
THE ROLE OF PHILOSOPHY IN MORAL AND LEGAL EDUCATION OF LAWYERS	159
<i>Safonov V. N.</i>	
SOME MORAL ASPECTS IN SUBJECT'S ACTIVITY OF THE APPLICATION OF THE RULES OF LAW	163
<i>Smirnov V. E., Krutoi A. N.</i>	
STANDARD-LEGAL REGULATION OF PHYSICAL TRAINING IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION	170
<i>Simonenko T. I.</i>	
MODERN STRATEGIES OF HIGHER EDUCATION AND FORMATION OF PROFESSIONAL CULTURE OF FUTURE LAWYERS	175
<i>Sinina A. I.</i>	
LEGAL CULTURE FORMATION AMONG LAW STUDENTS DURING ENGLISH LESSONS	180
<i>Sotnikova N. N.</i>	
AESTHETIC EDUCATION AND ITS ROLE IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE WORLDVIEW OF MODERN YOUTH	184
<i>Stremouhova I. V.</i>	
PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT EMPLOYEES IN LEGAL SOCIALIZATION	190
<i>Subbotina I. K., Gorevaya L. P.</i>	
ETERNAL SPIRITUAL GUIDANCE AND MORAL COORDINATES OF THE RUSSIAN CLASSICS AS BASIS FOR FORMATION OF THE STUDENTS' IDENTITY IN LAW INSTITUTIONS.....	194
<i>Kharlamov V. S.</i>	
CRIMINAL LAW FEATURES OF VIOLENT DOMESTIC CRIMES OF ECONOMIC ORIENTATION	198
<i>Chevtaev A. A.</i>	
STUDYING RUSSIAN LITERATURE AS A HUMANISTIC BASIS OF PERSONALITY FORMATION.....	202
 SCHOOL OF YOUNG LAWYER <hr/>	
<i>Andrianova M. V.</i>	
THE MAIN DIRECTIONS OF PEDAGOGICAL WORK IN THE SYSTEM OF LEGAL EDUCATION.....	209
<i>Bakhromzoda B.</i>	
PSYCHOLOGICAL FEATURES OF A PERSON COMMITTING A PROPERTY CRIME	215
<i>Goncharenko O. N.</i>	
LOW LEGAL CULTURE AS A DETERMINANT OF FEMALE VICTIMIZATION	221
<i>Eritsyan N. A.</i>	
LEGAL EDUCATION AS A CONDITION FOR THE FORMATION OF THE IDENTITY OF A LAWYER	225

<i>Zhemerov V. V.</i> THE INFLUENCE OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON THE FORMATION OF MORAL VALUES OF A MODERN LAWYER	229
<i>Zhuravleva M. S.</i> THE NATURE AND CONTENT OF LEGAL UPBRINGING.....	235
<i>Ruban A. D.</i> THE ROLE OF LEGAL EDUCATION IN THE PREVENTION OF RADICALIZATION OF PROTEST POLITICAL BEHAVIOR	239
<i>Uvarov Ya. S.</i> PROBLEMS OF FORMATION OF LEGAL CULTURE AND PROFESSIONAL ETHICS OF LAWYERS	243
<i>Khadzhev H. S.</i> RELATIONSHIP BETWEEN LEGALITY AND MORALITY	247
<i>Etvesh S. K.</i> ABOUT PROFESSIONAL DISTORTION OF THE JUDICIAL SYSTEM OFFICIALS	252
<i>Yakovleva M. A.</i> LEGAL EDUCATION AS A STRATEGIC MEASURE OF CRIME PREVENTION AMONG YOUNG PEOPLE	256

Башмакова Н. И.¹
Bashmakova N. I.

**ФЕНОМЕН ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ: ПАРАДИГМЫ
ИЗУЧЕНИЯ И СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ**

**PHENOMENON OF PROFESSIONAL LEGAL CULTURE: LEARNING PARADIGMS
AND STRUCTURAL COMPONENTS**

Аннотация: Статья посвящена исследованию феномена правовой культуры. Особый акцент сделан на рассмотрении профессиональной правовой культуры с позиций совершенствования профессиональной подготовки специалистов для судебной системы. В статье выделяются семь основных парадигм исследования феномена правовой культуры, структурные составляющие исследования и компоненты профессиональной правовой культуры применительно к высшему профессиональному юридическому образованию. В статье сделан вывод о том, что развитие профессиональной правовой культуры личности будущих специалистов для судебной системы — *двойственный процесс*: с одной стороны речь идет о накоплении правовых знаний в ходе обучения, с другой — превращении накопленных знаний в личные убеждения.

Ключевые слова: правовая культура, парадигмы исследования, будущие специалисты для судебной системы, высшее профессиональное юридическое образование, компоненты профессиональной правовой культуры.

Abstract: The article is devoted to the study of the phenomenon of legal culture. Particular emphasis is placed on the examination of professional legal culture in terms of improving the professional training of specialists for the judiciary. The article identifies seven main paradigms of studying the phenomenon of legal culture, the structural components of research and the components of professional legal culture in relation to higher professional legal education. The article concludes that the development of a professional legal culture of the personality of future specialists for the judiciary is a dual process: on the one hand, it is about accumulating legal knowledge in the course of training, on the other — the transformation of accumulated knowledge into personal beliefs.

Keywords: legal culture, research paradigms, future specialists for the judiciary, higher professional legal education, components of professional legal culture.

Реалии сегодняшнего дня, характеризующие взаимоотношения между личностью и государством, обуславливают возникновение новых точек зрения

¹ БАШМАКОВА Наталья Ивановна, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат педагогических наук, доцент.

на правовую культуру общества в целом и личности в частности. Особое значение для профессиональной подготовки в юридическом вузе приобретают вопросы развития правовой культуры правового менталитета и сознания будущих специалистов.

Актуальность темы исследования обусловлена, во-первых, изменением нынешнего взгляда на правовую действительность в связи с отказом от классовой концепции понимания права [1]; во-вторых, реформированием судебной системы РФ в целом и юридической системы профессионального образования в частности [4]; в-третьих, необходимостью дальнейшего изучения феномена правовой культуры.

Реформирование судебной системы РФ [3] подразумевает среди прочих задач и обновление ФГОС профессиональной подготовки специалистов для судебной системы по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» согласно новым требованиям современности.

Цель исследования: изучить имеющиеся парадигмы, исследующие содержание феномена правовой культуры и выделить компоненты профессиональной правовой культуры применительно к юридическому профессиональному образованию.

Поставленная цель обусловила логику исследования и построения статьи: 1) опираясь на труды отечественных исследователей обозначить основные парадигмы исследования понятия «правовая культура»; 2) обосновать выбор толкования правовой культуры для нашего исследования; 3) выявить структурные составляющие правовой культуры применительно к нашему исследованию.

Сегодня существует ряд подходов к исследованию изучаемого феномена, однако некоторые подходы характеризуются необоснованностью постулатов и невозможностью констатации парадигм и толкований. В ходе исследования феномена правовой культуры, выделены основные парадигмы и толкования правовой культуры с учетом параметра включенности тех или иных компонентов в систему данного феномена правовой жизни общества: антропологическая; 2) социологическая; 3) семиотическая; 4) деятельностная; 5) философская; 6) социально-психологическая; 7) ценностная.

Применительно к нашему исследованию наиболее уместной кажется социально-психологическая дефиниция, позволяющая усмотреть параллель с целевыми установками реформирования судебной системы в целом и высшего профессионального юридического образования в частности. Между тем отметим, что анализ правовой природы дефиниции «правовая культура» позволил констатировать наличие структурных составляющих: первой (теоретической), второй (обыденной), третьей (профессиональной). Данное обстоятельство указывает на необходимость рассмотрения содержания структурных составляющих правовой культуры.

Основные парадигмы, исследующие содержание понятия «Правовая культура»

Парадигма	Сущность содержания понятия правовой культуры сводится:	Представители подхода
антропологическая;	к совокупности всего, что создано человеком в правовой сфере;	В.И. Каминская и А.Р. Ратинов [6]
социологическая	к системе присущих конкретному обществу правовых норм, ценностей, идеалов <i>во-первых</i> , как характеристику уровня развития правовых явлений на определенном этапе развития общества, <i>во-вторых</i> , как качественную характеристику восприятия права и правового поведения отдельной личности;	О.Ю. Казурова, А.К. Куликова [7]
семиотическая	к совокупности правовой информации, накопленной людьми с помощью знаковой системы, означает оставлять за ее рамками ее духовную составляющую, которая является фундаментом любой культуры;	Е.В. Клейменова, К.А. Моралева [8]
деятельностная	к результату и способу правовой деятельности;	Н.Л. Гранат и В.В. Панасюк [5]
философская	к способу бытия индивида в правовой реальности;	Алексеев С.С. [1]
социально-психологическая	к элементу правовой системы, представляющему собой социальный феномен, отражающий, порождающий и моделирующий правовую жизнь во всем ее многообразии;	Осипов М.Ю. [9]
ценностная	к обеспечению баланса сил и интересов сообщества, стабилизирующих общественные отношения и создающих условия для их эволюции;	Р.А. Ромашов, А.П. Семитко [10]

Первая составляющая служит неким базисом, подразумевающим наличие научных знаний об общих закономерностях развития и функционирования правовых процессов.

Вторая составляющая обуславливается повседневным жизненным контекстом, сопряженным с нормами права.

Третья составляющая предполагает высокую степень правового сознания и менталитета в осознании правовых феноменов. Развитие правовой культуры в свою очередь связано с содержанием профессиональной подготовки будущих специалистов для судебной системы.

Для нашего исследования наибольший интерес представляет именно последняя структурная составляющая, которая при ближайшем рассмотрении также позволяет выявить ряд компонентов. Учитывая то, что системообразующей компонентой профессиональной правовой культуры служит правовое сознание, и, принимая в учет исследования Алешиной Е. А. [2], считаем, что необходимыми компонентами профессиональной правовой культуры с позиций профессионального обучения становятся: знание законодательства и возможностей юридической науки; убежденность в необходимости и социальной полезности законов и подзаконных актов, в ценности права как меры свободы и справедливости; умение пользоваться правовым инструментарием — законами и другими правовыми

актами в повседневной деятельности, юридической техникой, достижениями юридической науки и практики, исполнение морально-правового долга.

В ходе изучения феномена правовой культуры, выделены основные парадигмы и дефиниции правовой культуры: 1) антропологическая; 2) социологическая; 3) семиотическая; 4) деятельностная 5) философская; 6) социально-психологическая; 7) ценностная.

В рамках профессиональной структурной составляющей анализа феномена профессиональной правовой культуры выявлены структурные составляющими для исследования феномена и требуемые компоненты, позволяющие судить о профессиональной правовой культуре специалистов вуза в ходе профессиональной юридической подготовки.

Профессиональная правовая культура и ее сформированность — двойственный процесс: с одной стороны речь идет о накоплении правовых знаний в ходе обучения, с другой — превращении накопленных знаний в личные убеждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Алексеев С. С.* Право: азбука, теория, философия: Опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. — М.: Статут, 1999. — 710 с.
2. *Алешина Е. А.* Формирование правовой культуры в процессе юридического образования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Дону, 2008. — 29 с.
3. *Башмакова Н. И.* Профессиональная подготовка специалистов для судебной системы: опыт применения технологии планомерно-поэтапного формирования умственных действий при обучении иноязычной речи // Высшее образование сегодня. — 2018. — № 8. — С. 24–27.
4. *Башмакова Н. И., Бондарев В. Г.* Медиация через призму ценностного подхода // Высшее образование сегодня. — 2018. — № 9. — С. 43–45.
5. *Гранат Н. Л., Панасюк В. В.* Правосознание и правовая культура // Юрист. — 1998. — № 11/12. — С. 2–8.
6. *Каминская В. И., Ратинов А. Р.* Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. — М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности. — 1974. — С. 39–67.
7. *Куликова А. В.* Правовая культура в рамках социологического подхода: содержание понятия, его особенности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия Социальные науки. Выпуск 1 (5). — Н. Новгород: Изд-во ННГУ, — 2006. — С. 212–218.
8. *Клейменова Е. В., Моралева К. А.* Правовая культура и ее стандарты в конституциях Российской Федерации // Правоведение. — 2003. — № 1. — С. 50–56.
9. *Осинов М. Ю.* Правовая культура и механизм ее формирования // Журнал российского права. — 2012. — № 1. — С. 75–79.
10. *Халем Ф.* Историко-правовые аспекты проблемы Восток – Запад // Вопросы философии. — 2002. — № 7. — С. 26–51.

Беляков О. В.¹
Beĭakov O. V.

ИНФОРМАЦИОННО-ЦИФРОВАЯ КОМПОНЕНТА ГУМАНИЗМА ЮРИСПРУДЕНЦИИ: ПАРАДОКС ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

INFORMATION-DIGITAL COMPONENT OF THE HUMANISM OF JURISPRUDENCE: IS IT A PARADOX OR REALITY?

Аннотация: Статья посвящена проблеме, находящейся одновременно в двух, чрезвычайно актуальных направлениях осмысления дальнейшего развития и всемирного, и российского социума: цифровизации и гуманизации жизни. Автором предлагается преодолеть взгляды на единство этих двух процессов как экзотическое, парадоксальное. Приводятся аргументы, делаются определенные шаги в исследовании форм проявления «цифровизации гуманизма» и «гуманизации информационно-цифрового способа жизни» на примере и в такой важнейшей области, как юриспруденция. Предлагается больше внимания уделить электронным формам юриспруденции, так называемым «E-justice» в процессе формирования электронного правительства в Российской Федерации.

Ключевые слова: гуманизация юриспруденции; информационно-цифровые технологии судебной системы; электронное правосудие; преодоление коррупции и ангажированности.

Abstract: The article is devoted to a problem that is together in two, extremely relevant areas of understanding the further development of as World as Russian society: digitalization and humanization of life. The author proposes to overcome the views on the unity of these two processes as an exotic, paradoxical one. Arguments are made; certain steps are being made in the study of the forms of manifestation of the «digitalization of humanism» and «humanization of the information-digital way of life» by example and in such an important area as law. It is proposed to pay more attention to electronic forms of jurisprudence, the so-called «E-justice» in the process of forming e-government in the Russian Federation.

Keywords: humanization of jurisprudence; digital information technology of the judicial system; e-justice; overcoming corruption and bias.

Если под гуманизацией понимать укрепление приоритета личности по отношению к групповым и общесоциальным институтам, то свое современное высшее нормативное выражение она получила во «Всеобщей декларации прав человека» принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. Именно этот документ принято считать создающим символом, опорой и основой ООН.

¹ БЕЛЯКОВ Олег Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, полковник в отставке.

Исходя из гуманизма, как высшего приоритета прогресса, ООН и методические, и методические критерии оценки положения в мире, отдельном регионе или стране формирует на гуманистической базе. Не требует доказательств то, что состояние юриспруденции, реализация свобод и защищенности личности по закону является важнейшей компонентой современного гуманизма.

Конституция Российской Федерации не только полностью соответствует «Всеобщей декларации прав человека», но и дополняет, уточняет, поднимает и расширяет эти права. Отсюда примем за аксиому, что гуманизация юриспруденции есть современная потребность и имманентная часть развития цивилизации.

Что же касается Объединенных Наций, то в поисках символа наступающего тысячелетия 8 сентября 2000 года Генеральной Ассамблеей была принята соответствующая Декларация (Резолюция № A/RES/52/2), так называемой «Декларации миллениума». Понятно, что она построена на принципах гуманизма и выделяет ведущие направления его развития. При этом отмечалась необходимость мер к тому, чтобы все могли пользоваться благами новых технологий, особенно информационных и коммуникационных. Остановимся на них. Ведь не прошло и года после принятия «Декларации миллениума», как стало понятно, что значение этих новаций явно недооценено. Набирающий обороты интернет с такой силой менял, причем не однозначно, качество жизни пользователей, что стала готовиться Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества (World Summit on the information Society). Этот саммит прошел в два этапа: 10–12 декабря 2003 года в Женеве и 16–18 ноября 2005 года в Тунисе. Так называемая «Тунисская Декларация» признала информационно-цифровые технологии в ранге новой технологической революции цивилизационного значения. Если тогда и был определенный скепсис по поводу пафосности этого определения, то сейчас можно смело считать, что было беспрецедентно точно и своевременно установлено качество зарождающейся человеческой цивилизации, где и такой фактор как время/скорость чрезвычайно, невиданно уплотнился. Теперь, менее чем за 15 лет мы получаем и реально используем продукты и результаты, которые создают новое качество человеческой жизни даже, казалось бы, в незабываемых основах физики и химии природных процессов, анатомии и физиологии человека, затрагивая процессы его мышления и творчества.

С такой же невиданной динамикой информационно-цифровые новации вторгаются в веками формировавшуюся сферу государственного управления и, в частности, в юриспруденцию. Понятие электронного правительства (e-government) обогащается повседневными формами. Внедряется в жизнь электронное правосудие (e-justice). И такие процессы охватили, в той или иной степени, почти все страны-члены ООН и, конечно же, нашу страну. Так, например, с 1 января 2018 года внедрена и действует Комплексная информационная система судов общей юрисдикции (КИС СОЮ) Москвы. Реализован замысел

на единой технологической платформе, о котором первый раз публично было заявлено осенью 2014 года. Через интернет подаются иски, читаются документы и решения судов, просматриваются он-лайн трансляции судебных заседаний и их видеозаписи.

О первичных эффектах проекта уже имеются определенные положительные и достаточно подробные сведения². Устраняются очереди, растет и будет обеспечена полная прозрачность судебных разбирательств. Немаловажна и оптимизация рабочего времени работников судов.

Постоянный мониторинг проекта ведется на сайте: <http://ejustice.cnews.ru/>

Можно утверждать, что цифровизация охватывает всю систему юриспруденции в России. Приведем здесь еще пример, практику высшего уровня судебной системы: Верховный Суд России. Здесь используется: электронная справочная, электронное правосудие по экономическим спорам, подача в Верховный Суд Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, Порядок которого утвержден в ноябре 2017 и работает в текущем году. Убедиться в этом может любой желающий на сайте: <http://test.vsrfl.ru/>.

И все же вопрос о гуманизме цифровизации юстиции, вынесенный в заголовок, нуждается в дальнейшем анализе. На наш взгляд, сокращение судебной волокиты или рост прозрачности отвечают принципам гуманизма, но это лишь формальные части проблемы. Принципам подлинного гуманизма отвечают такие качества, как: полная обоснованность и законность; компетентность; неангажированность и антикоррупционность. Здесь нужен другой взгляд и поиск решений, а именно: информационно-цифровая заданность всего процесса и проверка результата. И это вполне решаемый круг проблем, хотя, безусловно, он сложнее, чем вышеизложенный.

Известно, что международное сообщество становится на такой путь поиска. Так, например, в июне 2016 года в ООН состоялся саммит «Электронное правосудие: повышение прозрачности, эффективности и доступа к правосудию», где на первое место для решения были выдвинуты проблемы проверки и аутентификации информации, безопасности данных, прозрачности судебной системы. Особо выделялись вопросы технологических решений контроля за ходом судебных разбирательств. Результаты осведомленности общественности и подотчетности всей судебной системы также получили приоритетную оценку для решения³.

² См.: Исследование: участники судебных процессов дали оценку электронному правосудию в Москве. URL: http://ejustice.cnews.ru/articles/2018-09-03_issledovanie_uchastniki_sudebnyh_protsesov_dali_otseku_elektronnomu (дата обращения 08.11.2018).

³ См.: <https://www.un.org/ruleoflaw/blog/2016/06/e-justice-sharing-national-experiences-in-enhancing-transparency-effectiveness-and-access-to-justice/> (дата обращения 20.10.2018).

Имеются пока отрывочные, но весьма оптимистичные сведения или прогнозы об использовании технологий обработки больших баз данных (Big Data) или искусственного интеллекта (Artificial intelligence — AI) в судопроизводстве, которые могут кардинально изменить судебную систему, делая ее более справедливой и свободной от коррупционных схем⁴.

Российский исследователь, доктор технических наук, технический консультант Artezio (группа Ланит»), Владимир Крылов, в интервью информационно-техническому portalу Digital Report отметил, что разработки в области искусственного интеллекта помогут кардинально изменить судебную систему, сделать ее более справедливой и свободной от коррупционных схем. Более того, он считает, что ближайшим событием станет появление предельно компетентного суда в форме искусственного интеллекта, справедливого и неподкупного, относит это событие к 2020–2025 годам. В своих размышлениях он идет еще дальше, полагая, что процессы в таком суде приведут к неожиданным рефлексиям и стремлению многих людей передать ИИ большинство процессов управления человеческим обществом.⁵

Как бы заманчиво, с прогрессистской точки зрения, не звучали такие прогнозы, представляется, что колоссальные изменения в жизнедеятельности людей в кратчайшее время — это реальность. Информационно-цифровое содержание цивилизации — одна из сущностных основ такого социального быстрого действия, но далеко не единственная. Поэтому, как бы ни заманчивыми были качества неподкупности и справедливости общественного управления, в том числе и юриспруденции, ими отнюдь не исчерпываются потребности управления человеческим социумом и целостной природной сферой его существования. Именно поэтому мы полагаем, что управленческая функция, как и ее юриспруденция, не имеют имманентных качеств полного оцифрования, и последний процесс может и должен носить дополнительный, вспомогательный характер. Контролирующие качества искусственного интеллекта (ИИ), позволяющие установить ангажированность или коррупционность юстиции — стали бы весьма полезны в процессе ее гуманизации.

Именно так рассматривала решающее направление преодоления коррупции в судебной ветви власти Международная антикоррупционная конференция, которая состоялась 22–24 октября 2018 года в Копенгагене под эгидой ООН.

⁴ См., например, статью эксперта Всемирного экономического форума в Давосе: Vyacheslav Polonski. Algorithms are being used to convict criminals and decide jail time.

URL: <https://www.weforum.org/agenda/2018/11/algorithms-court-criminals-jail-time-fair/> (дата обращения 19.11.2018).

⁵ URL: <https://digital.report/doktor-tehnicheskikh-nauk-iskusstvennyiy-intellekt-mozhet-stat-nepodkupnyim-sudey-i-ubiytsey-chelovechestva/> (дата обращения 08.11.2018).

Здесь утверждалось, что уже ведется поиск высокоэффективных цифровых решений антикоррупционной судебной системы.

Полагаем, что существует высокая настоятельность работы в этом направлении и в нашей стране. Ведь трудно полностью считать недружественным и ангажированным отнесение международным сообществом России к странам с высоким уровнем коррупции — 135 место из 180 прошедших мониторинг стран.⁶

Исходя из изложенного, позволю сделать вывод об органичности гуманизма развития современной юриспруденции в информационно-цифровых формах. Более того, они доставляют все более находящую признание надежду на преодоление самых тяжелых сохраняющихся факторов антигуманизма в юриспруденции.

Обнадеживает и то, что Россия находится в первых рядах на пути развития цифрового социума, включая юриспруденцию и ее важнейшую часть, судебную систему.

⁶ Corruption Perceptions Index 2017. — URL: www.Transparency.org/cpi (дата обращения: 26.10.2018).

Березкин А. В., Субботин Ю. В.¹
Berezkin A. V., Subbotin Yu. V.

AEQUITAS «СПРАВЕДЛИВОСТЬ» КАК ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП ЮРИСПРУДЕНЦИИ В ДРЕВНЕМ РИМЕ

AEQUITAS (EQUITY) AS A HUMANE PRINCIPLE OF ROMAN LAW

Аннотация: Статья посвящена определению принципа справедливости как одного из источников римского права.

Ключевые слова: источник права, принцип права, справедливость.

Abstract: The article is devoted to the definition of the principle of equity as one of the sources of Roman law.

Keywords: source of law, principle of law, equity.

Принципы права относятся к идеальным источникам права, так как это духовные отношения, которые опираются на устоявшиеся в сознании народа представления о справедливом и несправедливом, что всегда отражается в понимании свободы и равенства в обществе. Особенность применения таких источников, как принципы права заключается в том, что они не отражаются в форме официально изданных документов, но выражается в форме устойчивой практики поведения субъектов права, которая молчаливо одобряется государством и получает подтверждение в судебном решении как судебное усмотрение, основанное на гуманистических принципах права: принципе справедливости, принципе равенство сторон. Само слово принцип вышло из латинского языка, где *principium* обозначает «начало, содержание, основание».

Для понимания содержания римского права одним из важнейших условий является анализ самих понятий «источник» и «принцип», познавательное значение которых сохраняет свою актуальность и в современной юриспруденции.

Слово *fons, fontis, -m* «источник» в латинском языке имело несколько значений: 1) источник, родник, ключ, 2) родниковая вода, 3) исток, начало, первопричина, основание, 4) виновник.

Значение «источник как родник» имело правовое значение. Право черпать воду из чужого источника, которым единожды воспользовались, защищалось особым приказом магистрата — «интердиктом об источнике» (*interdictum de*

¹ БЕРЕЗКИН Андрей Владимирович, доцент кафедры истории западноевропейской и русской культуры Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат исторических наук.

СУББОТИН Юрий Викторович, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».

fonte). Интердиктом защищалась и обязанность следить за родником — «интердикт о необходимости очищать и восстанавливать родник» (*interdictum de fonte purgando et reficiendo*)².

Значение «источник как виновник» встречается в поэме «О природе вещей» (*De rerum natura*) Тита Лукреция Кара (96–55 гг. до н. э.), где «большое скопление яда» (*magna copia... vitam vomenda*) названо «виновником (источником) зла» (*fontis mali*)³. Однако для юристов наибольший интерес вызывает значение «источник как начало, первопричина», например, в утверждении Ульпиана, что «*causa finalis est fons causarum*» — «последнее (непосредственное) основание — источник всех оснований»⁴. Слово «*fons*» засвидетельствовано в древнейшей надписи из Умбрии в форме *fondlire*: «*in fontulis*»⁵ «в источниках».

Понятие «*fons iuris*» — «источник права», вероятно, было известно римлянам ранее первого века до нашей эры, так как в трактате юриста и политического деятеля Марка Туллия Цицерона «О законах» прямо говорится:

«*fons legum et iuris inveniri potest*» «может быть найден источник законов и права» (*Cic. De leg. I, 16*);

«*visne ergo ipsius iuris ortum a fonte repetamus?*» «Разве ты не хочешь, чтобы мы проследили зарождение самого права из его источника?» (*Cic. De leg. I, 20*).

Еще более красноречивый пример дает нам историк Тит Ливий. В своем труде «История от основания Рима» (*Ab Urbe condita*) он отмечает: «*fons omnis publici privati que iuris*» — «законы XII таблиц — источник всего публичного и частного права»⁶.

Римляне разделяли источники права (*fontes iuris*) на две большие группы, не равнозначные по объему и значению.

К первой группе относятся не собственно юридические источники (неспециальные), или источники познания права, которые были формально не определены. Они могли представлять собой сведения, полученные из исторических

² Бартошек М. Римское право. Понятия, термины, определения. — М., 1989. — С. 157.

³ Titi Lucretii Cari De rerum natura. Liber VI, 827–829.

⁴ Ulp. D 35, 1, 1. Бартошек М. Указ. соч. — С. 385.

⁵ Planta I, 444. Grammatik der oskisch — umbrischen Dialekte B. I. — Strassburg, 1892. S. 444. Слово «*fons*» происходит от праиндоевропейского корня **dhon-* / **dhen-* со значением «течь, лить», к которому относится и латинский глагол *fundo* «лить», и древнеиндийские слова *dhánuḥ* «вода», *dhánatē* «течет», а также имена собственные *Fontus* — Фонт, бог источников, сын бога Януса, Дунай (*Danuba*), Дон, Донец — названия европейских рек (*Walde A. Lateinisches etymologisches Wörterbuch*. — Heidelberg: Carl Winter's, 1910. — S. 305).

⁶ Liv. Ad Urb. III, 346, 6.

памятников или произведений античных авторов, надписи, изображения, различные артефакты, добытые усилиями археологов.

Ко второй группе относятся юридические, или формально определенные источники (специальные), то есть формы права (законы, постановления, зафиксированные обычаи, судебные решения и др.). Именно к таким юридическим источникам и относится «принцип справедливости».

Принципы права, или первоначальные моральные установки, которые оказали большое влияние на судебный процесс в обосновании решений: благорасположение, милосердие, человечность, невиновность, добросовестность, судебное усмотрение, общественная польза, справедливость⁷ и другие, использовались римскими юристами как основания для формирования содержания правовых понятий. Из этих принципов права более всего был разработан принцип справедливости, на котором часто при отсутствии необходимого законодательства судьи строили логические конструкции в судебных решениях.

Считается, что впервые понятие «справедливость» в правовом значении можно проследить в восьмом письме Платона⁸, базируясь на котором Псевдо-Дионисий Ареопагит подтверждал, что каждый касается только того, что ему причестствует в соответствии с нормами общей справедливости⁹.

Римское понятие «справедливость» иногда определяют как принцип равенства всех перед законом (например, в законах XII таблиц записано: «Привилегий пусть не испрашивают»). Несомненно, что это соображение входит в понятие «справедливости», но только этим оно не исчерпывалось. Понятие справедливости, как источника права, включало в себя принципы морали, социальной политики, традиционного уклада и т. д., преобразованные в четкие правила. В строгом смысле этот принцип не являлся источником права, он, скорее, был тем опосредованным критерием, который обосновывал применение (неприменение) существующей нормы и разработку новой.

Римские юристы пользовались эти принципом при вынесении решения по конкретному делу, при толковании терминов законов или подзаконных актов: эдиктов, декретов, при рассмотрении реквизитов при совершении какой-либо сделки — справедливо или несправедливо она заключена, а также для обучения правил юриспруденции в юридических школах.

⁷ D. 29.2: benevolentia; D. 25. 3: misericordia; D. 49. 15: humanitas; D. 48. 8.1: innocentia; Gai. II. 49: bona fides; D. 13. 4: arbitrium; D. 41. 1: utilitas; D. 46. 6: aequitas.

⁸ Epistola VIII, 355b5-c2.

⁹ Афанасин Е. В. Метафизика иерархии: писанный закон (NOMOS) и естественное право (THESMOS) в корпусе сочинений, надписываемых именем Дионисия Ареопагита // VERBUM Византийское богословие и традиции религиозно-философской мысли в России. Вып. 3. — СПб., 2000. — С. 10–11.

В современном российском праве принципы права также представляют наиболее обобщенные и фундаментальные правилами поведения, выступая идеальными регуляторами правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности государства.

К гуманистическим принципам в российском праве относится не только принцип справедливости, демонстрирующий соотношение между деянием и возмещением, преступлением и наказанием, но и принцип юридического равенства сторон, принцип демократизма, принцип единства прав и обязанностей субъектов права, принцип законности и многие другие принципы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Grammatik der oskisch-umbrischen Dialekte*. Bd. I. — Strassburg, 1892.
2. *Walde A. Lateinisches etymologisches Wörterbuch*. — Heidelberg: Carl Winter's, 1910.
3. *Афанасин Е. В. Метафизика иерархии: писанный закон (NOMOS) и естественное право (THESMOS) в корпусе сочинений, надписываемых именем Дионисия Ареопагита // VERBUM Византийское богословие и традиции религиозно-философской мысли в России*. — Вып. 3. — СПб., 2000.
4. *Бартошек М. Римское право. Понятия, термины, определения*.— М.: Юридическая литература, 1989.

Болдырев А. С.¹
Boldyrev A. S.

ПРАВО И ЗАКОН. СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

RIGHT AND LAW. FREEDOM AND RESPONSIBILITY

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению паритета закона и свободы, прав и обязанностей. Предлагается иллюстрация существенной взаимосвязи закона с сущностью человека, главные признаки которого: (а) добрая воля; (б) социальность. Социальность требует и создания общественного строя как фундаментального жизненного принципа любой цивилизации, и концепции хаоса как отрицательной особенности мира и жизненного принципа. Статья заканчивается рассмотрением особенностей онтологии современного общества и, как следствие, увеличение роли прав, а также и обязанностей субъектов общественных отношений.

Ключевые слова: право, свобода воли, социальность, социальный порядок.

Abstract: The article is devoted to consideration of a parity of law and freedom, rights and duties. In the article there is an illustration of the interrelation of the essence of law with the essence of human being, whose main attributes are: (a) free will; (b) sociality. The sociality necessitates both the foundation a social order as fundamental vital principle of any civilization, and the conception of chaos as negative characteristic of the world and as a negative life principle. The article comes to the end with consideration of modern society ontology particularity and, as consequence, an increasing role of the rights as well as role of duties of the social relations subjects.

Keywords: law, free will, sociality, social order.

Для философии сущность права заключается в его значении для существования и развития человека. Поэтому сущность права с точки зрения философии очень тесно связана с сущностью человека. Наиболее существенными свойствами человека с точки зрения философии являются следующие: (а) свобода воли и (б) социальность. Данные свойства нашли своё отражение, как в самом праве, так и в философско-правовых концепциях.

Право является одним из феноменов, к которому применима характеристика «сложноорганизованного объекта». Оно занимает важное место в обеспечении социального порядка, взаимосвязано с другими подсистемами общественной жизни, испытывает воздействие множества факторов и находится в поле пристального внимания идеологии, политики, науки, религии и философии.

¹ БОЛДЫРЕВ Андрей Степанович, начальник кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат философских наук, полковник полиции.

Познавательный интерес к праву не ослабеваает, а напротив, возрастает, и это объясняется как усложнением его структуры, так и изменением роли, которую оно играет в современном социокультурном мире.

Исходным пунктом в процессе возникновения права, вероятно, является мысль о том, что порядок более удобен, комфортен и, следовательно, предпочтительнее, чем хаос. На положительную ценность гармонии, организации, в отличие от хаоса и беспорядка, указывается в большинстве космологических концепций. Культурологические и антропологические исследования дают основания утверждать, что идея порядка и организации является универсальной, присущей всем без исключения культурам древности. На Западе она постепенно трансформировалась в идею закона, а затем привела к появлению права, а в большинстве восточных цивилизаций были выработаны принципы организации социальной жизни, аналогичные обычаю и обычному праву².

Человеку присущ инстинкт социальности, который принуждает его объединяться в различные сообщества, а любое сообщество является одновременно и определенным типом организации, порядка, где осуществлена, пусть даже самая примитивная, гармонизация индивидуального и общего интересов. От инстинктивного, несознательного социального строительства отличается такое, в котором принципы организации становятся предметом осмысления, оправдания и обоснования и формулируется вопрос: «Почему именно этот социальный порядок предпочтительнее, чем другой?» Когда люди задаются таким и подобными ему вопросами, это означает, что они пытаются отыскать надежные основания своей общественной организации.

Под «порядком» вообще понимают четкую и ясную организацию какой-либо сферы действительности или бытия в целом. В последнем случае говорят о космическом или природном порядке. Легитимацией идеи порядка является длительный опыт человеческого существования, запечатленный в космологических и религиозных мифах, негативно оценивающих хаос и беспорядок и указывающих на предпочтительность порядка и организованности. Космогонии содержат фундаментальные для каждой культуры представления об организации космоса, связи человека с природой, указывают сверхчувственные источники бытия.

Идея социального порядка появилась как результат проекции природного или космического порядка на человеческое общество. Параллелизм природного и человеческого характерен не только для поздних натуралистических концепций в социологии и социальной философии, но является одной из существеннейших черт первобытного мифологического мышления.

² Чукин С. Г., Сальников В. П., Балахонский В. В. Философия права: Учебник для юридических вузов. — М., 2002. — С. 61.

Ссылки на природу или бога для придания авторитетности земным порядкам и установлениям считаются первыми способами обоснования социального устройства. В религиях с развитой догматикой утверждается, что источником нормативных предписаний является бог, создавший законы для упорядочения человеческих взаимоотношений. По своему содержанию такие законы представляют систему предписаний относительно того, как должны вести себя люди в тех или иных случаях.

Обоснование социального порядка как фундаментального жизненного принципа любой цивилизации включает в себя представления о хаосе как отрицательной характеристике мира и как негативном принципе бытия. Во всех космогониях хаос считается первобытным состоянием мира, потенциально содержащем в себе возможность организации и гармонии. Хаос — отсутствие порядка, гармонии, соразмерности.

Право традиционно понимается в двух смыслах: во-первых, как система устанавливаемых и охраняемых государственной властью норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе и, во-вторых, как гарантированная государством, узаконенная возможность осуществлять какие-либо действия. Когда говорят о праве как способе социального нормирования, то, чаще всего, имеют в виду право общества. Во втором случае речь идет о правах человека: гражданских, политических, социально-экономических, праве на жизнь, на свободу и неприкосновенность личности, на равенство всех перед законом, право на труд, на социальное обеспечение, на отдых, на образование и другие. Разумеется, оба эти смысла права неразрывно связаны друг с другом: правовое общество характеризуется, прежде всего, тем, что в нем соблюдаются права человека.

Как только люди сознают необходимость и ценность совместного бытия, создание и сохранение оптимальных общественных форм становится жизненно важной практической и теоретической проблемой. В процессе её решения осуществляется поиск условий мирного и конструктивного сосуществования, создаются нормы и правила общежития. Аристотель писал в связи с этим следующее: «... человек по природе своей есть существо политическое, а тот, кто в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств живет вне государства, — либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек...»³. Это утверждение можно понимать как фундаментальное естественно-правовое высказывание и использовать его для обоснования необходимости государства и права. Г. Гроций также исходил из того, что природа человека имеет общественный характер, а потому есть основания говорить о существовании норм, регулирующих отношения внутри сообщества.

³ Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: В 4 тт. Т. 4. — М.: Мысль, 1983. — С. 378–379.

Таким образом, в праве отражаются основные свойства человеческой сущности, то есть основные виды проявления свободной воли человека и основные способы её ограничения и защиты.

Понятие «право» часто интуитивно ассоциируется с понятиями «права» и «свобода». В действительности же право одного индивида на что-либо с необходимостью влечёт обязанность другого индивида (какой-либо организации, государства) это право обеспечить. То есть право, как регулятор общественных отношений, представляет собой систему как прав, так и обязанностей. Причём роль последних в современном обществе возрастает в силу следующих причин.

Во-первых, онтология современного общества представляет собой ситуацию мультикультурализма, которая заключается в следующем: в одном общем жизненном пространстве сосуществуют представители различных этнических групп, национальностей, религий, культур, каждая из которых претендует на самодостаточность. В связи с этим возникает проблема выработки универсальных правовых норм, учитывающих интересы и традиции всех культур, что крайне нелегко, а иногда и невозможно. Например, традиция семейно-брачных отношений в исламе допускает полигинию, в христианстве — нет. Естественно, что законодательное закрепление нормы одной культуры вызывает протест со стороны другой.

Во-вторых, современный человек обладает большим энергетическим потенциалом, в отличие, например, от человека эпохи Средних веков. Следовательно, современный человек может оказывать сильное влияние на ситуацию в мире своими даже незначительными действиями. Например, незначительное нарушение правил дорожного движения может привести к катастрофе с многочисленными жертвами.

В-третьих, в настоящее время очень быстрыми темпами растёт население нашей планеты. В течение прошлого века, например, оно каждые 50 лет удваивалось. Причём в некоторых регионах, мегаполисах оно достигает очень высокой плотности. Это приводит к дефициту жизненного пространства, ресурсов, а, значит, к ужесточению борьбы за них.

В таких условиях существование общества возможно лишь при необходимом разумном ограничении своей свободы каждым индивидом. Как известно, такого ограничения можно достичь двумя способами:

- а) внешним принуждением индивида к должному поведению;
- б) личным осознанием индивидом необходимости такого ограничения через повышение уровня его правосознания.

Закон основан на внешнем принуждении индивида к должному поведению при помощи санкций. Право же основано на личном осознании индивидом необходимости существующих правовых норм. То есть если мотивацией выполнения

норм является страх перед наказанием, то поведение индивида будет законным, но не правовым. Если же мотивация — личное убеждение в необходимости выполнения норм, то поведение можно считать правовым. В этом случае нормы не ограничивают свободу индивида, а помогают ему реализовать свои возможности без нанесения ущерба другим индивидам.

Таким образом, право целесообразно считать добровольным ограничением своей свободы, необходимым для совместного существования большого количества индивидов в малом социальном пространстве⁴.

Выступая средством организации свободы воли на индивидуальном, групповом и общественном уровнях, право действует избирательно, одновременно и ограничивая свободу, и защищая её. Границы права — это границы свободы в положительном и негативном смысле: право, с одной стороны, защищает свободу от несоразмерных посягательств со стороны жизненного мира, а, с другой, защищает жизненный мир от спонтанных и разрушительных проявлений свободы. Только право в состоянии защитить и ограничить свободу человеческой воли, и причины этого заключаются как в характере самой свободы, так и в сущности права.

Вышесказанное доказывает, что свобода человека приводит к необходимости сознательной общественной жизни. Поэтому важной философской проблемой является выяснение условий возможности социального бытия. Любое общество есть результат компромисса между различными частными интересами, носители которых сознают важность и неизбежность организованного совместного бытия, но в то же время заинтересованы в сохранении своей свободы и своих жизненных интересов. Поэтому главным условием возможности общества является гармония частных интересов и общественного блага: частная свобода не должна нарушать целостность общества, а интересы общественной стабильности не должны подавлять частную свободу. Общества, в которых преодолена дихотомия частного интереса и общественного блага, называются солидарными⁵.

⁴ Болдырев А. С. Право как добровольное ограничение своей свободы / Актуальные проблемы философии права. — СПб., 2004. — С. 93–95.

⁵ Чукин С. Г., Сальников В. П., Балахонский В. В. Философия права: Учебник для юридических вузов. — М., 2002. — С. 48.

*Букина Н. Н.*¹

Vukina N. N.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

PROBLEMS OF SOCIAL AND LEGAL EDUCATION OF MODERN YOUTH: THEORY AND PRACTICE.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению теоретико-методологических основ социально-правового воспитания современной молодежи в контексте развития современного общества.

Annotation: The article is devoted to the consideration of the theoretical and methodological foundations of the social and legal education of modern youth in the context of the development of modern society.

Ключевые слова: молодежь, воспитание, право, правосознание, социально-правовое воспитание, социализация.

Keywords: youth, education, law, sense of justice, social and legal education, socialization.

Во все времена особая роль уделялась социально-правовому воспитанию молодого поколения, ввиду необходимости равномерной интеграции личности в современное общество.

Обратимся к понятию «воспитание», закрепленному в Федеральном законе Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»: деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства². Таким образом, в социально-правовой воспитательной деятельности первостепенное значение уделяется правильному определению реальных потребностей и интересов личности и общества, основанному на ценностных представлениях.

Правовое воспитание, как целенаправленную деятельность на процесс формирования личности отличают такие характеристики как сложность и непрерывность, что позволяет решить следующие задачи: формирование высокого

¹ БУКИНА Надежда Николаевна, преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».

² Собрание законодательства РФ. 31.12.2012. — № 53 (ч. 1). — Ст. 7598.

уровня правосознания, научное знание о праве и понимание права, воспитание привычки правомерного поведения.

Говоря о правовом воспитании, необходимо затронуть вопрос о правосознании российской молодежи. Бондарев В. Г. писал, что «правосознание российской молодежи — это не изолированный феномен в сфере общественного сознания, а один из ее аспектов, на содержание которого влияют социально значимые процессы, связанные с развитием всего российского общества, причем как в настоящем времени, так и в историческом прошлом»³. Значение правового воспитания молодежи заключается в возможности изменить представление о праве и законе, обратить внимание на потребность ежедневного правового поведения, а, следовательно, привести современное общество к качественным преобразованиям. «Позиция молодых граждан в общественно-политической жизни, их уверенность в завтрашнем дне и социальная активность — источник развития Российской Федерации»⁴. Важно понимать, что основой правового воспитания являются правовая информированность и правовая осведомленность современной молодежи, предполагающие в совокупности восприятие, преобразование и использование правовых знаний, практическое применение таких знаний.

Анализируя педагогическую литературу и собственный практический опыт, необходимо отметить значение социально-правового воспитания, играющего ключевую роль в воспитании у будущих специалистов личностных качеств, необходимых им в выбранном направлении профессиональной деятельности. Социально-правовое воспитание несет в себе возможность организации внутреннего самоконтроля и самосознания молодежи, в целях формирования ценностных установок, принятых в современном обществе.

В. А. Монастырский указывает на то, что «... социальное воспитание включает не только формирование морально одобряемых и общественно значимых человеческих качеств, но и, что не менее важно, защиту и поддержку индивидуума в сложной, кризисной ситуации, помощь в преодолении и компенсации неблагоприятных условий социализации»⁵. Эта деятельность, по его мнению, способствует

³ Бондарев В. Г. Проблемы мотивации правосознания в молодежной среде // Сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола «Правосознание и правоотношения в молодежной среде». — СПб., 2016. — С. 60.

⁴ Иващенко А. С., Чурсин Р. С. Государственная молодежная политика как средство эффективной самореализации молодежи // Сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола «Молодёжь России как объект социализации и самореализации». — СПб., 2018. — С. 304.

⁵ Монастырский В. А., Хумарова Г. А. Социальный педагог сельской школы: содержание и формы практической деятельности, слагаемые профессионализма. — Тамбов, 2003.

выравниванию стартовых возможностей индивидуумов и создает предпосылки для их успешной социальной адаптации.

Неразрывная связь социально-правового воспитания с иными видами воспитания (такого как: политическое, нравственное, семейное и другие) обуславливается процессом духовного воспитания, воздействующего на сознание людей. Социально-правовое воспитание помогает формированию мировоззрения личности, а также становления личности в целом, а также корректирует пути достижения личных целей.

Особое значение в социально-правовом воспитании молодежи играет семья, поскольку современная семья выступает одним из факторов социальной стабильности государства, развития личности и общества, а также формирования гражданских позиций личности. Именно семья является одним из первоисточников формирования поведения, соответствующего правовой плоскости и морально-нравственным ценностям современного общества, социальным установкам и нравственным идеалам.

Система социально-правового воспитания остро нуждается во внедрении инновационных методик и технологий, но при этом опирающихся и сохраняющих культурно-исторические и этно-социальные ценности.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что социально-правовое воспитание современной молодежи является необходимым важнейшим социальным институтом, связанным с системой образования, ее развитием, а также напрямую скомутированным с реформированием государства. Считаем, что качественное социально-правовое воспитание может стать помощником в преодолении роста преступности среди молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 31.12.2012. — № 53 (ч. 1). — Ст. 7598.
2. *Бондарев В. Г.* Проблемы мотивации правосознания в молодежной среде // Сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола «Правосознание и правоотношения в молодежной среде». — СПб., 2016.
3. *Иващенко А. С., Чурсин Р. С.* Государственная молодежная политика как средство эффективной самореализации молодежи // Сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола «Молодёжь России как объект социализации и самореализации». — СПб., 2018.

Бондарев В. Г., Цыплакова Е. П.¹
Bondarev V. G., Tsyplakova E. P.

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРАВОСУДИЯ

SOCIAL CONDITIONALITY OF JUSTICE EQUITY

Аннотация: Оценка эффективности судебной системы в представлениях граждан России является одним из ключевых показателей становления института судебной власти как основного доступного механизма правовой защиты в стране. На современном этапе развития российского правосудия как никогда остро стоит вопрос в его справедливости. На основе подробного изучения эмпирического материала и мнений профессионального сообщества исследуются особенности восприятия и практика реализации принципа справедливости правосудия в российском обществе.

Ключевые слова: Государство, суд, правосудие, законность, справедливость.

Abstract: Evaluation of the effectiveness of the judicial system in the views of Russian citizens is one of the key indicators of the establishment of the institution of the judiciary as the main accessible mechanism of legal protection in the country. In the present stage of development of Russian justice, the question of its justice is more acute than ever. On the basis of a detailed study of the empirical material and opinions of the professional community, the features of perception and the practice of implementing the principle of equity of justice in Russian society are investigated.

Keywords: state, court, justice, legality, equity.

Оценка эффективности судебной системы в представлениях граждан России является одним из ключевых показателей становления института судебной власти как основного доступного механизма правовой защиты в стране. Справедливость правосудия была и остается одной из острых проблем российского общества, в основе которой лежат причины не только юридические, но и социальные. Нужно учитывать и то, что каждый исторический этап характеризуется своим представлением о справедливости.

¹ БОНДАРЕВ Виктор Геннадьевич, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат политических наук, доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

ЦЫПЛАКОВА Екатерина Петровна, старший преподаватель кафедры, заместитель заведующего кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат политических наук.

Исторически проблема правосудия, его оценки с позиции справедливости, имеет глубокие корни. Так, в «Никомаховой этике» Аристотеля имеет место вынесение Радимантом судебного решения: «Если кто терпит равно тому, что сделал, то справедливость соблюдена»².

В Новое время И. Кант в своей работе «Основоположения метафизики нравов» детально исследует понятие справедливости, сформулировав «категорический императив». Он выделяет *моральную* справедливость и *правовую*. Только при наличии справедливости правовой возможно проявление справедливости моральной. При этом справедливость правовая должна быть принудительно насаждена обществу, тем самым становясь условием для осуществления справедливости моральной³.

Анализируя феномен социальной справедливости, следует учитывать неоднозначность его трактовки, как экспертным сообществом, так и гражданами РФ.

Можно утверждать, что социальная справедливость рассматривается в качестве основной ценности в российском обществе, и что на справедливость как ценность в обществе сформировался значительный социальный запрос среди различных групп населения. Этот запрос во многом формируется под влиянием динамики социально-экономического развития российского общества. Однако нельзя не принимать во внимание факт растущей социально-экономической поляризации российского общества⁴. Таким образом, усиление чувства социальной несправедливости, причиной чему и является социальное неравенство, вызывает недоверие к государственным институтам и к самому государству.

В настоящее время, в рамках правового государства, справедливость часто рассматривают как общечеловеческую ценность. Такое ценностное понимание справедливости позволяет трактовать ее в качестве условия современного развития и мирного сосуществования всего человеческого сообщества⁵.

Справедливость — понятие, которое обусловлено и культурными, и историческими причинами. Главным условием реализации в судопроизводстве принципа справедливости можно назвать существующие в стране социально-экономические

² Антология мировой правовой мысли в 5-ти т. // Античный мир. Восточная цивилизация. — М.: Мысль, 1999. — 552 с. — С. 158.

³ Кант И. Основоположения метафизики нравов / Под ред. Б. Бушлинга, Н. В. Мотрошиловой. — М.: Изд-во Московский философский фонд, 1997. — 174 с. — С. 136.

⁴ Отчет по результатам общероссийского массового опроса граждан России по теме: «Оценка деятельности судов в Российской Федерации». — М.: ВЦИОМ, 2007. — 30 с.

⁵ Казаков И. Г., Пчелкина И. В. Справедливость правосудия как философский, правовой и социально-правовой феномен // Современный ученый. — 2017. — Т. 2. — № 1. — С. 120–126.

отношения и доминирующие идеологические взгляды. Каждый желает справедливости, но понимает ее по-разному⁶.

Результаты опросов, представленных 2013–2015 гг., ВЦИОМ и Институтом социологии РАН, Фондом ИНДЕМ, продемонстрировали, что справедливость для россиян скорее надежда, нежели реальность, осуществление которой граждане возлагают на государство. В то же время есть понимание, что государство само несправедливо и поэтому неспособно гарантировать справедливость⁷.

Если рассматривать справедливость с позиции российского права, то значение ее сводится к соразмерности между совершенным преступлением и повлекшим наказанием. В законе сформулирован только один аспект справедливости — справедливость применения наказания и иных мер уголовно-правового характера к лицу, совершившему преступление. Однако в статье 6 Уголовного Кодекса РФ о справедливости уголовного закона в отношении потерпевших от преступления и других лиц не говорится⁸.

Согласно Уголовному Кодексу Российской Федерации, статье 6: принцип справедливости проявляется в индивидуализации ответственности, наказания и иных мер уголовно-правового характера. При назначении этих мер суд должен учитывать как общественную опасность преступления и обстоятельства его совершения, так и личность виновного. При одинаковой общественной опасности содеянного применение одинакового наказания к разным людям было бы несправедливым. Справедливым должен быть вид выбранного судом наказания (или иной меры уголовно-правового характера, например, принудительной меры воспитательного воздействия, применяемой к несовершеннолетнему) и его размер. Таким образом, в первую очередь реализация принципа справедливости в правосудии зависит от квалификации судей, их беспристрастности и опыта. Однако при этом необходимо учитывать, что и законодатель устанавливает ограничения для судей в реализации принципа справедливости. Несовершенные законы, в которых уже есть нормы, нарушающие принцип справедливости, по сути, не могут творить правосудие. В итоге, возникает дилемма: справедливость или закон⁹.

В этой связи встает вопрос: в настоящее время справедливость играет значимую роль в современном российском правосудии или состоит в конфликте с ним?

⁶ Бондарев В. Г., Цыплакова Е. П. Справедливость правосудия как социальная проблема российского общества // Теория и практика общественного развития. — 2018. — № 8. — С. 19.

⁷ Римский В. В нашем обществе нет справедливости? // Независимая газета. — 24.04.017. <https://rg.ru/2017/04/24/> (дата обращения. 22.02.2018).

⁸ Уголовный кодекс РФ. /<http://ukodeksrf.ru/> (дата обращения 27.02.2018).

⁹ Лебедев В. Доверие к судам падает из-за плохих законов // Независимая газета. 31.05.2017 <http://www.ng.ru/politics/> (дата обращения 22.02.2018).

Само определение понятия справедливость имеет глубокий цивилизационный, национально-исторический контекст и является культурозависимым понятием.

Как свидетельствует судебная практика в иерархии ценностей, которой руководствуются судьи, справедливость, как правило, оказывается на втором-третьем месте. Судья часто стоит перед выбором: справедливость или закон, — и порой разрыв между этими понятиями весьма значителен. Да и представление о справедливости у каждого конкретного судьи достаточно субъективно.

Опросы общественного мнения, проводимые в РФ, свидетельствуют о том, что граждане все еще недостаточно информированы в деятельности и решениях судов, также порой имеет место отсутствие взаимопонимания между судьями и журналистами.

Как показывают социологические опросы, российские граждане демонстрируют низкий уровень информированности о судебном институте (большое количество респондентов не смогли определить свои позиции по целому ряду показателей, характеризующих деятельность судов). Однако в большинстве случаев российское судопроизводство было отмечено респондентами как справедливое.

Согласно данным, большинство опрошенных характеризовали судебные органы как наиболее подходящий правовой институт для восстановления нарушенных прав и свобод, при этом отмечая, что не всегда он оказывается эффективным инструментом для их восстановления. Это обуславливается тем, что граждане обращаются в суды только в крайних жизненных обстоятельствах, надеясь на скорейшее решение проблемы, тогда как зачастую именно такие ситуации требуют значительного количества и времени и ресурсов для ее разрешения. Оценка россиянами судов как неэффективного средства решения проблем отчасти обуславливается отсутствием достоверной и полной информации, существующими стереотипами в массовом сознании об излишнем давлении власти на суды, о недобросовестности судей, которые имеют широкую огласку в средствах массовой информации, а отчасти и чужим опытом. Как отмечают социологи Тихонова Н. Е. и Горшков М. К., «великую русскую мечту можно выразить одним словом — и это будет слово “справедливость”»¹⁰.

Резюмируя можно сделать вывод, что за примерно двадцать последних лет, российская судебная система претерпела значительные изменения, благодаря которым наблюдаются позитивные тенденции в реализации принципа справедливости правосудия. Также, как показывает судебная практика, наблюдается и активная позиция граждан в отношении судей, чьи действия, по их мнению, нарушают нормы закона. Россияне ждут от судей и законодателей организационно-правовых преобразований отечественного правосудия, целью которых

¹⁰ Горшков М. К., Тихонова Н. Е. Социокультурные факторы консолидации российского общества. — М.: ИС РАН, 2013. — 54 с. — С. 23

стало бы построение справедливого суда, отвечающего чаяниям российского общества. До тех пор пока в российском обществе в этом вопросе не будет достигнут консенсус, идея справедливости правосудия так и останется мечтой, надежду на достижения которой будут искать за пределами Российской Федерации, например, в Европейском суде по правам человека или иных международно-правовых институтах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Антология мировой правовой мысли в 5-ти т. // Античный мир. Восточная цивилизация. — М.: Мысль, 1999. — 552 с.
2. Кант И. Основоположения метафизики нравов / Под ред. Б. Бушлинга, Н. В. Мотрошиловой. — М.: Изд-во Московский философский фонд, 1997. — 174 с.
3. Социальное неравенство в социологическом измерении. Доступ: [http:// www.isras.ru/](http://www.isras.ru/) (дата обращения 22.11.2017).
4. Отчет по результатам общероссийского массового опроса граждан России по теме: «Оценка деятельности судов в Российской Федерации». — М.: ВЦИОМ, 2007. — 30 с.
5. Казаков И. Г., Пчелкина И. В. Справедливость правосудия как философский, правовой и социально-правовой феномен // Современный ученый. — 2017. — Т. 2. — № 1. — С. 120–126.
6. Римский В. В нашем обществе нет справедливости? // Независимая газета. — 24.04.017. <https://rg.ru/2017/04/24/> (дата обращения. 22.02.2018).
7. Горшков М. К., Тихонова Н. Е. 2013. Социокультурные факторы консолидации российского общества. — М.: ИС РАН, 2013. — 54 с.
8. Уголовный кодекс РФ. /<http://ukodeksrf.ru/> (дата обращения 27.02.2018).
9. Лебедев В. Доверие к судам падает из-за плохих законов // Независимая газета. 31.05.2017 <http://www.ng.ru/politics/> (дата обращения 22.02.2018).
10. Россияне в ужасе от судебной системы/ <http://www.mk.ru/social/> 2013/08/13/ (дата обращения 22.02.2018).
11. Кландров М. И. Категория справедливости и механизм правосудия // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. — 2017. — Том 3. — № 1. — С. 100–110.
12. Верховный суд посмотрит на репосты 21.02.2018 года (дата обращения. 22.02.2018).

*Буланов Д. С., Гранская Ю. В.,
Халеева М. В.¹
Bulanov D. S., Granskaya Yu. V.,
Khaleeva M. V.*

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ
С ОПЫТОМ РАБОТЫ В СУДЕ**

**LAW STUDENTS' SENSE OF JUSTICE
OF WITH PERSONAL ACTIVITY EXPERIENCE IN COURT**

Аннотация: В статье приводятся результаты психологического исследования особенностей правосознания 53 студентов юридических вузов, представлен сравнительный анализ отношения к правосудию студентов, имеющих опыт работы в суде и без такого опыта, а также в работе проведено исследование взаимосвязи характеристик правосознания, уровня субъективного контроля и ценностно-ролевых представлений о себе в исследуемых группах.

Ключевые слова: особенности правосознания, отношение к праву, будущие юристы.

Abstract: This article presents findings of psychological research attitudes towards justice in 53 law students. Comparative analysis revealed significant differences in studied characteristic among law students with personal experience in court compared to law students without such an experience. In addition, correlation analysis was conducted between attitudes towards justice, locus of control and value-role representations in these groups.

Keywords: psychology and law, attitudes towards justice, law students.

Важнейшей составляющей профессионализма будущих юристов является развитое профессиональное правосознание, что обуславливает повышенное значение его формирования в процессе подготовки юридических кадров. Структура правосознания включает в себя следующие компоненты: правовую психологию (комплекс переживаний, которые испытывают люди в результате отношения к праву; чувства, настроения, эмоциональная оценка субъектов права); правовую

¹ БУЛАНОВ Дмитрий Сергеевич, выпускник факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета.

ГРАНСКАЯ Юлиана Викторовна, доцент кафедры психологии здоровья и отклоняющегося поведения Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат психологических наук, доцент (г. Санкт-Петербург).

ХАЛЕЕВА Мария Владимировна, психолог отдела организации воспитательной работы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург).

идеологию (комплекс понятий, принципов, убеждений, выражающих отношение людей к идеальному либо реальному праву)².

Основные функции правового сознания: 1) познавательная, включающая осмысление правовой действительности, накопление определенных знаний; 2) оценочная, выражающаяся в сравнительном отношении к правовым явлениям и процессам (к правовому поведению, законодательству и праву, к различным субъектам и объектам деятельности, имеющей юридическое значение); 3) регулятивная, которой определены ориентиры поведения людей, выработка стереотипов поведения в определенных ситуациях.

Одним из компонентов правосознания является отношение к правосудию, которое выражается в субъективной оценке его результативности, справедливости, эффективности. Важным показателем отношения к правосудию также является признание ряда принципов правосудия как наиболее общих понятий и правил, определяющих способы осуществления правосудия, такие как: принципы законности, равенства всех перед законом, независимости и неприкосновенности судей, состязательности и равноправия сторон, гласности, обеспечения прав, свобод и законных интересов личности, презумпции невиновности, обеспечения права на защиту, права на обращение в суд, демократизма (участие граждан в лице присяжных, народных и арбитражных заседателей)³. В условиях получения профессионального юридического образования правосознание направленно формируется под влиянием юридического образования, за счет изменения правовых чувств, правовых взглядов, убеждений, иллюзий, а также и складывающегося нового правового опыта. Таким образом, формируется профессиональное правосознание специалистов-профессионалов, то есть юристов. Учитывая специфику профессиональной деятельности отдельных групп юристов-профессионалов, ряд исследователей говорят о целесообразности выделения в их профессиональном правосознании юристов дополнительных функций: мировоззренческой (аксиологической, ценностно-ориентационной), мотивационной, прогностической, телеологической (целевой), воспитательной, социализирующей, а также функции эмоционального контроля и аккумуляции правового опыта⁴.

² Рашева Н. Ю., Гомонов Н. Д. Ценность права в контексте системы ценностей современного российского общества // <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennost-prava-v-kontekste-sistemy-tsennostey-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva> (дата обращения — 01.11.2018).

³ Куниц Д. А. Правосознание: понятие и сущность. особенности становления правосознания на примере правосознания юристов // NOVAUM.RU. — 2017. — № 7. — 163–165.

⁴ Организация психологического обеспечения оперативно служебной деятельности сотрудников ОВД: Методическое пособие // М. В. Пряхина, С. А. Голобородько, Л. Г. Почебут; СПб университет МВД России. — СПб.: ИЦ «Академия», 2007.

Профессиональное правосознание это сложный системный комплекс психологических и идеологических элементов, от которых зависит характер правового поведения юриста. Особая роль в совершенствовании профессионального правосознания отводится правовому обучению, в рамках которого необходимо познакомиться с системой правовых специализированных знаний, овладеть правореализационными умениями и навыками юридической деятельности.

До сих пор одним из главных недостатков всей системы правового обучения, в том числе юридического образования, является его недостаточная практическая направленность. Студенты с опытом работы в суде несомненно находятся в более выгодном положении, поскольку имеют практический опыт наблюдения либо непосредственного участия в решении различных правовых задач.

Цель данного исследования выявить особенности отношения к правосудию студентов-юристов с опытом работы в суде. В исследовании приняли участие студенты юридического факультета СПбГУ и СЗФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» с опытом работы в суде от 5 до 20 раз в качестве слушателей, истцов, ответчиков в количестве 21 человек (3–6 курс) средний возраст — 21,5 лет и студенты без опыта работы в суде — 32 человека (1–2 курс) средний возраст — 18,8 лет.

Результаты, полученные с помощью методики Д. С. Безносова «Отношение к праву», не выявили статистически значимых различий между группами. Оказалось, что все студенты-юристы отличались положительным отношением к праву и правовой системе, а также низкими баллами по шкалам правого скептицизма, конформизма, цинизма, фетишизма, инфантилизма, идеализма и нигилизма. Анализ средних значений по группам представлен в таблице ниже, для всех шкал значения варьировались от –12 до 12 баллов (см. таблицу ниже).

Для изучения особенностей правосознания в работе использовалась авторская методика Буланова Д. С., Гранской Ю. В. «Юридические пословицы», состоящая из 14 различных пословиц юридической направленности, отражающие субъективные положительные и отрицательные особенности судебной и правоохранительной системы.

Несмотря на древнее происхождение, пословицы и в современной речи не теряют своей актуальности и могут определять духовные и мировоззренческие ценности, как личности, так и общества в целом как универсальное средство отражения национального менталитета. Например, такие широко известные пословицы, отражающие негативное отношение, как «Закон что дышло — куда повернул, туда и вышло», «Что мне законы — были бы судья знакомы», «Прав не тот, кто прав, а тот, у кого больше прав», «Был бы человек, а статья найдется», но и положительного отношения, например «Как вор ни ворует, тюрьмы не минует», «Не знаешь, как поступить, — поступай по закону».

Таблица 1

Сравнительный анализ отношения к праву по методике Д. С. Безносова

	<i>Студенты с опытом работы в суде</i>		<i>Студенты без опыта работы в суде</i>		<i>t – критерий Стьюдента</i>
	<i>M</i>	<i>SD</i>	<i>M</i>	<i>SD</i>	
Правовой реализм	5,5	2,84	5,0	3,30	0,43
Правовой скептицизм	- 2,6	3,55	- 2,0	2,89	- 0,61
Правовой конформизм	- 0,8	2,94	- 1,5	2,6	0,76
Правовой цинизм	- 2,8	4,32	- 2,6	2,91	- 0,12
Правовой фетишизм	- 6,2	3,79	- 4,9	3,00	- 1,20
Правовой инфантилизм	- 6,4	2,96	- 5,3	2,92	- 1,04
Правовой идеализм	- 1	3,46	- 0,4	2,68	- 0,57
Правовой нигилизм	- 1,8	4,46	- 0,8	3,12	- 0,82

Полученные результаты показали большее доверие к правосудию студентов-юристов без опыта работы в суде. Суммарный показатель по всем пословицам у них был 38 баллов, а у студентов с опытом 43,6 ($p < 0,014$), при возможных значениях от 14 до 70, высокие баллы рассматривались как показатель недоверия к системе правосудия.

Таблица 2.

Результаты сравнительного анализа по методикам «Юридические пословицы» и «Закон» Рундквисто / Слетто»

	<i>Студенты с опытом работы в суде</i>				<i>Студенты без опыта работы в суде</i>				<i>критерий Стьюдента</i>
	<i>Min</i>	<i>Max</i>	<i>M</i>	<i>SD</i>	<i>Min</i>	<i>Max</i>	<i>M</i>	<i>SD</i>	
Юридические пословицы	37,00	58,00	43,66	6,70	26,00	48,00	38,00	6,45	2,57*
Доверие к судебной системе	- 6,00	3,00	- 1,50	2,43	- 5,00	9,00	0,62	3,03	- 2,17*
Уважение закона	- 8,00	2,00	- 1,61	3,03	0,00	7,00	1,03	2,22	- 2,35*
Вера в высшую справедливость	- 5,00	3,00	- 0,16	2,51	- 3,00	10,00	1,09	2,42	- 1,51

Как видно из представленных в таблице данных, студенты без опыта продемонстрировали большее доверие к судебной системе и уважение к закону ($p < 0,035$).

Результаты, полученные по методике «Уровень субъективного контроля» показали, что у всех студентов-юристов уровень интернальности выше в области достижений (6,08 в группе с опытом и 6,25 в группе без опыта) в межличностных отношениях (6,0 в группе с опытом и 6,71 в группе без опыта) и ниже в области производственных отношений (4,67 в группе с опытом и 4,03 в группе без

опыта) при нормативных значениях 5,5 баллов. Таким образом, студенты-юристы считают, что в межличностных отношениях и в области достижений успехи больше зависят от их собственных усилий, а в производственных отношениях они меньше могут повлиять на ситуацию, здесь большее значение приобретают внешние обстоятельства, на которые они не в силах повлиять.

Ожидаемые результаты показал тест Куна – Макпартленда «Кто Я?», где участников исследования просили составить список характеристик самого себя. Статистически значимые различия между группами были выявлены по характеристике «профессиональное самоопределение», так студенты с опытом работы чаще описывали себя словами, связанными с их будущей профессией: «юрист, будущий юрист и т. д.».

Корреляционный анализ в группе студентов-юристов без опыта работы в суде выявил статистически значимую прямую взаимосвязь «веры в высшую справедливость» с показателями общей интернальности ($r = 0,365^*$) интернальности в области достижений ($r = 0,443^*$) и в области семейных отношений ($r = 0,458^{**}$). Оказалось, что чем выше у студентов вера в высшую справедливость, тем больше они верят, что происходящее в их жизни события являются результатом их собственных действий, следовательно, они чаще берут ответственность за происходящее с ними и считают, что могут в большей степени повлиять на свои собственные достижения и семейные отношения. Кроме того, в этой группе показатель «Уважение закона» оказался напрямую взаимосвязан с интернальностью в семейных отношениях ($r = 0,354^*$) и «профессиональным самоопределением» ($r = 0,396^*$). Следовательно, для этих студентов уважение к закону является важной составляющей профессионального выбора.

Анализ корреляционных связей в группе студентов-юристов с опытом работы в суде выявил статистически значимую прямую взаимосвязь «уважения закона» с уровнем интернальности в области производственных ($r = 0,672^*$), таким образом чем выше уважение к закону, тем больше уверенности, что продвижение по службе зависит только от своих собственных усилий.

Обратная связь была обнаружена между «правовым цинизмом» и профессиональным самоопределением на статистически достоверном уровне ($r = -0,684^*$), можно предположить, что чем больше человек осознает себя как будущий юрист, тем ниже проявления правового цинизма, а именно сознательное нарушение закона, желание нарушать общественные правовые отношения, навязывать свою волю и диктовать свои правила поведения окружающим людям. Правовой цинизм также отрицательно связан с доверием к правосудию по методике «Юридические пословицы» ($r = -0,631^*$).

Таким образом, проведенное исследование выявило существующие особенности правосознания студентов-юристов с практическим опытом работы в суде, которые важно учитывать в процессе подготовки будущих юристов. Очень важно

вести работу по нейтрализации, снижению деформации правосознания, формирование уважения к закону должно стать одной из главных целей юридического образования. Имеющийся позитивный опыт взаимодействия с системой правосудия можно использовать в различных учебных ситуациях с участием студентов без опыта работы в суде. Таким образом, решение задач развития правосознания будущих юристов, на основе имеющегося у них опыта работы в суде, позволит обеспечить органическую связь между правовым обучением и правовым воспитанием. Наиболее важным здесь является формирование соответствующей мотивации будущего юриста к соблюдению правосудия, а именно, позитивного отношения к праву и потребности к постоянному совершенствованию имеющихся правовых знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Борисова С. Е.* Правовая социализация личности как феномен правовой психологии // Психология и право. — 2016. — Том 6. — № 4. — С. 5–15.
2. *Васильев И. А.* Правовое и патерналистское сознание российских судей по спорам в сфере образовательной деятельности // Актуальные проблемы юридической психологии. Потерпевшие и свидетели: от научных исследований к эффективной практике. Европейская Ассоциация психологии и права (EAPL). — 2014. — С. 157–158.
3. *Карнушин В. Е.* Психологический подход к правоотношению // Юридическая психология. — 2017. — № 2. — С. 3–6.
4. *Куниц Д. А.* Правосознание: понятие и сущность, особенности становления правосознания на примере правосознания юристов // NOVAUM.RU. — 2017. — № 7. — С. 163–165.
5. Организация психологического обеспечения оперативно служебной деятельности сотрудников ОВД: Методическое пособие / М. В. Пряхина, С. А. Голобородько, Л. Г. Почебут; СПб университет МВД России. — СПб.: ИЦ «Академия», 2007.
6. *Палькина К. А., Сафронов В. В.* Правосознание гражданина как один из видов правосознания // Основные тенденции развития российского законодательства. — 2013. — № 8. — С. 12–13.
7. *Панченко А. М., Канина И. А.* Правовая психология как элемент правового сознания сотрудников правоохранительных органов // Юридическая психология. — 2015. — № 1. — С. 6–9.
8. *Пересади́на О. В.* Теоретико-правовой анализ профессионального правосознания (на примере правосознания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации): автореф. ... дис. канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2017. — 22 с.
9. *Сочивко Д. В., Симакова Т. А.* Теория и методика исследования индивидуального правосознания и его инфантилизации и криминализации // Прикладная юридическая психология. — 2015. — № 2. — С. 24–39.

Гордиенко Ю. Н.¹
Gordienko Yu. N.

О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ УСТАНОВОК НА ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

ON THE NECESSITY TO FORM ATTITUDES ON A HEALTHY LIFESTYLE IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL LEGAL TRAINING

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы установки на здоровый образ жизни как составляющие профессионального статуса юриста и способы их формирования.

Ключевые слова: формирование установок, здоровый образ жизни, ценностное отношение, установочно-оздоровительный курс.

Abstract: This article discusses the orientation to a healthy lifestyle as a component of the professional status of a lawyer and the ways of its formation.

Keywords: formation of intentions, a healthy lifestyle, value attitude, intention and healthy course.

От чего зависит продолжительность жизни человека? По оценкам специалистов ВОЗ, продолжительность жизни зависит на 50–55 % от образа жизни человека, на 20–23 % наследственности, на 20–25 % от состояния окружающей среды и на 8–12 % от работы национальной системы здравоохранения. Поэтому возможно считать, что продолжительность жизни человека в основном зависит от его образа жизни.

Если для примера взять такие социальные слои общества как студенты, то здоровый образ жизни отражает обобщенную типовую структуру форм их жизнедеятельности, для которой характерно единство и целесообразность процессов самоорганизации и самодисциплины, саморазвития, направленных на укрепление адаптивных возможностей организма. Для этого необходимо создание у студентов эмоционально-ценностного отношения к данному способу жизнедеятельности, что по всему требует формирования установки на здоровый образ жизни.

Установки на здоровый образ жизни имеют ярко выраженную профессиональную специфику, и это в большой степени относится к профессии юриста. При обучении студентов в юридическом вузе огромная нагрузка по формированию установок на их здоровый образ жизни должна выполняться представителями

¹ ГОРДИЕНКО Юрий Николаевич, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доцент.

социализации. К учащимся студентам в современном обучении должны предъявляться высокие требования, в том числе к состоянию их здоровья. Необходимым условием успешности профессиональной социализации будущих юристов является повышение рейтинга здоровья в системе ценностей студентов, обучение оценке качества здоровья, технологиям его обеспечения, включая собственное здоровье.

Ценностное отношение к здоровью предполагает не только создание соответствующих социально-гигиенических условий для нормального обучения, но и мотивацию студентов на индивидуальное формирование здорового образа жизни. Это должно быть в программе юридического вуза, как неотъемлемой составной части по подготовке юриста, и конечно находиться под постоянным социальным управлением и контролем.

Проведенные исследования свидетельствуют о происходящих не совсем благоприятных изменениях здоровья россиян, это в первую очередь касается лиц детского, подросткового и юношеского возрастов. Заболеваемость студентов по данным исследований, колеблется около 700 до 1200 на 10000 человек. И, как правило, состояние здоровья студентов за период обучения в вузе не становится лучше. Лозунги и призывы к молодежи не достигают должного успеха. Например, в программах для вузов уделяется мало вопросов по предупреждению заболеваний у студентов, повышения и укрепления уровня их здоровья, увеличению физической и умственной деятельности.

Согласно исследованиям, неадекватная оценка своего здоровья и отсутствие личной ответственности за его состояние касается значительной части студентов. Очень беспокоит низкий уровень общей гигиенической культуры студентов, недостатки в организации питания, санитарно-гигиенических условий их проживания и обучения.

Тем не менее, здоровый образ жизни является значимым для многих студентов, и определяет их жизненную ценность. Поэтому для современной студенческой молодежи характерны установки на личную и профессиональную самореализацию. В некоторых печатных изданиях имеются данные, в которых не совсем адекватны суждения студентов о влиянии на организм человека алкоголя и курения. Также не все студенты понимают роль физической культуры в повышении умственной и физической работоспособности человека.

Таким способом образом, совершенно очевидно, что реальное представление о здоровье как составляющей их профессионального статуса у студентов находится в начальной стадии. Недостаточное внимание студентов к собственному физическому и психическому здоровью, питанию, объективно представляет угрозу для осуществления их жизненных планов.

Много работ по тематике здорового образа жизни студентов носят в основном констатирующий характер. Авторы недостаточно уделяют внимания вопросам

формирования направленности личности учащихся на ведение здорового образа жизни. Также не в полной мере анализируется ценностное отношение студентов к здоровью и мало внимания уделяется мотивации. Методологическим основанием изучения отношения человека к своему здоровью является концепция качества жизни, разработанная в социологии медицины.

Исследование текущих характеристик образа жизни студентов, их систематический мониторинг являются необходимым компонентом деятельности вуза [1,2,3].

Исходя из всего, нужно определить пути и способы формирования установок студентов на здоровый образ жизни как составной части становления профессионального статуса юриста.

Для этого надлежит надо:

- узнать методологические возможности социологии медицины по изучению мотивации к здоровому образу жизни;
- выяснить отношение студентов к своему здоровью и обсудить возможные пути его изменения;
- провести анализ знаний студентов о здоровом образе жизни на различных этапах формирования профессионального статуса юриста;
- уточнить медико-санитарные гигиенические особенности студентов;
- разработать программу установочно-оздоровительного курса для студентов юридического вуза.

Профессия юриста зачастую связана с высокими психическими и эмоциональными нагрузками и требует в необходимых ситуациях обладания хорошей физической силой. Исходя из этого, как профессионал он должен иметь высокий уровень физического и психического здоровья для выполнения должностных обязанностей. Нормы этики профессии предполагают также более высокую меру ответственности за свое поведение, отношение к здоровью.

Поэтому установки на здоровый образ жизни являются составной частью профессионального статуса юриста. И формироваться он должен поэтапно, в основном, в период обучения в вузе. Первый этап это оформление профессиональной идентификации, а второй — становление профессиональной направленности. К сожалению, пока учебные программы не включают в эти этапы формирование установок на здоровый образ жизни. Что может являться показателем в среде студентов-юристов? Это самооценка своего здоровья и этому должно уделяться основное внимание для изучения роли мотивации в формировании ценностного отношения к их здоровью.

Исходя с из этого, можно сказать, что мотивация к здоровому образу жизни непосредственно связана с социальным статусом индивида. Составляющими охраны здоровья, которые должны зависеть от каждого, являются: необходимые

знания в вопросах здорового образа жизни, соблюдение гигиенических норм поведения знание основ медицины и др.

Установки на здоровый образ жизни студентов должны формироваться в вузе и увидеть найти свое место в общей программе обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Ананьев А. С., Смирнова О. В., Ананьев Ю. С.* Формирование главных ценностей ценностей здорового вида образа жизни взрослых старших подростков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2015. — Т. 13. — С. 4106–4110. — URL: <http://e-koncept.ru/2015/85822.htm>.
2. *Гребенников О. В., Толстик А. О.* Формирование у учащихся ценностного отношения к здоровому образу жизни // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т. 24. — С. 43–46. — URL: <http://e-koncept.ru/2016/56410.htm>.
3. *Шехтман А. В.* Формирование здорового образа жизни молодежи как процесс социальной адаптации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2014. — № 11 (ноябрь). — С. 46–50. — URL: <http://e-koncept.ru/2014/14306.htm>.

Демшина А. Ю.¹
Demshina A. Yu.

КРЕАТИВНЫЕ ИНДУСТРИИ И СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ МИФОЛОГИЯ

CREATIVE INDUSTRIES AND MODERN SOCIAL MYTHOLOGY

Аннотация: Креативные индустрии — актуальная форма развития культуры и экономики. Креативные индустрии демонстрируют современный тип личности, ориентированной на самозанятость и саморазвитие, новый тип понимания межличностных коммуникаций и формирования городской среды. Креативность, поиск нестандартных решений, разрушение стереотипов — модная тема как в массовой культуре, так и в теоретических работах по культурологии, социологии, экономике. Создатели креативных индустрий становятся брендами, культурными героями для определенных целевых аудиторий, а разрушение стереотипов становится новым стереотипом. Презентация креативных индустрий должна, опираясь на зарубежный опыт, учитывать региональные особенности культуры и экономики, может быть важным элементом в территориальном маркетинге, в продвижении самозанятости и саморазвития граждан. Важным является исследование синергетического эффекта подобных индустрий на различных уровнях.

Ключевые слова: социальная мифология, креативная индустрия, территориальный маркетинг, современная культура, российская культура, взаимодействие.

Abstract: Creative industries are an actual form of cultural and economic development. Creative industries demonstrate a modern type of personality, focused on self-employment and self-development, a new type of understanding of interpersonal communication and the formation of the urban environment. Creativity, the search for non-standard solutions, the destruction of stereotypes is a fashionable topic, both in popular culture and in theoretical works on cultural studies, sociology, and economics. Creators of creative industries become brands, cultural heroes for specific target audiences and the destruction of stereotypes becomes a new stereotype. Presentation of creative industries based on international experience should take into account regional peculiarities of culture and economy may be an important element in territorial marketing, in promoting self-employment and self-development of citizens. It is important to study the synergistic effect of similar industries at various levels.

Keywords: social mythology, creative industry, territorial marketing, modern culture, Russian culture, interaction.

В современной стадии глобализации культуры принято делать акцент на саморазвитии личности, которая должна быть способна искать виды деятельности, соответствующие запросам самой личности и общества, иметь возможности

¹ ДЕМШИНА Анна Юрьевна, доцент кафедры искусствоведения Санкт-Петербургского государственного института культуры, доктор культурологии, доцент.

и навыки для успеха в выбранном виде деятельности. «Креативность — “способность создавать значимые новые формы” согласно словарю Вебстера — превратилась в основной источник конкурентного преимущества. Практически в любой области производства, от автомобилестроения до индустрии моды, пищевой промышленности и информационных технологий, побеждает в конечном итоге тот, кто обладает творческим потенциалом», — утверждает Р. Флорида². Креативные индустрии — термин, охватывающий определенный тип предпринимательского подхода к бизнесу, а не только малые формы бизнеса или предприятия, связанные с художественной составляющей. Креативные индустрии связаны с нелинейным, ризоматичным пониманием развития культуры, общества и экономики. Ж. Делез и Ф. Гваттари обосновали термин «ризома»: у ризомы «нет ни начала, ни конца, только середина, из которой она растет и выходит за ее пределы. <...> Ризома антигенеалогична. Это короткая память, точнее, это антипамять. Ризома развивается, варьируя, завоеывая, схватывая, внедряясь»³.

Изначально в России содержание креативных индустрий виделось связанным исключительно с художественным творчеством и народными традициями: «Если же о творческих индустриях рассуждает англичанин, он первым делом назовет мультимедийные технологии, звукозапись, дизайн, моду и лишь в конце списка упомянет ремесла. Эти разногласия проявляются в любой совместной дискуссии: становится ясно, что для россиян культура — это, прежде всего, наследие и традиция, а для англичан — то, что производят сейчас представители творческих профессий»⁴, — отмечает Гнедовский. Подобная трактовка связана не только с определенной культурной традицией, но и с тем, что в отечественной практике практически не проводится граница между содержанием концептов «креативная индустрия, креативный кластер, креативное пространство». Креативное пространство — публичная территория, доступная для самореализации граждан в различных формах. Креативный кластер согласно определению эксперта ЮНЕСКО Саймона Эванса предполагает наличие сообщества творчески ориентированных предпринимателей, которые взаимодействуют на некой замкнутой территории. Такие места предназначены не только для работы, но и для жизни, для общения и в итоге — для генерирования общих идей, не обязательно художественных⁵.

² Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида. Пер. с англ. — М.: ИД «Классика-XXI», 2005. — 421 с. — С. 4.

³ Делез Ж., Гваттари Ф. Ризома // Ж. Делез, Ф. Гваттари. Философия эпохи постмодерна. — Минск: Красико-принт, 1996. — С. 27.

⁴ Гнедовский М. Творческие индустрии: политический вызов для России. / М. Гнедовский. Отечественные записки. — № 4 (25) 2005. — Страна-oz. Электронный ресурс. [Режим доступа] <http://www.strana-oz.ru/2005/4/tvorcheskie-industrii-politicheskiy-vyzov-dlya-rossii>.

⁵ Шувалов В. Что такое креативный кластер, и зачем он нужен Петербургу? / Вадим Шувалов. Online812. Электронный ресурс. — <http://www.online812.ru/2012/06/08/014/>.

На практике данные термины часто употребляются как синонимы. В рамках данного исследования принципиальным является то, что основа креативных (творческих) индустрий — сочетание направленности на самоорганизацию, саморазвитие личности с признанием ценности индивидуальных интеллектуальных, творческих и практических умений, взаимодействие художественного и научного подходов в решении различных задач, поиск нестандартных решений.

Презентация креативных индустрий в общем виде может быть основана на нескольких факторах. Во-первых, важна актуальность самого творческого подхода, мода на разрушение стереотипов, поиск нестандартных решений. Во-вторых, гуманистический потенциал подобных индустрий связан не только с вниманием к саморазвитию личности, но и с влиянием креативных индустрий на городскую среду. В-третьих, можно делать акцент на способность подобных индустрий повышать привлекательность региона, создавать рабочие места, пространства для досуга и самозанятости граждан. В-четвертых, в ситуации экономической нестабильности подобные формы — это возможность для организации социальных лифтов, поддержки креативного класса (термин Р. Флорида).

Важный элемент, лежащий в основе развития креативных индустрий, — расширение содержания концепта «творчество», произошедшее за последние десятилетия. Креативность сегодня воспринимается как способность к поиску нестандартных решений, отказ от следования стереотипам в любой области, а не только в художественной сфере (Д. Гилфорд, П. Торренс, Э. Фромм, Д. Симпсон). Культура сегодня стремится быть доступной для всех, охватывать массового потребителя. Модно быть талантливым, неординарным человеком, индивидуальностью, способной принимать нестандартные решения. Потенциальной значимостью в такой ситуации обладает каждый человек, подчеркивается его важность и способность каждого стать значимой в социуме персоной. Главное значение придается не столько человеку талантливому, одному на миллион, но каждому конкретному трудящемуся, который может и должен стать видным деятелем культуры, так как каждый человек видится талантливым. Всякий человек, независимо от таланта, образования, способностей может раскрыться как творческая личность, быть активным создателем культуры. Другой важный момент — это признание ценности мира детства. Элементы детского мировосприятия: непосредственность, открытость видятся альтернативой стереотипному сознанию. Креативные индустрии призваны стимулировать и поддерживать подобный тип мировоззрения, основанный на синтезе коммерческого и творческого знания. Творческий класс больше ориентирован на поиски комфортных условий труда, благоприятной атмосферы для жизни, на возможность работать удаленно или с гибким графиком, возможность самореализации. Негативные последствия пропаганды подобной модели поведения также понятны.

Во многом популярность творческого подхода связана с декларацией свободы самореализации в рамках демократизации культуры и с научно-техническим прогрессом. В постиндустриальном обществе благодаря автоматизации многих видов производства освободилось большое количество людей, которые, с одной стороны получили возможность для самореализации, с другой — вынуждены создавать себе рабочие места. На фоне кризисов современности большое количество образованных людей остаются без работы. Пропаганда креативного подхода — это и способ отвлечения людей от проблем современного общества, и форма создания рабочих мест. Как писал еще М. Хайдеггер: «Человек осознает себя “субъектом”, то есть “лежащим в основе”, — мерой и средоточием сущего»⁶, «пробуждение субъекта куплено ценой признания власти в качестве принципа всех отношений»⁷. Креативные индустрии выступают некоей моделью идеального креативного общества, в котором главное — способность нестандартно мыслить, независимо от области приложения своих сил. Такую модель поведения рекламируют и средства массовой информации. В кинофильмах, интернете продвигается образ креативно мыслящего субъекта, который смог достичь осязаемого успеха в жизни за счет внедрения нестандартного подхода в определенной деятельности. Показательны кинофильмы, снятые о положительных и отрицательных моментах жизни наших современников, добившихся успеха и известности подобным образом (М. Цукенберг, С. Джобс, С. Мавроди).

Поиск и создание платформ и технологий для реализации индивидуального маршрута в любой области сегодня стал модной темой и активно обсуждается как на массовых площадках, так и на профессиональных форумах. Интернет-сообщество пестрит объявлениями о семинарах для саморазвития в различных областях. Россия активно перенимает зарубежный опыт приглашения и продвижения конкретных отечественных и зарубежных спикеров и технологий успеха. Некоторые из мероприятий успешны, другие вызывают неоднозначную реакцию по различным причинам. Характерный пример: негативные отзывы на организационные недочеты недавнего семинара Тони Робинсона в Москве, устроенного институтом Синергии⁸. Такая популярность демонстрирует интерес к креативному подходу на различных уровнях, веру в его эффективность, создает эффект доступности. Креативность стала брендом.

⁶ Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. — М.: Республика, 1993. — С. 78.

⁷ Адорно Т. В., Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения: Философские фрагменты / Т. В. Адорно, М. Хоркхаймер. — М.; СПб.: Медиум, Ювента, 1997. — С. 22.

⁸ Милош И. Тони Роббинс и его простые истины: Почему семинар со знаменитым коучем окрестили провалом / И. Милош // Sostav.ru Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.sostav.ru/publication/toni-robbins-i-ego-prostye-istiny-kak-proshel-seminar-sinergii-33153.html>.

Еще один важный момент заключается в том, что отказ от следования стереотипам и стандартным технологиям в своей области часто сочетается с использованием готовых бизнес — стратегий и коммуникационных технологий в презентации и продвижении продукта. Эта систематизация основана на необходимости владения и использования актуальных информационных технологий и сочетается с возрождением на новом уровне ряда принципов ремесленного подхода. Единичность, мелкосерийность, индивидуальность в деятельности пропагандируются как альтернатива доминирования промышленного массового, коллективного подхода. Обратная сторона медали — принципы креативного подхода с различным успехом внедряются в бизнес — стратегии больших корпораций: от модной идеи открытого офиса, нестандартной рекламы до возможности сотрудникам работать удаленно или самим определять сроки отпуска. Таким образом, можно говорить, что креативный подход, призванный разрушать стереотипы, сам превратился в стереотип, креативные индустрии стали частью социальной мифологии общества потребления, способом властного воздействия на людей.

Презентация креативных индустрий должна помочь гражданам понять преимущества и возможности креативного класса как такового. Естественно, во многом это государственная задача, как показывает опыт Великобритании, США: кроме машины массовой культуры и интернет-сообщества, демонстрирующих реальные и мифологические плюсы принадлежности к креативному классу, важным является наличие государственных программ поддержки предпринимателей. Но конкретная креативная индустрия способна через грамотную презентацию своих идей привлечь в свой бизнес работников и потребителей, представить себя значимым элементом бренда региона. Идея должна быть сформулирована четко и понятно, раскрывать значимость вашего бизнеса для региона, отличие от конкурентов и ценность для потребителей, быть привлекательной для сотрудничества. Любой бренд — это коллективная работа. Кроме усилий самой компании, репутацию бренда контролируют и формируют многие участники коммуникаций: авторитетные персоны в конкретной области, средства массовой информации, значимые для целевой аудитории личности, конечные потребители. Кроме собственной работы важно знать свою целевую аудиторию, ее запросы и характеристики в конкретном регионе и в тех регионах, с которыми планируется сотрудничать. Самый перспективный путь — проведение прямых или косвенных социологических опросов. Точное представление целевой аудитории позволит привлечь внимание к проекту меньшими усилиями.

Особенности отечественной экономики и культуры бизнеса влияют на формы существования и продвижения креативных индустрий. Важно понимать необходимость дифференцированности стратегий продвижения для различных целей: привлечение государственных средств, создание коопераций, работа с конечным потребителем. Государственные средства остаются важным элементом создания

креативных индустрий, связанных с культурой, искусством, образованием. Как было отмечено выше, для государственных программ интересны в первую очередь культурные индустрии, связанные с традиционной культурой, историей страны или региона. Это необходимо учитывать при планировании получения грантов или иных форм государственной поддержки на различных уровнях.

Многие исследователи отмечают, что опора на зарубежный опыт необходима, но с корректировкой на национальную специфику. Как отмечает А. П. Панкрухин: «В России весьма активную роль в формировании имиджа регионов играют географические, климатические, национальные и другие различия, связанные с большой протяженностью и другими параметрами крупной страны. С другой стороны, имидж региона принципиально зависит от его экономики и той роли, которую регион играет в народном хозяйстве страны (донора или реципиента)»⁹. География меньше влияет на наших современников; современные коммуникации делают доступными получение и отправку информации, но аттрактивный потенциал определенных географических точек часто оказывается сильнее, чем ожидалось. Скорее можно говорить о повышении мобильности активной части населения. Обратная сторона медали: концентрация активно развивающихся отраслей экономики в отдельных регионах, возрастание конкуренции между городами. Важным становится повышение привлекательности региона в целом. Поэтому креативные индустрии становятся частью территориального маркетинга, актуальной модели города, в которой нет четкого зонирования по принципу «дом, отдых, работа, досуг».

Экономический кризис приводит к формированию класса людей, для которых самозанятость представляется практически единственным способом самообеспечения. Если подробно не рассматривать специфику отечественного законодательства и другие особенности российской культуры и экономики, общий вектор на ориентацию на личные достижения, личный успех являются важным элементом актуальной социальной мифологии. Параллельно есть возможность выгодной аренды бывших промышленных помещений (например, «Красный треугольник» в Санкт-Петербурге). Отсутствие перспектив инвестирования приводит к тому, что владельцы на время консервируют проекты, предоставляя креативным кластерам помещения на различных условиях.

В Российской действительности часто креативные индустрии вынуждены взаимодействовать с традиционным бизнесом. Так, широко разрекламированный московский центр дизайна Artpley представляет собой огромный бизнес — центр, созданный на территории бывшего завода, в котором большую территорию

⁹ Панкрухин А. П. Маркетинг региона. Маркетинг территорий / Панкрухин А. П. // Marketing.spb. Электронный ресурс. https://www.marketing.spb.ru/lib-special/regions/territory/3_3.htm.

занимают магазины мебели и строительных товаров. Креативному кластеру отведено около десяти процентов пространства. Это же касается многих креативных кластеров в Санкт-Петербурге. Это реальность, с которой приходится работать на практике. Руслан Токмаков, один из создателей креативного кластера «Каменка» в Красноярске, отмечает, что на его виденье собственного креативного пространства оказал именно московский Artpley¹⁰. Синергия на горизонтальном уровне, когда на одной территории сосуществуют различные креативные идеи, наиболее востребованная и активно развивающаяся форма существования креативных индустрий. Это отлично видно на примере креативных пространств Санкт-Петербурга. На одной территории взаимодействуют представители творческих и не творческих специальностей, создавая уникальное пространство для развития бизнеса и для посетителей (например, ОхтаLab в Санкт-Петербурге). Подобные коворкинги, креативные пространства, арт-кластеры становятся моделями определенного типа мира, демонстрирующего работу нелинейной коммуникации, иного понимания городской среды.

Самое простое — это критиковать подобные структуры; но мы живем в реальном мире, в котором подобное сотрудничество — один из возможных вариантов развития. Можно сетовать о низкой государственной поддержке, сожалеть об особенностях российского законодательства и экономики. Это будет во многом справедливая критика. Но практические примеры демонстрируют, что жизнеспособность индустрии связана с ее возможностями к развитию в реальных условиях. Выстраивание отношений, формирование зон и форм взаимодействия с традиционным бизнесом, особенно на начальном этапе, — важная часть развития креативной индустрии в России.

В XXI веке креативные индустрии перестали восприниматься как нечто принципиально новое, сегодня это понятие широко употребляется во многих контекстах. Плюсы и минусы подобной модели на различных уровнях проявляются уже сегодня, также формируются особенности отечественного построения и продвижения креативных индустрий. Разрушение стереотипов превратилось в новый стереотип, в рамках массовой культуры креативное мышление стало частью актуальной социальной мифологии, создатели креативных индустрий превращаются в медийных персон, становятся интернет-мемами. Параллельно в ряде случаев термин «креативный» принимает комический акцент, выражая отсутствие профессионализма, выдаваемое за авторское решение, в других ситуациях «креативность» используется как модное слово-маркер. В то же время сложно недооценить возможности креативного подхода и перспективы развития креативных индустрий.

¹⁰ Как устроены креативные пространства в России // Mastera.academy. — Электронный ресурс <https://mastera.academy/publicplace-2405/>.

В постиндустриальную эпоху особое значение приобретает создание аттрактивных моделей развития различных сфер культуры и экономики, основанных на поиске новых ресурсов и страт. Синергия видится одной из самых эффективных платформ для подобных моделей. Креативные индустрии представляют собой взаимодействие творческого и коммерческого опыта, соответствуют особенностям современного человека, привыкшего выстраивать нелинейные коммуникации, работать с большими пластами информации, желающего жить по самостоятельно выстроенному графику. Креативные индустрии влияют и на формирование современной городской среды, на привлекательность регионов.

Одной креативной идеи для успеха мало, необходимо грамотное продвижение, основанное на понимании отличий от конкурентов, возможностей кооперации с коммерческими и государственными структурами, виденье своего потребителя и перспектив развития. В российской действительности создание креативных индустрий — это не только перспективная форма создания модели бизнеса будущего, но и один из способов выживания в ситуации экономического кризиса. Стимулирование саморазвития и самозанятости населения есть один из важных векторов развития отечественной культуры и экономики.

Драгомирова Е. А.¹
Dragomirova E. A.

**РОЛЬ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ
 В САМООПРЕДЕЛЕНИИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ**

**THE ROLE OF CAREER GUIDANCE IN THE SELFDETERMINATION
 OF FUTURE LAWYERS**

Аннотация: В работе представлены результаты опроса студентов-юристов, нацеленного на выявление факторов, способствующих выбору специальности, а также удовлетворенности выбором и перспектив дальнейшего развития.

Ключевые слова: студенты, профориентация, специальность, профессия.

Abstract: The paper presents the results of a survey of law students aimed at identifying the factors contributing to the choice of specialty, as well as satisfaction with the choice and prospects for further development.

Keywords: students, career guidance, specialty, profession.

В настоящее время вопрос о профессиональной ориентации встает достаточно остро и затрагивает абсолютно каждую отрасль. Профессиональной ориентацией принято считать огромный комплекс взаимосвязанных направлений, которые направлены на формирование профессионального признания, а также проявление интересов, способностей или таланта, которые способны оказать огромное влияние на выбор профессии или на род деятельности.

Профориентация характеризуется собой, как система, которая способна включать в себя профессиональную информацию, консультации, подбор и адаптацию. Данная система оказывает большую помощь для человека при выборе профессии, причем помогает определить, ссылаясь на его интересы, особенности и личные способности.

Стоит отметить, что при неполном использовании своих возможностей и проявления своего потенциала работник наносит ущерб своему личному развитию, но также и всей организации в целом. Если сотрудник не обладает профессиональной подготовкой и незнанием трудовых функций, это способствует к снижению мотивации и работоспособности, а также в итоге к уменьшению производительности труда и ухудшению качества продукции.

Основной целью профориентации является способствование оказания помощи молодым людям, которые, например, заканчивают общеобразовательные

¹ ДРАГОМИРОВА Елизавета Александровна, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат педагогических наук.

школы, также людям, которые ищут работу. Для этого должны учитываться их интересы, психологические особенности и ситуация рынка труда в государстве.

В контексте исследования проблем профориентации интерес представляет роль профориентации в самоопределении будущих юристов. В Российском государственном университете правосудия среди студентов второго курса был проведен опрос, нацеленный на выявление факторов, способствующих выбору специальности, а также удовлетворенности выбором и перспектив дальнейшего развития.

В опросе студентам было предложено ответить на ряд вопросов:

- 1) Как Вы выбрали профессию?
- 2) Как Вы выбрали вуз?
- 3) Какую роль играли Ваши родители/семья при выборе профессии?
- 4) Нравится ли Вам выбранная специальность?
- 5) Хотели бы Вы получать дополнительную информацию помощь, когда выбирали профессию?
- 6) Пользовались ли Вы профориентационными услугами?
- 7) Что в свое время могло бы Вам помочь при выборе профессии?
- 8) Считаете ли вы получаемое образование конкурентоспособным?
- 9) Понадобится ли вам повышение своего образовательного уровня для получения хорошего места работы?
- 10) Как Вы оцениваете уровень спроса на рынке труда на специальность, которую Вы получаете?
- 11) Знаете ли Вы о перспективах будущего трудоустройства?
- 12) Планируете ли Вы в дальнейшем работать по специальности?
- 13) Как Вы оцениваете свои шансы на трудоустройство?
- 14) Как Вы считаете, какие факторы помогут Вам найти работу?

Также было три общих вопроса о возрасте, поле и выбранной специальности. Так, в опросе участвовало всего 113 человек, 56 молодых людей и 57 девушек. Средний возраст опрошиваемых составил 19,5 лет. В анкете предлагались варианты ответов, причем отмечать можно было несколько вариантов, а также предоставлялась возможность выбрать графу «другое» и самостоятельно ответить на вопрос.

В первую группу входили вопросы на выявление мотивов и способов выбора специальности.

На вопрос о причинах выбора данной специальности студенты ответили следующим образом. 33,6 % пошли по стопам родителей, для 30 % данный вид деятельности был задуман с детства, 23 % связали свой выбор с перспективными доходами, 19,5 % выбирали методом от противного, вычеркивая все, что им не подходит. 16,8 % стремятся своей деятельностью изменить мир, 12,4 %

ориентировались на советы и рекомендации друзей и знакомых, 9,7 % выбрали популярную профессию, 14,2 % читали описания направлений и профессий, 1,8 % выбрали специальность «за компанию» и всего 1,8 % основывались на результаты профориентации.

Вопрос о том, как был выбран конкретный вуз, получил следующие ответы. Чаще всего — 32,7 % — респондент основывались на рекомендации друзей и знакомых, 31,9 % изучали описания вузов и направлений. 27,4 % ответили, что вуз сам выбрал их, очевидно, предполагая некую судьбоносность. 19,5 % выбирали вуз, отталкиваясь от профессии, 8 % также применяли метод от противного, 7,1 % шли по стопам родителей или членов семьи, 6,2 % выбрали популярный вуз, 6,2 % для определения вуза регулярно собирали семейный совет, 1,8 % исполняли мечту с детства, и 1,8 % выбрали вуз за компанию.

Интересно было посмотреть, как на выбор будущей деятельности повлияли родители или другие члены семьи. 55 % отметили, что семья поддерживала их в выборе, 44 % — что родные давали советы, 28 % — делились своим опытом, 13,3 % — рассказывали о профессиях, 5,3 % — рассказывали о вузах. 9,7 % отметили, что принимали решение самостоятельно, без участия семьи.

Следует отметить, что половина опрошенных — 50,4 % уверенно ответили, что выбранная специальность им нравится. 36,3 % высказали сомнения, но ответили, что специальность им скорее нравится, чем наоборот. 4,4 % затруднились ответить на этот вопрос, 4,4 % заявили, что специальность им скорее не нравится, чем нравится и 1,8 % (2 человека) отметили, что планируют сменить направление и 2,7 % (3 человека) — что планируют сменить вуз.

Вторая группа вопросов нацелена на выявление роли профориентации и эффективности применяемых методов.

В момент выбора направления будущей деятельности большинство студентов хотели бы получить больше дополнительной информации и помощи. 21,2 % респондентов требовалось больше информации о профессиях, 31,9 % — информации о вузах, 7,1 % нуждались в помощи с выбором, 17,7 % требовалась информация и помощь. 38,1 % при этом отметили, что не нуждались в дополнительной информации или помощи.

Услугами профориентации пользовались больше половины опрошенных. Из них 43,4 % получали их в школе, 15 % обращались к интернет-услугам, 7,1 % обращались в профориентационные центры.

По вопросу о том, что из профориентационных мероприятий могло в свое время помочь при выборе профессии были получены следующие ответы. 32 человека (28,3 %) отметили важность посещения специализированных лекций и семинаров по выбору профессии, 22 человека (19,5 %) — информационные видео-интервью с «крутыми» специалистами, 8 (7,1 %) — web-семинары по выбору профессии, 21 (18,6 %) — личные встречи (skype) с ментором, коучем, психологом.

15 (13,3%) указали на необходимость эффективных профориентационных тестов. 42 человека (37,2%) указали на ненужность всех этих мероприятий.

Третья группа вопросов предназначена для выявления понимания перспектив дальнейшего профессионального развития.

Подавляющее большинство — 92 человека (81,4%) считают получаемое образование конкурентоспособным, 8 (7,1%) так не считают, 13 (11,5%) затруднились с ответом.

Также большинство респондентов отметили необходимость повышения своего образовательного уровня для получения в дальнейшем хорошего места работы. 67 человек (59,3%) отметили важность иностранных языков, 64 (56,6%) — дополнительное образование по получаемой специальности. 29 (25,7%) высказались о необходимости получения образования по другой специальности. 9 человек (8%) считают, что для получения хорошего места работы повышения образовательного уровня им не понадобится.

43 респондента (38,15) оценивают уровень спроса на рынке труда на специалистов данного направления как высокий, 55 (48,7%) как низкий, 7 (6,2%) не задумывались над этим вопросом.

84 человека (74,3%) знают о перспективах будущего трудоустройства, 12 (10,6%) не знают, 14 (12,4%) не задумывались еще над этим вопросом.

На вопрос о том, планируют ли они в дальнейшем работать по специальности, 72 респондента (63,7%) ответили утвердительно, 10 (8,8%) — отрицательно, 31 (27,4%) затруднились ответить.

Оценивая свои шансы на трудоустройство, 10 человек (8,8%) уже знают, где будут работать, 68 (60,2%) знают приблизительно. Оставшиеся не имеют представления, но 9 (8%) уверены, что легко найдут работу, 8 (7,1%) осознают, что, возможно, останутся без работы.

Среди факторов, которые будут способствовать в поиске работы 76 раз (67,3%) были отмечены личные качества, 69 (61,1%) — знания, полученные по специальности, 67 (59,3%) — навыки, полученные в ходе практики, 63 (55,8%) — навыки, полученные в ходе практики.

По результатам опроса можно сделать ряд выводов:

- 1) При выборе будущей деятельности молодые люди во многом ориентируются на мнение родственников и знакомых. В целом, это привычная тенденция, однако не всегда верная. Следует больше уделять внимание выявлению собственных способностей, мотивов поведения.
- 2) Большую роль в этом процессе играют родители. Соответственно, помимо общей поддержки, от родителей требуется понимание общей ситуации на рынке труда и перспектив его развития.
- 3) Опрошенные студенты в большинстве своем удовлетворены выбором специальности. И считают получаемое образование конкурентоспособным.

- 4) При этом для многих в свое время требовалась дополнительная квалифицированная помощь и компетентная информация о профессиях и вузах.
- 5) Однако за квалифицированной помощью в специализированные центры обращается очень мало человек. В основном обходятся профориентационными мероприятиями в школе и самостоятельно используют интернет.
- 6) Из методов, способствующих правильному выбору, современным молодым людям больше всего интересны посещение специализированных лекций и семинаров по выбору профессии, встречи со специалистами различных областей и личные занятия со специалистами.
- 7) Большинство студентов понимают важность дальнейшего профессионального развития для успешной карьеры. Акцент они делают на изучении иностранных языков и повышении имеющейся квалификации.
- 8) Уровень спроса на специалистов данной области большинство считают высоким и средним. Однако данные мониторингов рынка труда говорят об обратных тенденциях.
- 9) Большая часть студентов задумывается о перспективах будущего трудоустройства и планирует работать по специальности. При этом многие оценивают свои шансы на трудоустройство достаточно высоко, приблизительно предполагая, где они будут работать.
- 10) К факторам, способствующим хорошему трудоустройству в практически равной степени, молодые люди относят личные качества, полученные знания, полезные связи и полученные практические навыки.

Общий результат тестирования показал положительные тенденции самоопределения будущих юристов. Однако нельзя умалять роль профориентационной работы. Такая работа должна активно и на современном уровне проводиться, прежде всего, в школах. Родители также, не всегда владея актуальной информацией, должны повышать уровень своей компетентности в данном вопросе. Важно, чтобы молодые люди осознанно подходили к проблеме выбора будущей деятельности, а сделав его, понимали дальнейшие перспективы развития рынка труда и возможности собственного карьерного развития на этом рынке.

Иванова Л. Н.¹
Ivanova L. N.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ КАК СПОСОБНОСТИ К САМОНОРМИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО ПОВЕДЕНИЯ

FORMATION OF THE LEGAL CULTURE OF THE INDIVIDUAL AS ABILITY TO SELF-NORMALIZATION OF SOCIAL AND LEGAL BEHAVIOR

Аннотация: В статье рассматривается феномен правовой культуры личности в связи с задачами правового обучения и воспитания молодежи. Автор исследует психолого-правовые явления интериоризации социально-правовых регуляторов поведения. Приводятся результаты психологического исследования студентов-юристов. Сформулирована миссия социально-гуманитарных дисциплин как управление процессом формирования правовой культуры личности психолого-педагогическими средствами.

Ключевые слова: правовая культура личности, самонормирование поведения, интериоризация, поиск предела допустимого, акцентуации характера.

Abstract: The article deals with the phenomenon of legal culture of the individual in connection with the problems of legal training and education of young people. The author investigates psychological and legal phenomena of interiorization of social and legal regulators of behavior. The results of psychological research of the students are presented. The mission of social and humanitarian disciplines as management of process of formation of legal culture of the personality by psychological and pedagogical means is formulated.

Keywords: legal culture of the personality, self-normalization of behavior, the internalization, search limit, accentuation of character.

Изучая правосознание студенческой молодежи более 100 лет назад, А. С. Изгоев писал: «Русская молодежь мало и плохо учится», что «объясняется слабой культурой ума и воли, нравственным разгильдяйством и привычкой к фразерству»². Современный исследователь может не только описать ум, волю и нравственные качества студентов, но и выявить причины трудностей социально-правовой социализации личности, а также предложить средства управления психолого-педагогической ситуацией их правового обучения и воспитания.

¹ ИВАНОВА Лидия Николаевна, заведующая кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Приволжского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат психологических наук, доцент (г. Нижний Новгород).

² См.: Изгоев А. С. Об интеллигентской молодежи (заметки об ее быте и настроении) // «Вехи»: Сборник статей о русской интеллигенции. — М., 1909.

Согласимся, что главной целью правового обучения и воспитания должно стать формирование у студента знаний реально действующих, тех представлений о должном и сущем, которые станут реальным регулятором их профессионального и повседневного поведения. Реально действующие правовые знания «склеивают» потребности, правовые интересы субъекта и его поведение, тем самым следование нормам права и этики становится мотивом и смыслом деятельности.

Как «только знаемое» сделать «реально действующим» — это актуальная тема педагогики. Реально действующим в произведениях культуры является искусство. Анализируя соотношение искусства и художественного произведения, Б. Пастернак писал, что «искусство — нечто узкое и сосредоточенное, обозначение начала, входящего в состав художественного произведения, название примеренной в нем силы или разработанной истины... Искусство... — это какая-то мысль, какое-то утверждение о жизни, ... примесь искусства перевешивает значение всего остального и оказывается сутью, душой и основой изображенного»³.

Реально действующие правовые знания приобретают такое свойство за счет обращения к «культурным, искусственным» правовым инструментам — идеям, принципам, нормам права. От того, какие именно «мысли и утверждения о жизни», помогут студенту подчинить свое поведение социально-правовым нормами, во многом зависит, как он будет согласовывать свои поступки, потребности и интересы и с интересами других людей и общества в целом.

Правовая культура, освоенная личностью, становится средством самоопределения и саморегуляции правового поведения. На мой взгляд, базовой функцией правовой культуры личности является самонормирование поведения в условиях, где нормы права и этики не заданы четко или не осознаются личностью. Такое самонормирование опирается на личный опыт переживания справедливости, долга, обязанности. Предположительно, опыт самонормирования поведения приобретает субъектом, как навык выхода из сложных жизненных нравственно-правовых ситуаций, не имеющих ясных общеприменимых предписаний. В таких ситуациях личность проявляет и доопределяет свою социальную и внутреннюю (психическую) идентичность, свои нравственные устои, свои убеждения и ценности. «В ситуации кризиса, — писал В. П. Сальников, — ... в системе ценностных ориентации и норм поведения индивида может возникать «динамический хаос»..., что всегда является серьезным испытанием, ведущим к регрессу или развитию»⁴.

С целью изучения феноменов интериоризации социально-правовых регуляторов поведения мы провели сравнительное исследование студентов 2008

³ Пастернак Б. Доктор Живаго. — СПб., 2001. — С. 279–280.

⁴ Сальников В. П. Правовая культура // Общая теория государства и права. Академический курс: В 3 тт. // Отв. ред. М. Н. Марченко. — М., 2007. — Т. 3. — Гл. 20. — С. 511.

и 2015 лет набора⁵. Предметом психологического исследования стали трудности, с которыми сталкиваются студента, подчиняя свое поведение ожиданиям и требованиям социального окружения (т. н. акцентуации характера), а также феномен интериоризации, названный «поиск пределов допустимого».

Студенты с акцентуациями характера испытывают затруднения в самонормировании своего социального поведения, поскольку в одной стороны не чувствительны к своим состояниям и потребностям, которые нуждаются в регулировании, с другой стороны — не восприимчивы к внешним инструментам подчинения своего поведения тем нормам, которые являются общепринятым регулятором. В целом произошло существенное снижение числа студентов с акцентуациями характера. Если в 2008 году у 63 % выборки студентов были выявлены различные акцентуации характера, то в 2015 году такие студенты составили 27 %. Студенты 2015 года имеют те же акцентуации характера, что и студенты 2008 года: гипертимные (27–28 %), аффективно-неустойчивые (27 % выборки 2015 г. и 24 % — 2008 г.) и демонстративные (23 % — 2015 г. и 28 % выборки 2008 г.). Стало меньше лиц с эпитимной акцентуацией характера (13 % против 27 % в 2008 году).

Осталось высоким число студентов, которые не только осознают недостатки своего поведения как нежелательные, не отвечающие ожиданиям их собеседников и требованиям должного поведения, но и активно их замещают некими противоположными действиями (например, скрывая свою стеснительность, ведут себя чрезмерно раскрепощенно). В 2008 году такие студенты составили 56 %, в 2015 году — 52 % выборки.

Еще в 90-е годы известный отечественный психолог Л. Б. Филонов отметил эту особенность подросткового поведения, назвав его «поиск предела допустимого». Такой подросток испытывает себя, свои качества, исследуя реакцию ближайшего окружения на себя, а также учится управлять собой и манипулировать другими. Он прибегает к специфическому подчеркивающему поведению и демонстрирует наиболее ценные для себя качества. Общение с таким подростком затруднено в связи с его т. н. превентивными барьерами. Он возражает и сопротивляется воспитанию, ссылаясь на всеобщее нарушение норм, справедливости и т. п.⁶

Исследование показывает, что в обеих выборках студенты чаще прибегают к подчеркивающему поведению, скрывая свою гипотимность (т. е. сниженную жизненную активность — 38 % 2008 г. и 30 % выборки 2015 г.) и астеничность (т. е. слабость, болезненность — 37 % 2008 г. и 33 % выборки 2015 г.). Если студенты

⁵ В исследовании приняли участие студенты 2 курса (выборка студентов набора 2015 года: 88 человек, из них 48 девушек и 40 юношей, выборка студентов набора 2008 года: 71 человек, из них 36 девушек и 35 юношей). Использована методика диагностики акцентуаций характера.

⁶ См.: Филонов Л. Б. Диагностика отклонений в поведении подростков // Основы психодиагностики / Под ред. А. Г. Шмелева. — Ростов-на-Дону, 1996. — С. 385–387.

2008 г. тренировали поведенческую гибкость, скрывая свою ригидность (16%), то студенты 2015 г. тренируют лидерские качества, скрывая свою неуверенность в принятия решений (17%).

Описанные сдвиги в интериоризации социально-правовых норм, очевидно, вызваны изменением содержания и формата межличностного общения и привычных институтов социализации. Еще в психологических исследованиях 80-х годов было показано, что процесс становления эмоциональной устойчивости личности (он же механизм устойчивости правового поведения) — это своеобразное (эмотивное) объединение разнообразных предметных пространственно-временных и смысловых характеристик деятельности⁷. Поскольку коммуникативные действия посредством социальных сетей интернета обладают высокой, четко выраженной пространственно-временной организацией, то в силу такого его свойства интернет-общение действительно способно «привязывать» к себе смысловые характеристики деятельности, а тем самым управлять процессами самонормирования социально-правового поведения.

Сравнительный анализ результатов тестирования позволил выделить 4 группы студентов:

- условная норма — 9% выборки студентов 2008 г. и 13% — 2015 г.;
- акцентуации характера — 34% и 35% (2008 и 2015 гг.);
- поиск пределов допустимого (ППД) — 27% и 35%;
- акцентуации и ППД — 30% и 17%.

Таким образом, наше исследование показывает, что за 7 лет наблюдений остается стабильным число студентов, которые испытывают затруднения в освоении социально-правовых норм из-за акцентуаций своего характера. «Реперными точками» интериоризации по-прежнему остаются социально нормированные отношения с людьми, подчинение своего поведения тем моделям правовой социализации, которые осознаются как желательные — активный, полный жизненной энергии, способный принимать решения. Осталось высоким число студентов, которые для интериоризации внешних регуляторов своего социально-правового поведения прибегают к т. н. «поиску предела допустимого». Снизилось число студентов, чьи акцентуации характера «отягощены» поиском пределов допустимого. Взаимодействие и поведение молодых людей стало более восприимчивым к его внешнему нормированию (т. е. стало более управляемым).

В заключении отметим, что правовая культура формировалась в практической и интеллектуальной деятельности многих поколений россиян. Размышления о бытии права аккумулированы в философско-правовом наследии, в общей и отраслевых теориях права. Отмечается, что возрождение русской философии

⁷ Аболин Л. М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости. — Казань, 1987. — С. 205–206.

права является важной предпосылкой целенаправленного формирования правовой культуры личности и общества, преодоления юридического позитивизма и догматизма⁸. Понимание студентами не столько технической стороны юриспруденции, сколько «высокого смысла той или иной правовой конструкции» позволит преподавателям-отраслевикам подготовить Юриста с большой буквы — убежден С. Б. Россинский⁹.

Проведенное нами исследование показывает разнообразие траекторий интериоризации социально-правовых норм. Самоопределение личности в ситуациях с нечеткими правовыми и этическими требованиями сопровождается в одних случаях интуитивным поиском справедливости, в других — осознанной, рефлексивной, рассудочной, в третьих — нравственно-определенной. Многообразие психологических типов самоопределения по отношению к праву и справедливости составляет богатство правовой культуры и условие ее обогащения за счет творческого самовыражения свободной сущности самоопределяющейся личности.

Правовая культура раскрывает способность права обеспечивать социальную справедливость, гуманизацию общества, его прогресс¹⁰. Она указывает смыслы жизни, которые помогают человеку в субъективно трудной ситуации достичь качественно нового уровня и состояния саморегуляции правового поведения за счет саморазвития личности. В силу этого миссия социально-гуманитарных дисциплин состоит в том, чтобы сделать правовые знания студентов — будущих юристов России — реально действующими регуляторами их профессионального поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Аболин Л. М.* Психологические механизмы эмоциональной устойчивости. — Казань, 1987.
2. *Изгоев А. С.* Об интеллигентской молодежи (заметки об ее быте и настроениях) // «Вехи»: Сборник статей о русской интеллигенции. — М., 1909.
3. *Кобликов А. С.* Юридическая этика: Учебник. — М., 2009.
4. *Пастернак Б.* Доктор Живаго. — СПб., 2001.
5. *Россинский С. Б.* Что может быть практичнее хорошей теории: продолжаем обсуждать проблемы юридического образования // Юридическое образование и наука. — 2018. — № 9. — С. 3–10.
6. *Сальников В. П.* Правовая культура // Общая теория государства и права. Академический курс: В 3 тт. / Отв. ред. М. Н. Марченко. — М., 2007. — Т. 3.
7. *Филонов Л. Б.* Диагностика отклонений в поведении подростков // Основы психодиагностики / Под ред. А. Г. Шмелева. — Ростов-на-Дону, 1996. — С. 385–387.

⁸ См.: *Сальников В. П.* Указ. раб. — С. 523–525.

⁹ *Россинский С. Б.* Что может быть практичнее хорошей теории: продолжаем обсуждать проблемы юридического образования // Юридическое образование и наука. — 2018. — № 9. — С. 7.

¹⁰ См.: *Кобликов А. С.* Юридическая этика: Учебник. — М., 2009. — Гл. 9.

Карнаух В. К.¹
Karnaugh V. K.

СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ: АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

FREE TIME: ACTUAL PROBLEM OF LEGAL CULTURE

Аннотация: В статье свободное время исследуется, исходя из принципа историзма. Основное внимание сосредоточено на таких формах досуга, которые носят ненормативный характер.

Ключевые слова: свободное время, правовая культура, досуг, ненормативные формы досуга.

Abstract: The article explores free time based on the principle of historicism. The focus is on such forms of leisure that are non-normative in nature.

Keywords: free time, legal culture, leisure, non-standard forms of leisure.

В современном обществе все больше людей жалуются на нехватку свободного времени. Действительно, людям приходится тратить долгие часы на оплачиваемую работу, домашний труд, на личную гигиену.

В Конституции Российской Федерации перечислены свободы, гарантированные гражданам нашей страны. При этом следует иметь в виду, что эти свободы граждане могут реализовать только при наличии свободного времени.

Свободное время требуется человеку не только для реализации конкретных фундаментальных свобод, но и для того, чтобы, преследуя собственные цели, действовать по своему усмотрению.

Социально-философская проблема свободного времени нашла свое отражение в исследованиях Л. Н. Волобуевой, Л. А. Гордона, Б. А. Грушина, Г. Е. Зборовского, Т. М. Карахановой, Э. В. Клопова, Г. П. Орлова, В. Д. Патрушева, Т. А. Погрешаевой, Г. А. Пруденского, Э. В. Соколова и др.².

¹ КАРНАУХ Владимир Кузьмич, профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор философских наук, профессор.

² Волобуева Л. Н. Досуг в контексте философско-культурологической парадигмы. — М.: МГУКИ, 2007; Гордон Л. А., Клопов Э. В. Человек после работы: Социальные проблемы быта и вне рабочего времени: По материалам изучения бюджетов времени рабочих в крупных городах европ. части СССР. — М.: Наука, 1972; Грушин Б. А. Свободное время: Актуальные проблемы. — М.: Мысль, 1967; Зборовский Г. Е., Орлов Г. П. Свободное время: условие развития человека и мера общественного богатства. — Свердловск: Изд-во Урал ун-та, 1989; Патрушев В. Д. Свободное время работающих горожан России и США (сравнительный анализ) // Социологические исследования. — 2004. — № 12. — С. 30–40; Пименова В. Н. Свободное время в социалистическом обществе: Теорет. анализ соотношения

Свободное время представляет собой один из модусов человеческой жизнедеятельности и совпадает с частью внерабочего времени, остающегося у человека за вычетом необходимых его затрат, связанных с ведением домашнего хозяйства, с дорогой от дома до места работы, уходом за детьми, личной гигиеной, сном и другими несвободными занятиями³.

В течение большей части прошлого века представители академической науки рассматривали досуг как периферийную область исследований. Ресурсы, выделяемые для проведения исследований досуга на местах, были скудными.

Начиная с XIX века, в истории организации форм досуга и их практической реализации доминировала позиция, при которой досуг считался делом добровольцев. Одним из мотивов организации таких форм досуга, как прогулки, фитнес, любительский спорт среди представителей среднего класса была подготовка на случай войны.

В конце XIX века в большинстве европейских государств уже хорошо понимали связь между представлением о досуге и улучшением качества жизни, сокращением преступности в городах. В то же время вопросам досуга еще не уделялось должного внимания. В тот период государства были озабочены, прежде всего, развитием промышленного производства, ростом городов, их перенаселенностью, распространением болезней и беспорядков. Другой проблемой, вставшей перед государством и отвлекавшей от вопроса о свободном времени, было поддержание стабильности и порядка, принятие соответствующих законов. В тот период еще не была разработана целостная политика досуга.

Только в конце 1960-х годов в европейских государствах получило признание право граждан на досуг. С этого времени начинают выделяться значительные средства на создание парков, на организацию отдыха граждан. Досуг начинает рассматриваться государством как инструмент построения хорошего общества и формирования добропорядочных граждан. Расширяется государственный сектор, который занимается данными вопросами; возникает потребность в обучении и трудоустройстве выпускников университетов, специалистов в этих областях.

По отношению к практике досуга на Западе сложился распространенный взгляд, отражающий кардинальный принцип либеральной мысли, а именно,

свободного времени общества и личности / АН СССР. Ин-т философии. — М.: Наука, 1974; *Погрешаева Т. А.* Свободное время человека в условиях трансформаций российского общества. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000; *Пруденский Г. А.* Проблемы рабочего и внерабочего времени: Избр. произведения. — М.: Наука, 1972; *Соколов Э. В.* Свободное время и культура досуга. — Ленинград: Лениздат, 1977; Сокращение рабочего дня как основание современного экономического развития / Под. ред. А. В. Золотова. — СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016.

³ *Грушин Б. А.* Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3. — 2-е изд., испр. и допол. — М.: Мысль, 2010. — С. 508.

право отдельных лиц действовать по своему усмотрению, если их действия не мешают получению удовольствия другими.

Попытки нарушить этот принцип имели порой неблагоприятные последствия. Так, умеренным группам в США удалось ввести запрет на продажу, производство и транспортировку алкоголя, который действовал с 1920 по 1933 год и получил название «сухого закона». Однако запрет на алкоголь привел к возникновению черного рынка, эксплуатируемого организованной преступностью. Неслучайно, в настоящее время большинство историков, занимающихся исследованием досуга, рассматривают этот закон как неоправданную попытку государства колонизировать и регулировать досуг граждан.

1980-е годы часто упоминают как начало новой общественной ориентации, при которой государство взяло на себя большую ответственность за регулирование стандартов общественного здравоохранения, учебных программ, проблем семейных конфликтов, стандартов на рабочем месте и охрану окружающей среды. Между 1880-х и 1980-х гг. западноевропейские государства расширяют свои полномочия во многих областях, затрагивающих частную жизнь, особенно в области здравоохранения, семейных отношений и обучения на рынке труда.

В вопросе о досуге общественная мысль признала личную совесть основным принципом, регулирующим распределение свободного времени.

В социальной жизни досуг не всегда соответствует нормативному подходу. Индивидуумы способны прекрасно выполнять свою работу, вносить свой вклад в сообщество и в то же время регулярно участвовать в формах практики досуга, которые классифицируются как незаконные. В некоторых случаях это связано с криминализацией целых субкультур. При этом СМИ играют значительную роль в распространении некоторых форм досуга и эстетических субкультур, которые могут представлять угрозу обществу.

Привлекательным средством досуга для некоторых групп населения стали азартные игры. В связи с этим возникает вопрос о том, какие формы досуга доставляют людям особое удовольствие и как выбор досуга кодируется в том или ином сообществе.

В средствах массовой информации досуг и разнообразные зрелищные мероприятия нередко изображают как перерыв в напряженной повседневной жизни. При этом человек входит в мир, который представляется и кодируется как более богатый и значимый, чем мир оплачиваемой работы и домашнего труда, в котором мы живем.

Рассматривая проблему досуга, Н. Элиас и Е. Даннинг⁴ ссылаются на «стремление к волнению» в «невозмутимых обществах». Под этим они подразумевают

⁴ *Elias N., Dunning E. Quest for Excitement: Sport and Leisure in the Civilizing Process. Oxford: Basil Blackwell, 1986.*

общества, в которых агрессивные и сексуальные устремления в значительной мере обусловлены и выражены только в определенных социальных условиях.

Бюрократизация, рационализация и регламентация рабочей недели — все это составляющие цивилизационного процесса, который умножает цепи взаимозависимости между людьми и приносит новые формы конфиденциальности и личной сдержанности в общественную жизнь. В их учетной записи некоторые формы досуга, особенно некоторые виды спорта, представляют «увлажненные» инстинкты и переводят их в другой «регистр». Иллюзия участия или наблюдения за этим досугом и спортивными формами состоит в том, что они захватывают ради них самих. На самом деле волнение, которое они генерируют относительно и предполагает определенный уровень регламентации и предсказуемости в остальной части жизни. В работе Элиаса и Даннинга этот вопрос баланса жизни в основном изучается на уровне непреднамеренных последствий цивилизационного процесса. Если принять их точку зрения, то анализ азартных игр приводит к вопросу о социальном развитии и о том, как власть, взаимность объединяют людей в незапланированную и неконтролируемую сеть ограничений, которая заставляет их следовать тому или иному образу действий. Азартные игры соответствуют незапланированной, неконтролируемой направленности цивилизационного процесса, поскольку они повышает вероятность и фетишизирует его как принцип судьбы.

Рассмотрение предмета с точки зрения критической теории означает другой путь анализа. Согласно критической теории, предпосылкой нашего субъективного наслаждения в досуге и спорте выступает социальная система, организованная вокруг подавления инстинкта и утверждения подневольного состояния в трудовом процессе. Чтобы помочь понять такое состояние, Маркузе вводит термин репрессивная десублимация. Это отчасти явилось модификацией тезиса Фрейда о том, что цивилизация основана на подавлении инстинктов.

Концепция Маркузе утверждала, что субъективное освобождение от репрессий, новые развлечения и досуг обусловлены объективным репрессированием, которое требуется социальной системе. Имея свободное время, вы можете делать выбор, играть в карты, смотреть фильм или посещать художественную галерею. Однако система требует, чтобы вы вернулись на беговую дорожку оплачиваемого труда, подвергая реальные потребности диктату трудового договора и конкурентного потребления.

Вот почему Маркузе описывает десублимацию как временное освобождение от цепочки постоянных репрессивных ограничений. Соглашаясь принять небольшую свободу на досуге, мы соглашаемся с тем, что должны подчиняться организованному подавлению свободы в остальной жизни⁵.

⁵ Marcuse H. An Essay on Liberation. — Boston, 1969. — P. 22.

Маркузе считает принцип репрессивной десублимации неприемлемым. По его мнению, жить в культуре потребления — значит жить в состоянии полузабытья, в котором владение товарами неверно истолковывается как свобода.

Повсюду установление рынка приводит к вытеснению эффективного сопротивления и значимой оппозиции. Он формирует население, которое может жить на плохих условиях по отношению к многими аспектами капиталистической организации и капиталистической логики, но которое, тем не менее, не считает нужным изменять свою жизнь, как будто нет серьезных альтернатив. В таких условиях предоставленная ограниченная свобода в нашем распоряжении на досуге рассматривается как лучшее, на что мы можем надеяться. Технологические инновации и прогрессивные стили управления увеличивают ассортимент товаров, расширяют сферу товарного досуга, делают работу более гибкой. Однако свободное и полное развитие человечества требует деконструкции существующих механизмов распределения ресурсов в пользу эгалитарной глобальной системы, способной обеспечить равенство и свободу. В то же время социальные и политические интересы, которые позиционируют преимущественно в связи с существующим распределением недостающего ресурса, не позволят этому случиться. Таким образом, игра в азартные игры может быть истолкована как отставка; то есть она рассеивает энергию на уровне досуга, не позволяя ей концентрироваться на более высоком уровне и изменять систему.

Авторы критической теории показали как манипулируя массами и внушая им, что они живут в лучшей из возможных экономических и социальных систем, отвлекают их избыточную энергию, чтобы обеспечить функционирование системы организованной эксплуатации и репрессий.

Свободное время может использоваться для осуществления и позитивной, и негативной деятельности. Миллионы людей на планете значительную часть своего досуга посвящают деятельности, запрещенной законодательством. Так, согласно докладу ООН, в 2016 году около 275 миллионов человек, т. е. примерно 5,6 процента населения мира в возрасте 15–64 лет, употребляли наркотики хотя бы один раз⁶.

Если на североамериканском континенте спрос на них стабилизировался, то в Юго-Восточной Азии и в Австралии быстро растет. Почти 50 % взрослых население в США участвовало в незаконном употреблении наркотиков. Наиболее популярными препаратами являются марихуана, кокаин, героин и такие психоактивные вещества, как амфетамин, ЛСД и экстази. При этом их употребление распространяется на все слои населения.

⁶Всемирный доклад о наркотиках. 2018 год. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.unodc.org/wdr2018/prelaunch/WDanR18_ExSum_Russian (25.10.2018).

В 2017 году в нашей стране было совершено 209 000 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков⁷.

Другой формой негативного использования досуга стало цифровое пиратство. По оценкам Международной федерации фонографических отраслей, каждый третий компакт-диск в мире представляет собой незаконную копию, что означает пиратство по отношению к авторским правам. К такому пиратству относится несанкционированное воспроизведение и обмен звукозаписями, кинофильмами, программным обеспечением, фотографиями, видеоиграми, книгами и статьями.

Еще один аспект цифрового преступления, который недостаточно изучен исследователями досуга является распространение компьютерных вирусов. Уже идентифицировано более 55 000 отдельных компьютерных вирусов. Вирус — это часть вредоносного программного обеспечения, которое создается и обменивается с целью выведения из строя системы. Они направлены на срыв деловых операций, банковских операций, деятельности военных организаций и расписания авиакомпаний.

Такие незаконные формы проведения досуга должны стать предметом санкций со стороны учреждений нормативного принуждения. Причем в этом процессе должны участвовать не только различные подразделения государственного аппарата, но и семья, школа, добровольные общественные организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Всемирный доклад о наркотиках. 2018 год. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.unodc.org/wdr2018/prelaunch/WDR18ExSum_Russian.pdf (20.10.2018).
2. Грушин Б. А. Свободное время. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3. — 2-е изд., испр. и допол. — М.: Мысль, 2010. — С. 508.
3. Карнаух В. К. Время в индустриальном обществе // Безопасность, личность, общество: социально-правовые аспекты. Сб. статей / Под общ. ред. Очередыко В. П., Бондарева В. Г. — СПб.: Петрополис, 2017. — С. 95–103.
4. Россия в цифрах. 2018: Краткий статистический сборник / Росстат. — М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. — 522 с.
5. Elias N., Dunning E. Quest for Excitement: Sport and Leisure in the Civilizing Process. Oxford: Basil Blackwell, 1986. — 313 p.
6. Marcuse H. An Essay on Liberation. — Boston: Beacon Press, 1969. — X, 91 p.

⁷ Россия в цифрах. 2018: Краткий статистический сборник / Росстат. — М.: Информационно-издательский центр «Статистика России», 2018. — С. 171.

Котломанов А. О.¹

Kotlomanov A. O.

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ КАК ФАКТОР МОТИВАЦИИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ (УРОВЕНЬ АСПИРАНТУРЫ)

SCIENTIFIC AND CULTURAL TRADITION AS A FACTOR OF MOTIVATION IN THE EDUCATIONAL TRAINING OF SPECIALISTS (POSTGRADUATE LEVEL)

Аннотация: Рассмотрены примеры методологического обоснования диссертационных исследований с позиции необходимости их анализа для подготовки аспирантов. Акцентирована проблема преподавания методологии написания диссертации в вузах творческой направленности.

Ключевые слова: аспирантура, высшее образование, диссертация, научное исследование, методология науки.

Abstract: The examples of methodological substantiation of dissertation research from the position of the need for their analysis in postgraduate education are considered. The problem of teaching the methodology of writing a thesis in the universities of art orientation are emphasized.

Keywords: postgraduate, higher education, dissertation, scientific research, methodology of science.

В современной российской образовательной системе подготовка научно-педагогических кадров в аспирантуре понимается как «третья ступень» высшего образования после уровней бакалавриата и магистратуры. Подобный подход, хотя и снижает ценность аспирантуры в общенаучном смысле, все же оставляет возможность получения компетенций, необходимых для дальнейшей работы в науке. Итогом подготовки аспиранта является написание им текста научно-квалификационной работы — проекта будущей диссертации, которая в перспективе может быть представлена к защите в профильном совете. Методология написания диссертационного исследования базируется на традиционн сложившихся принципах, остающихся актуальными, несмотря на все возможные изменения в образовательном процессе.

В диссертационном исследовании отражается теоретический потенциал автора, его индивидуальный подход к интерпретации идей и концепций, качество аналитики в работе с исследовательским материалом, уровень абстрактного и творческого мышления, степень владения профессиональным языком. Главная задача диссертанта — продемонстрировать уровень своей научной квалификации

¹ КОТЛОМАНОВ Александр Олегович, доцент кафедры общественных дисциплин и истории искусств Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А. Л. Штиглица, кандидат искусствоведения, доцент.

и, прежде всего, способность самостоятельно проводить научный поиск и решать конкретные научные проблемы.

Диссертационное исследование должно исключать субъективный подход к научным фактам, но, тем не менее, в нем должна быть выражена индивидуальная позиция относительно избранной проблематики, что выражается в выборе методов исследования, в выборе примеров для анализа, в выстраивании структуры текста, его концепции. Так или иначе, диссертант, если он самостоятельно пишет текст, каким бы научным этот текст ни был, вкладывает в него свой опыт, вкус, знания, все то, что характеризуется понятием научной и творческой индивидуальности.

В качестве примера приведем принципы подготовки аспирантов, готовящихся к получению степени кандидата искусствоведения. Методология в этом случае имеет несколько специфический характер, хотя в целом взаимодействует с общенаучными требованиями к написанию диссертационной работы. К настоящему времени разработано достаточно методов, являющихся универсальными. Также, стоит заметить, что в данной области знаний методология зачастую сводится к тому, что называют «описательным искусствоведением», то есть, проще говоря, перечислению фактов и явлений на исторической основе. При этом вряд ли кто-то вознамерится написать в своей работе, что руководствуется методом «описательного искусствоведения», что иногда приводит к курьезным случаям, когда авторы диссертаций перечисляют сразу несколько методов, не вдаваясь в то, что каждый из них вовсе не предполагает использование другого.

История искусствознания как науки начинается только в XIX в., и за прошедшие два столетия были в большей степени разработаны искусствоведческие методы, связанные с т. н. историческим подходом, когда объекты, личности и явления художественной культуры рассматриваются в контексте общеисторической эволюции. Также, богатую историю имеют методы анализа искусства с позиции выделения в них качеств формы и стиля, а также в социальном контексте.

В искусствознании выделяют два основных научных подхода — морфологический и семантический, каждый из которых суммирует ряд методов. Морфологический подход обращается к анализу формы, и здесь наиболее очевидным методом является формально-стилистический. Также в контексте морфологии искусства апеллируют и к методу структурного анализа, хотя в этом случае задействуется усложненный научный инструментарий, и поэтому структурный анализ можно понимать и безотносительно его принадлежности исключительно к анализу формы. Семантический подход включает в себя иконографию, иконологию, семиотический метод, а также художественную критику, которая далеко не всегда имеет научный характер. Также в области анализа искусства большое значение имеют междисциплинарные методы, прежде всего связанные с включением в искусствознание элементов социологии и психологии. Главные

из них — марксизм и фрейдизм, хотя можно использовать и более общие определения: метод социальной истории искусства, метод психоанализа. Каждый из перечисленных методов к настоящему времени имеет свою традицию, своих классиков, апелляция к которым необходима в случае вашего обращения к той или иной методологической системе.

Авторы большинства серьезных русскоязычных исследований в области искусствознания используют комплексный метод анализа, который соединяет в себе, например, базовые элементы исторического подхода и формально-стилистический метод. Значительно реже в нашей стране применяют, в контексте диссертации, какой-либо один метод, хотя, например, во Франции или в США это очень распространено. Во всяком случае методология искусства подвержена изменениям, так что выбор того или иного пути исследования — это творческая задача, и вы вправе усовершенствовать способы научного анализа, если, конечно, вы склонны к фундаментальным теоретическим построениям.

Что касается дизайна, то здесь ситуация более сложная, диссертаций по «дизайнерской» специальности защищается сравнительно мало, но, если внимательно проанализировать их методологические принципы, то можно прочесть много интересного. Приведем некоторые примеры (из защищенных в недавнем прошлом диссертаций на соискание докторской степени, где более развернуто, чем в кандидатских диссертациях, формулируется методология):

«В диссертации использован комплекс научных методов, тождественных объекту и предмету исследования, а также философскому принципу личностного постижения бытия, определяющих теоретико-мировоззренческий подход к ценностному свойству дизайнера как всепроникающему феномену культуры. В разработке культурно-ценностного компонента дизайна использованы методы: восхождения от абстрактного к конкретному; выявление сходства и различия; историко-генетического анализа реконструкций системы представлений человека об окружающем мире; исследования визуального языка во взаимодействии с художественной и научной формами мышления; рассмотрения пограничного характера дизайна на стыке материального и духовного производства, применявшиеся для разработки теоретических схем, построения концептов реинтерпретации ценностных оснований дизайна в генезисе единой системы культуры. Метод выделения перцептивных прототипов произведений дизайна на стыке функциональной семантики и психологической теории прототипов применялся при изучении процесса “психологического” тиражирования предметов из одного генетического основания — прототипа и психосемантической специфики серийности образа, реализуемого в дизайнерской деятельности»²;

² Чижиков В. В. Дизайн в системе культурных ценностей: дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01. — М., 2006.

«В исследовании использован системный подход к решению проблем российского дизайна как специфического вида творческой деятельности и сферы деловой активности. В связи с этим в работе применяются методы систематизации эмпирического материала, процедуры классификации, типологизации и сравнительного анализа, используются принципы синхронного рассмотрения эмпирического массива и приемы традиционного искусствознания. В прогнозическом разделе исследования используется метод проекций и экстраполяции, принятый в футурологии»³.

Приведенные примеры показывают, что само по себе понятие «дизайн» до сих пор не имеет определенной коннотации в российской культурной традиции, что становится причиной спекулятивной интерпретации данного термина и, соответственно, слишком свободного применения к нему методологических формулировок. Поэтому настоятельно советуем аспирантам, специализирующимся на исследовании дизайна — обратить внимание на то, что научное определение дизайна относится к сфере искусствоведения / искусствознания, где существуют проверенные временем методы.

Работая над диссертацией, надо помнить, что это работа предполагает будущую защиту. Поэтому стоит особенно серьезно относиться к системе аргументации, доказательств, четко и логично формулировать выводы и результаты исследования. Ваша работа должна быть концептуальна, индивидуальна и объективна. Если эти качества синтезируются в вашей диссертации, от первой до последней страницы, это означает, что вы можете быть достойны искомой ученой степени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Котломанов А. О.* Методика написания диссертационного исследования: учеб.-метод. пособие. — СПб.: СПГХПА им. А. Л. Штиглица, 2018. — 48 с.
2. *Назаров Ю. В.* Особенности и перспективы развития современного российского дизайна (Проблемы, тенденции, прогнозы, региональные особенности): дис. ... д-ра искусствоведения: 17.00.06. — М., 2003. — 200 с.
3. *Чижиков В. В.* Дизайн в системе культурных ценностей: дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01. — М., 2006. — 382 с.

³ *Назаров Ю. В.* Особенности и перспективы развития современного российского дизайна (Проблемы, тенденции, прогнозы, региональные особенности): дис. ... д-ра искусствоведения: 17.00.06. — М., 2003.

Крамаренко Н. М.¹
Kramarenko N. M.

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ КАК ЦЕННОСТЬ

PRESUMPTION OF INNOCENCE AS A VALUE

Аннотация: Статья посвящена анализу социальной роли презумпции невиновности. Рассмотрены проблемы, затрудняющие полноценную реализацию этого принципа в современном российском обществе.

Ключевые слова: презумпция невиновности, права человека и гражданина, социальные ценности.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the social role of the presumption of innocence. The problems that prevent the full implementation of this principle in modern Russian society are considered.

Keywords: presumption of innocence, human rights and citizen, social value.

Принцип презумпции невиновности считается одним из основополагающих принципов как минимум — судопроизводства, как максимум же — всей правоохранительной деятельности. При этом о роли и значении презумпции невиновности в правоохранительной деятельности говорится и пишется очень много, но хотелось бы, пусть в общих чертах, что определяется размерами статьи, рассмотреть роль презумпции невиновности в обществе в целом, как социальной ценности.

Считается, что презумпция невиновности берет свои истоки ещё в римском частном праве, согласно которому любое обвинение сторон гражданско-правовых отношений в недобропорядочности требовало доказательств со стороны тех, кто в этой добропорядочности усомнился. В более узком (и более привычном для нас) уголовно-правовом значении принцип презумпции невиновности был сформулирован Ч. Беккариа в его известном труде «О преступлениях и наказаниях». Беккариа утверждал, что никто не может быть назван преступником, пока не вынесен обвинительный приговор, и общество не может лишиться обвиняемого своего покровительства до того, как будет решено, что он нарушил условия, при соблюдении которых ему и обеспечивалось это покровительство². В дальнейшем этот принцип получил закрепление в различных актах, анализ которых выходит за пределы данной статьи. В существующей в настоящее время форме принцип презумпции невиновности сформулирован в ст. 11 Всеобщей декларации прав человека. Закреплён этот принцип и в национальном законодательстве Российской

¹ КРАМАРЕНКО Наталия Михайловна, старший преподаватель кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского университета МВД России, полковник полиции.

² Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. — М.: Инфра-М, 2009. — С. 108.

Федерации, в Конституции РФ (ст. 49) и Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (ст. 14). При этом последний не только утверждает, что обвиняемый считается невиновным, пока его вина не доказана в установленном законом порядке, и приговор суда не вступил в законную силу. Оговаривается право обвиняемого не доказывать свою невиновность, а также тот очень значимый факт, что все неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого.

И здесь перед любым исследователем встаёт следующий вопрос. Подобная формулировка по природе своей предполагает достаточно высокий процент прекращения уголовного преследования. На практике же наблюдается прямо противоположная картина. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ³ за 6 месяцев 2018 года по уголовным делам осуждено 341039 человек, оправдано — 1044 человека. Таким образом, соотношение осуждённых к оправданным составляет 326,6:1. И при этом в судах присяжных наблюдается совершенно иная картина: за тот же период вынесено 176 обвинительных приговоров и 25 оправдательных (соотношение 7:1).

Проблема обвинительного уклона в работе надзорных, контрольных, правоохранительных органов неоднократно отмечалась на самом высоком уровне; и в 2012, и в 2014 г. президент Российской Федерации В. В. Путин говорил о том, что от такого подхода давно пора отказаться⁴. Причина доминирования обвинительного уклона давно известна: это существующая практика оценки эффективности правоохранительной деятельности, пресловутая «палочная система». Автору довелось, проводя выездное занятие в органы прокуратуры с курсантами Университета МВД, услышать, как прокурор района сказал будущим следователям: «Хорошее уголовное дело — это дело, переданное в суд с обвинительным заключением». И это при том, что конституционный принцип презумпции невиновности вообще исключает подобную оценку результатов предварительного расследования. Если руководствоваться принципом презумпции невиновности, то «хорошее уголовное дело» — это уголовное дело, расследование по которому проведено в соответствии с требованиями процессуального законодательства, по которому установлены все обстоятельства и принято фактически и процессуально обоснованное решение. А каким будет это решение — обвинительным заключением или прекращением уголовного преследования на основании положений ст. 212 УПК РФ — не должно влиять на качественную оценку результатов предварительного расследования.

³ Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 18.11.2018).

⁴ Послание Президента РФ Федеральному собранию 12.12.2012 // <http://kremlin.ru/events/president/news/17118> Послание Президента РФ Федеральному собранию 04.12.2014. // <http://kremlin.ru/events/president/news/47173> (дата обращения — 10.11.2018).

Подобный подход к оценке презумпции невиновности можно назвать правовым, но презумпция невиновности может быть рассмотрена и с более широких, общесоциальных позиций. При этом принцип презумпции невиновности выступает в роли социальной ценности — наравне с иными принципами, обеспечивающими права и свободы человека и гражданина.

Презумпция невиновности в первую очередь призвана ограничивать произвол, защищать человека от злоупотреблений со стороны власти, а особенно — правоохранительных органов, которым делегировано право применения насилия. Но у презумпции невиновности есть ещё одна важная роль, социальная — она формирует правосознание гражданина. Презумпция невиновности играет важную роль в формировании социально-психологического фона в государстве: она создаёт доверие между гражданами, исключает избыточную социальную агрессию, укрепляет доверие к праву и государству; развивает правосознание человека, формирует правовой менталитет социальной группы, общества, государства, создаёт позитивный социально-психологический феномен по отношению к праву и правореализации⁵. Презумпция невиновности определяется как «социальная модель, представленная в виде стереотипов поведения, складывающихся в правореализационной практике и являющаяся частью правовой культуры общества»⁶. Таким образом, принцип презумпции выступает не только как социальная и правовая ценность, но и как своеобразный критерий, позволяющий оценивать уровень правосознания гражданина.

Презумпция невиновности — не только правовой, но и этический, социальный, психологический феномен, в основе которого лежит презумпция добропорядочности любого человека. И социальная роль данного принципа определяется не только тем, каким образом презумпция невиновности сформулирована в нормативных правовых актах и реализуется в правоохранительной деятельности, но и тем, как она воспринимается гражданами государства.

И здесь следует отметить, что, на наш взгляд, принцип презумпции невиновности не занимает в общественном сознании того места, которое принадлежит ему по праву. Достаточно обратиться к народным пословицам и поговоркам, среди которых наряду с выражениями, говорящими о незыблемости закона («Закон — не забор, не перелезешь»), можно встретить и совершенно иные поговорки: «От тюрьмы и сумы не зарекайся», «Что закон, когда законник знаком»,

⁵ См., напр.: Абдрашитов В. М. Теоретические основы презумпции невиновности: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.01 / Абдрашитов Вагип Мнирович; [Место защиты: ФГАОУВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»], 2017. — 504 с. Левченко В. Б. Историческое развитие и роль принципа презумпции невиновности в современных административных правоотношениях. Портал Отрасли права, <http://xn--7sbbaj7auwnffhk.xn-p1ai/article/22746> (дата обращения 06.11.2018).

⁶ Абдрашитов В. М. Указ. соч.

«Закон — что дышло: куда повернул, туда и вышло», «Законы святы, да судьи супостаты». Недавняя история нашего государства также, на взгляд автора, является наглядной иллюстрацией тезиса о недооценке принципа презумпции невиновности.

Весьма распространённой — и в массовом сознании, и в литературе — является точка зрения, согласно которой в СССР, особенно в период становления советского права, а затем — в период репрессий — презумпция невиновности рассматривалась как элемент буржуазного права и не только не реализовывалась, но даже и не рассматривалась юристами-теоретиками. Определённые основания для этого существуют. Так, например, К. А. Мокичев утверждал: «В советском законодательстве и в практике борьбы с преступностью не было и нет никаких презумпций, т. е. предположений о виновности или невиновности <...> нелепость данной формулы совершенно очевидна. Ведь согласно ей, получается, что прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, да и суд, пока судебный приговор не вступит в законную силу, имеют дело с лицом невиновным. А без вины конкретного лица по конкретному факту не может быть ни дознания, ни следствия, ни судебного разбирательства. Невиновных на скамье подсудимых быть не должно — так требует закон»⁷. Но можно встретить и прямо противоположную точку зрения. А. Я. Вышинскому, занимавшему пост Прокурора СССР в период с 1935 по 1939 гг, приписывают фразу «Признание — царица доказательств». На деле в работе «Теория судебных доказательств в советском праве» он писал нечто совершенно иное: «Решительно противоречит советскому принципу о бремени доказывания попытка подменить обязанность обвинителя доказать вину обвиняемого обязанностью последнего доказывать свою невиновность. Такие попытки явно извращают природу советского уголовно-процессуального права, исходящего из принципа презумпции невиновности обвиняемого, доколе его вина не доказана»⁸. А о признании как царице доказательств А. Я. Вышинский упоминал в контексте недопустимости следования этому «в корне ошибочному принципу средневекового процессуального права»⁹. Высказывания А. Я. Вышинского о презумпции невиновности можно найти в открытых и доступных источниках, но устоявшееся представление о нём как о враге данного принципа изжить из массового сознания вряд ли удастся. И, на наш взгляд, готовность, с которой

⁷ Мокичев К. А. Против ревизионистских извращений марксистско-ленинского учения о государстве и праве. Лекции. — М., 1959. — С. 33. (Цит. по: Левченко В. Б. Историческое развитие и роль принципа презумпции невиновности в современных административных правоотношениях. — Портал Отрасли права, <http://xn-7sbbaj7auwnffhk.xn—p1ai/article/22746> (дата обращения 06.11.2018)).

⁸ Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. — М.: Юрид. Изд-во НКЮ СССР, 1941. — С. 168.

⁹ Там же. — С. 180.

принимаются подобные исторические мифы, является иллюстрацией того, что презумпция невиновности не рассматривается как реально работающий механизм защиты от произвола правоохранительных органов.

Представляется, что отсутствие полноценной реализации принципа презумпции невиновности является очень болезненным сигналом, свидетельствующим об определённом уровне недоверия, существующего между гражданами и государством. Государство не готово полноценно реализовывать презумпцию добропорядочности каждого; люди не верят в то, что у них имеется реально, а не на словах, работающее средство защиты от произвола правоохранительных органов. Для преодоления этого недоверия необходимо вести последовательную работу. Необходимо, с одной стороны, реально, а не на словах, уходить от «палочной системы» в правоохранительной деятельности, а с другой с первого курса обучения будущих юристов прививать им осознание важности принципа презумпции невиновности и необходимости неукоснительного следования ему. В конце хотелось бы привести слова судьи Мосгорсуда в отставке, профессора Московского института экономики, политики и права Сергея Пашина: «чтобы проникнуться презумпцией невиновности, надо быть, во-первых, свободным человеком, независимым от статистики, от начальства, от команды. А во-вторых, изменить свои мозги в направлении права»¹⁰. Именно на такое «изменение мозгов» и необходимо ориентировать будущих юристов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // СЗ РФ. — 2001. — № 52 (ч. 1). — Ст. 4921.
3. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>, (дата обращения 10.11.2018).
4. *Абрашитов В. М.* Теоретические основы презумпции невиновности: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.01 / Абрашитов Вагип Мнирович; [Место защиты: ФГАОУВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»], 2017. — 504 с.
5. *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях. — М.: Инфра-М, 2009. — 184 с.
6. *Вышинский А. Я.* Теория судебных доказательств в советском праве. — М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. — 227 с.
7. *Левченко В. Б.* Историческое развитие и роль принципа презумпции невиновности в современных административных правоотношениях. — Портал Отрасли права, URL: <http://xn7sbbaj7auwnffhk.xn> — [p1ai/article/22746](http://xn7sbbaj7auwnffhk.xn) (дата обращения 06.11.2018).

¹⁰ Цит. По <https://www.svoboda.org/a/416724.html> (дата обращения 18.11.2018).

Куракина Е. В.¹
Kurakina E. V.

ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

THE PROBLEM OF VALUE ORIENTATIONS IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF MODERN LEGAL CULTURE

Аннотация: В статье проведён анализ причин деструктивно влияющих на процесс становления и развития ценностных ориентаций современного правового сознания. Выявлена необходимость расширения институционального воздействия на формирование правовой культуры населения.

Ключевые слова: переходный период, адаптация, ценности, российский социум, массовое сознание.

Abstract: The article analyzes the reasons for the destructive influence on the process of formation and development of value orientations of modern legal consciousness. The necessity of expanding the institutional impact on the formation of the legal culture of the population has been revealed.

Keywords: transitional period, adaptation, values, Russian society, mass consciousness.

Изменения, произошедшие в российском обществе в конце двадцатого столетия, настоятельно требовали и изменений в сознании людей, необходимых для их дальнейшего существования в трансформирующихся условиях. Процесс адаптации в таких условиях создаёт состояние неопределенности и стресса, в результате, или происходит адаптация человека, общества, к новым условиям, или нет. Особая сложность российской ситуации заключалась в том, что в предшествующий исторический период стабильность и поступательное развитие общества воспринималась основой его существования, идеологии и массового сознания. Сам жизненный уклад прежде олицетворял незыблемость и стабильность социума, его устоев, которые сформировались в ходе советской истории, подкреплённые верой в правильность принимаемых общественных решений. Стабильность и прочность выступали нормой общественной жизни, а любое их раскачивание воспринимались как отклонение от нее. Жизнедеятельность личности была сориентирована на фундаментальные преобразования существующего общества (коллективизацию, индустриализацию, освоение космоса и т. д.), чему содействовали высокий уровень институализации, иерархичности

¹ КУРАКИНА Елена Вячеславовна, доцент кафедры философии Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, кандидат философских наук, доцент.

социальных структур, конкретная регламентация их деятельности². Случалась, что творческая, нестандартная личность, стремящаяся к свободе в своем самовыражении, не всегда имела возможность вписаться в рамки существующего бытия. В целом же, в обществе, тем не менее, были условия для индивидуальной самореализации и развития личности. Однако переходный период во все времена отличала резкая и значительная ломка большей части основных жизненных ценностей, утрата социальных ориентиров, созданных и передаваемых из поколений в поколения в стабильное время существования данного социума. В переходный период в российском социуме эти процессы приобрели стремительный характер, что обусловило неспособность значительной части людей быстро приспосабливаться к изменяющимся условиям, диктуемым временем ценностям. Россия всегда была страной общинных форм собственности, высокого духовного развития и, новая форма рыночных отношений, на которых строилась наша экономика, не нашла отклика у значительной части населения, потому что не отвечала сложившимся этическим нормам, сформировавшимся в обществе предыдущего периода. Необходимо иметь в виду, что рынок не является российским изобретением. Это форма экономических отношений западного образца, возникновение которого в России было обусловлено интеграционными процессами, происходящими в экономиках стран всего мира. На фоне глобализации, охватившей страны мирового сообщества, тенденция такого рода по прогнозам экономистов и ученых будет наблюдаться и уже наблюдается во всем мире. Переход России к рыночной экономике, как считают специалисты, не является шагом назад, так как существовавшая до этого система жёсткого государственного планирования уже не всегда оправдывала себя. Однако важно учитывать, что на Западе рынок вплетен в целую систему отношений и общественных связей, которая в развитой форме отсутствует у нас. Более того, такое неорганичное заимствование, усиливает феномен отчуждения, как в рамках рыночных отношений, так и к данной системе как таковой. К сожалению, как полагает ряд исследований, это является характерным не только для нашей становящейся системы, но и для других уже установившихся систем, что даёт им основания утверждать о наличии системного кризиса в обществе потребления³. Поэтому многие типичные черты рынка (например, такие, как стремление к большим доходам), сфокусированные в стереотипы потребительства, в нашем варианте оказываются непригодны. Мнения о рыночных отношениях у нас неоднозначны,

² См.: *Новгородская Н. Е.* Новое время: интеллектуальный портрет эпохи. — Ростов на Дону: АПСР, 2002. — 148 с.

³ См.: *Фергюсон Н.* Мир без гегемона // Свободная мысль XXI. — 2005. — № 1. — С. 21–30; *Бьюкенен П. Дж.* Смерть Запада. — М.: АСТ, 2003. 444 с.; *Хантингтон С.* Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; Пер. с англ. А. Башкирова. — М.: АСТ; Транзиткнига, 2004. — 635 с.

в результате складываются некие стереотипы относительно рынка. С одной стороны, рынком ассоциируется свобода и самостоятельность, а с другой стороны его атрибутами являются безнравственность, воровство и бездуховность. Причем в сознании значительного числа людей, особенно немолодого возраста, отрицательное отношение к рынку, как правило, превалирует. При этом важно учитывать русский менталитет, складывавшийся веками, для которого не является типичным плюрализм мнений и превалирование в обществе различных точек зрения на значимые вопросы, определяющие жизнь всего общества⁴.

Для русского общества, изначально сформировавшегося как общинное, характерна ориентировка на некие социальные идеалы человека и общества. Образ переходного общества, формирующийся при ломке старых и возникновении новых стереотипов, очень противоречив⁵. Для некоторых групп разрушение стереотипов, сформированных в советском обществе, воспринимаются как утрата идеалов, потеря смысла жизни.

Ценности всегда играют важную роль в жизни общества. Считается, что в стабильном социуме иерархия ценностей, принятая и разделяемая большинством, определена вполне конкретно. Мир познается человеком через призму этих ценностей. Однако если ломка ценностей кардинальна, то это, прежде всего, означает возникновение новых ценностей и их иерархии. В ситуации нашей страны была осуществлена именно такая кардинальная ломка иерархии ценностей. Прежде всего, это касается вопроса о соотношении групповых (классовых) и общечеловеческих ценностей. Идея приоритета классовых ценностей над общечеловеческими, воспринималась как сама собой разумеющаяся. В начале данных кардинальных преобразований «старые» ценности оказались разрушенными, а «новые» не принятыми в полной мере. В результате чего возник ценностный вакуум. Необходимо принять во внимание то, что в любом социуме, независимо от конкретного политического и экономического строя и выбранного государством дальнейшего курса развития, в переходный период возникают подобные процессы, появляются неформальные организации и объединения, секты, обостряется криминогенная обстановка, человек начинает чувствовать себя незащищённым, что становится фактором существенной деформации социума. Характер этих процессов определяется менталитетом страны, в которой они происходят. В России переход от одной системы ценностей к другой, как и вообще всякая переориентация общественного мнения, осуществляется кардинально. Ещё одна существенная черта менталитета России, как отмечалось выше, это довольно высокая в ходе всего культурно-исторического развития

⁴ См.: Модернизация в России и конфликт ценностей. — М.: ИФ РАН, 1994. — 250 с.

⁵ См.: Дейнека О. С. Психологические проблемы адаптации личности к рыночным условиям // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. — Вып. 4. — С. 83.

ориентация на духовность и, следовательно, на такую систему ценностей, которая ей бы соответствовала. В этом ракурсе, например, для массового сознания достаточно сложно сопоставление таких ценностей, как рынок и нравственность. Для русской культуры традиционно видение мира соборным, духовным. Но это видение мира ведет к резкому отрицанию ценностей, которые преобладают в так называемом «маркетинговом» представлении мира, то есть его оценивание в категориях цены, стоимости, денег, товара. Эти ценности в начале этапа социальных преобразований и отчасти в настоящее время принимаются обществом с трудом, у какой-то части населения не принимаются вообще, что, соответственно, затрудняет естественный симбиоз и принятие новой действительности, ее преобразования в русском менталитете. Ситуация, в которую попадает человек, схожа с той, которая бывает при встрече с элементами, а затем и самим иным социумом, с иной культурой. В этнопсихологии для её определения существует термин «культурный шок». Его суть раскрывается такими понятиями, как удивление по поводу нетрадиционных и непривычных норм и поведенческих стандартов, чувством дискомфорта между «своей» и «чужой» культурой, вызывающим чувство потерянности в новом, непонятном мире. В различных ситуациях люди с различной степенью остроты переносят «культурный шок». Это зависит как от дистанции, которая существует между двумя культурами, так и от субъективных особенностей конкретного индивида. Но сама дистанция определяется, в том числе, степенью несходства культур и социальных ориентиров. Таким образом, в переходный период общество сталкивается с проблемой в восприятии массовым сознанием становления новой культуры, с которой оно вынуждено контактировать в условиях конкретного исторического выбора. От того, насколько оно сможет воспринять эту культуру исходя из собственных установок, зависит дальнейшая траектория его развития⁶.

При этом, следует отметить, что в последние десятилетия ряд авторов, изучающих русский национальный характер, пришли к выводу, что считающиеся подлинно русскими ценности, такие как нестяжательство, духовность, коллективизм уже не разделяются в полной мере достаточно значительной частью русского населения. Молодёжь не вполне принимает ценности коллективизма: уважение традиций, умеренность, равенство, а более старшие люди — ценности индивидуализма: разнообразие жизни, интересная жизнь, наслаждение жизнью, удовольствие. Наряду с этим весьма необычно то, что для части молодежи творчество (изобретательность, уникальность, неповторимость) не представляет собой ценности, хотя эта ценность относится к значимым ценностям индивидуалистической культуры. То есть в конце двадцатого столетия фундаментальные

⁶ См.: *Мусеев Н. Н.* Судьба цивилизации. Путь разума. — М.: Языки русской культуры, 2000. — 224 с.

ценности русской культуры, и базовые основания национального русского характера претерпели радикальные изменения⁷, противоречивые по своей сути.

Данная ситуация, по существу, выступает дестабилизирующим фактором для сознания людей, обеспечивающих воспроизводство и развитие сферы правовых отношений и правового сознания. Устойчивое развитие социума может быть обеспечено целенаправленной работой как с носителями, генераторами правового сознания, так и созданием институтов более широкого воздействия на повышение уровня правовой культуры всего населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. — М.: АСТ, 2003. — 444 с.
2. Дейнека О. С. Психологические проблемы адаптации личности к рыночным условиям // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. — Вып. 4. — С. 83.
3. Касьянова К. О русском национальном характере. — М.: Изд-во Института национальной модели экономики, 1994. — 267 с.
4. Лебедева Н. М. Базовые ценности русских на рубеже XXI века // Психологический журнал. — 2000. — Т. 21. — № 3. — С. 73–85.
5. Модернизация в России и конфликт ценностей. — М.: ИФ РАН, 1994. — 250 с.
6. Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь разума. — М.: Языки русской культуры, 2000. — 224 с.
7. Новгородская Н. Е. Новое время: интеллектуальный портрет эпохи. — Ростов на Дону: АПСЦ, 2002. — 148 с.
8. Фергюсон Н. Мир без гегемона // Свободная мысль XXI. — 2005. — № 1. — С. 21–30.
9. Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; Пер. с англ. А. Башкирова. — М.: АСТ; Транзиткнига, 2004. — 635 с.

⁷ См.: Лебедева Н. М. Базовые ценности русских на рубеже XXI века // Психологический журнал. — 2000. — Т. 21. — № 3. — С. 73–85. См. также Касьянова К. О русском национальном характере. — М.: Изд-во Института национальной модели экономики, 1994. — 260 с.

Литвинова Ж. Б.¹
Litvinova Zh. B.

СТАНОВЛЕНИЕ ПОЗИТИВНОЙ «Я»-КОНЦЕПЦИИ БУДУЩЕГО ЮРИСТА

BECOMING A POSITIVE «I»-CONCEPT OF THE FUTURE LAWYER

Аннотация: В статье раскрыты организационно-педагогические основы становления позитивной «Я»-концепции будущего юриста. Автором описаны педагогические требования к профессионально-педагогической культуре педагога высшей школы обеспечивающие достижение данной цели.

Ключевые слова: «Я»- концепция, позитивная и негативная «Я»-концепция, рейтинговая система оценивания, «студенческий контракт».

Abstract: The article reveals the organizational and pedagogical foundations of the formation of a positive «I»-concept of the future lawyer. The author describes the pedagogical requirements for the professional and pedagogical culture of a higher school teacher ensuring the achievement of this goal.

Keywords: «I»-concept, positive and negative «I»-concept, rating evaluation system, «student contract».

Современное цивилизованное общество предъявляет высокие требования к юридическому образованию, как основному источнику правового сознания, т. к. право выступает в качестве некоторого феномена общественной жизни, формируемого и функционирующего благодаря сознанию и воле людей, прежде всего юристов — судей, прокуроров, адвокатов, нотариусов, корпоративных юристов. Современное юридическое образование, предполагает приближение к естественной жизнедеятельности студента будущего юриста. Оно должно быть источником его личностного опыта, удовлетворять его социальные потребности, в том числе потребность в общении с другими людьми, признании его успехов и достижений, предоставлять возможность самореализации, обеспечивать безопасность и ограничивать внешнюю агрессию. Процесс образования «центрируется» на личности будущего юриста, его личностных целях и мотивах деятельности, ценностных ориентациях и стремлениях, предоставляет возможности самоактуализации.

Гуманистические ориентиры в образовании будущих юристов определяют такую совокупность идей и взглядов на юридическое образование, которые утверждают ценность юриста как человека, его право личности на свободное

¹ ЛИТВИНОВА Жанна Борисовна, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Восточно-Сибирского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат педагогических наук.

и осознанное развитие собственных творческих сил, а также провозглашают равенство, справедливость, человеческих взаимоотношений.

Австрийский психолог Виктор Эмиль Франкл отмечает, что у человека можно забрать все, кроме одного: «кроме последней из человеческих свобод — свободы выбирать свое собственное отношение в любой данной совокупности обстоятельств, свободы выбирать свой собственный путь» [1].

Успешность выбора в данном случае определяется уникальной системой представлений будущего юриста о самом себе, именно на основе этой неповторимой системы он строит взаимодействие с окружающими людьми и относится к самому себе. Данная система — это «Я»-концепция личности юриста. В нее входят такие компоненты, как самообучение, саморазвитие, самовоспитание, самосовершенствование, самоконтроль, самоорганизация, самокоррекция, а также самосознание, самоопределение, самореализация. Важным является то, что «Я»-концепция личности юриста может быть как положительной, так и негативной.

Теория «Я»-концепции сформулирована американским мыслителем, философом и психологом Уильямом Джеймсом [2].

Спроецировав его точку зрения, на личность юриста получим. Убеденный и самодостаточный юрист обладает положительной «Я» — концепцией и охарактеризован может быть следующим образом: он, прежде всего, ощущает себя полноценной и гармоничной личностью, т. е. строит свою деятельность на созидательной основе, считает недопустимым совершение недостойных слов и поступков. Положительная «Я»-концепция внешне проявляется в «правильном» поведении юриста.

Например, «человек, считающий себя ответственным, просыпается в ранний час в силу своего чувства долга и поступает так даже вопреки органической потребности в сне» [3].

Негативная «Я»-концепция юриста как правило сопровождается восприятием собственной неполноценности, неуверенностью, самонеприятием и самоотрицанием, неодобрительным отношением к собственным личностным качествам. Неадекватная самооценка и негативное отношение к собственной личности, ощущение личностной незначимости, входящая в систему представлений юриста о самом себе внешне может проявляться в агрессивном поведении, низкой мотивации, недостойными выражениями, а студентов будущих юристов слабой успеваемостью.

Приведем факторы, влияющие на становление положительной «Я» — концепции, выделенные американским мыслителем, философом и психологом Уильямом Джеймсом [2]. Окружающее личность общество должно показывать личности то, что она нравится, что она нужна, что она способна добиться успеха в любом начинании.

Педагог высшей школы может способствовать становлению положительной «Я»-концепции будущего юриста соблюдая несколько принципов. Сформулируем на их основе правила, придерживаясь, которых педагог добьется результатов в данном направлении. Согласно первого правила «Все студенты талантливы», создаем ситуацию успеха и поддержки для каждого, видим в каждом студенте неповторимую личность. Второе правило может звучать так «В каждом студенте есть чудо, открой его». С его учетом необходимо предоставлять каждому студенту возможность реализовать себя в продуктивном образовании. Третье, не менее важное правило, предполагает отказ от выделения недостатков будущего юриста в коллективе обучающихся («Студент хорош, плохи только его поступки»).

На достижение цели становления позитивной «Я»-концепции работает также рейтинговая система оценивания студентов внедренная в университете. К достоинствам рейтинга мы отнести следующее: он рассматривает целостно образовательную деятельность студента, его настоящие и прошлые успехи в освоении дисциплины через определенные показатели, позволяет избежать неудовлетворительных оценок, снижающих мотивацию и повышающих тревожность. Рейтинговая система способствует свободной конкуренции между будущими юристами, повышает активность, способствует динамике, насыщенности и эффективности занятий. А способ оценивания знаний будущих юристов как процесс сравнения их уровня знаний с некоторыми эталонами, которые представлены в образовательной программе, сравнение их успехов между собой, афиширование достижений, выставление «экранов успеваемости» может привести к формированию заниженной самооценки и испортить межличностные отношения между студентами, снизить учебную мотивацию.

В качестве интересного и эффективного метода можно внедрять в образовательную практику метод «студенческих контрактов». Идея таких образовательных контрактов принадлежит К. Р. Роджерсу [4]. «Студенческие контракты», позволяют связать желание студента учиться тому, что ему интересно и образовательным процессом, который находится в рамках определенных требований. Достоинством студенческих контрактов является то, что они позволяют студентам ставить перед собой цели и планировать, чего они намерены добиться в процессе освоения дисциплины, дают возможность оценить собственные успехи. Внедрение «студенческих контрактов» в образовательную среду позволяет стимулировать собственную познавательную активность, осознать цели учения, развить умения планировать, организовывать и контролировать процесс учения каждым студентом.

Становление позитивной «Я»-концепции будущего юриста непростой вопрос, но чем детальнее и осмысленнее коллектив педагогов высшей школы подходит к данной проблеме, тем более образовательная среда соответствует поставленным

задачам, способствует свободному развитию самостоятельной, активной, уверенной в себе, деятельной, целеустремленной, ответственной личности юриста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник / Общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева; вст. ст. Д. А. Леонтьева. — М.: Прогресс, 1990. — 368 с.
2. Джемс У. Психология / Под ред. Л. А. Петровской. — М.: Педагогика, 1991. — 368 с.
3. Роджерс К. Р., Фрейберг Дж. Р. Клиентоцентрированная психотерапия / К. Р. Роджерс, Дж. Р. Фрейберг. — М.: Рефл-бук, 1993. — 320 с.
4. Роджерс К. Свобода учиться / К. Роджерс, Д. Фрейберг. — М.: Смысл, 2002. — 527 с.

Лобастова В. А.¹
Lobastova V. A.

**РОЛЬ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ В ФОРМИРОВАНИИ
 КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ**

**THE ROLE OF PHENOMENOLOGICAL REFLECTION
 IN THE FORMATION OF CRITICAL THINKING**

Аннотация: В статье проводится анализ естественной и феноменологической установок сознания в контексте феноменологической философии Э. Гуссерля. Любая установка сознания формируется благодаря целенаправленной деятельности субъекта и отчетливо выявляется в акте критической рефлексии. Суть установки состоит в прояснении сознания в отношении к существующему целостному миру, который непосредственно конституируется в непрерывном потоке многообразных интенциональных переживаний. Критическая направленность феноменологической рефлексии раскрывает источник активности и свободы сознания в процессе конституирования феноменов.

Ключевые слова: Э. Гуссерль, сознание, интенциональность, естественная и феноменологическая установка, конституирование имманентного предмета.

Abstract: The article analyzes the natural and phenomenological attitudes of consciousness in the context of E. Husserl's phenomenological philosophy. Any installation of consciousness is formed due to the purposive activity of the subject and is clearly revealed in the act of critical reflection. The essence of the installation is to clarify consciousness in relation to the existing whole world, which is directly constituted in a continuous stream of diverse intentional experiences. The critical focus of phenomenological reflection reveals the source of activity and freedom of consciousness in the process of constituting phenomena.

Keywords: E. Husserl, consciousness, intentionality, natural and phenomenological attitude, constitution of the immanent object.

Субъективные намерения, устремления, цели и ценности, всецело определяющие познавательные, практические и нравственные сферы человеческой жизнедеятельности, возникают и согласуются между собой в контексте целостного понимания мира благодаря критическому способу мышления. В процессе непрерывного самоанализа субъективных переживаний и формирования на основе их синтеза имманентного опыта присущая сознанию критическая рефлексия раскрывает непосредственную соотнесенность субъекта с окружающим его

¹ ЛОБАСТОВА Вера Александровна, доцент кафедры онтологии и теории познания Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат философских наук, доцент.

жизненным миром, в котором он настойчиво ищет свое место и призвание. Наиболее полное описание конституирующей функции критической рефлексии сознания дает феноменологический метод.

Основоположник феноменологической философии Эдмунд Гуссерль с помощью трансцендентально-феноменологического анализа раскрывает сущностную структуру сознания в процессе дескриптивного исследования обширного поля его переживаний. Имманентная структура сознания, определяет всю возможную деятельность субъекта в целом. Интенциональное свойство сознания, выступает основополагающим и доминирующим в его структуре. «Интенциональность — это то, что характеризует *сознание* в отчетливом смысле, то, что оправдывает характеристику всего потока переживания в целом как потока сознания и как единства *одного* сознания»². Гуссерль описывает интенциональность как непосредственную направленность внимания, его нацеленность на предмет, находящийся в пределах имманентного опыта. «Мы привыкли сосредоточивать внимание на предметах, мыслях и ценностях, но не на психическом “акте переживания”, в котором они постигаются. Этот акт обнаруживается рефлексией; рефлексия же позволяет осуществить любой опыт. Вместо предметов, ценностей, целей, вспомогательных средств, мы рассматриваем тот субъективный опыт, в котором они “являются”. Эти “явления” суть феномены, которые по своей природе должны быть “сознанием-о” их объектов, независимо от того, реальны ли сами объекты или нет»³.

С позиции феноменологического понимания сознание обнаруживает и удерживает себя в рамках постоянного и неизменного интенционального соотношения, которое представляет собой неразрывную связь субъекта с переживаемым им предметом. Благодаря интенциональному отношению, ясно схваченному в имманентной рефлексии, сознание переживает тот или иной предмет самыми различными способами. Австрийский философ, создатель дескриптивной психологии, Франц Brentano среди модусов переживания выделял представление, суждение, эмоциональное отношение. В разнообразном спектре переживаний сам предмет остается идентичным и в своем богатом содержании раскрывает присущие ему различные свойства и отношения.

В ходе многочисленных переживаний одного и того же интенционального предмета осуществляется его конституирование, т. е. сознание устанавливает данный предмет в своем имманентном опыте, приписывая ему определенный смысл. Этот соотношенный с предметом смысл поясняет, как в данный момент сознание понимает соответствующий интенциональный предмет. В последующем опыте переживаний того же самого интенционального предмета полагаемый

² Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая. — М., 2009. — С. 262.

³ Гуссерль Э. Феноменология // Логос. — 1991. — № 1. — С. 12–21.

субъектом смысл может быть трансформирован. Такое изменение позволяет скорректировать, дополнить, преобразовать, обобщить, видоизменить понимание данного интенционального предмета в силу более глубокого прояснения меняющихся внешних и внутренних обстоятельств.

Конституирование интенционального предмета в субъективном опыте приобретает форму устойчивой установки сознания по отношению к предмету, который удерживается во внимании благодаря тому или иному смыслу понимания этого предмета. Как сам интенциональный характер сознания, так и процедура конституирования, основанная на его интенциональности, указывают на то, что сознание по природе своей всегда предметно, так как каждое переживание отсылает к предмету, даже если этот предмет осознается весьма неопределенно или совсем смутно, а значит, с неизбежностью требует дальнейших смысловых прояснений.

Совокупность переживаемых субъектом предметов составляет целостный мир, который сознание также конституирует, т. е. формирует по отношению к окружающему его миру определенную установку понимания. В силу допустимой трансформации понимания окружающего мира сознание демонстрирует различные варианты возможных установок по отношению к миру в целом или разнообразные способы конституирования мира, данного сознанию определенным образом.

Гуссерль дает свое понимание установки сознания: «Под установкой, вообще говоря, понимается привычно устойчивый стиль волевой жизни с заданностью устремлений, интересов, конечных целей и усилий творчества, общий стиль которого тем самым также предопределен. В этом пребывающем стиле как в нормальной форме разворачивается любая определенная жизнь»⁴.

В качестве первоначального варианта целостного понимания мира выступает естественная установка, которая стихийно формируется в процессе осознания субъектом себя переживающего, как существующего в мире и взаимодействующего с ним. В границах естественной установки субъект не отделяет себя от мира, простирающегося вокруг него и воздействующего на него разнообразными способами.

Гуссерль так описывает своеобразие естественной установки сознания: «Естественная жизнь характеризуется при этом как наивная именно благодаря своей вжитости в мир — в мир, который всегда определенным образом осознан как наличествующий универсальный горизонт, но не тематизирован»⁵.

⁴ Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философия. Философия как строгая наука. — Мн., М., 2000. — С. 640.

⁵ Там же. — С. 641.

В этом фрагменте особый интерес привлекает характеристика «вжитости в мир». Контекст данного понятия отсылает к непосредственной фиксации вытекающего из повседневной практики неразделимого на первый взгляд сосуществования субъекта и мира, раскрывающегося перед ним. Однако такое осознание Гуссерль называет наивным, некритическим взглядом на мир, ибо переживаемый таким образом мир понимается как окружающий, а значит, соотношенный с неким подразумеваемым центром, который миром уже назвать в полной мере никак невозможно.

Здесь важно определиться с точкой зрения естественной установки сознания, претендующей на объективный характер понимания трансцендентного мира. Переживание данного мне в восприятии мира приводит к его наивному пониманию как существующего здесь и теперь, а также предположительно существовавшего в ближайшем и отдаленном прошлом и, вероятно, но уже менее предположительно способного существовать в ожидаемом будущем. Естественная данность окружающего мира переживается сознанием как более или менее непрерывная, постоянная и устойчивая особенно в случае отсутствия ее альтернативы. Такое полагание мира как существующего, с точки зрения немецкого феноменолога, оказывается наивным, потому что сам процесс конституирования окружающего мира протекает в имманентной жизни сознания, а предмет как таковой переживается в сознании в качестве трансцендентного, то есть такого предмета, который существует за пределами сознания и независимо от него. Очевидный факт переживания непосредственно данным сознанию предмета, по мнению рефлектирующего критическим образом Гуссерля, еще не может служить основанием для утверждения, что предмет существует точно так же, как его понимает сознание. Естественная установка совсем не дает возможности заметить непреодолимую границу, проходящую между имманентно переживаемым сознанием и трансцендентно существующим предметом, и поэтому с легкостью позволяет ее переступить. Так доверчивый взгляд субъекта полагает, что сосуществующий с сознанием окружающий мир вполне может пониматься как самоочевидный и достоверный реальный мир.

Свой критический взгляд феноменологическая рефлексия бросает на данное в естественной установке положение дел и требует принципиального различения между предметом, переживаемым в сознании, и самим сознанием, направленным на соответствующий предмет. Здесь возникает мотивация к смене установки сознания. Эта мотивация опирается на изменение интереса сознания с эмпирического или практического полюса на полюс теоретический или созерцательный.

Важным отличием теоретического познания выступает с точки зрения классической античной философии удивление в форме вопрошания, которое исключает всякую практическую заинтересованность в окружающем мире. Такое философское вопрошание — *почему* нечто есть и *каким образом* это нечто

есть — предшествует любому поиску смысла понимания мира как такового и приводит к становлению теоретической установки сознания по отношению к окружающему его миру.

В рамках теоретической установки сознание проводит строгое различие между субъективным представлением о мире и трансцендентным миром как таковым. Формирующееся в сознании представление о мире демонстрирует свою идеальную природу, как и идеально само сознание, а также скрывает в себе обширное многообразие интенциональных бесконечностей различных возможных вариантов смыслополагания относительно предметов мира, переживаемых в имманентном опыте.

Феноменологическая рефлексия описывает в сознании познающего субъекта конституирование двух видов бытия, которые по-разному соотносятся друг с другом. Несомненное, абсолютное бытие сознания не зависит от реальной действительности, окружающей субъекта, и даже не нуждается в ней для своего существования. А вот бытие трансцендентной реальности имеет совсем другой, отличный от абсолютного сознания случайный и относительный характер присутствия в имманентном опыте. В обнаруженном различии двух способов бытия возникает, по мнению Гуссерля, возможность изменения естественной установки сознания на установку феноменологическую, которая, критически рефлектируя и исключая полагания трансцендентного мира, обращается к абсолютному сознанию. Гуссерль подчеркивает, что если в естественной установке сознания бытие трансцендентного мира имеет всего лишь вероятный характер, то в феноменологической установке мир, несомненно, существует как интенциональный мир, с очевидностью конституируемый в абсолютном сознании.

Переход от естественной установки сознания к установке феноменологической Гуссерль предлагает осуществить с помощью феноменологической редукции, которая состоит не в произвольном, а в абсолютно необходимом исключении всего того, что может быть представлено естественной установкой сознания. «Наше универсальное эпохэ заключает, как мы говорим, мир в скобки, исключает мир (который просто здесь есть), из поля субъекта, представляющего на его месте так-то и так-то переживаемый-воспринимаемый-вспоминаемый-выражаемый в суждении-мыслимый-оцениваемый и пр. мир как таковой, “заключенный в скобки” мир. Является не мир или часть его, но “смысл” мира. Чтобы войти в сферу феноменологического опыта, мы должны отступить от объектов, полагаемых в естественной установке, к многообразию модусов их явлений, к объектам “заключенным в скобки”»⁶.

Результатом феноменологической редукции становится окончательное прояснение сущности сознания и его коррелятов. Это абсолютное сознание,

⁶ Гуссерль Э. Феноменология // Логос. — 1991. — № 1. — С. 14.

существующее в себе и для себя, предшествует существованию в мире эмпирического сознания, как и существованию мира относительно сознания. Такова феноменологическая модель сознания, в которой наиболее ясно и последовательно раскрывается своеобразие критического мышления, способного ответственно организовать духовную и практическую жизнь человечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая. — М., 2009.
2. Гуссерль Э. Феноменология // Логос. — М., 1991. — № 1.
3. Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия. // Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философия. Философия как строгая наука. — Мн., М., 2000.

Мамонов В. В.¹

Matonov V. V.

Личность как конституционный идеал

PERSONALITY AS A CONSTITUTIONAL IDEAL

Аннотация: Рассматривается соотношение категорий «конституционный идеал», «конституционный принцип» и «конституционная ценность». Определяется, что «человек» и «личность» не однозначные понятия. Отмечается, что сегодня следует заниматься воспитанием правосознания, культурой, просвещением, повышением нравственности, развитием науки. Это будет способствовать формированию из граждан России личностей и становлению гражданского общества.

Ключевые слова: конституция, личность, конституционный идеал.

Abstract: The correlation of the categories «constitutional ideal», «constitutional principle» and «constitutional value» is considered. It is determined that «person» and «personality» are not unambiguous concepts. It is noted that today it is necessary to be engaged in education of legal consciousness, culture, education, moral improvement, development of science. This will contribute to the formation of Russian citizens' personalities and the formation of civil society.

Keywords: the Constitution, the personality, the constitutional idea.

Идеал определяется как высшая, трудно достигаемая степень совершенства, мыслимый предел желаний, стремлений. Придти к идеалу невозможно, поскольку с его обретением возникает убеждение в законченности, пропадает интерес к росту, прекращается развитие. Идеал — это стимул для эволюции. Подобно горизонту всякий раз он будет отдаляться при приближении к нему. Прогресс означает не единение с идеалом, а предполагает процесс движения к образцу.

Конституция является особым правовым актом, определяющим стратегию развития, поэтому в ней определяются идеалы государства и общества. Как правило, идеалы можно вывести из анализа норм конституции, определяющих «дух конституции», нежели найти прямое указание на них в тексте. Идеалов не может быть много, поскольку большое число идеалов не позволяет концентрировать ресурсы на их достижение и несет опасность превращения конституции в фиктивный документ.

Следует различать конституционные идеалы, цели, принципы и ценности. Это взаимосвязанные, но разные понятия. Если идеал — то, что должно существовать за пределами действительности, то обозначенная цель может стать реальностью.

¹ МАМОНОВ Вадим Васильевич, профессор кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук.

Идеалы и цели могут быть утопией, способствовать как созиданию, возвышению, так распаду, гибели, деградации своих носителей. Например, в Конституции РСФСР 1918 года говорилось о перспективах полного подавления буржуазии, водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти. В конечном итоге, основанное на таких истоках, советское государство прекратило свое существование.

Принципы — это предпосылки, начала, определяющие систему ценностей. Принципы имеют более фундаментальное значение, чем ценности. Их пересмотр ведет не только к иной модели конституционного развития, но может подорвать государственность, изменить общественное устройство. Многие принципы закреплены в преамбуле Конституции РФ. К ним, например, относятся: общность судьбы народов, проживающих в Российской Федерации, память о предках, любовь и уважение к Отечеству, равноправие народов и граждан, ответственность многонационального народа России за свою Родину, осознание им себя частью мирового сообщества, справедливость, гуманизм.

Конституционные идеалы формируют систему ценностей, закрепленных в основном законе страны. Конституционная ценность — объекты, процессы, закрепленные непосредственно в конституции или определяемые из анализа ее норм и имеющие особую значимость для общества, определяющие стратегические направления развития страны.

Согласно статье 2 Конституции РФ высшей ценностью являются человек, его права и свободы. Вероятно, более правильно считать высшими взаимосвязанными конституционными ценностями человека, многонациональный народ России и государственность. Конституционными ценностями в современной России являются просвещение, труд, всеобщий мир, безопасность, земля, благоприятная окружающая среда, Конституция РФ.

В качестве конституционных идеалов в современной России следует рассматривать личность и гражданское общество.

«Человек» и «личность» — термины, часто используемые в общении, научной литературе и законодательстве как синонимы. Между ними есть связь. Каждая личность — это, прежде всего, человек. Однако далеко не каждый человек есть личность². Личность — это человек в подлинном смысле этого слова, приближающийся к идеалу. Не каждый рожденный человек становится личностью. Дать определение личности является непростой задачей. Этого и не стоит делать. Личность — уникальное явление. Ее не всегда можно оценить единичными для всех критериями. Нельзя лишать каждого на свое представление о человеке, жизнь и поступки которого могут служить ориентиром, примером для других. Можно лишь определить качества,

² См.: Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия: теоретические проблемы субъективного права. — Саратов, 1972. — С. 75.

обладание которыми позволяет считать человека личностью. К ним относятся: ответственность, правосознание, культура, честь, долг, милосердие, справедливость, дружелюбие. Отметим, что Большая российская энциклопедия под личностью понимает автономного носителя и субъекта культуры³.

В Конституции РФ говорится о достоинстве личности (ст. 21) и правовым статусе личности (ст. 64). Достоинство является определяющим фактором для идентификации личности, выделения ее среди физических лиц. Использование категории «личность» в статье 64 Конституции РФ позволяет говорить о том, что личность не только пользуется правами, но и добросовестно выполняет все возложенные на нее обязанности.

Человек — это материальное создание. Становление же личности связано со следованием нравственным законам. В XXI веке Россия, как и цивилизация в целом, продолжают развиваться с креном в сторону ценности материальных благ. Этому способствует технологический прогресс. Его новым явлением становится цифровая экономика, которая, по прогнозам, сделает ненужными целые профессии. Успехи нашей страны и человечества в гуманитарном развитии не столь очевидны. Хотя формально мы видим рост благотворительности, культурных программ, проведения гражданских форумов, но ощущается дефицит в тех, кто способен стать примером, символом, авторитетом, слово которых слушают граждане. Рост технологий и дальше будет высвобождать из производства людские ресурсы, усилит разрыв между разными группами населения. Все это повысит моду на материальный успех и не стимулирует спрос в обществе на нравственность, гуманитарные знания, без которых не может состояться личность.

В современном мире самой большой ценностью являются не территории, вооружения, сила, финансы, а интеллектуальный капитал. В эпоху высоких технологий именно он определяет мощь государства. Однако разум, не основанный на нравственности, опасен. Личность сочетает в себе знание и мораль. Такое соединение обеспечивает устойчивость обществ, в которых созданы благоприятные возможности для развития личностей. Признавая за каждым свободу в определении идеалов, государство не должно устраниваться от действий по формированию из человека личности. Статья 13 Конституция РФ устанавливает запрет государственной идеологии в России, но это не следует понимать как неучастие государства в укреплении нравственных основ общества, духовной жизни.

Культурная функция государства в Конституции РФ выражена слабо. Конституционную обязанность участия государства в данной сфере общественной жизни можно определить лишь из анализа статьи 7 Конституции РФ, провозглашающей о создании социального государства. Такое государство принято рассматривать, прежде всего, как обеспечивающее

³ См.: Большая российская энциклопедия. Т. 17. — М. 2010. — С. 696.

минимальный уровень благ гражданина, требующих материальных гарантий. Достойная жизнь и свободное развитие не обеспечивают безусловное появление личности. Культура, правовое воспитание — вот необходимые факторы формирования личности. Воспитание личности через просвещение, развитие культуры, науки, знания следовало бы закрепить в Конституции РФ в качестве одной из задач государства.

На становление личности важное воздействие оказывает мировоззрение, навыки, закладываемые в детстве. В Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года в качестве приоритета определено развитие высоконравственной личности⁴. В 2017 году Президент РФ объявил о предстоящем десятилетии детства. Будущее конституционного развития России в значительной степени зависит от того, насколько сердца и мысли сегодняшних детей окажутся благоприятной почвой для зарождения и расцвета в них качеств личности.

Вращивание личности не стоит подменять патриотическим воспитанием. Сегодня действует Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016–2020 годы»⁵. С 2001 года было принято три аналогичных документа. Патриотизм предполагает готовность защитить Родину, не предать Отечество. Для его проявления необходимо наличие военных действий, угрозы территориальной целостности. Он может быть реализован в случае агрессии. Статус России как ядерной державы сводит к минимуму возможность ее вооруженного конфликта с иностранными державами. Говорить о проявлении патриотизма в случае возникновения ситуации нарушения гражданского мира в России нельзя, поскольку здесь придется вести речь о политическом противостоянии. Представитель каждой из сторон внутреннего конфликта может быть патриотом, но по-разному видеть будущее страны. Правильно было задачей государства считать воспитание не патриотов, а личностей. Именно личность по-настоящему любит Родину. Ее готовность к жертвенности основана не на идеологии, а на знании истории своей страны.

Часто можно встретить упоминание о необходимости возрождения духовных ценностей⁶, которые отождествляются с религиозностью. Такое сравнение

⁴ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 года № 996-Р // СЗ РФ. 2015. № 23. Ст. 3357.

⁵ См.: Постановление Правительства Российской Федерации «О Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» // Официальный сайт Правительства Российской Федерации: government.ru/docs/.

⁶ См.: Постановление Правительства Санкт-Петербурга «О создании координационного совета по вопросам воспитания, гражданственности и патриотизма у подрастающего поколения Санкт-Петербурга при Правительстве Санкт-Петербурга» // СПС «Консультант Плюс».

неверно. В противном случае следует признать атеистов бездуховными людьми. Религиозность опирается, прежде всего, на веру, обряды, а духовность проистекает из изучения разных культур, знания, в том числе правового, носителем которого выступает личность. Для поднятия духовности правильно было бы исходить из воспитания в гражданах личностей в не зависимости от религиозных ориентиров.

От личностей зависит приближение России к другому конституционному идеалу — гражданскому обществу, являющемуся условием конкурентоспособности государства, обеспечивающему сохранение страны в исторической перспективе как геополитической реальности. Личности являются нравственной элитой народа, выступающей камертоном для политической, экономической и культурной элит. Если влияния личностей в социуме достаточно для того, чтобы принимать решения, от которых зависит управление страной, то складываются благоприятные условия для формирования гражданского общества. В случае гонений на личности народ сходит с цивилизованного курса движения вперед. Прогресс, неизбежно подменяется диктатурой, ведущей к потрясениям и регрессу.

Действия современного Российского государства по созданию условий для достижения конституционных идеалов отличаются непоследовательностью. Признаками нашего времени являются сокращение гражданских свобод, милитаризация экономики, социальное расслоение. Отечественной и мировой истории известны эти явления. В преддверии Второй мировой войны А. Долин писал: «Именно тем фактом, что вызванная войной потребность в пересмотре прежних духовных ценностей человечества осталась неудовлетворенной и объясняется тот чудовищный культ грубой, материальной силы, который так характерен для нашей эпохи»⁷. В XX веке Европе понадобилось неоднократно пройти через жертвы и разрушения, чтобы изменить ценностные ориентиры. У России нет лимита времени на поиски новых идеалов. Сегодня надо заниматься воспитанием правосознания, культурой, просвещением, повышением нравственности, развитием науки. Это будет способствовать формированию из граждан России личностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия: теоретические проблемы субъективного права. — Саратов. 1972. — С. 75.
2. Большая российская энциклопедия. — Т. 17. — М., 2010. — С. 696.
3. Долин А. Мир и идеал. Философское основание науки о нравственности. — Париж. 1936. — С. 18.

⁷ Долин А. Мир и идеал. Философское основание науки о нравственности. — Париж. 1936. — С. 18.

Матвиенко С. В., Полякова Н. Ю.¹
Matvienko S. V., Polyakova N. Yu.

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

**DISTINCTIVE FEATURES OF LEGAL EDUCATION OF MINORS IN THE SYSTEM
OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION OF LEGAL ORIENTATION**

Аннотация: Правовое воспитание — формирование «образа юриста» среди студентов юридических учебных заведений. Особенности данной работы, определяются возрастом и психологической установкой обучающихся.

Ключевые слова: правовое воспитание, «образ юриста», психологический портрет личности.

Abstract: The legal education through the formation of the «lawyer image» among students of law schools is discussed in this article. Age specific and psychological mind-sets are the distinctive features of the students.

Keywords: legal education, «lawyer image», psychological portrait.

Социализация индивида является важнейшим процессом формирования личности, в результате которого происходит усвоение социокультурных норм и адаптация организма к существующим общественным реалиям. Этот процесс начинается с момента рождения ребенка и, по мнению авторов статьи, продолжается на всем протяжении жизни человека. Агентами социализации становятся все социальные институты, окружающие индивида. На формирование будущей личности оказывают огромное влияние социальное окружение, образование, государственная политика, средства массовой информации, национальные человек получает знания, умения и навыки необходимые для дальнейшего бытия и религиозные воззрения. Несомненно, образование является наиважнейшим элементом этой системы, в результате освоения которого успешного функционирования в обществе.

Правовое воспитание — неотъемлемая часть образовательного процесса. Правительством РФ была принята концепция модернизации российского образования, в которой были выделены новые социальные требования к системе

¹ ПОЛЯКОВА Надежда Юрьевна, преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».

МАТВИЕНКО Софья Васильевна, старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».

отечественного образования. В соответствии с ней, «важное место в реализации этих задач отводится правовому воспитанию, которое заняло достойное место среди приоритетов образовательной политики, так как, наряду с другими условиями, обеспечивает успешную социализацию»². Образовательные учреждения различного уровня стали основными агентами правового воспитания личности, само существование которой в современном гражданском обществе и правовом государстве невозможно без усвоения правовой культуры, формирования правового сознания и преодоления правового нигилизма. Некоторые исследователи подчеркивают, что это «целенаправленная систематическая деятельность государства, общественных объединений, социальных групп, общества в целом по формированию и повышению правового сознания и правовой культуры. Оно органически связано с правовым обучением»³.

Система правового воспитания как часть среднего профессионального образования состоит из следующих элементов: субъекты (преподаватели, кафедры, деканаты, студенческие научные сообщества и т. д.), объекты (мировоззрение студентов), содержание правового воспитания (правовая культура, правовые знания и навыки), формы и методы правового воспитания.

Так как основная масса обучающихся в системе среднего профессионального образования на начальном этапе (1 и 2 год обучения) является несовершеннолетними, то совершенно необходимо включать в эту систему и их законных представителей. Причем последние являются одновременно и субъектами, и объектами правового воспитания. Это и является главной особенностью такого воспитания на ступени средне профессионального образования по сравнению с уровнем высшего профессионального образования. Совершенно очевидно, что преподаватели и кураторы должны работать в тесной связи с законными представителями несовершеннолетних в целях формирования правовой культуры и правового сознания обучающихся. В задачи правового воспитания, прежде всего, входит прививание внутреннего мотивированного уважения к праву и правовому поведению.

Правовая социализация начинается с раннего возраста индивида. Уже на уровне дошкольного образования происходит усвоение элементарных правовых норм (правила поведения в обществе, правила дорожного движения и т. д.). На ступени среднего общего образования в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом правовое воспитание занимает

² Тхакохов А. А. О проблеме правового воспитания подростков // Молодой ученый. — 2014. — № 3. — С. 685.

³ Божович Л. Я. Личность и ее формирование в подростковом возрасте // Психологический журнал. — 2013. — № 1. — С. 47.

значительный объем учебного времени. Однако многие исследователи подчеркивают имеющиеся недостатки и просчёты.

Особое внимание уделяется вопросам уголовного и административного областей права, правам личности (особенно правам ребенка), в меньшей степени освящаются аспекты, связанные с обязанностями личности и личной ответственности за свои действия. «Отсутствует обоснование справедливости правовых норм, раскрытие содержания нравственных принципов, согласно которым формулируются правовые запреты, ограничения, разрыв между содержанием правовых норм и конкретным поведением учеников»⁴.

В системе среднего профессионального образования юридической направленности правовое воспитание имеет ряд особенностей. Очевидно, что студенты, будущие юристы, в процессе обучения изучат различные отрасли права, особенности судопроизводства и правоприменительной практики и т. д. в большем объеме, чем обучающиеся колледжей не юридической направленности. Это является самой целью их обучения. В связи с этим содержание «правового воспитания» в учебных заведениях юридической направленности имеет гораздо более глубокий смысл, который авторы и постараются раскрыть в данной статье. С первого курса обучения начинается работа преподавателей над формированием в мировоззрение студентов своеобразного «образа юриста», который содержит ряд важных элементов.

Во-первых, особое внимание уделяется внедрению в повседневную жизнь студента понятию делового стиля одежды. В большинстве учебных заведений среднего образования строгий деловой вид одежды является обязательным требованием. Однако вчерашние школьники, поступившие в колледж, в большинстве своем решают, что окончание школы исключает это понятие из их жизни, что разительно отличает их от студентов высших учебных заведений. Для юриста официальный стиль одежды является своеобразной визитной карточкой, что необходимо донести до обучающихся. Этот кропотливый труд и преподавателей, и кураторов, и деканата, и родителей, в основном приносит определенные результаты, хотя встречает определенное сопротивление со стороны студентов, учитывая их возраст (15–17 лет) и желание выразаться за счет одежды.

Постепенно, в процессе обучения, из повседневной жизни исчезают яркие и броские «модные» вещи, которые не соответствуют понятию делового стиля⁵. Помимо этого, до студентов необходимо донести, что татуировки, пирсинг, «туннели» и другие варианты украшения собственной внешности не соответствуют

⁴ Дёмина Ю. В. Правовое воспитание школьников // Доклад на семинар «Правовое воспитание учащихся» 23.11.2015. Номер материала ДВ — 182834 <https://infourok.ru/doklad-na-seminar-pravovoe-vozpitanie-uchaschihsya-609313.html>.

⁵ Туркенич Н. Кодекс стиля. Справочник делового дресс-кода. — М., 2010. — С. 105.

понятию юриста, и в дальнейшем могут стать непреодолимым препятствием для занятия большинства должностей государственной и муниципальной службы.

Во-вторых, начиная с первого года обучения, начинается работа по внедрению в обиход обучающихся делового уровня общения. Преподаватель должен добиться максимальной степени исключения ненормативной лексики в студенческой среде и пресекать ее употребление, подчеркивая, что данный факт является нарушением норм права (административного). Также особое внимание уделяется расширению лексического состава речи, за счет введения профессиональной юридической терминологии, синонимичности и т. д. В учебный план в цикл предметов общеобразовательного цикла относительно недавно была введена новая дисциплина «Индивидуальное проектирование», по окончании изучения которой студенты должны подготовить и защитить работы на различные темы. Помимо правильности оформления и адекватности содержания, одним из критериев оценивания данных работ может быть уровень и качество ее презентации, что позволит отработать навыки публичного выступления, умение поддерживать интерес публики, что действительно является необходимым аспектом в работе юриста.

В-третьих, в процессе формирования правового сознания в мировоззрении студентов необходимо затронуть вопрос их поведения в Интернет-среде, социальных сетях, различных видео- и фотохостингах.

Большинство обучающихся, особенно первого года обучения, скорее всего по причине возраста, разделяют реальную жизнь и жизнь в информационной среде. Они считают, что то, что выложено в сети (фотографии, видео, обращения, тексты, репосты) является в каком-то аспекте эфемерным, временным и развлекательным. Для некоторых из них становится настоящим открытием, что вся информация, выложенная даже не в открытом доступе, сохраняется в любом случае и при удалении, что содержание контента может не только служить основанием для привлечения к административной и уголовной ответственности, но и являться существенным препятствием для занятия определенной должности, вплоть до увольнения. Таким образом, работа над формированием культуры поведения в информационном пространстве в настоящий момент является важнейшим элементом правового воспитания личности.

В-четвертых, в процесс правового воспитания будущих юристов необходимо включить выработку определенного психологического портрета личности, особенно таким компонентам как эмоциональность, волевые качества и уровень самоконтроля. В силу своего возраста (15–17 лет) обучающиеся в значительной степени эмоциональные и легко возбудимые, что накладывает, определенную специфику на работу преподавателя, и особенно куратора. С другой стороны, сама профессия юриста предполагает умение «держат лицо», определять поведение

человека в сложной обстановке и прогнозировать межличностные отношения, с целью контроля ситуации и достижения определенного результата.

Таким образом, можно сделать вывод, что правовое воспитание является неотъемлемым элементом в процессе социализации личности, особенно в условиях правового государства и гражданского общества.

Само по себе это воспитание помогает подросткам выработать определенные навыки социального поведения и действия⁶, необходимые для успешного функционирования в современном обществе. Вместе с тем на ступени средне профессионального образования юридической направленности оно имеет ряд особенностей, что обусловлено, в первую очередь, контингентом обучающихся (подростки от 15–17 лет), во вторых спецификой самого образования. Главная задача в данном аспекте состоит не в усвоение юридических знаний и техник, а в формировании определенного, своеобразного, сложного «образа юриста-профессионала».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Божович Л. Я.* Личность и ее формирование в подростковом возрасте // Психологический журнал. — 2013. — № 1. — С. 46–51.
2. *Дёмина Ю. В.* Правовое воспитание школьников // Доклад на семинар «Правовое воспитание учащихся» 23.11.2015. Номер материала ДВ — 182834 <https://infourok.ru/doklad-na-seminar-pravovoe-vozpitanie-uchaschihsya-609313>.
3. *Иванов В. М.* Девиантное поведение: причины и масштабы // Социально-политический журнал. — 2011. — № 2. — С. 52–58.
4. *Туркенич Н.* Кодекс стиля. Справочник делового дресс-кода. — М., 2010. — С. 186.
5. *Тхакохов А. А.* О проблеме правового воспитания подростков // Молодой ученый. — 2014. — № 3. — С. 685–686.

⁶ *Иванов В. М.* Девиантное поведение: причины и масштабы // Социально-политический журнал. — 2011. — № 2. — С. 53.

Молчанова М. В.¹
Molchanova M. V.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА БУДУЩИХ ЮРИСТОВ: ПРОБЛЕМЫ И РЕАЛИИ

LEGAL CULTURE OF FUTURE LAWYERS: PROBLEMS AND REALITIES

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы формирования правовой культуры будущих юристов. Основное внимание уделяется правовым знаниям, отношению к праву и правовому поведению личности.

Ключевые слова: правовая культура, правовые знания, отношение к праву, правовое поведение личности.

Abstract: The article deals with the problems of formation of legal culture of future lawyers. The focus is on legal knowledge, attitude to law and legal behavior of the individual.

Keywords: legal culture, legal knowledge, attitude to law, legal behavior of the individual.

Проблема (от греч. — преграда, трудность, задача) — это объективно возникающий в ходе развития познания вопрос или целостный комплекс вопросов, решение которых представляет существенный практический или теоретический интерес². В данном случае речь пойдет о проблеме формирования правовой культуры молодого поколения юристов для правоохранительных органов.

Обратимся к определению правовой культуры. Правовая культура является частью общей духовной культуры народа, общества и личности. Правовая культура рассматривается в двух значениях: в широком, как «система овеществленных и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права. В этом смысле она включает в себя право как систему норм, правоотношения, правовые учреждения и т. д. И в узком, субъективном значении правовая культура человека — это совокупность его правовых знаний, отношения к праву и правового поведения»³. Сосредоточимся на субъективном смысле правовой культуры, а именно на *знаниях, ценностях и установках личности будущих юристов.*

Итак, в первую очередь, правовая культура личности ассоциируется с *образованностью, уровнем знания (информированности) в области права.*

¹ МОЛЧАНОВА Маргарита Викторовна, заместитель начальника кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции.

² Новая философская энциклопедия: В 4 тт. / Научно-ред. совет: В. С. Стёпин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, А. П. Огурцов. 2-е изд., испр. и допол. — М.: Мысль, 2010. — Т. 1–4. — 2816 с.

³ Барихин А. Б. Большая юридическая энциклопедия. — М.: Книжный мир, 2010. — 639 с. Серия «Профессиональные справочники и энциклопедии».

Профессионализм будущих юристов — это его качественная характеристика, которая определяется высокими показателями служебной деятельности, базирующихся на глубоких и прочных знаниях правовой базы в области своей специализации, на умении их реализации при выполнении своих служебных обязанностей, особенно в сложной меняющейся обстановке.

По материалам социологического исследования, проведенного в 2017 году ВНИИ МВД России, следует, что в общественном сознании сложился более чем положительный образ полицейского. 64 % респондентов среди качеств, присущих современному полицейскому назвали компетентность⁴.

Доклад «Российская молодежь на рынке труда: механизмы трудоустройства и стабильность занятости», составленный Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, включает данные социологического исследования формально занятой молодежи, т. е. опрос представителей молодежи 18–30 лет, имеющих оформленную работу. В нем отмечается, что среди тех, кому в наибольшей степени хватает полученных знаний, выделяется одна сфера деятельности — правоохранительные структуры, где 75,9 % респондентов заявляют об отсутствии дефицита знаний⁵.

Таким образом, компетентность и качество образования сотрудников правоохранительных органов на сегодняшний день удовлетворяют и население, и самих молодых людей, выбирающих профессию правоохранителя. Отсюда первый вывод — система подготовки будущих юристов находится на достаточном уровне.

Вместе с тем, будущий юрист должен иметь определенный набор качеств для осуществления профессиональной деятельности. Поэтому так важен следующий элемент правовой культуры личности — *ценности*, т. е. социально одобряемые или разделяемые группой представления о высших правовых принципах и нормах, соблюдение которых обязательно.

Необходимой чертой правосознания сотрудников органов внутренних дел является сформированный позитивный образ права. Право в позитивном смысле отражает справедливость в историческом процессе. В этом ключе, история и есть путь осуществления справедливости.

Правовая культура как система координат, система ценностей создает ориентиры для приведения индивидом своих действий в соответствие с «общепринятыми» и «общеобязательными» правилами. Человек, успешно усвоивший ценности культуры в целом и правовой в частности, способен сформировать

⁴ Мониторинг общественного мнения об оценке деятельности полиции в Российской Федерации в 2017 году / По материалам ФГКУ «ВНИИ МВД России». Январь 2018 г. // мвд.рф. Общественное мнение (дата обращения: 21.11.18 г.).

⁵ Российская молодежь на рынке труда: механизмы трудоустройства и стабильность занятости. Доклад / Под ред. Е. М. Авраамовой // <http://social.ranepa.ru/baza/bi/10-ceno/58-opros-zanyatoj-molodezhi-2017-formalno-zanyatyue> (дата обращения: 21.11.18 г.).

в своем сознании небезосновательный образ справедливости, то есть позитивный образ права, и, не выходя в своих действиях за рамки правового поля, оставаться свободным.

Самым значимым, масштабным и эффективным аспектом правовой социализации сотрудников правоохранительных органов является строгое следование правовому закону.

Министр внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцев, выступая на Расширенном заседании коллегии МВД России (28.02.2018 г.), доложил, что за последние годы число сотрудников, подвергнутых уголовному преследованию, уменьшилось на 10 %, а «начиная с 2012 года, в три раза сократилось количество тех, кто совершил грубые нарушения служебной дисциплины. К сожалению, несмотря на принимаемые меры, кардинального перелома в вопросах соблюдения законности пока не произошло», — сказал министр⁶.

Отсюда второй вывод — вопросы служебной дисциплины, законности и правопорядка постоянно контролируются ведомством, но сказать, что достигнутый уровень правосознания сотрудников правоохранительных органов совершенен, пока невозможно.

Профессионализм сотрудника органов внутренних дел — необходимое условие его самореализации в системе общественных отношений. Обязательными качествами личности сотрудника правоохранительных органов являются — мировоззренческие, идейно-нравственные, ценностно рациональные. Только такой сотрудник способен формулировать социально одобряемую мотивацию своей деятельности по охране общественного порядка, собственности, общественной безопасности, защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан.

Таким образом, третьим элементом правовой культуры выступают *установки личности*, т. е. состояние готовности к совершению действий (деятельности) определенным способом в правовом пространстве. Для сотрудников правоохранительных органов такими установками будут социальные требования к деятельности правоохранительных органов, сформулированные и зафиксированные в нормативно-правовых документах, регламентирующих их деятельность. «Сотрудник полиции должен незамедлительно приходить на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств»⁷.

Общественное мнение свидетельствует о том, что кроме компетентности современным полицейским присущи такие качества, как вежливость (66 %), дружелюбие (66 %), порядочность (65 %), храбрость (65 %), готовность оказать

⁶ Колокольцев В. А. Текст официального выступления на расширенном заседании коллегии МВД России. 28.02.2018 г. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56949> (дата обращения: 21.11.18 г.).

⁷ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О полиции» // <http://www.consultant.ru> (дата обращения 27.11.2018).

помощь (64%). Кроме того, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ, Москва, 9 ноября 2017 г.): доверие к сотрудникам полиции своего региона в 2017 году выразили две трети опрошенных россиян (67% — рекордно высокий показатель). В 2015–2016 гг. соответствующий показатель составлял 46–47%. Уровень недоверия соответственно снизился до 27%⁸.

За годы реформ в МВД РФ оценки облика сотрудника полиции в общественном сознании и уровень доверия граждан серьезно улучшились. Таков третий вывод.

Таким образом, чтобы создать современное правовое государство необходимо сформировать правовую культуру граждан, особенно у тех, кто выбрал профессию юриста. Высокий уровень правовой культуры основан на принципах справедливости, плюрализма, осознанной ответственности перед государством и обществом, а также сознательного и добровольного самоограничения в своих правах и свободах в пользу закона. Профессиональное поведение сотрудников правоохранительных органов требует постоянной работы по совершенствованию правового образования и воспитания, а также формирования ценностно рациональных установок в деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Барихин А. Б.* Большая юридическая энциклопедия (Серия «Профессиональные справочники и энциклопедии») — М.: Книжный мир, 2010. — 960 с.
2. *Колокольцев В. А.* Текст официального выступления на расширенном заседании коллегии МВД России. 28.02.2018 г.
3. Мониторинг общественного мнения об оценке деятельности полиции в Российской Федерации в 2017 году / По материалам ФГКУ «ВНИИ МВД России». Январь 2018 г.
4. Новая философская энциклопедия в 4-х томах / Научно-ред. совет: В. С. Стёпин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, А. П. Огурцов. 2-е изд., испр. и допол. — М.: Мысль, 2010. — Т. 1–4. — 2816 с.
5. Российская молодежь на рынке труда: механизмы трудоустройства и стабильность занятости. Доклад / Под ред. Е. М. Авраамовой. — М., 2017. — 65 с.
6. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О полиции».

⁸ Мониторинг общественного мнения об оценке деятельности полиции в Российской Федерации в 2017 году...

Мороз Н. В., Мороз О. Л.¹
Moroz N. V., Moroz O. L.

**НЕРАЗГЛАШЕНИЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ ЮРИСТА**

NON-DISCLOSURE OF COMMERCIAL SECRETS AS A COMPONENT
OF PROFESSIONAL ETHICS OF A LAWYER

Аннотация: Статья посвящена изучению ряда теоретических, правовых и практических проблем, связанных с применением института коммерческой тайны. В частности, особое внимание уделено особенностям установления охраны коммерческой тайны и ее неразглашению.

Ключевые слова: коммерческая тайна, неразглашение коммерческой тайны, профессиональная этика юриста.

Abstract: Article is devoted to the study of a number of theoretical and practical problems related to the application of commercial secret institution. In particular, special attention is paid to the peculiarities of establishing the protection of commercial secret and its non-disclosure.

Keywords: commercial secret, non-disclosure of commercial secrets, professional ethics of a lawyer.

Основной объект правоотношений в информационной среде — информация, по поводу которой или в связи с которой и возникают общественные отношения, подлежащие регулированию правом.

Коммерческая тайна как социальное, а затем и правовое явление имеет столь же древнюю историю, как и отношения товарного обмена. Извлечение прибыли диктовали необходимость ограничения в доступе в первую очередь такой категории информации, как информация о технологических особенностях товара. Например, технологиям производства китайского фарфора по некоторым оценкам более двух тысячелетий, причем доподлинно традиция его изготовления не раскрыта мировыми производителями в полном объеме до настоящего времени, а еще двести лет назад за разглашение или

¹ МОРОЗ Наталия Владимировна, старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса Витебского государственного университета имени П. М. Машерова (г. Витебск, Республика Беларусь).

МОРОЗ Олег Леонидович, старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса Витебского государственного университета имени П. М. Машерова (г. Витебск, Республика Беларусь).

попытку добычи этого производственного секрета полагалась смертная казнь².

Исследованию проблем правового института коммерческой тайны, защиты субъективных прав ее обладателей уделено заметное внимание в работах как белорусских, так и зарубежных авторов.

Следует отметить, что комплексное исследование вопросов правового регулирования института коммерческой тайны проводилось такими российскими авторами как А. В. Коломиец, В. А. Северин, В. А. Дозорцев и другие. Среди белорусских авторов, изучающих институт коммерческой тайны в системе гражданских прав и различные аспекты ее правоприменения, необходимо выделить С. С. Лосева, С. В. Овсейко, Г. А. Василевича, А. И. Лукашова и других авторов.

Федеральный закон Российской Федерации от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» регулирует отношения, связанные с установлением, изменением и прекращением режима коммерческой тайны в отношении информации, составляющей секрет производства (ноу-хау)³.

Законодательством Республики Беларусь также определены требования, которым должна соответствовать информация, составляющая коммерческую тайну. Согласно абз. 4 статьи 1 Закона Республики Беларусь от 05.01.2013 № 16-3 «О коммерческой тайне», коммерческая тайна — это сведения любого характера (технического, производственного, организационного, коммерческого, финансового и иного), в том числе секреты производства (ноу-хау), соответствующие требованиям данного Закона, в отношении которых установлен режим коммерческой тайны⁴.

Среди прав владельцев коммерческой тайны существует право требовать исполнения обязательств по соблюдению конфиденциальности сведений, составляющих коммерческую тайну:

- от работников и контрагентов, получивших доступ к коммерческой тайне;
- от государственных органов, получивших доступ к коммерческой тайне;
- от лиц, получивших возможность ознакомления со сведениями, составляющими коммерческую тайну, в результате случайности либо действий других лиц.

² *Фатьянов А. А.* Очерк истории развития института коммерческой тайны в российском законодательстве имперского периода и периода возрождения рыночных экономических отношений // *Пространство и время.* — 4(18). — 2014. — С. 168.

³ О коммерческой тайне [Электронный ресурс]: Федер. Закон Российской Федерации, 29 июля 2004 г., № 98-ФЗ; в ред. Федер. Закона Российской Федерации от 12.03.2014 г. // *КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс».* — М., 2018.

⁴ О коммерческой тайне [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 5 января 2013 г., № 16-3 // *Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь.* — Минск, 2018.

Во всех трех случаях это может быть связано с профессиональной деятельностью юриста с любой сфере. В первую очередь данная деятельность затрагивает вопросы ознакомления с проектами документов, договоров, их оформлением. Это может быть в ходе работы с внутренними документами организации, так и в отношениях с контрагентами, а также в ходе профессиональных отношений с клиентами. Более того, юрист в силу своих должностных обязанностей может участвовать в разработке норм Положения о коммерческой тайны организации, Соглашения о конфиденциальности и иных актах.

Более того, данная информация может являться частью других видов тайн, которые встречаются в профессиональной деятельности юриста, например, адвокатская тайна, служебная тайна, государственная тайна, тайна совещательной комнаты и другие.

Несомненно, умение соблюдать режим профессиональной тайны — одно из главных этических требований, предъявляемых к юристу, а установление правовых основ защиты коммерческой тайны как информации, имеющей коммерческую ценность, является важным элементом юридического обеспечения предпринимательской деятельности.

Так, например, российский ученый Н. А. Потапов с целью предотвращения злоупотребления со стороны властных структур предлагает государственным органам и иным должностным лицам предоставлять право получения информации, составляющей коммерческую тайну, на основе отдельного договора, так, как это делается в отношении работников и контрагентов⁵.

Необходимо отметить, что вопросу неразглашения коммерчески значимой информации в настоящее время уделяется достаточно много внимания. Некоторые страны разрабатывают помимо организационных, правовых, технических мер защиты конфиденциальной информации и морально-этические меры защиты (Моральный кодекс сотрудника фирмы (Япония); Кодекс профессионального поведения членов Ассоциации пользователей ЭВМ США; Этический кодекс SAME Group (Италия) и т. д.

Сохранение профессиональной тайны определяет надлежащее выполнение профессионального долга.

Уместны в этой связи еще два нормативных акта. Первый — это Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 17.12.1979 года, который является моделью для использования в рамках национального законодательства и практики системы принципов, подлежащих соблюдению должностными лицами по поддержанию правопорядка. Среди свода принципов, которые обязаны соблюдать должностные лица

⁵ *Потапов Н. А.* Правовое регулирование режима коммерческой тайны в зарубежных странах // Вестник Юридического института МИИТ. — № 1. — 2013. — С. 145–146.

по поддержанию правопорядка, назван принцип сохранения профессиональной тайны: «Сведения конфиденциального характера, получаемые должностными лицами по поддержанию правопорядка, сохраняются в тайне, если исполнение обязанностей или требование правосудия не требует иного»⁶.

Вторым актом является Соглашение между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией о порядке защиты конфиденциальной информации и ответственности за ее разглашение при осуществлении Евразийской экономической комиссией полномочий по контролю за соблюдением единых правил конкуренции, которое вступило в силу 12 мая 2015 г. (далее — Соглашение о защите конфиденциальной информации).

Соглашение о защите конфиденциальной информации предусматривает меры по защите конфиденциальной информации, порядок работы с документами ограниченного распространения, ответственность за разглашение или использование в целях, не связанных с исполнением должностных обязанностей, сведений, отнесенных к сведениям конфиденциального характера, ставших известными в связи с исполнением должностных обязанностей⁷.

Несомненно, что Соглашение о защите конфиденциальной информации является еще одним шагом в интеграцию стран-участниц ЕАЭС, моделью эффективного межгосударственного партнерства.

Таким образом, на взгляд авторов, необходимо уделить внимание как морально-этическим мерам защиты коммерчески значимой информации среди юристов-практиков, так и дополнительным правовым мерам, принятым как на международном, так и национальном уровнях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Информационное право: учеб. для студентов учреждений высш. образования по юридическим специальностям / Под общ. ред. Г. А. Василевича, Д. А. Плетнёва. — Минск: Адукацыя і выхаванне, 2015. — 392 с.
2. Лосев С. С. Договорные отношения, связанные с коммерческой тайной. Гражданско-правовая ответственность // Промышленно-торговое право. — 2015. — № 5. — С. 15–18.
3. О коммерческой тайне [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 5 января 2013 г., № 16-3 // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

⁶ Информационное право: учеб. для студентов учреждений высш. образования по юридическим специальностям / Под общ. ред. Г. А. Василевича, Д. А. Плетнёва. — Минск: Адукацыя і выхаванне, 2015. — С. 233.

⁷ Лосев С. С. Договорные отношения, связанные с коммерческой тайной. Гражданско-правовая ответственность // Промышленно-торговое право. — 2015. — № 5. — С. 15–18.

4. О коммерческой тайне [Электронный ресурс]: Федер. Закон Российской Федерации, 29 июля 2004 г., № 98-ФЗ; в ред. Федер. Закона Российской Федерации от 12.03.2014 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2018.
5. *Потапов Н. А.* Правовое регулирование режима коммерческой тайны в зарубежных странах // Вестник Юридического института МИИТ. — № 1. — 2013. — С. 144–150.
6. *Фатьянов А. А.* Очерк истории развития института коммерческой тайны в российском законодательстве имперского периода и периода возрождения рыночных экономических отношений // Пространство и время. — 4(18). — 2014. — С. 168–174.

Одинцова О. В.¹
Odintsova O. V.

СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОЙ ЛИЧНОСТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

THE SYSTEM OF THE PRINCIPLES FORMATION OF A HEALTHY PERSONALITY AMONG YOUTH

Аннотация: В статье рассматриваются детали формирования здоровой личности. Какой аспект молодежь считает более важной составляющей в здоровой личности. Разберемся, можно ли считать сегодняшнюю молодежь здоровой.

Ключевые слова: молодежь; здоровая личность; здоровье.

Abstract: The article deals with the details of the formation of a healthy personality. What aspect the youth considers to be more important component of a healthy personality; and more detailed analyze is offered. Let's see if modern young people can be considered as healthy ones.

Keywords: youth; healthy personality; health.

Молодежь, являясь обширной совокупностью групповых общностей, играет особую роль на этапе развития нашего общества. Она обладает большими способностями к труду и является двигателем прогресса, так как значителен активный составляющей государства и лучше приспособляется к внедрению новых технологий, инноваций и реформ. От состояния здоровья молодежи зависит настоящее и будущие перспективы России.

Здоровая личность — понятие обширное. Это такая личность, в которой гармонично сочетается физическое, духовно-нравственное, социальное, психическое и психологическое здоровье. Если личность обладает крепким здоровьем на всех уровнях, то она непременно будет на верхних ступенях своих желаний. В статье мы рассмотрим некоторые составляющие понятия здоровой личности, и охарактеризуем каждую из них. Все грани личности пересекаются между собой и переходят из одной в другую, т. е. в моменты перехода они взаимозаменяемы. Но, в то же время, каждая из них четко отвечает за свою область.

Наши исследования проводились на группе молодых людей, в которую входили школьники, студенты, работающая молодежь в возрасте от 14 до 29 лет.

Первый вопрос нашим респондентам был: «Что для вас значит “здоровая личность”»? «Человек, который следит за своим здоровьем» — ответило 82 %

¹ ОДИНЦОВА Ольга Валентиновна, преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».

респондентов, «физически развит» — 65 %, «психически адекватный и уравновешенный» — 31 %, «тот, на которого можно равняться» — 4 %. Мы видим, что основная масса опрошенных захватывает лишь одну из составляющих определения здоровой личности — физическое здоровье, чуть меньше затрагивается другая грань — психическое и психологическое здоровье. Вовсе не присутствовали ответы о духовном и социальном здоровье. Вероятно, далеко не каждый включает духовно-нравственный аспект в своё понятие здоровья.

Нравственное взросление человека проходит несколько стадий. Некоторые индивиды так и не достигают взрослого уровня нравственности, тогда как другие проявляют моральную зрелость уже в отрочестве. Скорость прохождения этих стадий зависит от многих внешних и внутренних факторов: от уровня интеллекта, нравственных установок семьи, общества в котором живет человек, от принятых в этом обществе традиций воспитания детей и др.².

Но так ли плохо обстоят дела среди наших респондентов? То, что для них эти две составляющие здоровой личности не являются приоритетными или не входят в их понятие, еще не говорит о том, что это обошло их самих. Ведь как сказал Фридрих Шиллер, «Человек отражается в своих поступках».

Значит ли это, что молодежь плохо и неуважительно относится к старшему поколению, и в приоритете стоят деньги, а не семья, что является проявлением духовно-нравственного аспекта? На вопрос «Как вы относитесь к старшему поколению?» 18,8 % респондентов ответило, что старшее поколение не выдерживает конкуренцию в современной жизни и не может быть образцом для подражания. 1,71 % считает, что старшее поколение неприспособленное и, вообще, они несчастные люди. Были и те, кто давали разные ответы, в их числе и такой, короткий и емкий — «с уважением» 9,4 %. Но все же, большинство (65,8 %) респондентов ответило, что старшее поколение является для них авторитетным и ориентиром для подражания.

Главная ценность в их жизни, по мнению большинства (35,9 %) это семья и друзья (10,9 %), далее стояли деньги, карьера, любовь, саморазвитие, здоровье. Вероятно, на сегодняшний период это можно считать позитивной тенденцией.

Социальное здоровье — это здоровое взаимодействие с другими людьми в социуме. Возможность и способность отстаивать свои принципы, при этом, с пониманием и уважением относясь к другим людям. Социально здоровый человек обладает навыками общения. А умение правильно общаться с людьми помогает ему на пути к достижению цели и успеха.

² Практикум по возрастной психологии: Учебное пособие / Под ред. Л. А. Головей, Е. Ф. Рыбалко. — СПб.: Речь, 2010. — 694 с.

А. Ф. Лазурский говорил, один из признаков здоровой личности предполагает умение человека регулировать свои поступки и поведение в границах социальных норм.

Говоря о социальной развитости молодежи и о факторах, влияющих на достижение успеха, респонденты чаще всего называют «приложенные усилия» 58,8 %. На втором и третьем местах расположились «наличие необходимых связей и знакомств» 27,7 % и «благополучие и возможности родителей» 10,14 %, соответственно. К другим ответам участники опроса отнесли такие факторы, как работа над собой, терпение, целеустремленность, хитрость, талант и вера в себя — 4,2 %.

В. М. Мясищев считал, что основным в оценке психического здоровья является нарушение способности адекватно решать жизненные задачи и адекватно вести себя в социальной среде³.

В то же время свойственная подросткам повышенная возбудимость, неуравновешенность с преобладанием возбуждения над торможением, связанные с психофизиологическими особенностями возраста, накладывают отпечаток на характер протекания у них эмоциональных процессов. Тем не менее, подростки уже способны сдерживать свои эмоции, управлять ими⁴.

По мере взросления происходит эмоциональная устойчивость, рост осознанности эмоций и повышение самоконтроля.

У психически здорового человека нет психических расстройств, и он способен контролировать свои действия и эмоции. Психически здоровый человек способен справляться со стрессом, и практически всегда находится в хорошем настроении. Психическая и психологическая составляющие здоровья, это те составляющие, которые влияют на здоровье духовно-нравственное, социальное и физическое.

Отвечая на вопрос о физическом здоровье можно сказать просто, что тот кто не болеет и хорошо себя чувствует — здоров. По мнению большинства респондентов (рис. 1), для обеспечения здоровья необходимо заниматься спортом, так ответило 24 %. Правильно и полноценно питаться — 21,3 %. Отсутствие вредных привычек повышает шансы для обеспечения здоровья — не курить (19,9 %) и не пить (14,5 %).

А вот какое количество опрошенных, действительно следят за своим здоровьем, помог вопрос исследования «Занимаетесь ли вы спортом?». Большинство респондентов (82,7 %), с огромным отрывом ответило — занимаются, не занимающихся оказалось — 17,3 %.

³ *Ананьев В. А.* Основы психологии здоровья. Книга 1. Концептуальные основы психологии здоровья. — СПб.: Речь, 2006. — С. 384.

⁴ *Практикум по возрастной психологии: Учебное пособие / Под ред. Л. А. Головей, Е. Ф. Рыбалко.* — СПб.: Речь, 2010–694 с.

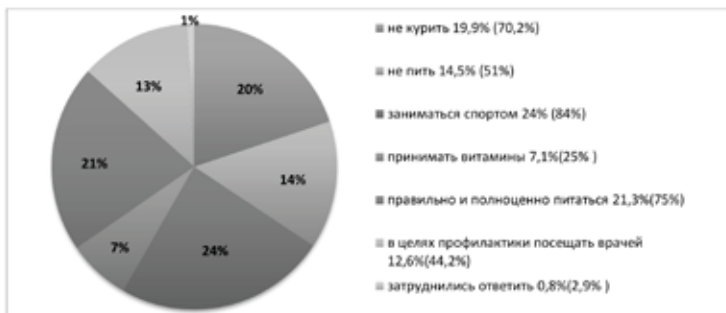

Рис. 1. Методы для обеспечения здоровья. (В скобках указан процент от общего числа полученных ответов)

Мы спросили у респондентов, удовлетворены ли они состоянием своего здоровья, «скорее удовлетворены, чем не удовлетворены» оказалось 60,6 % респондентов. «Полностью удовлетворены» и «скорее не удовлетворены» — 16,3 % и 15,4 %, соответственно. Малая часть — 2,9 % оказались «совсем не удовлетворены» состоянием своего здоровья. Однако, были и те (4,8 %), кто воздержался от ответа. В целом, около 80 % опрошенной молодежи дают положительную оценку своему здоровью.

Говоря об оценке молодыми людьми состояния своего здоровья, можно говорить о том, что она в значительной степени зависит от социальной реализованности и общего ощущения благополучия. Чем выше способности молодежи и их участие в соответствующей возрасту деятельности, тем выше они оценивают состояние своего здоровья, тем более они им удовлетворены. О влиянии внешней среды на здоровье говорил еще К. Маркс: «...воздействуя на внешнюю природу и изменяя ее, он (человек) в то же время изменяет свою природу»⁵.

В статье были рассмотрены пять аспектов в формировании здоровой личности: духовно-нравственный, социальный, психический и психологический, физический. К слову, опрашиваемая молодежь даже не рассматривала духовно-нравственную область, как часть формирования здоровой личности. Однако опрос показал, что их духовно-нравственная составляющая стоит на том уровне, на котором можно говорить о здравии их личности.

Молодежь понимает, что для достижения цели им необходима помощь окружающих и социальная адаптация, однако на данном этапе они предпочитают

⁵ Понятие о здоровье. Общее представление о здоровье и болезни. — URL: <http://www.grandars.ru/college/medicina/zdorove.html>.

рассчитывать на свои силы. Этот факт говорит о том, что их социальная составляющая здоровой личности находится сейчас в стадии формирования.

Психические и психологические составляющие здоровой личности формируются у молодежи еще в школьном возрасте, и можно было бы говорить об их несформированности у части опрошенных. Однако эти составляющие имеют влияние на другие компоненты здоровья личности и требуют постоянного контроля над собой на протяжении всей жизни.

Физическая составляющая здоровой личности является основным и главным показателем среди респондентов. Методами для обеспечения здоровья они выбирают занятие спортом и правильное полноценное питание, а так же отказ от вредных привычек. Эти показатели являются составляющими здорового образа жизни, что позволяет нам сделать вывод о правильном понимании задач по формированию здоровой личности большей части респондентов.

В целом исследования позволили нам увидеть, что молодежь сегодняшнего дня является здоровой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Практикум по возрастной психологии: Учебное пособие / Под ред. Л. А. Головей, Е. Ф. Рыбалко. — СПб.: Речь, 2010. — 694 с.
2. *Ананьев В. А.* Основы психологии здоровья. Книга 1. Концептуальные основы психологии здоровья. — СПб.: Речь, 2006. — С. 384.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ:

3. Понятие о здоровье. Общее представление о здоровье и болезни. — URL: <http://www.grandars.ru/college/medicina/zdorove.html>.

Панфилов Н. В.¹
Panfilov N. V.

**ОБРАЗОВАНИЕ, ВРЕМЯ КУЛЬТУРЫ И РОЛЬ ВУЗА В ФОРМИРОВАНИИ
 НРАВСТВЕННО-ПРАВОВОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ
 ВО ВНУТРЕННЕЙ КУЛЬТУРЕ МОЛОДЁЖИ**

**EDUCATION, TIME OF CULTURE AND THE ROLE OF THE UNIVERSITY
 IN FORMING THE MORAL AND LEGAL OUTLOOK
 IN THE INTERNAL CULTURE OF YOUTH**

Аннотация: Соотношение образования, времени культуры и роли вуза в процессе формирования нравственно-правового мировоззрения молодежи рассматривается с позиции утверждения надындивидуальных и общенациональных ценностей, становления нового уровня политической гармонии, действующей на значительном социальном, культурном, временном пространстве, в масштабе общества и основных общностей, что и является основной проблемой высшей школы России в плане формирования системы высших ценностей во внутренней культуре молодёжи.

Ключевые слова: социокультурное поколение, социокультурная сфера, время культуры, духовная культура, система высших ценностей.

Abstract: The correlation of education, time of culture and the role of the university in the process of forming the moral and legal world outlook of young people is viewed from the perspective of the adoption of supra-individual and national values, the formation of a new level of political harmony acting on a significant social, cultural, temporal space, on the scale of society and basic communities, which is the main problem of higher education in Russia in terms of the formation of a system of higher values in the internal culture of young people.

Keywords: socio-cultural generation, sociocultural sphere, time of culture, spiritual culture, system of higher values.

Мы исходим из следующих основных положений:

Первое. Будущее человеческого общества определяется не экономикой, не технологией, не политикой, но разумным, рациональным и эффективным функционированием и развитием вышеуказанного, а также многого другого в обществе, с точки зрения становления и динамики изменения и развития системы культуры общества как элемента и носителя системы культуры всего человечества (как субъекта истории).

¹ ПАНФИЛОВ Никита Владимирович, заведующий кафедрой общественных дисциплин и истории искусств Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии им. А. Л. Штигица, кандидат философских наук, профессор, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Второе. «Единицей» исчисления времени культуры становится мало пока воспринятое и осмысленное явление «социокультурное поколение». Социокультурное поколение представляет собой общность людей, объединённых более или менее когерентными вкусами, взглядами, единой эстетической реальностью.

В силу этой общности возникает для этих людей и их групп «свой», специфический образ мира, и основанные на этом образе формы, нормы и уровень развития свойств, качеств и образно-интеллектуального отношения людей к миру, другим людям, и к самим себе.

Не углубляясь в детали, отметим, что, по мнению специалистов, интервал смены социокультурных поколений сегодня составляет примерно пять-семь лет, коррелирует со сменой «поколений технологии».

И третье. Выросшие с конца XIX века ориентировочно в сто раз темпы социально-общественных изменений порождают существенное противоречие в социокультурной сфере. Лавинообразно нарастают изменения в жизни общества, требующие существенной корреляции своей жизни и адаптации их к требованиям социальной реальности общества.

В то же время сам процесс формирования и становления новых социокультурных ценностей, гармонизация их с уже существующими и социокультурный «отбор» конструктивного и негативного требует всё того же социально-демографического интервала — «дед, отец и сын».

Как российская, так и советская системы образования, возникавшие (особенно последняя) в «огне и грохоте», в меру своих исторических возможностей стремились решить базовую задачу образования — передачу культуры, т. е. системы жизненных идей, которыми располагает время, жизненной системы идей эпохи, так как культура — это идеи, которые живут. И решение этой задачи должно рассчитываться на поколения.

При этом, безусловно, значимы следующие факторы:

1. При организации как среднего, так и высшего образования, нужно исходить из «уровня» и «качеств» тех, кого учат, а не высшего уровня знания и/или «претензий» преподавателя;
2. Учитывать ограниченность «студента» в способности к приобретению знания, во-первых, и освоению знаний, во-вторых. Интернет даёт возможность «изумительной» скорости получения знаний (информации?), но даёт ли он (и все компьютеризированные обучающие системы) новый уровень понимания, освоения и «переживания» содержания знания как содержания культуры?
3. Знание должно быть необходимо для жизни, и эта «необходимость» должна быть впитана культурой общества.

Весьма сжатое изложение проблемы приводит нас к следующему:

- А) Система образования должна строиться, исходя из социального состояния (наличие наиболее вероятных качеств и норм отношений) сегодняшних младенцев, ориентируясь на необходимые и достаточные качества этих младенцев, их будущих детей по достижении ими совершеннолетия. При этом оптимально (учитывая конкретный опыт французской школы), чтобы об этих перспективах и суперпозициях уже сегодня знали бабушки и дедушки, тётки и дяди сегодняшних младенцев. Например, формирование того, что позже стало называться «советской системой образования», началось где-то во времена жизни и деятельности Н. Г. Чернышевского, а, возможно, и несколько ранее.
- Б) Время, в том числе и время культуры, существует только как взаимодействие своих «носителей». Если их нет или нечему взаимодействовать, то время не существует. Направленность на то, что субъекты образования должны сами обеспечивать своё существование (о развитии здесь и речи нет) — ведёт к исчезновению системы образования. Это означает, во-первых, формирование в массах убеждения, что без него, образования, вполне можно обойтись («люмпен-крестьянская» точка зрения), а во-вторых, постепенное исчезновение самой структуры образования. После этого говорить о «времени культуры» незачем. В пустоте времени нет, а вот возникнуть в пустоте может всё, что угодно — «там, где неизвестность, предполагай чудовище».

Активная пропаганда недоверия к институтам власти, проводимая в нашей стране скрыто со второй половины 70-х и фактически (явно) в последние полтора–два десятилетия, привела к существенной дезориентации внутренней культуры молодых специалистов, и прежде всего творческой молодёжи, стремящейся по роду своей деятельности работать «для города и мира», т. е. на широкие массы.

В сложившейся ситуации мы исходим из того, что система власти, организации и управления является существеннейшей составляющей любой социально-профессиональной культуры, тем более культуры творческой молодёжи, весьма уязвимой по самому характеру своей деятельности.

Однако официальная политическая культура не только никогда практически не затрагивает этого уровня социальной практики, но и предпочитает формирование невежественно-недоверчивого нигилизма и анархизма у людей, которые в ближайшие пятьдесят лет будут определять художественно-творческую сферу жизни нашего Отечества.

В сегодняшних условиях России, по нашему мнению, для творческой вузовской молодёжи значительно более эффективной помощью в становлении внутренней духовной культуры творческой индивидуальности оказывается анализ и выявление сущности реальных социально-политических и культурно-практических

ценностей так называемых традиционных обществ (в частности, исследование духовно-политической культуры традиционного Китая).

Стержнем этой духовно-практической помощи является выявление возможности и необходимости для общества некой структурно-организующей системы ценностей и принципов на основе внутреннего овладения соотношением принципов гуманизма и «жэнь» — человеколюбия в разнообразных формах их многовекового проявления.

Если применить понимание общества как части человеческого мира, населённой создающими и развивающими этот конкретный человеческий мир людьми, одновременно тем самым создающих и развивающих самих себя как смысл и содержание этого мира, то такое понимание общества может быть определено очень точным (емким) понятием русской культуры — «Отечество», или, обращаясь к другой системе культуры, понятиями «Срединное царство» или «Срединная империя».

Данная аналогия необходима, чтобы выявить специфические моменты, в определённой степени объединяющие сущность культурно-правового мироотношения традиционного Китая и постоянно возобновляющуюся в исторических перипетиях сущность российской государственности, точнее — державности. Особенности понимания и осуществления такого культурно-правового мироотношения заключается в том, что если гражданин западного государства требует от общества реализации и защиты своих интересов, то гражданин «Российской державы», равно как и «Срединной империи» считает своим приоритетом в первую очередь сознательное построение государственности усилиями всех людей (подданных). Так, защитник правопорядка «западного образца» ориентируется в своей деятельности на интересы жителей своего города, департамента, штата и только достигнув достаточно высокого служебного уровня, начинает реализовывать государственные интересы, но не как интересы Отечества или державы, а как интересы и цели политических структур, находящихся в это время у власти.

Правопорядок Срединной империи, равно как и правопорядок новгородских земель или великого Киевского княжества, воспринимался в духовной культуре этих обществ как выражение высших ценностей бытия, следование которым только и придаёт смысл, ценность и достоинство всем повседневным делам людей и выражает их глубокую потребность в создании возвышающего их мира.

В российском же обществе в восприятии работников правоохранительных органов соединены две тенденции: сторонники и приверженцы официальной власти не удовлетворены деятельностью органов, так как они (органы) недостаточно их защищают и гарантируют их интересы, тогда как другие члены общества, в силу тех или иных причин имеющие претензии к существующей власти, рассматривают работников органов как исключительно защитников только лишь власти, мешающих своими действиями нормальной человеческой жизни.

Следует подчеркнуть, что и те, и другие, сплошь и рядом отказывая в доверии и поддержке работникам органов при исполнении ими своих обязанностей, вместе с тем на уровне средств массовой информации и общественного мнения требуют от них (работников) сверхкомпетентности и сверхоперативности, зачастую соотнося реальную отечественную ситуацию с кино- и телеверсиями зарубежного происхождения. Но поскольку работники органов правопорядка «видят» себя преимущественно в таких «социальных зеркалах», то и уровень их самопредставления далеко не соответствует реальному облику и социальной ценности их деятельности.

Эта весьма сложная проблема может решаться только на основе единства в обучении, воспитании и организации деятельности правоохранительных органов, во взаимосвязи с представлением о сущности человека в мире, с тем, как эта сущность должна проявляться в реальных условиях нашего Отечества и реальной культуре, от каких людей и каких проявлений «человеческого» один человек обязан удержать другого, а от каких защитить общество и других людей.

Несмотря на остро ощущаемую потребность, значительно сложнее, по независящим от научно-педагогической общественности обстоятельствам, дать соответствующий анализ славяно-русской, в том числе и православной, концепции политико-нравственной парадигмы.

В самом общем виде, на наш взгляд, её можно представить следующим образом:

- свобода индивида в конкретных социально-политических условиях конкретной социально-профессиональной деятельности требует формирования и достаточно жёсткой реализации системы социального отбора по уровню стремления и способности к реализации необходимого и достаточного уровня социальных качеств индивидов (аналог: система многоступенчатых государственных экзаменов в традиционном Китае, система послушничества в церкви и т. п.);
- российская высшая школа изначально формировалась и в течение почти трёх столетий осуществляла свои задачи исходя из принципа «Усердие к услугам Отечеству, и к пользе оного любовь», т. е. исходя из надындивидуальных и общенациональных ценностей, что было весьма существенно нарушено социально-инстинктивной позицией вышедшего на уровень политико-культурной элиты мещанством начиная со второй половины пятидесятих годов минувшего века;
- становление нового уровня социально-политической гармонии, действующей как минимум на значимом социально-культурном пространстве в масштабах общества и основных общностей, что и есть основная проблема высшей школы России в плане образования и воспитания молодых специалистов нового поколения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Григорьева Т. П.* Китай, Россия и Всечеловек. — М.: Новый Акрополь, 2011. — 472 с.
2. *Кагарманова Н. И.* Восток и Запад: парадоксы познания. — М.: ЛЕНАНД, 2012. — 576 с.
3. *Кара-Мурза С. Г.* Кризисное обществоведение. Часть вторая. Курс лекций. — М.: Научный эксперт, 2012. — 384 с.
4. Россия в многообразии цивилизаций / Под ред. Н. П. Шмелёва — М.: Весь мир, 2011. — 896 с.
5. Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия: Учеб. пособие для студентов вузов / Сост., ред. и вступ. ст. Б. С. Ерасов. — М.: Аспект Пресс, 2011. — 556 с.
6. *Степанов Ю. С.* Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. — М.: Академический Проект, 2004. — 992 с.
7. *Фроянов И. Я.* Погружение в бездну: (Россия на исходе XX века). — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999. — 800 с.

Панчук Н. С.¹

Ranchuk N. S.

Возможности занятий физической культурой для формирования здоровьесберегающей ответственности студентов ВУЗА

THE POSSIBILITY OF PHYSICAL CULTURE TRAINING FOR FORMATION OF HEALTH STUDENTS' RESPONSIBILITY AT HIGHER INSTITUTIONS

Аннотация: Физическая культура является необходимым условием для теоретического осмысления и практической реализации потребностей студентов в укреплении и сохранении собственного здоровья. Занятия физической культурой — это один из способов формирования ответственности студентов вуза за собственное здоровье.

Ключевые слова: физическая культура, здоровьесберегающая ответственность, студенты вуза, технология активного обучения.

Abstract: Physical culture is a necessary condition for the theoretical understanding and practical realization of the needs of students in strengthening and maintaining their own health. Physical education is one of the ways to form the responsibility of University students for their own health.

Keywords: physical culture, health-saving responsibility, University students, technology of active learning.

Формирование здоровьесберегающей ответственности рассматривается как сложный и долговременный процесс. При этом физическая культура имеет большие возможности в части приобщения личности к укреплению и сохранению своего здоровья. Аудиторные и внеаудиторные занятия физическими упражнениями направлены на укрепление опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой и дыхательной систем организма занимающихся.

В научной литературе, Н. А. Шмырёвой понятие «здоровьесберегающая ответственность» рассматривается как качество личности, отражающее осознание важности своевременного укрепления и сбережения своего здоровья, потребность в соблюдении правил здорового образа жизни, понимание целесообразности здоровьесберегающих действий, отношение к своему здоровью как ценности жизни, в целях сохранения себя в качестве полноправного и жизнедеятельного гражданина[4].

Здоровьесберегающая ответственность предусматривает регулярный контроль за своими действиями, проявление волевых способностей, соблюдение данных

¹ ПАНЧУК Наталья Сергеевна, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат педагогических наук, доцент, мастер спорта Российской Федерации по спортивной гимнастике.

самому себе обязательств (например, в регулярном выполнении физических упражнений и правильном питании).

Главным, в проявлении здоровьесберегающей ответственности, является требовательность к самому себе, проявление таких качеств как воля, дисциплинированность и исполнительность, которые выражаются в соблюдении режима дня и питания.

Конкретизировав характеристику понятия «здоровьесберегающая ответственность» в основу положены анализ и понимание сущности таких категорий как «здоровье», «здоровый образ жизни», «ответственность», интернализированное поведение относительно своего здоровья.

В исследованиях показано, что проблема укрепления и сохранения здоровья человека имеет обширную методологическую основу и междисциплинарный характер: например, с точки зрения психологов, по мнению В. А. Бароненко, здоровье есть гармония психического, физического и духовного развития, обеспечивающая полноценную работоспособность [1].

Философский подход к здоровью заключается в том, что существует необходимость уравнивания умственной и физической нагрузки.

Физиологами — Э. М. Казин, утверждается, что здоровье есть хороший уровень адаптация организма к условиям жизнедеятельности; с педагогической точки зрения, по мнению Н. Э. Касаткиной, Н. А. Шмырёвой, здоровье подразумевает систему ценностей, установок и мотивов поведения человека [2]. По мнению П. Ф. Лесгафта, необходимо уравновесить умственные и физические упражнения для того, чтобы они служили отдыхом друг другу.

В связи с вышеизложенным, считаем, что занятия физической культурой должны иметь как физические, так и интеллектуальные задания для студентов, которые способствуют пониманию роли физической культуры в развитии личности; формируют знания о средствах и методах физической культуры как способа укрепления здоровья.

Мы не акцентируем свое внимание на практическую составляющую занятий физической культуры, поскольку она общеизвестна. Наша задача — показать, как влияют теоретические и практические занятия физической культурой в совокупности (особенно на которых применяется технология активного обучения) на формирование здоровьесберегающей ответственности студентов.

Теоретические задания предусматривали работу студентов в научных курсах и конференциях, подготовку докладов и рефератов по проблемам здоровьесбережения, проявление активности на занятиях с применением активных методов обучения: например, «Мозговой штурм», «Открытое пространство», «Модерация».

К практическим задачам относились:

- выполнение индивидуальных заданий (на тренажерах, со спортивным инвентарём) с учетом состояния здоровья студента;
- самостоятельная разработка и выполнение каждым студентом индивидуальной оздоровительной программы.

В конце эксперимента студенты проводили анализ своей деятельности, выполняли корректировку индивидуальных оздоровительных программ (если необходимо), делали выводы о своей работе.

Таким образом, теоретические и практические подходы к занятиям физической культурой, разнообразие практических методик и активных методов обучения, помогают студенту формировать способность и готовность к здоровьесбережению, способствуют проявлению такого личностного качества как здоровьесберегающая ответственность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бароненко В. А. Концептуальный подход к проблеме культуры здоровья [Текст] / В. А. Бароненко // Валеология. — № 3. — 2002. — С. 74–77.
2. Гогунев Е. Н. Психология физического воспитания и спорта [Текст]: учебное пособие / Е. Н. Гогунев, Мартьянов Б. И. — М.: ИЦ«Академия», 2000. — 288 с.
3. Казин Э. М. Научно-методологические и организационные подходы к созданию региональной программы «Образование и здоровье» [Текст] / Э. М. Казин, Н. Э. Касаткина // Валеология. — 2004. — № 4. — С. 6–9.
4. Шмырёва Н. А. Формирование здоровьесберегающей ответственности студентов вуза [Текст]: монография / Панчук Н. С., Шмырёва Н. А.; Кемеровский государственный университет. — Кемерово, 2011. — 132 с.

*Плетнев А. В.*¹

Pletnev A. V.

РЕЛИГИОЗНАЯ АНОМИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ И ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИИ

RELIGIOUS ANOMIE AS SOCIAL AND PHILOSOPHICAL CATEGORIES

Аннотация: В статье рассматривается возникновение теории аномии в творчестве Вебера, её связь с другими теориями аномии, а также значение для социологической теории, методологии социологии и социальной практики. Вебер связывал развитие аномии с религиозным восприятием мира человеком.

Ключевые слова: Вебер, аномия, идеальный тип, религия.

Annotation. The article discusses the emergence of the theory of anomie in the work of Weber, its connection with other theories of anomie, as well as its significance for sociological theory, methodology of sociology and social practice. Weber linked the development of anomie with the religious perception of the world by man.

Keywords: Weber, anomie, ideal type, religion.

Изучение любых аспектов теоретического наследия Макса Вебера представляется непростой задачей. Сложность заключается в том, что каждую страницу его теоретического наследия кропотливо рассматривали уже несколько поколений социологов. По этой причине обнаружить в трудах Вебера что-то неизученное, имеющее реальную научную новизну, крайне затруднительно. Тем не менее, теоретическое наследие Вебера настолько глубоко и многогранно, что и спустя столетия в нем можно обнаружить нераскрытый потенциал. Одним из примеров этого потенциала является фактически разработанная Вебером оригинальная теория аномии.

Современные социологи и социологи права никак не связывают понятие аномии с именем Вебера. При изучении аномии они опираются на труды Дюркгейма, Мертон, Сроула, Розенфельда и Агню. Это создатели полноценных, оригинальных теорий, а все прочие теории аномии являются их дополнениями или вариациями. Однако в своей работе «Социология религии» Вебер выделяет идеальные типы религиозной реакции человека на окружающий мир и формулирует полностью новую концепцию аномии, которая по праву должна изучаться социологами наряду с концепциями Дюркгейма или Мертон.

Исходным пунктом исследования Вебера стало выделение двух базовых типов религиозного отношения к миру. Столкнувшись с хаосом и иррациональностью окружающего мира, человек может приложить усилия, чтобы упорядочить мир.

¹ ПЛЕТНЕВ Александр Владиславович, доцент кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат социологических наук.

Эта реакция названа Вебером аскетизм и её суть в активном деятельностном освоении мира. С другой стороны, человек может стремиться избегать иррациональности и хаотичности мира, углубившись в духовные практики. Эта пассивная по отношению к окружающей действительности реакция получила название мистицизм, и её суть в созерцательном отторжении мира.

Формирование активной аскетической или пассивной созерцательной реакции на мир у верующего связано с содержанием религии. Истоки её формирования следует искать в формах социального контроля конкретного религиозного института и в религиозной идее воздаяния. Хотя сам Вебер прямо не озвучивает эту мысль, она следует из его творчества. Религии прививают верующим чувство страха, чтобы заставить верующих соблюдать религиозные заповеди. Христианские религиозные течения исходят из идеи, что человек будет судим по делам его. Это страх за действия в течении жизни, который сам по себе ставит человека в активную позицию. Идея кармы в индуизме производит вечный страх (Mehta 213), поскольку человек может столкнуться с новыми циклами рождения и смерти. Эта идея заставляет человека стремиться не столько изменить свои действия в этой жизни, которая является временным явлением, сколько изменить свою духовную сущность. Представленная идея является идеальным типом и позволяет объяснить только генезис реакций аскетизма и мистицизма в религии. Реальная же социальная жизнь и изменения религии в истории формируют сложные диалектические взаимоотношения в истории религии.

Каждый из этих типов может быть ориентирован на общество либо на внутренний мир человека. Это происходит потому, что, столкнувшись с хаосом и греховностью мира, человек может оставаться жить «в миру» и приспособливаться к миру, либо выбрать бегство от мира и углубиться в духовные практики. Первая стратегия требует от человека как активного хозяйственного, так и активного нравственного поведения. Ей соответствует этика братской взаимопомощи в религиозной общине. Стратегия бегства от мира, напротив, заставляет пренебрегать любыми мирскими делами, как не имеющими никакого значения. Сформулировав описанные полярные ориентации религиозного человека, в итоге Вебер выделяет четыре идеальных типа религиозной реакции на мир.

Характерным примером первого типа являются пуритане. Это последовательные аскеты, которые, столкнувшись с греховностью и иррациональностью мира, прикладывают огромные усилия, для изменения этого мира. Этот тип называется в трудах Вебера мирским аскетом. По отношению к современному миру тип мирского аскета можно сравнить с типом мятежника по Мертону. По сути, вся его деятельность это попытка своим трудом заменить цели и ценности, господствующие в обществе, на религиозные.

При этом мирской аскетизм заключает в себе огромное противоречие, которое, в конечном счете, способно погубить его. Мирской аскет на словах и на деле

отрицает богатство, воспринимая мирскую работу как религиозное служение. Однако трудолюбивая и рациональная хозяйственная деятельность мирского аскета приводит к значительному накоплению богатства. Это противоречие способно погубить мирской аскетизм, поскольку аскет будет постоянно искушаться богатством. Постепенная эрозия мирского аскетизма хорошо заметна на примере истории США. Возникнув как пуританское государство, Америка представляла собой чистый образец мирского аскетизма, принципы которого изложены в классическом труде Вебера «Протестантская этика и дух капитализма». Однако с течением времени Америка ориентируется на успех и потребление, а аскетизм заменяется на стремление к комфорту. Есть все основания полагать, что одна из главных причин этого — внутреннее противоречие мирского аскетизма.

При анализе мирского аскетизма как религиозной ориентации в американской культуре можно отметить некоторые параллели между теориями Вебера и Мертон. Мертон исследовал американскую культуру и пришел к схожим выводам, что накопление богатства в американской культуре является этической самоцелью (Scott235). В обоих случаях накопление богатства не имеет конечной материальной цели и ничем не ограничено. Разница в том, что у Вебера конечной целью этой деятельности было спасение души, то у Мертона конечной целью является успех в обществе. Эта аналогия очень наглядно показывает, как потеря духовных, религиозных ценностей, даже при сохранении этических принципов, приводит к аномии. По сути, это путь вырождения мирского аскетизма.

Примером аскета, который выбрал стратегию бегства от мира, являются средневековые монахи. Они энергично пытаются исправить греховность мира, но всю свою энергию направляют на себя. Этот тип называется избегающим мира аскетом. С точки зрения представителя такого типа мирской мистик при постоянном взаимодействии с миром подвергает себя неоправданному риску.

Если человек, практикующий созерцательное отторжение мира, решает продолжать жить в обществе, то он принадлежит к типу мирского мистика. Такой человек сводит любую свою социальную деятельность к минимуму, чтобы иметь возможность как можно больше внимания уделять духовной деятельности. Представитель этого типа решает проблему иррациональности мира за счет того, что она становится ему безразлична. Примером поведения такого типа является жизнь Лао-цзы.

В том случае, если созерцательный мистик окончательно отрицает необходимость жизни в обществе, так как это с его точки зрения является участием в недостойном и греховном занятии, то он принадлежит к типу отказывающегося от мира мистика. Такой индивид ощущает себя сосудом, содержащим божество, и ему не нужны какие-либо действия, чтобы подтверждать этот свой статус. Представитель этого типа полностью отдается мистическому переживанию, чтобы постичь иррациональный смысл спасения. Проблема иррациональности

мира для этого типа оказывается решена, поскольку для него такой проблемы просто не существует.

Для отказывающегося от мира мистика Аномия в Веберовском понимании приобретает гораздо более глубокою форму, чем описанная Мертоном. Она заключается не просто в ослаблении норм и ценностей, но в разрушении целе-рационального действия как такового. Вебер интерпретировал понятие аномия этимологически, подразумевая под ним полное отсутствие ценностных императивов.

Подверженный такой аномии человек больше не осмысляет мир в терминах соотношения целей, средств и результата. Если аномия Мертона дезорганизует общество, то аномия Вебера разрушает его. Подверженный Веберовской аномии человек отказывается от норм поведения и государственных законов, теряет общепринятое понимание добра и зла.

Одним из характерных примеров этого типа религиозной реакции на мир у Вебера выступают индийские дживанмукти, которые полагают, что обретают спасение благодаря обладанию мистическим знанием. Для мистика такого типа любой поступок не имеет характеристик добра и зла, а также не несет для мистика никаких последствий. Эти убеждения заводят последователя дживанмукти в аномичное положение [нем. Anomistische Konsequenz], когда ему не нужны больше религиозные церемонии и ничто больше не ограничивает его действия. Это состояние полного и окончательного ухода от мира, радикальной аномии.

Следует отметить, что со временем любая институционализируемая религия может менять тип присущей ей религиозной реакции на мир. Так мирские аскеты лютеране пользуются теми же религиозными текстами, что и отказывающиеся от мира мистики анабаптисты. Это означает, что с течением времени определенная институционализируемая религия может терять или приобретать способность генерировать аномию Веберовского типа.

Несмотря на огромные различия выделенных Вебером идеальных типов религиозной реакции человека на мир, они нередко взаимодействовали и пересекались. В частности Вебер прослеживает связь между иудейско-христианской традицией и такими мистическими религиями, как буддизм и индуизм. Эта связь осуществлялась через восточных гностиков. Гнозис как таковой был принципиально несовместим с иудаизмом, поскольку гнозис опирался на иррациональные знания, полученные в результате мистического опыта. Иудаизм же опирался на логично сформулированный божественный закон и отрицал интуитивные знания. Древние иудеи прекрасно понимали описанную выше способность мистического знания подрывать государственные законы и общепринятые нормы морального поведения. И хотя в раннем иудаизме влияние гнозиса удалось полностью исключить, гностические идеи могли влиять на авторов религиозных текстов позднего иудаизма и раннего христианства (Orru42–62). Несмотря

на проникновение мистических учений в западную культуру их анонимные последствия жестко подавлялись. Это преследование можно считать вполне закономерным, поскольку последователи мистической линии в христианском учении претендовали не просто на отказ от ортодоксальных элементов в вероучении, но на изменение основ религии, базовых представлений о добре и зле.

Вообще западная культура с момента принятия Христианства характеризовалась стремлением подавить аномию, искоренить все учения, которые отказывались от моральных норм. В качестве примера можно привести искоренение движения рантеров в Англии или братьев свободного духа, которые действовали во многих странах. Но это больше напоминало постоянную борьбу, чем окончательную победу. В настоящее время на западе можно встретить не только влияние мистических религий, но и сами эти религии, а также их последователей, активно использующих мистические практики. В современном западном обществе хоть и преобладает Христианство, но по сути свободно конкурируют все четыре типа религиозной реакции человека на иррациональность мира. Совершенно очевидно, что такое положение создает для западной культуры угрозу появления аномии веберовского типа, которую будут порождать избегающие мир мистики.

А поскольку риск появления в современном западном обществе веберовской аномии является вполне реальным, имеет смысл подробнее рассмотреть её природу, свойства и соотношение с другими видами аномии. Аномию Вебер описывает как состояние, когда для человека становятся безразличны этические, юридические и практические соображения повседневной жизни. В целом аномию по Веберу можно определить как отсутствие окончательных этических ценностей. Аномия в такой интерпретации крайне деструктивна, поскольку подрывает целерациональное действие, а значит и все социальное поведение как таковое. В итоге Веберовская аномия приводит к эрозии норм права и повседневных норм морального поведения. Огромным преимуществом концепции аномии Вебера является то, что она одновременно затрагивает аномию личности и социальную аномию. Большинство прочих концепций интерпретирую только один из аспектов этого явления.

Необходимо отметить, что теория аномии Вебера может быть интересна не только теоретикам социологии, но и специалистам практикам для разработки различных социальных технологий. В случае реконцептуализации эта теория может быть полезна для объяснения радикальных форм субкультуры и зависимости. Вебер описывал человека, который настолько сильно ориентирован на свои духовные практики и переживания, что всё происходящее в окружающем его социальном мире перестает иметь для него значение.

Очень похожее состояние мы можем наблюдать в современном мире у некоторых людей, включенных в закрытые субкультуры, вовлеченных в замкнутые религиозные группы. Они способны настолько увлечься своими специфическими

интересами, что проблемы окружающего общества, его нормы и ценности, перестают интересовать их. Такие люди выходят из пространства нормативного и ценностного регулирования общества и в социологической системе координат их со всей очевидностью можно определить как аномичных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Agnew R.* Foundation for a general strain theory of crime and delinquency // *Criminology* 1992. — Vol. 30. — № 1. — P. 47–87.
2. *Riesman D., Reuel D., Glazer. N.* The lonely crowd: a study of the changing American character. — New Haven: Yale University Press, 1950. — 386 p.
3. *MacIver R. M.* The Ramparts We Guard. Macmillan. — New York, 1950. — 152 p.
4. *Robert K. Merton* Social Structure and Anomie // *American Sociological Review.* — Vol. 3. — No. 5 (Oct., 1938). — P. 672–682.
5. *Mehta P.* The Ethical Irrationality of the World: Weber and Hindu Ethics // *A Journal of Philosophy and Social Theory*, 2001. — P. 203–225.
6. *Scott M. B.* Weber and the Anomic Theory of Deviance. *The Sociological Quarterly.* — Vol. 6. — No. 3 (Summer, 1965). — P. 233–240.
7. *Davison James E.* Anomia and the Question of an Antinomian Polemic in Matthew // *Journal of Biblical Literature.* — Vol. 104, No. 4 (Dec., 1985). — P. 617–635.

Поплавская Л. Б.¹
Poplavskaya L. B.

**НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ
 В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ АНТИЧНОГО РИТОРА**

MORAL VALUES IN THE LEGAL PRACTICE OF ANCIENT RHETORICIAN

Аннотация: Статья Поплавской Л. Б. «Нравственные ориентиры в юридической практике античного ратора» посвящена риторике Древней Греции и Рима в сложные моменты их государственности, влиянию эллинистических риторских школ на риторское искусство Рима. Моральный аспект в воспитании римских ораторов формируется в противоборстве двух стилистических течений в риторике: «аттицизма», который опирается на классическую греческую традицию (Лисий, Демосфен), и «азианства» — нового стиля с чрезмерными словесными украшениями. Красноречие — средство политики. Но политические речи должны базироваться на идеях целесообразности, добра, справедливости. Морально-нравственный аспект влияет на слушателей. Рассматриваются трактаты Марка Туллия Цицерона «Брут», «Оратор», «Об ораторе», «Вступления к политическим речам» Демосфена.

Ключевые слова: риторика Греции и Рима; судебное и политическое красноречие; греческие риторические школы в Риме, трактаты Цицерона «Брут», «Оратор», «Об ораторе»; Демосфен «Вступления к политическим речам».

Abstract: The article «Moral Values in the Legal Practice of Ancient Rhetorician» is devoted to rhetoric of Ancient Greece and Rome in the difficult period of its statehood, to the impact of Hellenistic rhetorical schools on the oratory of Rome. The moral aspect of the education process of Roman orators is formed in confrontation of two stylistic trends in rhetoric: Atticism, based on the Classical Greek tradition (Lysias, Demosthenes), and Asiaticism — a new style with excessive verbal ornaments. Eloquence is a political tool. And political speeches should be based on the ideas of expediency, goodness, justice. The moral aspect affects listeners. The author's research examines such treatises as «Brutus», «Orator», «On the Orator» by Marcus Tullius Cicero and «Introduction to the Political Orations» by Demosthenes.

Keywords: the rhetoric of Greece and Rome, judicial and political eloquence; Greek rhetorical schools in Rome; Treatises «Brutus», «Orator», «On the Orator» by Marcus Tullius Cicero and «Introduction to the Political Orations» by Demosthenes.

Античная риторика или ораторское искусство возникает в Древней Греции как разновидность великой греческой прозы на рубеже V — IV вв. до н. э. Развитие

¹ ПОПЛАВСКАЯ Лариса Борисовна, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат филологических наук, доцент.

греческого красноречия было связано с демократической формой правления, когда любому гражданину афинского полиса было позволено высказать своё мнение в Народном собрании. В Совете 500 происходили дебаты по любому поводу, касавшемуся управления городом, все выступающие могли открыто отстаивать свои взгляды и предпочтения. Но тогда ещё речь не шла о правилах выступления, обязательных для всех. Первая риторика начинает оформляться как судебное красноречие только после свержения тирании в Сицилии, когда в 465 г. до н. э. происходят судебные процессы против тиранов. Именно тогда появляется свод специальных правил составления речей. Помимо судебного красноречия позже в Афинах появляются ещё два вида ораторского искусства: эпидиктическое, т. е. показательное красноречие, обличённое в торжественную форму, и политическое. Однако ораторская практика была вынуждена отвечать на вызовы быстро меняющейся реальности древнегреческого полиса, и разные виды риторических выступлений могли взаимодействовать и смешиваться в деталях друг с другом. Поэтому самые знаменитые риторы выступали то как логографы, писавшие речи на заказ для своих клиентов и под их именами строили защиту или обвинение, опираясь на действующие законы и постановления Народного собрания, то, как политические ораторы, обеспокоенные судьбой своего государства в сложный момент его истории и выражающие собственное мнение. Тогда риторы давали рекомендации к действию открыто от себя самих, не скрываясь под именем своего подзащитного, как это было в судебной практике логографов. Таким примером в древнегреческом красноречии была деятельность Демосфена (384–322 гг. до н. э.). Его считают непревзойдённым ритором античности наряду с римским оратором Цицероном (106–43 гг. до н. э.). Греческий историк и писатель-моралист Плутарх (ок. 45–120 гг. н. э.) в «Параллельных жизнеописаниях» (или «Биографиях») располагает парами биографии выдающихся деятелей Греции и Рима и по сходству деятельности и по их значению в жизни своих государств. Плутарх объединяет биографии Демосфена Цицерона как выдающихся ораторов и публицистов, потому что их деятельность равным образом приходится на тяжёлое время противоборства и разногласий в выборе жизненного пути для целого государства. Именно потому Демосфен становится политическим оратором, когда в IV в. до н. э. Греции одновременно пришлось противостоять персидской угрозе и попытке Македонии лишить её собственной государственности. Хотя впервые в 364 г. до н. э. Демосфен выступал как судебный оратор в процессе против собственных опекунов, обобравших их семью после смерти его отца.

Время жизни Цицерона совпадает с концом республики и началом гражданских войн (кон. II в. – 30-е гг. I в. до н. э.). Ораторское искусство в Риме конца II — начала I вв. до н. э. отвечает злободневным проблемам и отражает интересы различных партий и группировок. Римская риторика испытывает

влияние греческого ораторского искусства. И творчество Цицерона во многом складывается как совокупность достижений греческих предшественников. Помимо убедительности и темпераментности выступления, а патетику речей делает почти обязательной Демосфен, было необходимо опираться на знание законодательных актов, строгий логический анализ данного политического момента и знание предпочтений аудитории, перед которой выступает ритор. Пока Греция была свободной и сильной, на первом плане было политическое красноречие, подтверждающее силу избранной государственной позиции. Когда политическая жизнь в античных полисах начинает клониться к упадку, ведущая роль переходит к торжественному, показательному красноречию². Политическая речь стремится убедить слушателя, а торжественная — ему понравится. Но ведь никто не отменяет идеи целесообразности, добра и справедливости. Привлечь слушателя на свою сторону ритор может только, опираясь на них. Даже в судебных речах, где защищаются частные интересы конфликтующих сторон, судебный ритор обязательно призывает судей рассудить данное дело по справедливому решению. Нельзя одновременно нравиться всем. Ритору необходимо доказательство правдивости тех нравственных ориентиров, к которым он призывает. Для этого не нужны чрезмерный пафос и пышная вычурность так называемого «азианского стиля», который позже, во времена Цицерона был назван «новым». Ораторы, пользующиеся им, вторят школьным декламациям, использующим редкие слова и сложные метафоры. Наибольшую известность среди них получил ритор Гегесий, считавший себя продолжателем логографа, т. е. судебного оратора, Лисия. Но ему было далеко до простоты и ясности Лисия. Ведь Лисий стал каноном классического аттического красноречия, на основе которого в риторике образовалось противоположное азианству стилистическое течение «аттицизм». Цицерон, который учился в риторской школе на Родосе, не хотел, чтобы его учителей причисляли к азианскому направлению. Хотя Родосская школа занимала среднюю позицию между азианством и аттицизмом. И образцом для этого более древнего стиля риторики выступает оратор и философ Деметрий Фалерский, ученик Феофраста, почитатель Демосфена, несмотря на разность их политических позиций. Демосфен всю жизнь боролся против македонского влияния в Афинах, а Деметрий Фалерский управлял Афинами в 317–307 гг. до н. э. в качестве ставленника Македонии. Переход от простого классического стиля к новому вычурному позднее стали связывать с именем Деметрия Фалерского. Однако в политическом красноречии конкретная историческая обстановка и возможность её неожиданного изменения влияет на содержание и построение

² *Гаспаров М. Л.* Цицерон и античная риторика // в кн.: Марк Туллий Цицерон. Три трактата об ораторском искусстве / Пер. с лат. Ф. А. Петровского, И. П. Стрельниковой, М. Л. Гаспарова. Под ред. М. Л. Гаспарова. — М., 1972. — С. 13 и далее.

заранее написанной речи. Здесь трудно что-либо рассчитать. Демосфен одним из первых политических ораторов оставляет место импровизации независимо от теоретических рекомендаций. А эти рекомендации как предписания становятся дробными, чтобы охватить всевозможные случаи в ораторской практике.

Римская традиция независимо от греческой также относилась с уважением к ораторскому слову. Идеал римского оратора Катона Старшего — «Достойный муж, искусный в речах» (лат. *vir bonus dicendi peritus*). Такой человек отстаивает отечество с оружием в руках, а в мирное время с помощью речей в сенате и Народном собрании. Идеалы античного красноречия всегда были связаны с политическими идеалами. Так называемое «новое» красноречие приходит в Рим во время гражданских войн. Плебеи и всадники как представители римской демократии, сторонники идеалов республиканского правления нуждаются в действенности риторского искусства, как в оружии. Этому их может научить новая эллинистическая риторика в появившихся в Риме школах ораторского искусства. Ведь всадники и плебеи боролись против сенатской олигархии, обучавшейся в традициях сенатского красноречия, неведомого их противникам. Поэтому сенат принимает меры. Это указы 173 и 161 гг. до н.э. об изгнании из Рима греческих философов и риторов. Но спустя некоторое время греческие учителя возвращаются. Появляются также новые школы латинских риторов, которые учат на латинском языке и перерабатывают греческую риторику в нужном для настоящего момента ключе.

Цицерон знал традиционную греческую риторику, ему не нужны были догмы и шаблоны риторических учебников. В своих сочинениях «Топика» и «Ораторские разделения» Цицерон излагает положения о «статусах» (лат. *status*), т. е. единой схеме видов и разновидностей риторских мотивов и судебных казусов. Но каждый раз он классифицирует их по-разному. Цицерон был учеником философов Филона Ларисского и Антиоха. В начале I в. до н.э. Филон возглавил постплатоновскую Академию. Ранее платоники отрицали значение риторики, теперь Филон сам преподаёт теорию красноречия. Об этом говорит Цицерон в трактатах «Тускуланские беседы» (I, 3, 9) и «О природе богов» (I, 11). Антиох был ученик и преемник Филона, он сопровождал римского полководца Лукулла в завоевательном походе по Малой Азии. Цицерону был близок духовный идеал греческих философов, он хотел его воплощения в римском государстве. Об этом Цицерон пишет в трёх риторических сочинениях: «Об ораторе», «Брут», «Оратор». В риторическом плане речь теоретически должна иметь пять обязательных частей: *inventio* — «нахождение» материала, *dispositio* — его «расположение», *elocutio* — «словесное выражение», *memoria* — «запоминание» (букв. «память») и уже после всего «произнесение», которое определялось словом *actio*. *Actio* (букв. «действие» от глагола *ago* — «приводить в движение») — полисемичное

слово: это и «исполнение», и «судебное производство»; «право начать тяжбу» и «образ изложения» и даже «мимика» оратора или актёра.

В системе «нахождения» особое место занимали *loci communes* — так называемые «общие места». Для доводов обвинения или защиты они не давали дополнительного преимущества. Это были просто рассуждения о том, что надо быть справедливым, чтить богов, законы, государство, заветы предков и т. д. Если обвиняемый не будет осуждён или оправдан (смотря по обстоятельствам дела), то это грозит моральным ущербом всему государству. Отвлечённое содержание этих общих мест позволяет их использовать в любых речах, но чаще судебного содержания. В трактате «О государстве» Цицерон подчёркивает, что речь оратора должна служить только благородным целям, «обольщать судей красноречием также позорно, как подкупать их деньгами» (V, 9, 11). Эта же мысль присутствует в диалоге «Об ораторе» (III, 55). Цицерон возвращается к старому идеалу Катона и Сципиона: *vir bonus dicendi peritus* — достойный муж должен быть искусен в искусстве убеждения, произнесения речей. Но Цицерон предпочитает правителя (или политика)-философа. Красноречие, ставшее оружием популиста, может погубить государство. Такова демагогия вождей демократов. В качестве примера Цицерон берёт в старшем поколении Тиберия Гракха, в младшем — Сульпиция Руфа. Они погубили и себя, и республику. Дар убеждения должен служить добру. Прообразы философов-политиков Цицерон находит в греческой истории: это для него Перикл, Алкивиад и Критий, ученики Сократа, Дион и Демосфен, ученики Платона («Об ораторе», III, 138–139). Софисты Горгий и Гиппий проиграли в споре Сократу, хотя «знали всё и умели говорить обо всём». Произошло это потому, что Сократ, презиравший красноречие, был красноречив намного больше своих соперников («Об ораторе» II, 126–130). Философия и красноречие должны быть неразделимы как теория и практика. А теперь они текут в разные стороны, как реки с Апеннин («Об ораторе», III, 56–73). Цицерону был близок софистический идеал человека, хотя он причислял себя к школе Платона, ученика Сократа, который был против софистического учения. Цицерон не видел здесь большого противоречия. От разных философских школ и направлений он готов взять лучшее, т. е. совместить Платона с софистами, а Аристотеля с Сократом. В этой эклектике особое место отводилось политике. Для достижения успехов в элоквиенции Цицерону был близок идеальный образ оратора, а философские школы его времени выпускали на форум ремесленников слова. Еще Марк Антоний говорил, что много ораторов речистых, но он не видел ни одного красноречивого. Эти слова повторяет и Цицерон. Если слово — венец знаний для идеального оратора, то для ремесленника его слово — свобода от всех знаний. Надо воспитать политического деятеля так, чтобы он не просто говорил красиво, а умело пользовался этой речью с оглядкой на реальную пользу и нравственную подоплёку. Риторика бессильна, если она не соединена со знанием и опытом.

Это одна из основных мыслей трактата «Об ораторе». Современная Цицерону система подготовки риториков не хороша из-за отсутствия теории, т. е. философских основ, и из-за отсутствия практики и жизненного опыта. Протестом против такой подготовки было обращение в красноречии к «аттицизму» — ораторской практике в Афинах V–IV вв. до н. э. Благозвучная и красивая речь «азианского» красноречия всячески порицалась. Нельзя отстраниться в речах от политики, но и нельзя угождать низким вкусам толпы, плебса (лат. *plebs, is f.* — «чернь»). Тема диалога «Об ораторе» была пробой пера для Цицерона перед написанием трактата «О государстве». Красноречие — это средство политики. Произведения аттических писателей, воплощающих полисный идеал своего времени, стали считать в Риме единственно образцовыми. Подражали Лисию, Платону и Демосфену. Платон не был оратором, но его философские диалоги говорят о риторическом мастерстве. Диалогом по форме является и произведение Цицерона «Брут». Фоном для разговора здесь является статуя Платона. Цицерон в этом трактате упоминает свыше 200 ораторов древности, даже незначительных деятелей римского красноречия. Он опирается на сохранившиеся речи ораторов и говорит, что только Катона отыскал и прочитал 150 речей. Таким образом, у Цицерона были литературные источники: это «Начала» Катона, где он приводит его собственные речи (66, 75, 89, 90), «Анналы» Фанния, возможно, в извлечениях (лат. *excerptae*) Брута (81), также стихи Энния (58), Луцилия (160, 172), Акция (72). Поэтому значение произведения «Брут» нельзя недооценить для истории античной римской литературы. Все риторические произведения Цицерона были написаны в последние годы римской республики. Сципион в диалоге «О государстве» говорит о понятии «человечность» как о моральной составляющей *vir bonus*: «Называются людьми многие, но являются людьми только те, кто образован в науках, свойственных человечности (I, 28)». Это понятие определяет также содержание трилогии Цицерона. «Его образ оратора остаётся в веках самым ярким воплощением того, что мы называем античным гуманизмом»³.

Закончив трактат «Оратор», Цицерон переводит с греческого на латинский язык две речи из знаменитого процесса «О венке», упомянутые им в «Ораторе» (26, 110–111). Перевод не сохранился, дошло только предисловие к нему под названием «О лучшем роде ораторов». Здесь говорится об аттическом идеале красноречия, представленном Демосфеном. Ибо процесс «О венке» имеет к нему самое непосредственное отношение. Когда сограждане решили наградить Демосфена золотым венком за его заслуги перед полисом, и Ктесифонт внёс это предложение, противник Демосфена из промакедонской партии — Эсхин был

³ *Гаспаров М. Л.* Цицерон и античная риторика // в кн.: Марк Туллий Цицерон. Три трактата об ораторском искусстве / Пер. с лат. Ф. А. Петровского, И. П. Стрельниковой, М. Л. Гаспарова. Под ред. М. Л. Гаспарова. — М., 1972. — С. 65.

против этого. Однако свой судебный процесс против Ктесифонта он проиграл. Цицерон перевёл обе речи этого процесса: речь Демосфена «За Ктесифонта», где ритор даёт оценку своей политической и ораторской деятельности, и речь Эсхина «Против Ктесифонта». Провал Эсхина стал концом его карьеры, он удался в изгнание. Тот факт, что Цицерон помещает речи Демосфена в «Лучшем роде ораторов», говорит о признании заслуг Демосфена не только как ритора, но и политика, до конца своей жизни боровшегося за исконный для Греции идеал независимости и свободы от чуждого влияния. Демосфен олицетворял антимакедонскую партию, боролся яростно и до конца, но остановить ход истории, конечно, не мог.

Мы уже говорили о *loci communes* — «общих местах», которые можно неоднократно использовать в речах похожего содержания как нейтральные вставки, позволяющие оратору собраться с мыслями и настроить слушателей на определённый лад. Эти *loci communes* использовались не только в судебных процессах, они могли быть вступлениями и к политическим речам. Под именем Демосфена дошёл целый сборник «Вступления к политическим речам». Однако нет единого мнения о его аутентичности, хотя считают, что автором большинства из них был Демосфен⁴. Датировка этого сборника до 346 года до н.э., это первый период деятельности Демосфена. Подобные вступления — риторические заготовки, общие места, возможно, черновые наброски, которые были опубликованы после смерти Демосфена. Посмотрим, о чём они, что в них будет общей рекомендацией риторике к их использованию. Всего 56 вступлений. По форме это обращения к риторской аудитории, публике, для которой пишутся речи. Прежде всего, здесь советы, как надо слушать оратора. Во-первых, «необходимо прийти к убеждению, что не следует делать ничего такого, что вы делали, пока вели войну (имеется в виду война с Македонией). Если это ухудшило ваше положение, то образ действия надо изменить на противоположный...». Во-вторых, «надо отказаться от того мнения, будто правильны речи оратора, который от вас ничего не требует или требует малого. Льстивые речи неуместны и вредят делу. Как у вас может считаться порядочным человек, выступающий во вред существующему государственному правлению?» (II). «Если у вас есть возможность отдать предпочтение любому мнению, то надо их все выслушать. А вы же заранее не согласны. Надо слушать спокойно и молча.» (IV). «Бывает так, что выступающие не указывают вам на ухудшение настоящего положения, но поносят и обвиняют друг друга. Я же не буду ни обвинять, ни обещать ничего такого, чего не мог бы объяснить тут же. Я скажу коротко о том, что будет выгодно в вашем положении и что

⁴ Demosthenes. *Orationes/ Ex rec. G. Dindorfi ed. Quarta cur F. Blass. Lipsiae: Teubner, 1889. — Vol. III. 1. — S. 322–327; Rupprecht A. Die demosthenische Prooemiensammlung // Philologus. — 1927. — Bd. 82. — S. 365–432.*

из моего совета будет полезно» (VI). «От того, что все мы окажемся замечательными ораторами, ваше дела не пойдут лучше» (VII). «Тем, у кого слава отличных ораторов, следует подтвердить её полезным делом, чтобы их слава навсегда осталась прекрасной, а не только в данную минуту» (IX). «Вы вынуждаете оратора льстить вам, значит, заблуждаетесь по доброй воле. Надо серьёзно прислушаться к словам сведущего человека и, если совет дельный, ему последовать» (X). «Принцип правильного подхода к делу в том, чтобы принималось решение не прежде, чем будет выслушано то, в связи с чем оно принималось» (XVIII). «Каким образом можно исправить положение, об этом и должен сказать подающий совет» (XX). «Принимать решения в спокойной обстановке, а выполнять их с неукоснительной строгостью» (XXI). «Если происшедшего не изменить, надо помочь делу, исходя из существующего положения вещей» (XXX). «Нет ничего более тягостного, чем наблюдать, как политические ораторы бранят то, что сами делают» (XXXI). «Пусть некто стяжавший славу искусного оратора, заслужил бы равную ей за труды и дела» (XLV). Там же: «сказать всякое легко, граждане афиняне, а выполнить трудно. Высшее благо для государства состоит в тщательном уклонении от поступков, причиняющих ему вред, а если такое происходит, то тут же встают люди с намерением противодействия» (XLIX). «Взаимные поношения всех ораторов, происходящие вне судебных разбирательств и преследующие цель уличить друг друга, делают ответственными за это вас» (LIII). «Отчего дела ваши не лучшие, а люди, которые блюдут ваши интересы, из нищих стали богаты? Они твердят, что любят вас, а на самом деле себя. Как врачи, предписывающие больным пищу, которая и сил не даёт, и умереть не позволяет» (LIII). И заканчивается этот сборник Демосфена так: «Для того, чтобы разъяснить, что именно представляет пользу и какое решение должен был бы избрать город как наиболее справедливое, не нужно много слов» (LVI)⁵.

Данные *loci communes* в политических речах Демосфена должны стать общими местами в качестве рекомендаций для ораторов и слушателей на все времена. Именно в них можно проследить нравственные ориентиры ритора, болеющего за своё дело и свой народ. Сразу обращает на себя внимание актуальность многих из этих высказываний Демосфена, произнесённых в IV в. до н. э. Уже в это время формировалась моральная ответственность ритора, которому должен верить народ. Эти ориентиры неизменны. Уже после смерти Демосфена в 280 г. до н. э. на площади Афин ему был поставлен памятник со следующей надписью:

«Будь у тебя, Демосфен, столь же мощная сила, как разум, Сам македонский Арес греков бы не покорил».

⁵ Демосфен. Речи: В 3 т. / Пер. с греческого. Отв. ред.: Е. С. Голубцова, Л. П. Маринович, Э. Д. Фролов. — М.: Памятники исторической мысли, 1994. — Т. 2. — С. 337–377.

Высокое ораторское мастерство Демосфена и его патриотическая позиция были оценены в Греции Дионисием Галикарнасским, а в Риме, кроме Цицерона, Квинтилианом⁶.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Гаспаров М. Л.* Цицерон и античная риторика / В кн.: Марк Туллий Цицерон. Три трактата об ораторском искусстве // Пер. с лат. Ф. А. Петровского, И. П. Стрельниковой, М. Л. Гаспарова. Под ред. М. Л. Гаспарова. — М., 1972. — С. 7–73.
2. *Иванов Г.* Взгляд Цицерона на современное ему изучение красноречия в Риме. — М., 1878.
3. *M. Tullius Cicero / Realencyklopaedie*, Нб. 13а (1939). — S. 827–1274.
4. *Зелинский Ф. Ф.* Цицерон / Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза – И. А. Ефрона в 82 томах. — СПб., 1890. Т. 75, 1903. Репринтное издание 2003.
5. *Demosthenes. Orationes/ Ex rec. G. Dindorfi ed. Quarta cur F. Blass. Lipsiae: Teubner, 1889. — Vol. III. 1. — S. 322–327.*
6. *Rupprecht A.* Die demosthenische Prooemiensammlung // *Philologus*.— 1927. — Bd. 82. — S. 365–432.
7. Демосфен. Речи в трёх томах. / Пер. с греческого. Отв. ред.: Е. С. Голубцова, Л. П. Маринович, Э. Д. Фролов. — М.: Памятники исторической мысли, 1994. — Т. II. 337–377.
8. *Lexicon der Antike. — Leipzig, 1987. — 638 s.*
9. *Словарь античности / Сост. Йоханнес Ирмшер, Ренате Йоне. Пер. с нем. — М.: Прогресс, 1989. — 704 с.*

⁶ Дионисий Галикарнасский — ритор, историк и литературный критик I в. до н. э. Марк Фабий Квинтилиан (ок. 35 г. – ок. 100 г.) — римский оратор и первый учитель риторики, получивший в Риме государственное содержание. Он автор труда «Наставление оратору» (*Institutio oratoria*) в 12 кн.

Припечкин В. В.¹
Pripechkin V. V.

**ПРАВО И МОРАЛЬ КАК ОСНОВНЫЕ РЕГУЛЯТОРЫ
ЖИЗНЕННОЙ СТРАТЕГИИ МОЛОДЕЖИ**

**LAW AND MORALITY AS THE MAIN REGULATORS
OF THE YOUTH LIFE STRATEGY**

Аннотация: Автор рассматривает роль и значимость морали и права в формировании жизненной стратегии современной молодежи.

Ключевые слова: мораль, право, молодёжь, личность, общественное сознание.

Abstract: The role and significance of morality and law in forming the life strategies of modern youth are considered by the author in the article.

Keywords: morality, law, youth, personality, public consciousness.

Значительное внимание к проблемам молодёжи становится необходимым условием успешного развития любого современного демократического государства, именно этой особой социальной группе предстоит определять курс дальнейшего развития каждого конкретного общества в целом.

Право и мораль занимают особое место в формировании молодежи как творческой, сознательной и созидательной личности. Являясь важнейшими социальными регуляторами поведения, право и мораль выступают в тесном взаимодействии, которое объективно обусловлено. Генезис и реальное существование права и морали определяются единными сферами социальных отношений, в которых проявляются сложные и противоречивые связи анализируемых регуляторов.

В цивилизованном обществе данные связи объективизируются в такой закономерности, как возрастание морального возрастания права, этических основ законности и правопорядка. Право, закон, правопорядок явления не только являются исключительно юридическими категориями, но и социально-этическими. Правовая реальность не способна развиваться вне моральных категорий гуманизма и справедливости, совести и чести, добра и человеческого достоинства, свободы и ответственности.

«Нравственные оценки» права — неперемнное условие для дальнейшего развития, совершенствования человеческой гуманности и ориентации в общественной жизни. Возрастание нравственных начал права выступает в качестве

¹ Припечкин Виктор Владимирович, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ.

проявления социального прогресса и культуры, которые немислимы без упрощения этических норм правосознания и правоотношений.

Как известно самосознание любого общества начинается с истории. Её символически значимые события формируют смысловую основу национальной и гражданской идентичности. Вот поэтому результаты исследований исторических представлений, особенно молодежи вступающей в самостоятельную жизнь, являются эффективным инструментом социальной оценки и имеют важное значение как для прогнозирования политического поведения, так и для понимания различных сегментов политической жизни².

Различия в историческом сознании молодёжи, социализация которого началась в условиях становления рыночных отношений, диаметрально противоположных условиям социализма, и остальных поколений, минимальны³. Возникает вопрос, в какой степени историческая память поколений сохранила воспоминания о моделях политических и общественных отношений, образ части которых у молодого поколения сформирован под воздействием господствовавшей идеологии, а другой части — под впечатлением собственной жизнедеятельности⁴.

На современную методологию познания права и правоприменения в контексте проблемы их легитимности и эффективности важную роль сыграли мыслители XX века Ю. Хабермас и П. Бурдьё⁵.

Говоря о массовом сознании молодёжи, утвердилось несколько критериев понимания правового государства: это — соблюдение законов всеми субъектами, государства, независимость судов, соблюдение властью основных прав и свобод граждан. Наряду с этим, молодёжь недооценивает социальную значимость принципов законотворчества и характер законодательства, не придает и особую значимость принципам презумпции невиновности и неприкосновенности частной собственности. Кроме этого, современные молодые люди не вполне удовлетворены защищённостью своих личностных прав.

Сегодня в теории права конкурируют, с одной стороны, доставшаяся нам в наследство от советского времени жестокая версия юридического позитивизма,

² См. Жуков В. И. Россия в глобальном мире: философия и социология преобразований: В 3-х тт. — М.: изд-во РГСУ, 2008. — С. 116.

³ См.: Тихоновна Н. Е. Мировоззрение российской молодёжи // В кн.: Российская молодёжь: проблемы и решения. — М., 2008. — С. 10–47.

⁴ См.: Шереги Ф. Э. Социология права. Прикладные исследования. — СПб.: Алетейя, 2002. — С. 57.

⁵ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. — М.: Наука, 2001; Фурс В. Н. Философия незавершенного модерна Ю. Хабермаса. — Минск: Экономпресс, 2000. Фарман И. П. Социально-культурные проекты Ю. Хабермаса // РАН. Ин-т философии. — М., 1999. — 244 с. Бурдьё П. Современная социальная теория. — Новосибирск, 1995. Бурдьё П. Социальное пространство: поля практики. — М.: Наука, 2005.

отождествляющего право с законом, а с другой стороны, положенная в основу Конституции РФ естественно-правовая доктрина⁶.

Рассуждение о праве вне контекста его применения (и прежде всего его применения судами) и — более широко — вне контекста его реализации на практике легко может скатиться к оторванной от реальной жизни схоластике⁷.

Вся правовая сфера должна охватываться «пространством моральности». Отсутствие правового законодательства, несовершенство правоприменительной практики, нестабильная законность, нарушение правопорядка объективно ведут к провалам в сфере нравственного сознания и нравственных отношений, которые не способствуют формированию уважению к праву и оборачиваются как правило нравственными потерями.

Право и мораль взаимно обогащают друг друга и способствуют развитию общественных отношений. Эта взаимосвязь обеспечивает формирование стойких правовых убеждений и нравственной чистоты общества и молодежи в частности. Усвоение общечеловеческих принципов и норм жизнедеятельности является необходимым условием формирования правовой культуры молодежи и социума в целом.

Назначение правовых и нравственных норм состоит в целенаправленном воздействии на поведение молодежи. Говоря о том, что это различные социальные регуляторы, каждый из которых имеет свою специфику, они обладают способностью проникать в самые различные области личной и социальной жизни. Ни право, ни мораль не ограничиваются предметно обособленной сферой социальных отношений. Они связаны между собой с поведением молодёжи в самых широких областях жизни, действуют в едином «поле» социальных связей. Отсюда — общность, тесное взаимодействие права и морали.

Общность права и морали, порожденная едиными общественными отношениями, дополняется общностью их функционального предназначения — они формируют эталоны и стандарты, входящие в ценностно-нормативную ориентацию молодежи.

Общность права и морали вытекает также из их структурной характеристики. Правовая и моральная системы являются многомерными системами. Их социальное действие раскрывается в единстве всех входящих в них элементов: общественных отношений, общественного сознания и социально-правовых норм. Норма фокусирует в себе общественные отношения и общественное сознание, является сплавом последних, органично проникает и в отношения и сознание.

⁶ Зорькин В. Д. Конституционный суд России: доктрина и практика: монография / В. Д. Зорькин. — М., 2017. — С. 40.

⁷ Зорькин В. Д. Конституционный суд России: доктрина и практика: монография / В. Д. Зорькин. — М., 2017. — С. 97.

Общее в праве и морали обусловлено также и тем, что и правовые нормы, и моральные нормы всегда являются фиксацией сущего и формулированием на его основе должного.

Поступки молодежи есть их нравственный выбор. Каждый нравственный выбор представляет собой уникальное свободно осуществляемое событие. Жить по совести представляется единственным путем духовного роста молодого человека.

Анализируя сегодняшнее состояние и соотношение типичных жизненных ориентаций молодежи с использованием типологии Э. Фромма, мы можем обнаружить доминирование группы ориентаций непродуктивного характера, что демонстрирует общую тенденцию XXI в. когда в структуре духовных ценностей происходят существенные изменения от общества производителей к обществу потребителей.

Самыми мощными, определяющими ценностные ориентации молодежи, оказались: во-первых, универсализм, культура, социальность (духовная жизнь, творчество, мудрость, любовь, единство с природой, любовь к прекрасному); во-вторых, индивидуализм, эгоцентризм (благополучие, власть и авторитетность, удовольствие, наслаждение жизнью, потакание себе). Последнее означает, что для молодых людей, на наш взгляд, значимыми мотивами поведения являются стремление к достижению личного успеха, благополучие, независимость, выбор собственных целей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Бурдые П.* Современная социальная теория. — Новосибирск, 1995.
2. *Бурдые П.* Социальное пространство: поля практики. — М.: Наука, 2005.
3. *Жуков В. И.* Россия в глобальном мире: философия и социология преобразований: В 3 тт. — М.: Из-во РГСУ, 2008.
4. *Зорькин В. Д.* Конституционный суд России: доктрина и практика: монография / В. Д. Зорькин. — М., 2017.
5. *Тихоновна Н. Е.* Мировоззрение российской молодежи // В кн.: Российская молодежь: проблемы и решения. — М., 2008.
6. Фонд имени Питирима Сорокина. Ценности в современной России: итоги экспертного исследования. — URL: <http://www.salvador-d.ru/files/cennosti.pp>. (дата обращения 19.11.2017).
7. *Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие. — М.: Наука, 2001.
8. *Фурс В. Н.* Философия незавершенного модерна Ю. Хабермаса. — Минск: Экономпресс, 2000.
9. *Фарман И. П.* Социально-культурные проекты Ю. Хабермаса / РАН, Институт философии. — М.: ИФ РАН, 1999.
10. *Шереги Ф. Э.* Социология права. Прикладные исследования. — СПб.: Алетейя, 2012.

Радыгин Е. В., Феофилова Т. Ю.¹
Radygin E. V., Feofilova T. Yu.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

INFORMATIONAL AND ECONOMIC COMPETENCIES OF FUTURE LAWYERS: THEIR FORMATION, PROBLEMS AND SOLUTIONS

Аннотация: В настоящее время реальный и финансовый сектора экономики несут значительные убытки от экономических преступлений с применением информационных технологий, что отражается не только на состоянии компаний, но на экономической и национальной безопасности страны. Одной из профессиональных задач подготовки юристов является противодействие экономическим преступлениям. При этом учебные планы подготовки юристов имеют незначительный объем зачетных единиц на формирования системны и комплексных компетенций не только в области права, но и экономики и информационных технологий. Предложено внести корректировки в учебный план с целью адаптации юристов к решению задач по выявлению, пресечению, раскрытию, расследования и профилактики экономических преступлений.

Ключевые слова: подготовка юристов, экономические преступления, федеральный образовательный стандарт, высшее образование.

Abstract: Currently, the real and financial sectors of the economy are suffering significant losses from economic crimes with the use of information technology, which affects not only the state of companies, but also the economic and national security of the country. One of the professional tasks of training lawyers is to counter economic crimes. At the same time, training plans for lawyers have a small amount of credits for the formation of systemic and complex competencies not only in the field of law, but also in economics and information technology. It was proposed to make adjustments to the curriculum in order to adapt lawyers to solving problems of identifying, suppressing, disclosing, investigating and preventing economic crimes.

Keywords: lawyers training, economic crimes, federal educational standard, higher education.

Современная система стандартизации подготовки юристов закрепляет соответствующую квалификацию выпускников, освоивших основную образовательную программу высшего образования, по одной из специальностей 40.00.00 УГСН:

¹ РАДЫГИН Евгений Владимирович, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат технических наук.

ФЕОФИЛОВА Татьяна Юрьевна, доцент Высшей инженерно-экономической школы Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, кандидат экономических наук, доцент.

- 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности;
- 40.05.02 Правоохранительная деятельность;
- 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность.

В ФГОС ВО по каждой из обозначенных специальностей в той или иной формулировке предусмотрено формирование компетенций, направленных на выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений и иных правонарушений. Таким образом, специалисты должны быть подготовлены к решению профессиональных задач, в том числе связанных с правонарушениями в экономической сфере.

Результаты анализа экономической преступности были неоднократно представлены в научных и научно-практических работах. Среди экономических преступлений выделяют²: финансовые преступления, преступления, посягающие на правила конкуренции, преступления, посягающие на права потребителей и др.

Специалисты отмечают, что для экономических преступлений характерен высокий уровень латентности и быстрое изменение способов совершения преступлений³.

Компанией PwC представлен российский ежегодный обзор экономических преступлений за 2018 год⁴. Согласно отчету, за 2017–2018 гг. в России жертвами

² Кузнецов А. П., Бокова И. Н., Маршакова Н. Н. Проблемы классификации преступлений, совершаемых в сфере экономики // Бизнес в законе. — 2006. — № 1–2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-klassifikatsii-prestupleniy-sovershaemyh-v-sfere-ekonomiki> (дата обращения: 17.10.2018); Селивановская Ю. И. Классификация преступлений в сфере экономической деятельности // Бизнес в законе. — 2009. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-prestupleniy-v-sfere-ekonomicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 17.10.2018); Мажитова С. П. О проблеме определения понятия «Экономическая преступность» (экономические преступления // Вестник ЧелГУ. — 2011. — № 35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-probleme-opredeleniya-ponyatiya-ekonomicheskaya-prestupnost-ekonomicheskie-prestupleniya> (дата обращения: 17.11.2018).

³ Матушкина Н. В. Криминалистическая модель преступной деятельности по совершению экономических преступлений // Вестник Удмуртского университета. — Серия «Экономика и право». — 2010. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskaya-model-prestupnoy-deyatelnosti-po-soversheniyu-ekonomicheskikh-prestupleniy> (дата обращения: 10.10.2018); Светлаков А. Г., Епишин В. В. Современные методы выявления и особенности обнаружения признаков экономических преступлений в системе управления региональной экономикой // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. — 2012. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-metody-vyyavleniya-i-osobennosti-obnaruzheniya-priznakov-ekonomicheskikh-prestupleniy-v-sisteme-upravleniya-regionalnoy> (дата обращения: 10.10.2018); Мусаев С. Г. Функции и задачи органов внутренних дел РФ по борьбе с экономическими преступлениями // Власть. — 2012. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-i-zadachi-organov-vnutrennih-del-rf-po-borbe-s-ekonomicheskimi-prestupleniyami> (дата обращения: 10.10.2018).

⁴ Российский обзор экономических преступлений за 2018 год. — URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/recs-2018.html>.

мошенничества или экономических преступлений стали 66 % компаний, что на 12 % больше чем в 2016 г. При этом не всегда службы экономической безопасности доводят до правоохранительных органов результаты проведения внутрикорпоративных расследований.

В России, как и во всем мире самым распространенным видами экономических преступлений является незаконное присвоение активов (72 %), мошенничество в сфере закупок товаров и услуг (33 %), взяточничество и коррупция (30 %) и киберпреступность (23 %).

В России уровень экономических преступлений превосходит общемировые показатели. Так, согласно результатам Всемирного обзора экономических преступлений за 2018 год, подготовленного РwС, количество компаний, которые столкнулись с экономическими преступлениями, возросло с 36 % в 2016 году до 49 % в 2018 году.

Несколько иная динамика экономических преступлений представлена МВД РФ. По данным министерства в 2017 г. количество преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами, снизилось на 3,4 % по сравнению с 2016 годом. Однако за 9 месяцев 2018 года правоохранительными органами выявлено преступлений экономической направленности на 3,5 % больше, чем за аналогичный период 2017 года⁵.

По оценкам корпоративного менеджмента в 22 % случаях экономические преступления нанесли ущерб или причинили убыток в сумме более 1 млн долларов США. В 41 % случаях — убыток не превысил 100 тыс. долларов США и в 22 % — ущерб составил от 100 тыс. до 1 млн долларов США. По данным МВД РФ средняя сумма нанесенного ущерба по оконченным и приостановленным уголовным делам составила около 5 тыс. долларов США, что в значительно меньше суммы убытка, оцениваемого корпоративным управлением.

Один из возможных выводов, следующих из сопоставлении статистических данных и исследования, проведенного РwС, заключается в том, что корпоративный менеджмент не обращается в правоохранительные органы при наличии оснований для подозрений в совершенном экономическом преступлении. Можно выделить ряд причин этому, одна из них недостаточный уровень квалификации сотрудников правоохранительных органов, что снижает возможность формирования аргументированной доказательной базы до доведения дела до суда. Учитывая усложнение способов совершения преступлений экономической направленности, переход в «цифровое экономическое пространство», сбор убедительных доказательств, аргументация причинно-следственных связей сотрудниками еще более усложняется.

⁵ Состояние преступности. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987>.

В настоящее время наиболее амбициозные сотрудники, расследующие экономические преступления, все чаще стремятся к получению дополнительного или второго высшего образования по программам магистратуры 38 УГСН. То есть потребность получения экономических компетенций осознается, и сотрудники самостоятельно и за свой счет стремятся ликвидировать несоответствие экономических компетенций и трудовых функций, выполняемых ими в ходе осуществления профессиональной деятельности. Вместе с тем логика ФГОС ВО нового поколения требует адекватности основных образовательных программ требованиям, которые предъявляют работодатели к выпускникам. Однако и сейчас (до введения в действие новых ФГОС ВО) компетенции в рамках правоохранительной деятельности позволяют учесть реальную потребность правоохранительных органов в экономических знаниях, умениях и навыках.

Анализ учебных планов, подготовки юристов показал, что в лучшем случае они содержат не более двух дисциплин, позволяющих получить компетенции в области экономики и информационных технологий. Чаще всего перечень ограничивается следующими дисциплинами: экономика, экономическая теория, деньги, банки и кредит, судебная бухгалтерская экспертиза, бухгалтерский учет. Перечень дисциплин по информационным технологиям, из которых вузы выбирают одну или две дисциплины еще уже. К ним относятся: информатика, информационные системы и технологии, информационные технологии в профессиональной деятельности либо в юридической деятельности или деятельности суда, правовая информатика.

Полагая, что для ликвидации пробелов в подготовке юристов, способных на высоком профессиональном уровне выявлять, расследовать, пресекать преступления экономической направленности, необходимо выделение индивидуальных траекторий для выпускников, область профессиональной деятельности которых включает противодействие экономическим преступлениям. Для них в индивидуальных планах целесообразно предусмотреть системную подготовку, объединяющую в единое компетенции в области экономики, информационных технологий, криминалистики, права. Целесообразно в учебном плане для изучения экономических дисциплин и дисциплин, позволяющих овладеть навыками работы в цифровом экономическом пространстве, выделить не менее 10% учебной нагрузки, то есть не менее 30 зачетных единиц. По нашему мнению, системность и комплексность в подготовке юристов может быть достигнута посредством включения следующих дисциплин и модулей: экономика — 2 ЗЕ, бухгалтерский учет — 2 ЗЕ, финансы и кредит — 3 ЗЕ, контроль и ревизия — 2 ЗЕ, экономический анализ, включая финансовый анализ, — 3 ЗЕ, модуль судебная экономическая экспертиза, включая судебную бухгалтерскую, налоговую, финансово-аналитическую, финансово-кредитную экспертизы, — 4 ЗЕ, информационные системы

и технологии — 3 ЗЕ, информационная безопасность — 3 ЗЕ, системы управления базами данных, включая BigData — 4 ЗЕ, IT-аудит — 4 ЗЕ.

Экономические преступления, выявляемые сотрудниками корпоративных служб экономической безопасности или сотрудниками правоохранительных органов, в любом случае, наносят ущерб субъектам экономики, и, следовательно, снижают уровень экономической безопасности РФ. Поэтому учет изменений экономической реальности и способов совершения противоправных деяний экономической направленности требует соответствующих изменений в подготовке юристов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кузнецов А. П., Бокова И. Н., Маршакова Н. Н. Проблемы классификации преступлений, совершаемых в сфере экономики // Бизнес в законе. — 2006. — № 1–2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-klassifikatsii-prestupleniy-sovershaemyh-v-sfere-ekonomiki> (дата обращения: 17.10.2018).
2. Селивановская Ю. И. Классификация преступлений в сфере экономической деятельности // Бизнес в законе. — 2009. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-prestupleniy-v-sfere-ekonomicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 17.10.2018).
3. Мажитова С. Р. О проблеме определения понятия «Экономическая преступность» (экономические преступления // Вестник ЧелГУ. — 2011. — № 35. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-probleme-opredeleniya-ponyatiya-ekonomicheskaya-prestupnost-ekonomicheskie-prestupleniya> (дата обращения: 17.11.2018).
4. Матушкина Н. В. Криминалистическая модель преступной деятельности по совершению экономических преступлений // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». — 2010. — № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskaya-model-prestupnoy-deyatelnosti-po-soversheniyu-ekonomicheskikh-prestupleniy> (дата обращения: 10.10.2018).
5. Светлаков А. Г., Епишин В. В. Современные методы выявления и особенности обнаружения признаков экономических преступлений в системе управления региональной экономикой // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. — 2012. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-metody-vyyavleniya-i-osobennosti-obnaruzheniya-priznakov-ekonomicheskikh-prestupleniy-v-sisteme-upravleniya-regionalnoy> (дата обращения: 10.10.2018).
6. Мусаев С. Г. Функции и задачи органов внутренних дел РФ по борьбе с экономическими преступлениями // Власть. — 2012. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-i-zadachi-organov-vnutrennih-del-rf-po-borbe-s-ekonomicheskimi-prestupleniyami> (дата обращения: 10.10.2018).

Райкова Л. М.¹

Raikova L. M.

О СОВРЕМЕННЫХ ПАРАДОКСАХ НРАВСТВЕННО-ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ

ON THE MODERN PARADOXES OF MORAL UPBRINGING AND LEGAL EDUCATION

Аннотация: В статье рассматриваются противоречия нравственно-правового воспитания молодежи как акты несогласованности между императивными требованиями социальной среды и индивидуальным самосознанием молодого человека.

Ключевые слова: молодежь, гуманизм, нравственность, парадокс, противоречие, образование.

Abstract: The article dwells on discrepancies between moral upbringing and legal educations as conflicting acts between social imperatives and personalized self-awareness in young adults.

Keywords: young adults, humanism, morality, legal education, paradox, discrepancy, education, social environment.

Проблематика гуманизма и нравственности как стержневых ориентаций общества, и особенно молодежи, сегодня приобретает особую, можно сказать, заостренную актуальность. Стратеги государственного устройства и общественного развития осознали, что за инновационными, энергетическими, экономическими, финансовыми, цифровыми и другими, весьма животрепещущими задачами, есть не менее, а даже более жизненно насущные. И одной из таковых оказывается социальная статусность молодежи, которая в ближайшей временной перспективе окажется и управляющей, и организующей, и деятельной силой страны.

Обращение к проблемам гуманизма и нравственности сегодня обусловлено тем обстоятельством, что общественное сознание ощущает в социальной атмосфере некоторую тревожность и вербализует ее в таких парадигмах как упадок культуры, забвение нравственных идеалов, утрата традиционных ценностей и иных негативных реалиях настоящего времени. Философская мысль разных эпох улавливала диалектику исторического движения, но век нынешний открывает особый путь мироустройства — эпоху постгуманизма. В. Подорога полагает, что современный человек утрачивает чувство будущего, он не в состоянии управлять собой, так как поглощен техносферой². Однако же в противовес звучит жизнеутверждающая

¹ РАЙКОВА Любовь Михайловна, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат философских наук, доцент.

² Подорога В. Человек несуществующий // Известия. — 20.04.2011. — № 69. — С. 11.

мысль о том, что «в построении фундамента будущего мирового здания главными опорами будут не технологии, даже военные, а культура как система ценностей и знаний, которая позволяет человеку действовать, принимать решения, соотносить себя с другими»³. И потому сохранение нравственных ориентиров остается насущной задачей становления молодежного мировоззрения, в том числе и в процессе современного юридического образования.

В целях логической корректности дальнейшего рассуждения необходимо кратко коснуться сути общеизвестных понятий — гуманизма, нравственности и правосознания, широчайшее распространение которых создает полисемантическое разнообразие их использования.

Гуманизм — это мировоззрение, в котором личность человека и ее благо признаются высшей ценностью, а нравственность есть внутренняя установка личности относится к другим на основе идеалов добра, справедливости, долга, чести, совести. Следует подчеркнуть дефинитивную определенность данных понятий с указанием различия их происхождения. Гуманизм — это знак, посыл общества личности, а нравственность есть имманентное стремление личности к социуму. Диалектика двух устремлений — гуманистического и нравственного — отражает двойственность человеческого бытия как онтологическое единство индивида и общества.

Правосознание есть понимание сути закона как всеобщей основы социального взаимодействия при одновременном понимании ценности другого человека и его права на индивидуальность. Сущность права онтологически гуманистична. Оно осуществляется только в отношении к другому. Следовательно, процесс юридического образования предстает как освоение культуры социальных отношений через призму изучаемых дисциплин.

Нравственно-правовое воспитание — это формирование правового сознания личности как системы ее «духовных качеств, обеспечивающих ориентацию субъекта в правовой реальности»⁴, как особый образ жизни или стиль поведения, ориентированный на социальную коммуникативность, на ценностное понимание других людей, в общении с которыми человек проявляет собственную правовую культуру. Это ответственность, дисциплина опыта и разума, это чувство личного достоинства. В силу чего правовое сознание не ограничивается исключительно правовыми модусами, оно есть универсальный способ жизнедеятельности и специфическое мировоззрение, согласно которому человек поступает разумно и достойно, и это разумное достоинство становится основанием и условием его

³ Быстрицкий А. Программа для осыпающегося мира // Известия. — 22.X.2018. — № 198. — С. 3.

⁴ Бачинин В. А. Правовое сознание личности // Энциклопедия философии и социологии права. — СПб., 2006. — С. 623.

общественного бытия. И потому все формы правового воспитания должны быть ориентированы не только на знание закона и следование его императивности, но и на понимание прав других людей как онтологически неотъемлемых социальных атрибутов каждого гражданина.

Здесь в точке понимания себя и других может возникнуть развилка и, как следствие, противоречие правосознания. Отношение к людям и тем более признание их прав свидетельствует о гражданской зрелости личности. В то же время молодежные интересы и ориентации наших дней демонстрируют акты эгоцентризма, бессердечия, индивидуализма, зла и жестокости. Хотя согласно анализу Г. Хофстеде, русское общество оказывается более коллективистским, нежели западное и американское, а русские студенты неизменно оказываются выше своих западных сверстников по шкале коллективизма⁵, тем не менее, молодежное самосознание, настроенное на скорость реакции, быстроту исполнения желаний, импульсивность, эмоциональность, эгоистический индивидуализм способно не принимать во внимание интересы и потребности окружающих, считая их незначимыми для себя, что может порождать и деструктивное поведение.

Далее, исследуя генезис противоречивости нравственно-правового воспитания, следует указать на разрыв ценностных ориентаций поколений. Молодежи были и будут присущи честность, стремление к справедливости, поиск истины, желание разобраться в себе. Сегодняшняя молодежь более раскованная, свободная и образованная, у нее больше интересов и возможностей, но больше и искушений. В молодежной среде сильны ориентации на здоровый образ жизни, включенность молодежи в различные молодежные группы. Миллениалы больше учатся, дольше живут с родителями, позже женятся, чаще пользуются гаджетом, социальными сетями и мобильным Интернетом, меньше употребляют алкоголь, меньше курят⁶.

И одновременно молодые настроены на быстрое овладение основными жизненными благами, при этом в системе этих благ им хотелось бы жить эпикурейски: иметь достаточно денег, чтобы о них не думать, заниматься тем, что интересно (хотя конкретизировать интерес не всегда представляется возможным), не заглядывать далеко вперед, а наслаждаться днем сегодняшним. О роде занятий — как бы вскользь, и то в контексте высокой заработной платы. А ведь репутация, профессионализм, престиж, социальный статус и достойная оплата труда требуют времени, овладения знаниями и навыками, упорства, часто силы воли, терпения, что усваивается не одномоментно, а годами накопления

⁵ Цит. по: *Титкова В. В., Иванюшина В. А., Александров Д. А.* Кто популярен в школе: умные, красивые или независимые? // Вопросы образования. — 2017. — № 4. — СПб.: ВШЭ. — С. 188.

⁶ *Майборода А. В.* Городские молодежные культуры: солидарности, креативность, активизм // Социологические исследования. — 2018. — № 5. — С. 160.

жизненного опыта. И, уже обладая таким опытом, старшее поколение направляет молодежь к традиционным ценностям, на общественное благо, к постоянному упорному труду, а у самих молодых может быть иная ориентация — на быстрый успех, личную свободу, на спонтанные удачи и высокий уровень жизни без особых усилий. И таким образом, темпорально заданные различия ценностей молодежи и старшего поколения могут стать причиной искаженного правосознания.

Говоря о парадоксах нравственно-правового воспитания, отметим следующее существенное обстоятельство. Объективно необходимым условием формирования нравственного чувства оказывается социальное общение, живые акты коммуникации, в сфере которых человек осознает свое личностное начало — оценку, социальный статус, достоинство и уважение его прав. А современная система образования становится все более формализованной, предопределенной указаниями, положениями, нормативами, что фактически лишает обучающегося человека живого опыта общения. Онлайн-обучение — технически современная совершенная форма учебы (как полагают ее апологеты), но как, из каких источников сформируется нравственное чувство? От общения с экраном, гаджетом, бесстрастно транслирующими как трагическое, так и комическое?

Техническая реальность, вставшая между педагогом и учеником, не объединяет их, а разъединяет. В то время как нравственное воспитание — это непосредственный живой опыт навыков, умений, долга, ответственности, любви, сострадания и других актов личностного соучастия в общении.

Такое положение дел отчасти подтверждается данными социологических исследований. Одной из причин разобщенности студентов и преподавателей социологи считают влияние электронного обучения, онлайн и дистанционного образования, а также погруженность молодых людей в сетевое общение⁷. В нем есть свобода самовыражения, но этого крайне недостаточно для молодых людей, так как им очень важна реакция слушателя, собеседника, оппонента, и потому они неизбежно будут стремиться к личностному живому общению.

Еще одно противоречие как в жизни молодых, так и в становлении нравственно-правового воспитания условно можно обозначить вопросом: куда идешь, молодой человек?

Исследователи (психологи, социологи, педагоги) фиксируют своеобразную молодежную тенденцию, которую образно можно обозначить как дихотомию онлайн-оффлайн. С одной стороны, стремление к виртуальности и сетевому общению приобретает планетарный масштаб. Сети для миллионов молодых людей стали основной жизненной средой обитания. Остальное — школа, учеба, и даже родители — только вспомогательный фон для «настоящего» — погружения

⁷ Зборовский Г.Е. Можно ли быть вместе, находясь врозь: студенты и преподаватели в вузе // Социологические исследования. — 2018. — № 9. — С. 49–58.

в «сетку», где можно быть свободным, раскрепощенным, нарисовать себя по идеальному макету и вообще быть «настоящей персоной». А с другой — с течением времени возникает настоятельная потребность в живом общении: в оценке, реакции, т. е. в душевном отклике, соучастии, но именно это оказывается невозможным. И потому отчужденность, закрытость, замкнутость и сопутствующее такому состоянию стремление к общению, потребность в собеседнике это противоположные силы, влекущие к смятению, растерянности, а иногда и к трагической развязке.

По поводу таких ситуаций высказываются предположения, что вспышки жестокости и убийств в молодежной среде есть один из способов демонстрации своей индивидуальности и социальной ценности. Сетей становится недостаточно, нужен живой контингент.

Уходя в виртуальность и принимая ее за действительность, молодые люди, в конечном счете, не знают, как им быть в настоящей жизни. При этом особенно затруднительным оказывается процесс самоутверждения — его способы и формы, одним из которых становится бегство в экстремальность.

Обсуждение парадоксальности, т. е. противоречивости современного нравственно-правового воспитания необходимо обращается к такому современному фактору как коммерциализация образования, что предоставляет обширный разносторонний материал для рефлексии. В сфере понимания сути и предназначения современного образования сейчас, как представляется, сформировались две оценочные парадигмы, каждая из которых имеет серьезные обоснования.

Первая — передовая и современная тенденция, по мысли ее сторонников и апологетов, ориентирована на европейский опыт коммерциализации образовательной сферы и наделение ее сервисными функциями по обслуживанию потребителей образовательных услуг. Как отмечает Н. Яковлева, «по всем основным направлениям эволюция образовательного процесса в России идет в направлении коммерциализации, бюрократизации и менеджеризации»⁸.

Коммерциализация образования придает обучающемуся новый статус — из воспитуемого, обучающегося, перенимающего учительский опыт он становится товаром, потребителем услуг, экономической единицей. А богатая история педагогики, да и немалый слой современных обучающихся — от педагогов школы до академиков — понимают образование как становление личности на основе освоенных знаний, воспитание творчески мыслящего человека, постигающего себя и окружающий его мир.

Коммерческая сфера образования ориентирована на удовлетворение конъюнктуры рынка, а она далеко не всегда совпадает с культурно-научными тенденциями

⁸ Яковлева Н. Г. Образование в России: общественное благо или коммерческая услуга? // Социологические исследования. — 2018. — № 3. — С. 149–153.

общественного прогресса. Одновременно коренным образом процесс бюрократизации образования изменяет отношение педагог-ученик. Труд и того, и другого становится все более рутинным, а не творческим, а нравственно-гуманистические ориентиры исчезают в море цифр, циркуляров, постановлений, указаний, правил, предписаний и положений.

Разумеется, рассмотренные ситуации нравственно-правового взросления молодого человека далеко не исчерпывают многообразия иных обстоятельств, искажающих самосознание взрослеющей молодежи. В публичной среде, например, известный резонанс имеет ситуация, когда родители с высоким уровнем дохода и в силу чрезмерной занятости, а равно нехватки времени подменяют надлежащее воспитание и заботу о своих детях материальными ценностями. Эти «откупные дети» лишены опыта выстраивания межличностных отношений и не чувствуют границы между «хорошо» и «плохо». В дополнение, видя родительскую привычку откупаться, они в своей практике стремятся поступать аналогичным образом, полагая при этом, что это естественное состояние современного человека. И зачастую не только впадают в искренне изумление, сталкиваясь с иной системой ценностей, но оказываются беспомощными в ситуации социального отчуждения, уверенно ориентируясь исключительно на свои права и игнорируя правовые обязанности.

В заключение подведем некоторые итоги краткого исследования парадоксальности современного нравственно-правового воспитания молодежи и, в частности, будущих юристов.

Во втором десятилетии XXI века нравственные ориентиры обретают статус направляющих детерминант общественного развития, а потому усвоение их молодежью как стратегической общественной силой будущего страны становится актуальнейшей задачей образования, в том числе и правового.

Но одновременно усвоение нравственно-правовых ориентиров молодыми людьми осложняется множеством современных социальных условий и факторов, которые ведут как к утрате нравственных ценностей, так и к правовому нигилизму.

В социальной атмосфере расходящимися оказываются ценностные установки поколений и, как следствие, отчуждение старших и младших, что может породить социальную напряженность.

Противоречивость нравственно-правового воспитания фокусируется в точке разногласий понимании жизненного успеха и обретения социального статуса. Молодежь ориентируется на скоростное обретение основных жизненных благ, в то время как профессиональный рост требует затрат сил и времени.

Особый диссонанс в процесс становления молодого человека вносят современные средства коммуникации, которые лишают его живого общения как естественно необходимого источника нравственных ориентаций. И к тому же социальная отчужденность усугубляется формализацией и коммерциализацией

образования, которые более ориентированы на конъюнктуру рынка, чем на формирование творчески мыслящей личности, создавая не деятельных творцов, а производителей и потребителей услуг.

В заключение подчеркнем, что парадоксальность современного нравственно-правового воспитания молодежи фокусируется в социальном противоречии общественного и личного — общество нуждается в профессиональных юристах с устойчивыми нравственными ориентирами, а практика социальной жизни затрудняет, а порой и лишает молодых людей возможности такого развития. По сути, это парадокс глубинного противоречия личности и общества, обретающий конкретные исторические формы и содержание нашего времени.

Список литературы:

1. *Бачинин В. А.* Правовое сознание личности // Энциклопедия философии и социологии права. — СПб., 2006. — С. 623.
2. *Быстрицкий А.* Программа для осыпающегося мира // Известия. — 22.X.2018. — № 198. — С. 3.
3. *Зборовский Г. Е.* Можно ли быть вместе, находясь врозь: студенты и преподаватели в вузе // Социологические исследования. — 2018. — № 9. — С. 49–58.
4. *Майборода А. В.* Городские молодежные культуры: солидарности, креативность, активизм // Социологические исследования. — 2018. — № 5. — С. 160.
5. *Титкова В. В., Иванюшина В. А., Александров Д. А.* Кто популярен в школе: умные, красивые или независимые? // Вопросы образования. — 2017. — № 4. — СПб.: ВШЭ. С. 188.
6. *Подорога В.* Человек несуществующий // Известия. — 20.04.2011. — № 69. — С. 11.
7. *Яковлева Н. Г.* Образование в России: общественное благо или коммерческая услуга? // Социологические исследования. — 2018. — № 3.

*Самылов О. В.*¹
Samulov O. V.

РОЛЬ ФИЛОСОФИИ В НРАВСТВЕННО-ПРАВОВОМ ВОСПИТАНИИ ЮРИСТОВ

THE ROLE OF PHILOSOPHY IN MORAL AND LEGAL EDUCATION OF LAWYERS

Аннотация: Анализируются основные концепции преподавания философии в высшей школе. Подчеркивается значение философии в формировании юриста как современного специалиста.

Ключевые слова: философия, наука, методика преподавания, нравственно-правовое воспитание юриста.

Abstract: The basic concepts of teaching philosophy in universities are analyzed. The importance of philosophy in the formation of a lawyer as a modern specialist is emphasized.

Keywords: philosophy, science, methods of teaching, moral and legal education of a lawyer.

Современное общественное развитие характеризуется неуклонным повышением роли гуманитарных наук в образовании. Подготовка специалистов высшей квалификации в области юриспруденции, особенно юрисконсульты, адвокаты; следователей, налоговиков, судебных приставов, нотариусов, мировых судей и др. требует не только освоения юридических дисциплин, но и четкого определения мировоззренческой позиции будущего практикующего правоведа. Здесь понимание социокультурного, идеологического, духовного контекста рассматриваемого юридического факта и принятие выверенного и взвешенного решения невозможно без целостного рассмотрения этого факта, множества детерминирующих его причин, обстоятельств. Философская методология позволяет занять юристу необходимую мировоззренческую позицию, сформулировать ценностные установки и, в конце концов, избежать релятивизма и догматизма.

Фундаментальные проблемы философии права: свобода, равенство и неравенство, справедливость и несправедливость, соотношение нравственного и юридического, вины и ответственности во все времена являлись своего рода экспликацией основных смысложизненных тем бытия человека, его сущности, предназначения, структуры мира и возможностей его познания. Способ и порядок постановки этих проблем как раз и определяются характером решения вечных философских вопросов о сущем и должном, добре и зле, этическом и юридическом

¹ САМЫЛОВ Олег Валерьевич, профессор кафедры истории, философии, политологии и социологии Петербургского государственного университета путей сообщения императора Александра I, доктор философских наук, доцент.

и т. д. От решения этих вопросов зависит развитие философии права, теории и практики юриспруденции.

Обсуждение критериев справедливости законов и судебных решений занимало значительное место в античной философии. Тема справедливости стала отправной точкой рассуждений Платона в диалоге «Государство», Аристотеля в «Никомаховой этике». С точки зрения Платона и Аристотеля проблемой является как раз отношение идеи права, закона и жизненного их воплощения.

Эйдологическая позиция Платона, позволявшая рассматривать право как вневременной регулятив, как выражение вечного благого закона, у Аристотеля сменяется телеологическим подходом, согласно которому вневременного навсегда данного естественного права не может существовать. Право «от природы» отделяется от права «по установлению». Данный («аристотелевский») подход к праву находит свое продолжение в римском праве (поиск баланса между *aequitas naturalis* и *civilis*), в концепциях естественного права Нового времени, развиваемых уже в эпоху Просвещения.

Отечественная традиция обсуждения права, истины и правды, закона и благодати находит свое первое выражение в трактате митрополита Иллариона «Слово о законе и благодати», в котором предречена дальнейшая направленность русской философско-правовой мысли в определении роли и значения нравственных начал социальной жизни. Требование жизни по правде и по благодати, опора на нравственно-религиозное чувство и неприятие чуждого (европейского) формального закона становятся отныне доминантой в рассуждениях русских мыслителей последующего времени.

Именно подчеркивание и принятие нравственного компонента российской юридической практики и законодательства как основополагающего характеризовало русскую юридическую традицию, начиная с «Русской Правды», «Судебника» 1550 г., «Соборного уложения» 1649 г., «Свода Законов Российской Империи» М. М. Сперанского, блестящих судебных процессов с участием адвокатов А. Ф. Кони и Ф. Н. Плевако, Н. К. Муравьева, В. А. Маклакова.

Со всей определенностью можно констатировать, что всестороннее развитие будущего юриста как личности, как гражданина и патриота, усвоившего лучшие традиции российской юридической практики, органично «вписанной» в контекст самобытной русской истории, учет особенностей развития российского общества, его ментальной культуры становится в наши дни первейшей задачей образования. Главное место в ряду гуманитарных дисциплин принадлежит мировоззренческому ядру человеческих знаний о мире — философии.

Известны три подхода к преподаванию философии. Первый основывается на трактовке философии как мировоззрения, определяющего познавательную деятельность вообще. Подход этот восходит к установкам трансцендентальной философии И. Канта, который поставил вопрос о специфике субъективной

познавательной деятельности, т. е. вывел на авансцену философской рефлексии мир субъекта, проблемы конструирования самого предмета познания. Кант преодолел субстанциализм предшествующей философии XVII века, для которой было характерно установление структуры познаваемой субстанции. Для Бэкона и Декарта, субъективное начало искажает действительность, делает ее неясной и неотчетливой, для Канта же является основанием познания. В рамках этого подхода может порождаться своего рода философский эскапизм, когда жизненность философского познания и вовсе исчезает за фигурой Учителя-философа. Существует убеждение, что философии и вовсе невозможно обучить химика, физика или любого другого представителя естественных или гуманитарных наук. Отсюда и преподавание философии в нефилософском вузе становится не необходимым. Второй подход предполагает главным образом методичное проследование этапов философского знания с акцентированием логики становления философии — преподавание философии как истории философии. Этот подход восходит к гегелевскому пониманию философии как истории философии, как той формы бытия мысли, которая включает все прежние и будущие ее формы. Этот подход вряд ли стоит квалифицировать как некий род «философской энтомологии» или филодоксии, как коллекционирование имен и мнений различных, живших некогда и живущих в наше время философов. Такое понимание философского образования нацеливает обучающегося на освоение мировоззренческих и смысложизненных вопросов, на приобщение через педагога-философа к исторически выверенной национальной традиции философствования. Это есть путь освоения философии как целого, как действенного инструмента образования. Включение студентов в традицию невозможно без философского опыта, без философствования, а значит и глубокого погружения в сам мир философского текста. Необходимо пытаться проникнуть во внутреннюю логику философских систем и концепций в осмыслении философских тем. Подчеркнем в связи с этим, что поголовный философский всеобщ в нефилософском вузе, даже в гуманитарно направленном, вряд ли возможен. Как из Литературного института не все выходят писателями и поэтами, не стоит ожидать строгого философского мышления и от юриста.

Значение философского образования в юридическом высшем учебном заведении в аспекте этого подхода заключалось бы, скорее всего, в том, чтобы содействовать в усвоении философии как определенного мировоззрения, позволяющего целостно и системно оценивать положение человека в современном мире с учетом социальных, национальных, культурных традиций и с позиций этой мировоззренческой оценки.

Можно обозначить еще один подход, выражающий наличное состояние преподавания философии в нефилософском вузе. Философия трактуется как методологическое дополнение науки, как общая теория науки.

Важно отметить, что философия не может преподаваться исключительно по учебнику или с использованием справочных материалов и т. д. Философская образованность подразумевает воспитание навыков работы с гуманитарными (философскими) текстами, умение мыслить целостно, творчески «переплавляя» мыслительный опыт прошлого.

В качестве вывода можно констатировать, что выбор срединного пути позволил бы и сохранить мировоззренческую специфику философии и учесть ценности философии как всеобщей методологии познания и философию (и в особенности философию права) полагать важнейшим инструментом профессионального и нравственно-правового воспитания юристов.

Сафонов В. Н.¹
Safonov V. N.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НРАВСТВЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТА ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ПРАВА

SOME MORAL ASPECTS IN SUBJECT'S ACTIVITY OF THE APPLICATION OF THE RULES OF LAW

Аннотация: В статье представлены наиболее типичные случаи правоприменительной практики, когда она входит в противоречие не только с основополагающими принципами права, но и с заповедями морали. Автор считает, что решения субъектов применения норм права, особенно в правоохранительной и судебной сферах, если они расходятся с принятыми нравственными установками, в обществе вызывают наиболее острое ощущение несправедливости и даже недоверие к самой правоохранительной сфере.

Ключевые слова: мораль, нравственность, обвинительный уклон, право, правоохранительные органы, правоприменительная практика, принцип справедливости.

Abstract: The most typical cases of law-enforcement practice when it is in a conflict not only with the fundamental principles of the right, but also with morals precepts are presented in article. The author considers that solutions of subjects of use of rules of law, especially in law-enforcement and judicial spheres if they disperse from the accepted moral installations, in society cause the sharpest feeling of injustice and even mistrust to the most law-enforcement sphere.

Keywords: morality, ethics, accusatory bias, law, law enforcement, law enforcement practice, the principle of justice.

Соотношение права с нравственностью — одна из фундаментальных и давних (без преувеличения — многовековых) социально-гуманитарных проблем. Междисциплинарный её характер определяет разновекторную (многоотраслевую) направленность. Если иметь в виду уголовное судопроизводство, то «отношения» права и нравственности выражаются во всей цепочке юридических фактов и правоотношений, а в материальном праве — от криминализации деяния до погашения или снятия судимости и «воспроизводства» рецидива.

Наиболее общие вопросы о соотношении права и нравственности включают в себя дискуссию о понятии права, нравственности, морали, содержании и роли

¹ САФОНОВ Владимир Николаевич, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент.

этики², а более узкие — о степени взаимопроникновения нравственности и права, конкретных формах такого проникновения и др³.

Считается, что связующим звеном между правом и нравственностью является справедливость, причём нравственность исторически изначально более ориентирована на справедливость⁴.

Рассматривая взаимодействие права и нравственности, мы считаем принципиальным отметить как минимум три важных обстоятельства. Во-первых, нравственность, как древнейший регулятор общественной жизни, оказала значительное влияние на формирование права⁵. Во-вторых, нормы права вобрали в себя исторически накопленные нравственные требования, обусловившие их универсальный характер. В-третьих, под влиянием нравственного фактора само право постоянно обогащается, повышается его авторитет, возрастает его роль как публичного регулятора общественных отношений.

Но право не статично. В «движении» находятся и материально-правовая, и процессуальная его составляющие. Несложно заметить, что «дирижёром» обеих его частей выступает человек, будь то законодатель или правоприменитель. «Человеческому фактору» в механизме правового регулирования принадлежит не последняя роль. В одном случае роль человека возвышает статус права, в другом превращает его в бесстрастное, а нередко и страшное орудие расправы.

Теперь уже очевидно, что в истории отечественного нормотворчества и реализации правовых норм нередко криминализация деяний и наказательная практика как способы расправы над телом (а не духом) виновного⁶ находили формально виновного. При этом оказывались без внимания социальная обусловленность криминализации деяний и истинные причины социального противоречия.

Менялись эпохи, нормы, характер правоотношений, но всегда на своём месте оставался всё тот же их «дирижёр». Поэтому не менее важной представляется необходимость соответствия не только нормам права, но и канонам морали и практическая деятельность правоприменителя, нередко несвободного от испытания: коррупцией; выгодными показателями судебной статистики и особенно

² *Егоров А.* Соотношение нравственности и права: осмысление классических подходов и поиски новых решений // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. — 2016. № 4. — С. 130–135. А также: *Костин Ю. В.* Проблемы соотношения права и нравственности в современной юридической науке // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2008. — № 1. — С. 218–223.

³ *Колоколов Н. А.* Уголовное наказание: эволюция нравственности // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. — 2016. — № 2. — С. 71–74.

⁴ *Воробьев А. С.* Соотношение справедливости и права // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 11 (84). — С. 23–26.

⁵ *Костин Ю. В.* Указ раб. — С. 221.

⁶ *Колоколов Н. А.* Указ раб.

раскрываемости преступлений; привлекательными процессуальными сроками разрешения дел и т. п.

Рассмотрим наиболее частые негативные практики правоприменения, с разной степенью точности, формально укладывающиеся в рамки судопроизводства, но шилом торчащие из мешка нравственно приемлемых средств правового регулирования.

1. Обвинительный уклон уголовного судопроизводства

В научной литературе считается, что обвинительный уклон — это не «популистский штамп», а объективно существующее и достаточно распространенное в современной судебной практике явление. Суть его в стремлении сначала сформулировать, а затем любой ценой подтвердить приговором суда обвинение, которое не отвечает требованию всесторонности, полноты и объективности исследования фактических обстоятельств дела, и в силу этого не позволяет суду правильно применить нормы уголовного права и вынести правосудное решение по делу⁷.

По нашему мнению, негативные формы обвинительного уклона следует рассматривать шире. Это — не только «подведение под статью» (предусматривающую более строгое наказание) конкретного гражданина, а то и вовсе невиновного. Напомним, ещё в XIX веке в русском уголовном праве подведением под статью именовался процесс квалификации деяния. Практика политических репрессий в СССР в 30–50 х гг. XX века извратила смысл этого термина, когда подводить под статью стали не деяние, а намеченную жертву (кто не помнит сакраментальное — «Был бы человек, а статья всегда найдётся»).

Обвинительный уклон — это и отказ в освобождении от уголовной ответственности по соответствующему основанию (примирение с потерпевшим, деятельное раскаяние), когда условия для такого освобождения очевидны. Такое проявление обвинительного уклона противоречит не только нормам материального и процессуального права, но и интересам восстановительного правосудия, начала которого кроются в исторически сложившихся нравственных нормах, регулирующих отношения жертвы и преступника. Нередко эти нравственные нормы более эффективны в части заглаживания вреда, снижения напряжённости в отношениях между потерпевшей и виновной сторонами, снижении уровня социальной агрессии и т. д.

Между тем наши исследования, проведённые на базе факультета повышения квалификации Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский

⁷ Воскобитова Л. А. Обвинение или обвинительный уклон? // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 3 (40). — С. 455–462.

государственный университет правосудия» (Санкт-Петербург), показывают, что в некоторых регионах председатели районных судов императивно (хотя и неформально) запрещают мировым и федеральным судьям освобождать от уголовной ответственности довольно обширный перечень лиц, вполне претендующих на такое право. И это обстоятельство вызывает обоснованное изумление как у исследователей, так и со стороны участников процесса.

Замечено, что наиболее часто «страдают» от обвинительного уклона принципы справедливости и состязательности. Среди участников процесса и просто граждан этот подход вызывает вполне обоснованный протест.

Вообще проблема обвинительного уклона требует системного исследования, т. к. она простирается на нормы материального и процессуального права, при этом последние «обеспечивают» его реализацию⁸. Процессуальные формы обвинительного уклона многообразны: приоритет доказательств и доказательственной деятельности стороны обвинения, подмена функции обвинения обвинительным уклоном и др.

II. Нарушения принципов и правил квалификации общественно опасных деяний

Отчасти этот «порок» правоприменительной практики пересекается с обвинительным уклоном, но не исчерпывается лишь креном в сторону обвинения. Квалификационные ошибки многообразны. Мы же берём очевидные перегибы следственно-судебной практики, которые «лежат на совести» правоприменителя, когда он либо невежественно заблуждается, либо знает о нарушении основополагающих принципов уголовного права и уголовного процесса, а также квалификационных правил, но «подстраховывается», квалифицируя непроступное деяние как преступление, или избирает норму о наиболее опасном преступлении. Сюда мы, в частности, относим квалификацию деяний с отягчающими обстоятельствами, в основе которых лежат признаки потерпевшего, например, изнасилование несовершеннолетней (п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ), половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ). Отсутствие в диспозиции этих норм при описании признаков потерпевшего слова «заведомо» следователи зачастую расценивают как обстоятельство, позволяющее им игнорировать правила субъективного вменения. При этом большинству из них хорошо известно, что неуказание законодателем в диспозиции нормы на осведомлённость виновного (заведомость) о наличии у потерпевшего соответствующего квалифицирующего признака

⁸ *Воскобитова Л. А.* Указ раб. А также: *Баев М. О., Баев Я. О.* О правовом механизме нейтрализации обвинительного уклона в досудебном преследовании // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. — 2016. — № 1 (24). — С. 208–217.

не свидетельствует о необходимости вменения лицу этого квалифицирующего признака с учётом лишь фактического возраста жертвы, т. е. без учёта особенностей субъективной стороны преступления.

Конкретных нарушений квалификационных правил, когда они вступают в противоречие не только с нормами права, но и с элементарными представлениями о справедливости, достаточно много. Особенно нетерпимы результаты такой квалификационной деятельности в ситуациях с малозначительными деяниями, обстоятельствами, исключающими преступность деяния. Так, Иркутским областным судом проведено изучение уголовных дел на предмет малозначительности деяния. Проверяющая судебная инстанция нашла значительный массив уголовных дел, закончившихся обвинительными приговорами при очевидной малозначительности деяния⁹.

III. Уголовное наказание в зеркале нравственных координат

Уголовное наказание как никакой иной правовой институт подвергается рассмотрению сквозь призму нравственных оценок¹⁰. Наш интерес касается нравственного аспекта процесса назначения наказания. Изучение судебной практики показывает, что эта сторона правоприменительной деятельности далека от совершенства. Нередкие приметы этой картины: игнорирование явки с повинной как обстоятельства, смягчающего наказание; не оправданные ни обстоятельствами дела, ни материальным положением виновного сверхкрупные штрафы, особенно, когда они назначаются в качестве дополнительного альтернативного наказания к длительному реальному лишению свободы. Изучение подобных дел невольно вызывает мысль, что столь неоправданно строгие наказания являются реакцией судьи (а по существу мести) за процессуальную активность подсудимого, не признающего своей вины, заявляющего ходатайства и т. п. Как говорится, комментарии излишни...

IV. Меры процессуального принуждения

Этот правовой институт наиболее часто вступает в противоречия с нравственными нормами. Меры пресечения, возможность принуждения при производстве отдельных следственных действий — известная проблема этого дискурса¹¹.

⁹ Справка Иркутского областного суда о результатах обобщения судебной практики применения положений части второй статьи 14 УК РФ (малозначительность деяния)// Официальный сайт Иркутского областного суда. — Электронный ресурс. Режим доступа: oblsud.irk.sudrf.ru (дата обращения: 15 ноября 2018 г.).

¹⁰ Рагимов И. М. О нравственности наказания. — СПб.: Юридический центр, 2016. — 224 с.

¹¹ Антонов И. А., Николаева Т. Г. Допустимость принуждения при производстве отдельных следственных действий, связанных с экспертным и внеэкспертным

Но не нашли системного исследования «болевые приёмы» работников предварительного расследования. В одних случаях они преследуют цель принуждения к признательным показаниям, в других — и в целях «отжатия» бизнеса. Сюда относятся: обыск, выемка документов и компьютеров и их дальнейшее процессуально неоправданное удержание, что ставит предпринимательскую деятельность подозреваемых и обвиняемых под удар или даже под угрозу утраты; откровенный шантаж: бизнес или признание вины и т. п. Ни разъяснения ВС РФ по конкретным уголовным делам, ни криминализация (№ 496 ФЗ от 19.12.2016 г.) незаконного возбуждения уголовного дела, совершённого в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности или иной личной заинтересованности и повлекшего прекращение предпринимательской деятельности (ч. 3 ст. 299 УК РФ), не изменили ситуации.

V. Соображения статистики и ложно понимаемых служебных интересов

Эти «стимулы» привели на скамью подсудимых не одного сотрудника правоохранительных органов. Особенно это касается сфер противодействия наркотизму, взяточничеству. Не случайно значительное место в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» уделено провокации взяточничества. Провокации правоохранителями незаконных действий с наркотическими средствами или взяточничества с целью их дальнейшего «изобличения» — пока что проблема преимущественно правовая, хотя нравственный и ментальный её аспекты также требуют самостоятельного исследования, результатом которого стали бы выводы законодательного свойства.

VI. Нравственные проблемы иных сфер судопроизводства

Нравственные аспекты правоприменения — примета не только уголовного судопроизводства. Неоправданно малые, до унижения, размеры компенсации морального вреда с некорректной мотивировкой и другое — это проблемы из сферы гражданского судопроизводства.

Стоит ли доказывать, что решения субъектов применения норм права, особенно в правоохранительной и судебной сферах, если они расходятся с принятыми нравственными установками, в обществе вызывают наиболее острое ощущение несправедливости и даже недоверие к самой правоохранительной сфере?

Таким образом, нравственность правоприменителя и нравственность правоприменительной деятельности — самостоятельная междисциплинарная проблема, требующая специального системного рассмотрения.

Мы убеждены, что без ментального (культурного, нравственного) изменения самого правоприменителя эту проблему решить невозможно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Антонов И. А., Николаева Т. Г. Допустимость принуждения при производстве отдельных следственных действий, связанных с экспертным и внеэкспертным исследованием участников уголовного судопроизводства: вопросы права и нравственности // Мир политики и социологии. — 2015. — № 7. — С. 174–183.
2. Воскобитова Л. А. Обвинение или обвинительный уклон? // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 3 (40). — С. 455–462.
3. Егоров А. Соотношение нравственности и права: осмысление классических подходов и поиски новых решений // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. — 2016. — № 4. — С. 130–135.
4. Костин Ю. В. Проблемы соотношения права и нравственности в современной науке // Современное право. — 2007. — № 9. — С. 33–36.
5. Колоколов Н. А. Уголовное наказание: эволюция нравственности // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. — 2016. — № 2. — С. 71–74.

Смирнов В. Е., Крутой А. Н.¹
Smirnov V. E., Krutoi A. N.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

STANDARD-LEGAL REGULATION OF PHYSICAL TRAINING IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В статье рассматривается нормативно-правовое регулирование физического воспитания в высших учебных заведениях Российской Федерации

Ключевые слова: физическое воспитание, федеральные законы, указы Президента РФ, государственные образовательные стандарты.

Abstract: Standard-legal regulation of physical training in higher educational institutions of the Russian Federation is considered.

Keywords: physical training, federal laws, decrees of the President of the Russian Federation, the state educational standards.

В настоящее время в Российской Федерации со стороны государства уделяется большое внимание развитию физической культуры и спорта. Реализация рассматриваемой функции напрямую зависит от нормативно-правового регулирования данного направления.

Осуществляя нормативно-правовое регулирование, государство воздействует на общественные отношения в области физической культуры. Одной из специфических особенностей управления физическим воспитанием в высших учебных заведениях Российской Федерации является то, что оно осуществляется в тесном взаимодействии государственных и общественных органов управления различного уровня, и в своей взаимозависимости составляющих организационную структуру управления отраслью.

Физическое воспитание студентов регулируется следующими законодательными, программными и инструктивными документами, определяющих основную направленность, содержание и объем занятий физической культурой в вузах:

— Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993;

¹ СМИРНОВ ВЛАДИМИР ЕГОРОВИЧ, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник физической культуры Российской Федерации.

КРУТОЙ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат педагогических наук.

- Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ;
- Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ;
- Приказ Министерства образования и науки РФ от 1 декабря 2016 г. № 1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)»;
- Постановление Правительства РФ от 11 июня 2014 года № 540 «Об утверждении Положения о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе “Тотов к труду и обороне”» (ГТО).

Основной закон Российской Федерации — Конституция РФ, определяет, что государство финансирует федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, поощряет деятельность, способствующую укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта (статья 41 пункт 2), устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования» (статья 43 пункт 5)².

Основным законом в области развития физической культуры и спорта является федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» № 329-ФЗ от 04.12.2007 года. Закон устанавливает правовые, организационные, экономические и социальные основы деятельности в области физической культуры и спорта в РФ³.

Взаимодействие физической культуры и спорта с системой образования раскрывает статья 28 Федерального закона. Ключевым принципом организации физического воспитания в образовательной организации является проведение учебных занятий с учетом местных условий и интересов обучающихся. Созданы условия, когда учебное заведение самостоятельно определяет формы занятий физической культурой, средства физического воспитания, виды спорта и двигательной активности, методы и продолжительность занятий физической культурой на основе федеральных государственных образовательных стандартов и нормативов физической подготовленности. Организация физического воспитания в образовательных организациях включает в себя:

- проведение обязательных занятий физической культурой и спортом в пределах основных образовательных программ, а также дополнительных (факультативных) занятий физической культурой и спортом

² «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993).

³ Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Российская газета. — № 276. — 08.12.2007.

- в пределах общеобразовательных программ;
- создание условий, в том числе обеспечение спортивным инвентарем и оборудованием, для проведения мероприятий по физкультурно-спортивной подготовке обучающихся;
 - формирование у обучающихся навыков физической культуры с учетом индивидуальных способностей и состояния здоровья, создание условия для вовлечения обучающихся в занятия физической культурой и спортом;
 - осуществление физкультурных мероприятий во время учебных занятий;
 - проведение медицинского контроля за организацией физического воспитания;
 - проведение ежегодного мониторинга физической подготовленности и физического развития обучающихся;
 - содействие организации и проведению спортивных мероприятий с участием обучающихся;
 - содействие развитию и популяризации студенческого спорта;
 - участие обучающихся в международных спортивных мероприятиях, в том числе во всемирных универсиадах и официальных спортивных соревнованиях.

Правовые основы физического воспитания студенческой молодежи закреплены в Федеральном законе от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁴.

В соответствии с положениями части 1 пунктов 4 и 5 статьи 41 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» охрана здоровья обучающихся включает в себя: пропаганду и обучение навыкам здорового образа жизни, требованиям охраны труда; организацию и создание условий для профилактики заболеваний и оздоровления обучающихся для занятия ими физической культурой и спортом.

Государственная и социальная политика в области развития физической культуры и спорта направлена на развитие человеческого потенциала и укрепления здоровья населения. Программным и нормативным документом для реализации основных направлений в области физического развития и воспитания населения, включая студенческую молодежь, является Постановление Правительства РФ от 11 июня 2014 года № 540 «Об утверждении Положения о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе “Готов к труду и обороне”» (ГТО)⁵.

⁴ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> от 30.12.2012.

⁵ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 302 (ред. от 20.11.2018) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие

Согласно положениям статьи 7 данного Закона, структура Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса состоит из 11 ступеней и включает в себя различные возрастные группы. В высших учебных заведениях России введена 6 ступень ГТО (от 18 до 29 лет), в которой предусмотрены как обязательные нормативы (бег на 100 метров, бег на 3 км, подтягивание на перекладине, наклон вперед из положения стоя) так и дополнительные (по выбору), в которые входят прыжки в длину с разбега и с места, метание гранаты, бег на лыжах на 5 км, плавание, стрельба из пневматической винтовки и др.). Определено, что на золотой значок необходимо сдать 8 норм, на серебряный — 7, на бронзовый — 6. Обучающимся, имеющим золотой знак отличия Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса, может быть назначена повышенная государственная академическая стипендия в порядке, установленном Министерством образования и науки Российской Федерации.

Физическая культура в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) представлена в университете как учебная дисциплина и важнейший компонент целостного развития личности. Учебная дисциплина «Физическая культура» является обязательным разделом гуманитарного компонента образования и составной частью общей культуры и профессиональной подготовки студента в течение всего периода обучения. Всего на физическую культуру выделено 400 часов учебного времени⁶.

Правовые основы физического воспитания и развития студенческой молодежи на федеральном и местном уровне постоянно совершенствуются. Они влияют на воспроизводство и совершенствование жизни всего будущего поколения и на возможность существования государства в обозримом будущем. Знание законов и указов президента, постановлений правительства в области физического воспитания необходимо руководителям учебных заведений, преподавателям физической культуры и студентам для понимания своих прав и обязанностей при обучении студентов дисциплине «Физическая культура и спорт».

физической культуры и спорта» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 24.04.2014.

⁶ Приказ Министерства образования и науки РФ от 1 декабря 2016 г. №1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)» // Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 29 декабря 2016 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014.
2. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Российская газета. — № 276. — 08.12.2007.
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.12.2012.
4. Приказ Министерства образования и науки РФ от 1 декабря 2016 г. № 1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 29 декабря 2016 г.
5. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 302 (ред. от 20.11.2018) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие физической культуры и спорта”» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 24.04.2014.
6. Постановление Правительства РФ от 11 июня 2014 года № 540 «Об утверждении Положения о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе “Тотот к труду и обороне”» (ГТО).

*Симоненко Т. И.*¹
Simonenko T. I.

СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

MODERN STRATEGIES OF HIGHER EDUCATION AND FORMATION OF PROFESSIONAL CULTURE OF FUTURE LAWYERS

Аннотация: В статье дана характеристика двух взаимосвязанных стратегий образования — «знаниевой» и «лично-ориентированной», в рамках которой преимущественно формируется критически-рефлексивное, творческое мышление, необходимое для формирования профессиональных качеств юристов-выпускников высшей школы.

Ключевые слова: образование, образовательная стратегия, знание, мышление, личность.

Abstract: The article analyses two interconnected strategies of education — «knowledge-based» and «person-oriented». The latter takes the major part in formation of critical and reflexive creative thinking which is necessary for development of professional qualities of lawyers-graduates of higher education institutes.

Keywords: education, educational strategy, knowledge, thinking, personality.

Усложнение жизни общества, изменение статуса образования, связанного с превращением его в сложную специализированную систему, модификация стиля и характера научного мышления в постнеклассическую эпоху, потребность человека оценить себя в качестве носителя специальных знаний — все это делает необходимым обращение к проблематике вузовского образования, связанной с получением необходимых профессиональных знаний и компетенций. Одной из важнейших образовательных задач является методологическая — формирование соответствующих стратегий образования, лежащих в основе становления специалиста-выпускника вуза.

Образовательная стратегия — это определенное направление развития образования, касающееся средств, форм и специфической области его осуществления и рассчитанное на относительно долгую перспективу. Ее содержание и дидактическая направленность обусловлены преимущественно целями образования, преобладающими в данной профессиональной сфере, что в самом общем виде прописывается в соответствующих федеральных образовательных стандартах в виде общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

¹ СИМОНЕНКО Татьяна Ивановна, доцент кафедры онтологии и теории познания Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат философских наук, доцент.

В области высшего образования — это, прежде всего, уровень общей культуры личности, профессиональные знания, способность и готовность самостоятельно и творчески формулировать и решать профессиональные задачи и т. д. Все это, безусловно, важно, однако, каждое направление подготовки предполагает становление тех качеств выпускника, которые становятся особенно значимыми для успешной и эффективной деятельности в профессиональной сфере, и это не отнюдь не компетенции, а именно качества личности.

Если размышлять об образовательной стратегии в вузовской подготовке юристов, то она должна, на наш взгляд, прежде всего, обеспечивать становление определенной рефлексивной культуры будущего специалиста в области юриспруденции: критическое мышление, аналитические способности, позволяющие на основании глубокого анализа ситуации осуществлять надежный прогноз их развития, способность творчески осмысливать и преодолевать проблемно-конфликтные ситуации, умение адаптироваться в непривычных межличностных системах отношений, умения ставить и решать неординарные практические задачи.

Систематическое образование в системе высшей школы традиционно является собой определенный способ передачи обучающимся универсальных элементов культуры прошлого: трансляции наличного знания, многообразие умений и навыков, идеалов и ценностей, что позволяет обществу обеспечивать воспроизводство сложившихся и устоявшихся форм и оснований культуры, обуславливая тем самым свою собственную целостность. Значение «знаний» составляющей в образовании трудно переоценить: это не только индивидуальное развитие человека в рамках сложившейся культурно-образовательной традиции, но и сохранение социального порядка. На этом основании преимущественно строится современная концепция образования, трактующая сам процесс образования как получение знаний наиболее оптимальными и эффективными познавательными методами и предполагающая в качестве критерия образованности знание человеком мира и умение использовать свои знания. Это указание на субъекта, носителя получаемых знаний, его самоидентификацию в качестве субъекта знающего, необходимо для системной оценки качества образования, итогов образовательного процесса, дающей возможность сопоставить его цели и результаты.

Однако создаваемая на основе этой парадигмы модель обучения менее всего сориентирована на творческое решение задач, на самостоятельность и нешаблонность, качества, столь востребуемые в профессиональной деятельности выпускника высшей школы. Об этом размышляет, например, известный представитель философского прагматизма Джон Дьюи: «Даже располагая самой обширной и точной системой знаний, человек все еще нуждался бы в ответе на вопрос, что ему делать с этой системой в целом и что ему делать с той суммой

знаний, которой обладает именно он»². Ведь интеллект — это не то, что может быть «выучено». В процессе простого усвоения знаний главным образом решается задача практического приспособления обучающихся к существующим общественным условиям, что одновременно может свидетельствовать о том, что постепенно утрачивается живая основа для развития социальных отношений, что общество, сохраняя свои качества, тем не менее, утрачивает возможности для всестороннего их развития.

Высшее юридическое образование, являясь основой профессионального правосознания и частью правовой культуры общества, прежде всего нацелено на ее воспроизводство, что, собственно выступает в качестве необходимого условия для обеспечения нормального, культурного развития любого социума. При этом правовая система социума чутко реагирует на присутствие соответствующего человеческого потенциала с его интеллектуальными, волевыми возможностями, что во многом определяет цели и направленность общественного развития и делает его возможным.

Таким образом, все более назревает необходимость развертывания стратегии образования в рамках уже не знаниево-трансляционной, сциентистской, а личностно-деятельностной парадигмы, предполагающей идеи гуманизации, гуманитаризации, индивидуализации и т. д. В этом контексте подчеркнем необходимость развития творческого (критического, рационального и др.) мышления выпускника. В качестве примера решения такого рода задач в образовании можно привести трансцендентальную дидактику известного отечественного философа М. К. Мамардашвили, вполне соответствующую задачам данной образовательной стратегии³. Процесс овладения знанием, с точки зрения Мамардашвили, — это процесс самодвижения познания, а стратегическая задача здесь заключается в содействии самостоятельному поиску истины, в развитии личностных устремлений в формировании собственного образовательного потенциала.

По нашему глубокому убеждению, умение мыслить, как важнейшую из способностей человека, в условиях высшей школы способна воспитать только философия, поскольку нет никакой иной из преподаваемых в вузах дисциплин, которая бы специально занималась ее развитием. Известны рассуждения Канта о структуре университета, построенной на основании того отношения, которое имеет та или иная наука, преподаваемая в университете, к целям и задачам государства («Спор факультетов»)⁴. «Высшими» науками (и, соответственно,

² Дьюи Д. Реконструкция в философии. Проблемы человека / Пер. с англ, послесл. и примеч. Л. Е. Павловой. — М.: Республика, 2003. — С. 252.

³ Мамардашвили М. Как я понимаю философию / Сост. и предисл. Ю. П. Сенокосова. — М.: Прогресс, 1990.

⁴ Кант И. Спор факультетов // И. Кант. Сочинения: В 6 тт. Т. 6. — М.: Мысль, 1966. — С. 311–348.

образуемыми ими факультетами) И. Кант называл позитивные, непосредственно влияющие на практическую жизнь общества — теологию, юриспруденцию и медицину, а «низшей», независимой от государства, — философию, которая, будучи ничем не детерминированной, является выражением и гарантом идеи свободы, поскольку цель философии — творческое познание истины, которая не зависит от каких бы то ни было целей или практических задач. Исключительно вразрез с данным пониманием роли и места философии в формировании профессиональных качеств вузовского выпускника происходят шаги по «реформированию» системы образования в высшей школе: изрядное сокращение количества учебных часов на проведение занятий по философии, полная ликвидация семинарских занятий, обеспечивающих необходимую диалоговую составляющую курса, а то и вовсе перевод преподавания в плоскость онлайн-курсов. Это недопустимо, если мы хотим воспитать творческого, интеллектуального, умеющего ясно, ярко, логично говорить и свободно и критически мыслить специалиста.

Различия этих двух образовательных стратегий обусловлены, во-первых, разным пониманием природы самого знания. В одном случае знание понимается как отраженная действительность, результат познания или как воспринятая и понятая информация, в другом же знание трактуется как процесс отражения внутреннего мира человека, как открытая, динамичная система, предполагающая постоянную рефлекссию над незнанием. Опираясь на имеющийся образ реальности, знание, согласно данной интерпретации, предполагает возможность прогнозировать будущее. Во-вторых, различие стратегий характеризуется различным ценностным отношением к получению знания. Так, по Э. Фромму, например, существующая система образования сориентирована на то, что знание приобретается как имущество, как средство достижения определенного положения в обществе⁵. В этой модели образования отсутствует понимание того, как, из каких противоречий возникают знания, они не порождаются, представляя собой сумму примеров, подтверждающих готовую истину. В силу данных особенностей получаемое знание может быть охарактеризовано как аксиоматичное, а рождающийся в результате ум — как догматический.

Один из видных представителей современной философии, М. Вартофский, называет данные стратегии образования искусством и технологией: если искусство — творческая, свободная, раскрепощающая деятельность, то технология требует механического запоминания и рутинных действий, подчинена ограничениям и правилам; если искусство предполагает оригинальность, изобретательность, богатую игру воображения, то технология представляет собой не более чем навыки подражать или следовать инструкциям. Однако М. Вартофский не считает, что технологическая модель системы образования и искусство

⁵ Фромм Э. Иметь или быть? — М.: Прогресс, 1990.

должны противостоять друг другу. Если отделить друг от друга навыки, умения, техническое изменение и свободное творческое исследование, то воображение будет обречено на беспомощность, а навыки — на грубую, бессмысленную деятельность. «Технология при таком подходе является не альтернативой, не противоположной искусству моделью, а составной частью жизнеспособной модели искусства. И, наоборот, эстетическое, исследовательское, творческое — это то, что должно обязательно входить в жизнеспособную модель технологии. Они представляют собой не противоположные, а взаимодополняющие модели единой человеческой деятельности»⁶. Можно с этим согласиться. Однако взаимная вовлеченность и дополнительность этих двух образовательных методологий все же осуществляется исходя из предполагаемой концепции знания, определяющей приоритетные цели и соответствующие средства образования. Поэтому единство подходов не исключает необходимости выбора определенной концепции знания и соответствующей образовательной стратегии.

Итак, процесс передачи знаний, который обращен к индивидуальности человека и нацелен на пробуждение его собственных сил является необходимой стороной, востребуемой современным обществом стратегии образования. Ее цель — получение «образовательного знания» (термин М. Шелера), которое, являясь основанием данной образовательной методологии, предполагает не только расширение кругозора познающего, но и становление самого человека, его вхождение в изучаемый предмет, в мир в целом.

⁶ Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание // Пер. с англ.; общ. ред. и послесл. И. Б. Новика и В. Н. Садовского. — М.: Прогресс, 1988. — С. 398.

*Синина А. И.*¹
Sinina A. I.

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЮРИСТОВ НА ЗАНЯТИЯХ
ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

**LEGAL CULTURE FORMATION AMONG LAW STUDENTS DURING ENGLISH
LESSONS**

Аннотация: Статья посвящена формированию правовой культуры юристов на занятиях по иностранному языку. Предложены задания, рассмотрен ряд трудностей при работе над формированием данного компонента культуры.

Ключевые слова: правовая культура, юрист, иностранный язык, формирование.

Abstract: The article deals with the ways of legal culture formation among law students during foreign language lessons. The author describes the range of tasks as well as the difficulties in training of this culture component.

Keywords: legal culture, lawyer, foreign language, formation.

Правовая культура в современном обществе является неотъемлемой частью качественного образования, особенно для студентов юридических специальностей. При рассмотрении данного вопроса мы опирались на ряд работ, где основными понятиями выступали «правовая культура», «правовое образование», «правовое воспитание». В связи с чем представляется необходимым уточнить и разграничить данные понятия. Так, по мнению О. А. Никитиной, понятие «правовая культура» затрагивает следующие уровни: правовой образованности и воспитанности (установление верных правовых ориентаций и установок) и культурный (социально-ценностное отношение к окружающей действительности). Именно правовая культура «является основным показателем результативности правового образования и правового воспитания, которые выступают в качестве основного механизма формирования правовой культуры личности»².

Развитие правовой культуры в высшей школе последовательно решает ряд вопросов: обеспечение студентов системой правовых знаний, формирование умений и навыков осознанного, юридически верного поведения в обществе. Основываясь на работе Никитиной О. А., мы также выделяем следующие этапы формирования правовой культуры в учебно-воспитательном процессе:

¹ СИНИНА Анна Игоревна, старший преподаватель кафедры иностранных языков в сфере международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат филологических наук.

² Никитина О. А. Формирование правовой культуры студентов в процессе изучения иностранного языка: автореф. дис. ... канд. пед. наук. — Рязань, 2006. — 19 с.

- 1 — целенаправленное формирование правовых знаний и понятий;
- 2 — выработку правовых убеждений;
- 3 — формирование этико-правовых установок;
- 4 — воспитание правовых чувств;
- 5 — формирование опыта законопослушного поведения;
- 6 — формирование активной социально-правовой позиции (А. И. Гербич, В. Ф. Пирожкова, И. Ф. Рябко).

Специфика учебной дисциплины «Иностранный язык» состоит в том, что обучение общению на иностранном языке, происходит с опорой на профессионально ориентированном иноязычном материале. Учебная дисциплина «Иностранный язык» включает как информацию по общетеоретическим дисциплинам, так и данные о будущей профессиональной деятельности.

Использование текстов правовой тематики на занятиях по учебной дисциплине «Иностранный язык» способствует формированию правовых знаний и понятий, в виду алгоритма работы над иноязычными аутентичными текстами — полному пониманию содержания текста, соотнесению с имеющимися фоновыми знаниями студентов в сфере юриспруденции. Изучение аутентичных текстов правового характера дают студентам представление о правовой системе стран изучаемого языка (англо-саксонская), ее функционировании, изучить систему англо-американских профессиональных терминов, сравнить правовые реалии англоязычных стран с реалиями своей страны. В процессе работы над текстами юридической тематики у студентов формируются профессиональные качества, характеризующие правовую культуру будущего юриста. При выполнении различного рода заданий (индивидуальных и/или групповых творческого характера заданий) по изучаемым текстам происходит постепенное формирование правовых убеждений будущего специалиста. При этом происходит совмещение приобретенных на занятиях по дисциплине «Иностранный язык» знаний и личного опыта студента. В результате чего формируется базовая ступень для формирования практического компонента правовой культуры³.

Для развития данного компонента правовой культуры будущие юристы выполняют задания, в которые включены решения разнообразных проблемных ситуаций, которые способствуют установлению правильных правовых установок. Сталкиваясь с подобными проблемными ситуациями в на иностранном языке, студенты получают возможность решать ситуативные задачи, максимально приближенные к реалиям будущей профессии. Тренировочные упражнения подобного вида позволяют не только усвоить и закрепить знаний, полученные на занятиях по дисциплине «Иностранный язык», но и приобрести

³ Проблемные аспекты сферы образования // Современные проблемы права, экономики и управления. — № 1 (20). — 2016. — С. 214.

умения осуществлять надлежащим образом профессионально ориентированную коммуникацию в соответствии с закрепленными нормами. В результате, полученные на занятиях по дисциплине «Иностранный язык», навыки и умения можно, возможно, применять и на занятиях по другим правовым дисциплинам. Поскольку ситуации, имитирующие профессиональную деятельность юристов, представляют собой фактор, влияющий на становление правового сознания личности студента. Они являются своеобразным маркером, сигнализирующим о профессиональной готовности к иноязычному профессиональному общению.

Также следует отметить, что в формировании практического компонента правовой культуры значительное место отводится ролевым и деловым играм, реализующим лично-деятельностный и контекстный подходы. В ситуативных рамках игры обучающиеся совершают переход от спланированного речевого поведения к спонтанному общению.

Специфический характер дисциплины «Иностранный язык» определяется его содержанием и структурой правового иноязычного материала, поскольку наряду с формированием лексико-грамматических навыков происходит отработка отдельных действий на уровне умозаключений, после чего происходит овладение способом деятельности в целом.

Так, в рамках занятий по дисциплине «Иностранный язык» при формировании правовой культуры следует учитывать ряд трудностей:

- недостаточная подготовка некоторых студентов по вопросам правового характера;
- разноуровневость подготовки студентов по дисциплине «Иностранный язык»;
- неоднородность включенности студентов при выполнении заданий в группе.

Формирование правовой культуры средствами дисциплины «Иностранный язык» предполагает расширение кругозора обучающихся, по вопросам правового характера, закрепление нравственно-правовых ценностных ориентаций, а также активизацию самостоятельной деятельности студентов с использованием иностранного языка для выполнения творческих заданий.

- Важную роль при формировании правовой культуры будущих юристов играют:
- объективная постановка целей занятий (образовательной, воспитательной и развивающей);
 - ориентирование на профессиональную направленность при выборе средств и методов обучения;
 - наличие ценностных правовых ориентиров и установок, прослеживаемых в содержании учебного материала;
 - организация учебного процесса в соответствии с планируемыми целями обучения.

Подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что средствами иностранного языка возможно проводить качественное осуществление формирования правовой культуры будущих юристов. Поскольку на занятиях по дисциплине «Иностранный язык», в ходе профессионально-ориентированного обучения студенты знакомятся с особенностями правовой культуры стран изучаемого языка, получают и усваивают новые знания в области права, учатся применять их в профессионально-ориентированной речевой деятельности на иностранном языке.

Следует особенно отметить, что для успешного формирования правовой культуры будущих юристов посредством дисциплины «Иностранный язык» необходимым условием является наличие у студентов базовых знаний юридической терминологии на родном языке (русском), которое и обеспечивает восприятие правовой информации иноязычного, оригинального текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Никитина О. А.* Формирование правовой культуры студентов в процессе изучения иностранного языка: автореф. дис. ... канд. пед. наук. — Рязань, 2006. — 19 с.
2. Проблемные аспекты сферы образования // Современные проблемы права, экономики и управления. — № 1(2). — 2016 — С. 215.

*Сотникова Н. Н.*¹
Sotnikova N. N.

**ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ
МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ**

**AESTHETIC EDUCATION AND ITS ROLE IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT
OF THE WORLDVIEW OF MODERN YOUTH**

Аннотация: В статье осмыслена суть и роль эстетического воспитания как целенаправленного приобщения современной молодежи к восприятию красоты, к умению понимать ее и создавать в процессе своей деятельности. Утверждается, что знакомство с прекрасным в искусстве, жизни и природе развивает не только эстетические чувства, эстетические потребности и эстетический вкус как молодого человека вообще, так и будущего юриста, но и формирует ценностные ориентиры, мировоззрение.

Ключевые слова: эстетическое воспитание, эстетические чувства, эстетический вкус, эстетический идеал, мировоззрение.

Abstract: The essence and role of aesthetic education as a purposeful introduction of modern youth to the perception of beauty, to the ability to understand it and create it in the course of its activities are comprehended in the article. It is argued that acquaintance with beauty in art, life and nature develops not only aesthetic feelings, aesthetic needs and aesthetic taste of both the young man in general and the future lawyer, but also forms his value orientations, worldview.

Keywords: aesthetic education, aesthetic feelings, aesthetic taste, aesthetic ideal, worldview.

Формирование и развитие мировоззрения современной молодежи происходит в век информационных технологий, Интернет-общения и наличия различного рода виртуальных модификаций действительности. Сама новая реальность информационного общества является причиной переосмысления роли всех составляющих воспитательного процесса, который должен быть направлен на формирование и развитие мировоззренческих ориентиров современной молодежи, очень часто не способной разобраться в огромном потоке неконтролируемой информации.

Воспитательный процесс представляет собой сложное духовное образование, которое включает в себя синтез нравственного, эстетического, правового, религиозного, патриотического и политического воспитания. Только единство всех составляющих воспитательного процесса позволит сформировать

¹ СОТНИКОВА Надежда Николаевна, доцент кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат философских наук, доцент.

мировоззрение современной молодежи, ее ценностные ориентиры и смысловые установки в жизни.

В системе воспитательного процесса особое место занимает эстетическое воспитание. Именно эстетическое воспитание представляет собой сущностный элемент в формировании и развитии мировоззрения человека, прежде всего, той его составляющей, которая связана с формированием мироощущения, мировосприятия, образной картины мира. Приобщение молодого человека к красоте, существующей в действительности и искусстве, способствует развитию его чувственности, внутреннего мира, духовности. В чем же особая роль эстетического воспитания, каковы его цели и задачи в современном информационном обществе? Для ответа на вопрос, прежде всего, следует обратиться к осмыслению понятия и содержания эстетического воспитания. В научной литературе данный вопрос разрабатывался и разрабатывается философами, культурологами, педагогами, социальными психологами².

В работах по эстетическому воспитанию существует множество определений. Однако при всем многообразии определений понятие «эстетическое воспитание» трактуется как целенаправленная система воздействия на человека, которая способствует развитию восприятия, понимания и оценки прекрасного, совершенного, гармоничного в жизни, природе и искусстве, и деятельности по «законам красоты».

Содержание эстетического воспитания включает в себя совокупность эстетических чувств, вкусов, идеалов, знаний, умений, навыков, потребностей и интересов, которые формируются у человека под воздействием красоты, существующей в природе, жизни и искусстве. Эстетическое воспитание формирует в человеке чувственно-эмоциональное, собственно духовное начало, где духовно-эмоциональное и рационально-интеллектуальное синтезируются в единое целое, которое способно превращать естественные потребности и эмоции в подлинно человеческие. В этом заключается гуманистическое значение, смысл и роль эстетического воспитания в формировании и развитии мировоззрения человека вообще и будущего юриста в частности. Эстетическое воспитание направлено на решение несколько важных задач. Во-первых, воспитание на основе усвоения красоты должно выработать у молодежи способности воспринимать, переживать красоту природы, социальной действительности, и раскрывать в них эстетику. Во-вторых, эстетическое воспитание должно способствовать развитию потребности в красоте и одновременно умению понимать ее и наслаждаться ею. В-третьих, эстетическое воспитание призвано научить молодого человека

² Каган М. С. Эстетика как философская наука. — СПб., 1997; Киященко Н. И., Лайзеров Н. Л., Абросимов Б. Н. Пути и средства эстетического воспитания. — М., 1989; Шевцов Е. В. Эстетическое воспитание: пути и проблемы. — М., 1988 и другие.

не просто воспринимать, понимать произведения искусства, но и вырабатывать особую способность оценивать их, выявлять их смысл и значение. В-четвертых, на основе полученных знаний в области искусства осуществляется развитие творческих способностей человека, который сам в процессе своей деятельности будет стремиться к утверждению красоты в труде, в отношениях, в личном поведении, в творчестве и в общественной жизни.

Особое место в эстетико-воспитательном процессе принадлежит художественной культуре и искусству как его главной составляющей и особой форме отражения действительности, основанной на воображении, образности. В процессе развития человека именно искусство оказывает на человека значительное влияние. Оно становится одним из существенных стимулов человеческого поведения и находит свое выражение в эстетических потребностях человека. Умение чувствовать и понимать красоту мира и одновременно искать ее и создавать, становится эстетической потребностью человека именно в процессе воспитания через приобщение к искусству. Все, что в человеческой жизни как бы разбросано и не соединено, в искусстве выступает концентрированно и целеустремленно. Искусство влияет на молодого человека многогранно и универсально. Оно способно воздействовать на различные сферы человеческой деятельности и формировать в молодом человеке эстетический вкус, чувства, эстетические идеалы и потребности, творческое мышление, творческие способности и влиять на формирование и развитие мировоззрения.

Однако восприятие искусства требует определенной подготовки, способности осознать смысл и содержание произведения искусства, требует определенной эстетической культуры. Эстетическое освоение мира должно воспитываться в человеке в семье, в школе, вузе при непосредственном познании и осмыслении произведений искусства. Современная молодежь очень часто заменяет непосредственное общение с искусством его виртуальными модификациями: через Интернет-познание, виртуальный поход в музей, картинную галерею, театр. Основная масса современной молодежи воспринимает через Интернет произведения искусства только как развлечение, следовательно, происходит сужение сущностной значимости искусства. Такое общение с искусством, вне всякого сомнения, формирует эстетические чувства, потребности, вкус молодого человека. Однако при виртуальном просмотре воспринимается только гедонистическая и развлекательная сторона искусства, часто теряется его содержательность и смысловая значимость, что не способствует развитию подлинного эстетического вкуса, эстетического опыта. Процесс восприятия искусства через Интернет имеет фрагментарный, мозаичный характер, такое восприятие не способствует развитию ценностного осмысления мира и своего места в нем молодых людей. В результате Интернет-познания возникают особые представления, очень часто лишенные гуманистического содержания.

Современные информационные технологии и увлечение ими имеют не только позитивное, но и негативное воздействие в развитии личностных качеств молодежи и их мировоззрения. Достаточно частое увлечение виртуальными модификациями современного, неклассического искусства способствуют увлечению «игрой» неправильных, шокирующих форм. Все эти увлечения ведут к упрощению эстетического чувства, вкуса, опыта современной молодежи.

Следовательно, в современном воспитании возникает проблема соотношения объема получаемой информации и ее качества. Главная задача воспитательного процесса заключается в необходимости научить молодежь критически и осмысленно воспринимать, предлагаемую информацию в различных сферах жизнедеятельности человечества (в искусстве, праве, религии, морали, науке). Именно критическое осмысление форм и жанров искусства, предлагаемых в Интернете, будет способствовать формированию эстетического опыта и эстетического суждения, необходимых для развития личностных качеств современной молодежи.

Одной из целей эстетического воспитания является формирование и развитие эстетического сознания. Формирование эстетического сознания невозможно без развития творческих способностей, деятельности человека и его общения с искусством. Эстетическое сознание имеет свои особенности и специфику в сравнении с другими формами сознания (правового, нравственного, религиозного). Именно эстетическое сознание представляет собой целый комплекс чувств, представлений, идеалов о прекрасном и безобразном, о трагическом и героическом. Оно являет собой особого рода духовное образование, в котором отражается мир в образной форме, характеризующей эстетическое отношение человека к действительности, природе и произведениям искусства как особой форме образного отражения действительности, воздействующей на чувства. Эстетическое сознание формируется только на основе практического, творческого освоения действительности, причем, чем богаче эстетическая практика человека, тем богаче и сложнее их эстетическое сознание.

Эмоционально-интеллектуальное развитие молодежи, расширение их кругозора, мировоззрения обязательно должно быть связано с созданием в их сознании неких метафизических ценностей, которые будут влиять на выбор жизненно важных ориентиров, на мотивацию их деятельности, то есть необходимо наличие идеалов как мысленных представлений о высоком и прекрасном³. Эстетическое воспитание по сути своей направлено на формирование эстетического идеала, который являет собой важный элемент эстетического сознания человека, его личностных качеств, духовного мира. Эстетический идеал представляет собой

³ Сотникова Н. Н. Эстетические ценности и их роль в формировании правосознания современной молодежи // Правосознание и правоотношения в молодежной среде: Сб. статей по материалам Всероссийского круглого стола, 26 ноября 2015. — СПб.: ИД «Петрополис», 2016. — С. 260.

обобщенную мысль о чем-то совершенном и прекрасном, в которой выражается «абсолютная ценность», которая имеет значение и является значимым ориентиром в жизни человека. Возникший в сознании человека, эстетический идеал, толкает его к деятельности по воплощению этого идеала и развитию эстетических потребностей, эстетических чувств, вкуса и оценки, к развитию его мировоззрения. Будучи ценностным ориентиром в деятельности человека, эстетический идеал способствует формированию и развитию внутреннего мира человека, затрагивая мыслительно-интеллектуальную и эмоционально-чувственную стороны его духовности⁴. Именно эстетический идеал является связующим звеном между различными формами воспитательного процесса. Представления человека о чем-то совершенном прекрасном выступают формирующим основанием в нравственном, патриотическом, правовом, религиозном воспитании.

Связь эстетического и нравственного воспитания выражается в том, что идеал красоты и совершенства является основой для формирования у молодежи идеалов добра, порядочности, долга, ответственности и солидарности, в которых выражена сущность нравственного воспитания. В процессе нравственного воспитания прививается идея непримиримости к нарушениям моральных норм здорового образа жизни, отказа от вредных привычек, формирования высокой требовательности к себе, чести и достоинства. Связь эстетического, нравственного и правового воспитания также очевидна, ибо правовое воспитание возникает на моральной основе. Однако нормы права утверждены государством, их необходимо соблюдать обязательно, безусловно, именно этим они отличаются от моральных норм. В процессе правового воспитания формируются идеалы справедливости, равенства способствующие совершенствованию мировоззрения молодежи. Правовые идеалы как составляющая общественных идеалов неразрывно взаимосвязаны с эстетическим идеалом.

Особое место в воспитательном процессе современной молодежи занимает патриотическое воспитание, в результате которого формируются идеалы патриотизма, любви к Родине, ее процветанию, гордость за достижения сограждан в спорте, искусстве, науке. Именно в произведениях искусства, являющихся основой эстетических знаний молодежи, ставятся проблемные вопросы воспитательного процесса: проблема морального выбора, бескорыстного служения Отечеству, выполнения долга и ответственности перед человеком близким и далеким. Проблемы, поставленные в произведениях искусства, наиболее заостренно и наглядно показывают молодому человеку суть самой жизни и выбора своего

⁴ Сотникова Н. Н. Значимость эстетического идеала в духовном мире человека. // Ценностные горизонты российской культуры: Сб. статей. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012. — С. 297.

пути в ней, способствуют формированию его взглядов на действительность и определению своего места и значения в этом мире.

В итоге следует заметить, что формирование и развитие мировоззрения молодежи вообще и будущего юриста в частности осуществляется в процессе синтеза различных форм воспитания (эстетическое, нравственное, правовое, патриотическое). Воспитательный процесс как целостная система содержит в себя три главные составляющие: содержательную, методическую и организационную. Содержательная сторона представляет собой основные цели и задачи эстетического воспитания. Организационная же сторона воспитательного процесса предполагает организацию воспитательного процесса воспитания. Методическая сторона включает в себя средства, методы и формы, которые будут использованы в процессе воспитания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Каган М. С.* Эстетика как философская наука. — СПб., 1997.
2. *Киященко Н. И., Лайзеров Н. Л., Абросимов Б. Н.* Пути и средства эстетического воспитания. — М., 1989.
3. *Сотникова Н. Н.* Эстетические ценности и их роль в формировании правосознания современной молодежи // Правосознание и правоотношения в молодежной среде: Сб. статей по материалам Всероссийского круглого стола, 26 ноября 2015. — СПб., ИД «Петрополис», 2016. — С. 257–263.
4. *Сотникова Н. Н.* Значимость эстетического идеала в духовном мире человека // Ценностные горизонты российской культуры: Сб. статей. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012. — С. 292–298.
5. *Шевцов Е. В.* Эстетическое воспитание: пути и проблемы. — М., 1988.

*Стремоухова И. В.*¹
Stremoukhova I. V.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT EMPLOYEES IN LEGAL SOCIALIZATION

Аннотация: В статье рассматривается правовая социализация сотрудников правоохранительных органов как элемент профессиональной социализации. Выделяются основные проблемы, возникающие при правовой социализации сотрудников.

Ключевые слова: сотрудники правоохранительных органов, профессионализм, правовая социализация, риски правовой социализации.

Abstract: The article considers the legal socialization of law enforcement employees as a means of professionalism formation. The main problems arising at legal socialization of employees are allocated.

Keywords: law enforcement employees, professionalism, legal socialization, problem of legal socialization.

Изменения, происходящие в России, затронули все социальные институты. Объявленные реформы осуществляются в образовании, здравоохранении, государственном управлении, армии, правоохранительной деятельности. При этом институт правоохранительных органов один из наиболее консервативных и его реформирование сталкивается с огромным количеством как объективных так и субъективных проблем.

Прежде всего, это морально-нравственные проблемы. Проблемы возникают в результате существования целого ряда негативных факторов, связанных с деятельностью сотрудников правоохранительных органов.

В условиях осуществления трансформаций в обществе и в самом МВД сотрудникам правоохранительных органов часто приходится сталкиваться с тем, что неодобрение, несогласие граждан с какой-либо из норм, вызывает у них неодобрение существующей правоохранительной действительности, хотя она и соответствует действующему закону. Выход из этой конфликтной ситуации зависит от уровня профессионализма сотрудников. Профессор И. Б. Михайловская по этому поводу пишет: «Отрицательное отношение населения к определенной норме в ряде случаев побуждает правоохранительные органы давать этой норме

¹ СТРЕМОУХОВА Ирина Валентиновна, доцент кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук (Санкт-Петербург).

более адекватное толкование, учитывающее существующие представления о должном и справедливом»².

Профессионализм сотрудников формируется в том числе и в результате правовой социализации. При этом профессионализм нельзя понимать только лишь как правовую информированность и наличие практических навыков по реализации служебных функций. Профессионализм немислим без духовно-нравственных характеристик, так как без них невозможно эффективное исполнение служебных обязанностей.

Морально-нравственные и социо-культурные качества выступают как основополагающие, определяющие ядро личности сотрудника правоохранительных органов. Только такой сотрудник способен реализовывать социально одобряемые цели своей деятельности в полной мере и соотносить ее с существующими моральными и правовыми нормами.

Недаром в общественном сознании существуют такие понятия как профессиональная честь и достоинство. Формирование этих характеристик осуществляется в процессе правовой социализации, которая включает в себя усвоение сотрудниками правовых и моральных норм и освоение профессиональных моделей поведения.

Большинство сотрудников правоохранительных органов в своей практической деятельности сталкиваются с целым рядом факторов, которые могут оказывать негативное влияние на процесс формирования профессиональных качеств.

К таким факторам можно отнести:

- экстремальный характер труда в правоохранительной сфере, что приводит как к физическому так и эмоциональному перенапряжению;
- частый контакт с множеством людей, что требует умения осуществлять коммуникацию с представителями различных социальных групп, прежде всего девиантных;
- ненормированный рабочий день;
- персональная ответственность, лежащая на сотруднике;
- властный характер профессиональных полномочий;
- относительная закрытость института, причем закрытость не территориальная, а культурная, так как система ценностей сотрудника правоохранительных органов должна быть защищена от проникновения в нее чуждых социальных норм извне;³

² Михайловская И. В. Общественное мнение как элемент системы «органы внутренних дел — население» // Профессиональные и общественные начала в деятельности органов внутренних дел: история и современность. — М., 1990. — С. 58.

³ Лобанов М. А. Профессиональная социализация молодых сотрудников органов внутренних дел в условиях институциональных трансформаций: автореф. дисс. ... канд. соц. наук. — М., 2011.

- правовая регламентация (нормативность) профессионального поведения.
- риск подвергнуться нападению со стороны граждан с противоправным поведением.

Все эти факторы в той или иной степени носят психотравмирующий характер и могут способствовать формированию у сотрудников ОВД негативное отношение к существующим социальным нормам.

Определенная часть сотрудников правоохранительных органов сознательно нарушают правовые нормы, объясняя это служебной необходимостью для избличения лица, совершившего преступление, и для раскрытия преступления. В данном случае, совершая противоправное деяние, они полагали, что поступают правильно на благо обществу. В таких случаях в качестве оправдания выступают соображения о важности преследуемой цели. Необходимо отметить, что подобное представление о возможном и оправданном нарушении законности находит поддержку у многих граждан.

В результате влияния вышеперечисленных факторов у части сотрудников происходит деформация морального сознания и поведения, которая находит свое выражение в запугивании, подозреваемых, пытках задержанных, оперировании компрометирующими сведениями, игнорировании принципа презумпции невиновности и др.

Кроме того, в основе противоправного поведения определенной части сотрудников правоохранительных органов лежит эгоцентризм, обусловленный положением превосходства по отношению к гражданам. В данном случае мы имеем дело с результатом искаженного понимания своей значимости в результате обладания властными полномочиями.

Значительная часть правонарушений совершается сотрудниками вследствие их профессиональной непригодности, выражающейся в недостаточном, а зачастую и просто низком уровне профессиональных знаний, правовом нигилизме, лени, отсутствии способности принимать самостоятельные решения в сложных ситуациях и нежелании брать на себя ответственность.

Особую категорию представляют сотрудники, которые нарушают правовые и профессиональные нормы из корыстных побуждений.

При этом растет число злоупотреблений или превышения полномочий, а также взяточничество.

Корыстные мотивы нарушений законности свидетельствуют о значительных и чаще всего необратимых деформациях личностных качеств сотрудника. Поэтому при подборе кандидатов на службу в органах внутренних дел, а также в процессе их изучения необходимо выявлять субъекты «повышенного риска».

Принимая во внимание, что деятельность сотрудников органов внутренних дел требует непримиримого отношения к нарушению закона, высоких моральных качеств, высокого профессионализма, добросовестного отношения к службе,

а также постоянного напряжения физических, психических и эмоциональных сил, следует совершенствовать систему кадрового отбора кандидатов на службу, осуществлять профилактику девиантного поведения сотрудников, реализовывать меры социальной поддержки сотрудников ОВД.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Михайловская И. Б. Общественное мнение как элемент системы «органы внутренних дел — население» // Профессиональные и общественные начала в деятельность органов внутренних дел: история и современность. — М., 1990. — С.58.
2. Лобанов М. А. Профессиональная социализация молодых сотрудников органов внутренних дел в условиях институциональных трансформаций: автореф. дисс. ... канд. соц. наук. — М., 2011.

Субботина И. К., Горевая Л. П.¹
Subbotina I. K., Gorevaya L. P.

**ВЕЧНЫЕ ДУХОВНЫЕ ОРИЕНТИРЫ И НРАВСТВЕННЫЕ КООРДИНАТЫ РУССКОЙ
 КЛАССИКИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ
 ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ**

**ETERNAL SPIRITUAL GUIDANCE AND MORAL COORDINATES OF THE RUSSIAN
 CLASSICS AS BASIS FOR FORMATION OF THE STUDENTS' IDENTITY
 IN LAW INSTITUTIONS**

Аннотация: Статья посвящена анализу русской классической литературы, оказывающей неоценимую роль в осуществлении духовно-нравственного развития личности. Дана характеристика духовности и нравственности, рассматривается вопрос влияния художественной литературы на формирование личности студентов юридических вузов.

Ключевые слова: литература, духовные ориентиры, нравственные координаты, формирование личности, классика.

Abstract: Article is devoted to the analysis of the Russian classical literature rendering an invaluable role in implementation of spiritual and moral personal development. Characteristic of spirituality and morality is given, the question of influence of fiction on formation of the identity of students of law colleges and universities is considered.

Keywords: literature, spiritual ancestors, moral coordinates, formation of personality, classic.

В формировании духовно-нравственногоразвития человека большую роль играет художественная литература. Она изучает душу человека, устремлена к вечной гармонии человека и мира, Бога.

Литературу создают люди, а великие произведения — это вершины, «но не в пустыне, не на равнине, а среди горной цепи» (Д. С. Лихачёв). Чтобы появились такие писатели, как А. С. Грибоедов и А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов и Н. В. Гоголь, Л. Н. Толстой и Ф. М. Достоевский, Н. А. Некрасов и Н. С. Лесков, Ф. И. Тютчев и А. А. Фет, А. Н. Островский и И. А. Гончаров, одного таланта мало. Необходимо, чтобы их выдвинула великая культура. Именно она воспринимается как высокое проявление духовной жизни нации.

¹ СУББОТИНА Инга Кеворковна, старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат филологических наук.

ГОРЕВАЯ Лариса Перманкульевна, преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».

Художественное произведение живёт в двух временах. В малом — времени его создания и в большом — времени его восприятия читателями последующих эпох. И если произведение живёт в большом времени — значит, оно обладает такими свойствами, что делает его нужным и интересным людям на протяжении многих веков. Это называется общечеловеческой значимостью.

Некоторые считают, что идеалы русской классики далеки от современности и потому недоступны студентам. На самом деле они не могут быть недоступными. Но они трудны для них, потому что приобщение к высокой литературе — напряжённый труд. Понимание классической литературы даётся нелегко. Постигая её глубокий смысл, студенты духовно развиваются, начинают понимать истинный смысл жизни.

В своих произведениях писатели подробно рассматривают глобальные для человека темы: что такое добро и зло; какова природа человека; как изменить мир на основах духовности и нравственности; как соединить законность и правосудие. Ответы на эти и многие другие вопросы, всегда волновавшие человека, выдающиеся писатели и мыслители оставили в своих произведениях, которые могут восприниматься как ценный дар человечеству.

Одним из важнейших образцов русской литературы является роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», так как в нём затронуты глобальные жизненные вопросы. Перед студентом раскрывается сложный мир исканий, внутренних переживаний, стремлений героев. В романе изображается их духовное падение и следующее за ним возрождение. Это произведение поражает удивительной глубиной раскрытия конфликтов и человеческих характеров. В нём Ф. М. Достоевский описал возвышенные идеи и стремления. Всё это и по сей день волнует многих читателей.

Раскрывая историю заблудшей души, впоследствии преображенной, писатель не просто описывает сложный путь, который прошел герой. Ф. М. Достоевский проводит нас трудным путём поиска ответов на нравственные вопросы. Почему умные, честные, добрые, благородные люди должны погибать в нищете, при этом подвергаясь унижению со стороны жестоких, подлых, ничтожных людей, живущих в богатстве и роскоши? Чем же провинились бедные дети? В чем предназначение человека? Почему есть деление на две группы людей: «право имеющих» и «тварей дрожащих»? Все эти вопросы поднимает автор в романе «Преступление и наказание».

Достоевский был убежден, что жизнь только материальными интересами, рост индивидуализма и катастрофический распад личности при утрате высших духовных идеалов приведут человечество к краху.

Лев Николаевич Толстой в романе-эпопее «Война и мир» ставит человека перед лицом важных исторических событий. Одной из главных проблем романа является вопрос о месте человека в обществе, смысле его жизни. Раскрывая эту

проблему, Толстой уделяет огромное внимание внутреннему миру человека, формированию его нравственных позиций. Духовная красота любимых героев автора проявляется во внутренней борьбе мыслей и чувств, в неустанных поисках смысла жизни. Для Толстого нравственные черты не являются изначально данными. Автор считает, что для того, «чтобы жить честно, надо рваться, путаться, биться и ошибаться, начинать и бросать, и опять начинать, и опять бросать, и вечно бороться, и метаться. А спокойствие — душевная подлость».

Каждый из любимых героев Толстого сам формирует свой нравственный облик. Жизненный путь его — это путь духовных исканий, ведущих к правде и добру. Например, Андрей Болконский и Пьер Безухов — это люди, ищущие смысл жизни, постоянно размышляющие о своем земном предназначении. Писатель показывает трудный путь Андрея и Пьера к познанию себя, к ответу на вопросы, заданные Пьером Безуховым: «Что дурно? Что хорошо? Что надо любить, что ненавидеть? Для чего жить, и что такое я? Что такое жизнь, и что такое смерть? Какая сила управляет всем?» Андрей и Пьер противопоставлены многим героям романа именно тем, что хотят постигнуть цель своего существования.

Каждый человек задумывается над смыслом жизни, над нравственными проблемами. Герои произведений Толстого учат нас размышлять над своими поступками, помогают нам познать себя, учат задумываться о смысле жизни.

Важнейшая черта удивительного таланта И. С. Тургенева — острое чувство своего времени, которое является лучшим испытанием для художника. Созданные им образы продолжают жить. Прочитав роман «Отцы и дети», понимаешь настоящую его ценность, созданную «гением меры» (Д. Мережковский). Что Тургенев любил? В чём сомневался? О чём мечтал?

Главной темой романа «Отцы и дети» является нравственная проблема взаимоотношений поколений. «Отцы» или «дети»? Судьба каждого связана с поиском ответа на вопрос: в чём смысл жизни? Для «детей» он заключается в труде, «отцы» видят его в рассуждении и созерцании, ведь на них работают другие. В этом расхождении мы видим проблему недопонимания противоположностей. Так же остро стоит проблема нравственного выбора: на чьей стороне правда? Тургенев считал, что нельзя отрицать прошлое, ведь только благодаря ему строится будущее. В образе Базарова он выразил необходимость сохранения преемственности поколений.

Основой существования рода человеческого является семья, где у каждого — свои обязанности: старшие («отцы») опекают младших («детей»), передают им накопленный предками опыт, традиции, воспитывают в них нравственные чувства; младшие — чтят взрослых, перенимают у них всё важное и лучшее, что необходимо для формирования личности новой формации. Однако их задача — это еще и создание принципиально нового общества, невозможное без

некоторого отрицания прошлых заблуждений. Гармония миропорядка состоит в том, чтобы эти «связи» не рвались.

Итак, русская классическая литература поднимает важнейшие вопросы бытия. Она находит отображение философской темы в любом своем направлении. Именно русскими классиками было положено начало духовному ориентиру литературы, и посеянные ими зерна гуманизма и высокой нравственности проросли в могущественную культуру, основа которой, несомненно, лежит именно в литературном процессе. Нравственность, которая является ключевой основой едва ли не каждого знаменитого произведения русской литературы, остается важной сегодня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Бочаров С. Г.* Роман Л. Н. Толстого «Война и мир». — М., 1987.
2. *Бялый Г. А.* Роман И. С. Тургенева «Отцы и дети». — М.-Л., 1982.
3. *Громова Г. Г.* Нравственные ориентиры и учение Христа в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». — <http://открытыйурок.рф/статьи/561402/>(дата обращения 19.11.2018).
4. *Кириллова Е.* «Преступление и наказание»: проблематика. Нравственная проблематика в романе Ф. М. Достоевского. — <http://fb.ru/article/198054/prestuplenie-i-nakazanie-problematika-nravstvennaya-problematika-v-romane-f-m-dostoevskogo> (дата обращения 19.11.2018).
5. *Курдянская Г. Б.* Нравственный идеал героев Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского: Кн. для учителя. — М., 1988.
6. *Селезнёв Ю. И.* В мире Достоевского. — М., 1980.
7. *Тюрморезова С. А.* «Кто нужен России?». Роман «Отцы и дети». Итоговый урок по творчеству И. С. Тургенева. — http://tyurmorezova.ru/metodicheskiye-razrabotki/article_post/kto-nuzhen-rossii-roman-ottsy-i-deti-itogovyy-urok-po-tvorchestvu-i-s-turgeneva (дата обращения 19.11.2018).

Харламов В. С.¹

Kharlamov V. S.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

CRIMINAL LAW FEATURES OF VIOLENT DOMESTIC CRIMES OF ECONOMIC ORIENTATION

Аннотация: В статье представлена специфика уголовного законодательства об ответственности за криминальные насильственные проявления экономической направленности в семейной сфере.

Ключевые слова: судебная практика, собственность, хищения, уголовное законодательство.

Abstract: The article presents the particularity of the criminal legislation on responsibility for criminal violent manifestations of economic orientation in the family sphere.

Keywords: judicial practice, proprietorship, embezzlements, criminal law.

Для профессионального и нравственно-правового воспитания будущих юристов особую ценность представляет деятельность, направленная на искоренение криминала в области семейных отношений.

К гуманистическим ориентирам молодых законников следует отнести пропаганду поддержки семьи, консультирование жертв семейных правонарушений, помощь домочадцам наиболее уязвимых категорий, применение правоохранительных мер в конфликтных и криминальных ситуациях семейной сферы.

Необходимо подчеркнуть, что внутрисемейные правонарушения совершаются не только в криминальных проявлениях против жизни и здоровья домочадцев (например, убийствах, истязаниях, побоях), но и насильственных преступлениях экономической направленности. Члены семей обращаются в органы внутренних дел с заявлениями по фактам совершенных в отношении них родственниками преступлений против собственности, определяя, во многом, картину корыстной направленности взаимоотношений в семейной сфере. Так, в мае 2007 года в Невском районе Санкт-Петербурга был задержан и изобличен гр-н Лавров А. П., 25 лет, за хищение у своей бабушки Лавровой Н. А., 86 лет, в квартире по месту ее проживания². По результатам выборочных исследований установлено, что ежегодно в Санкт-Петербурге выявлялось до 10 грабежей и разбоев, совершенных

¹ ХАРЛАМОВ Валентин Станиславович, доцент кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

² См.: Архив Невского районного суда Санкт-Петербурга за 2007 г. Дело № 506/2007.

между членами семьи. Чаще всего хищения совершались детьми, в первую очередь, сыновьями в возрасте до 30 лет в отношении родителей в возрасте свыше 50 лет³.

Указанная сторона внутрисемейного криминала крайне незначительно освещена в юридической литературе.

Попытаемся рассмотреть указанные проявления сквозь уголовно-правовую призму.

Насильственные внутрисемейные преступления экономической направленности ограничены посягательствами, предусмотренными главой 21 УК РФ «Преступления против собственности», а именно: п. «г» ч. 2 ст. 161, ст. 162, п. «в» ч. 2 ст. 163, п. «в» ч. 2 и ч. 4 ст. 166 УК РФ.

Объединяет все посягательства, включенные в главу 21 Особенной части УК РФ единый объект — собственность. Обязательным элементом указанных посягательств является предмет. Предметом насильственных внутрисемейных преступлений признается чужое имущество в виде денежных средств, вещей, ценных бумаг, иного движимого и недвижимого имущества⁴. Таковым признается только имущество, которое не принадлежит виновному, то есть не находится в его собственности или законном владении⁵. Однако к предмету рассматриваемых посягательств не относится имущество, принадлежащее члену семьи на праве общей собственности (например, совместное имущество супругов или долевая собственность семьянина). Отдельные проблемы разграничения собственности имущества родственников разрешаются применением норм наследственного, семейного, гражданского права. Документы, штампы, печати, акцизные марки, специальные марки, знаки соответствия не могут быть признаны предметами посягательств против собственности. Их похищение должно квалифицироваться по ст. 325 УК РФ.

Основываясь на разработанной в теории уголовного права систематизации преступлений против собственности, представим классификацию насильственных внутрисемейных преступлений экономической направленности, состоящую из следующих двух подгрупп.

1. Хищения. Представленная подгруппа содержит грабеж (ст. 161 УК РФ) и разбой (ст. 162 УК РФ).

2. Преступления, причиняющие или способные причинить имущественный вред отношениям собственности. В эту подгруппу входят вымогательство (ст. 163

³ См.: Харламов В. С. Противодействие внутрисемейным насильственным преступлениям милицейскими подразделениями (на материалах Санкт-Петербурга): Монография. — СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2007. — С. 37.

⁴ Предметом вымогательства (ст. 163 УК РФ), наряду с чужим имуществом, признается и право на чужое имущество.

⁵ См.: БВС РФ. — 1995. — № 4. — С. 7.

УК РФ) и неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ).

Дефиниция «хищение» закреплена в примечании к ст. 158 УК РФ: «Под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». Из приведенной нормы вытекает, что хищение выражается в виде изъятия и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Изъятие или обращение представляют собой криминальные действия, направленные на отторжение и обособление части имущества от общей имущественной массы, находящейся в обладании собственника или лица, во владении которого оно находится. При отсутствии прав у виновного на присвоенное имущество обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц означает установление фактического обладания вещью, вверенной виновному либо передачу её другим лицам. Состав хищения отсутствует, когда лицо, имея определенные права на получение части имущества, изымает и присваивает эту часть с нарушением порядка ее приобретения. Так, по делу Б., осужденного за хищение личных вещей своей бывшей жены, совершенной для разрешения взаимных жилищных и имущественных претензий, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала, что, поскольку Б. действовал незаконно, пытаясь решить вопрос имущественного характера с женой путем самовольного изъятия ее вещей из квартиры и причинив существенный вред потерпевшей, в его действиях присутствуют признаки самоуправства⁶.

Обязательным признаком хищения чужого имущества является общественно опасные последствия, характеризующие причинение собственнику или иному владельцу имущества материального ущерба. Размер имущественного ущерба следует рассчитывать на основании стоимости похищенного, выражающейся в его цене. При отсутствии цены стоимость похищенного имущества требуется сформировать по результатам экспертных заключений⁷. Отсутствует необходимость включать иные убытки в стоимость похищенного. Потерпевший может заявить гражданский иск в рамках уголовного дела на возмещение таких убытков. Упущенная выгода не образует состава хищения, но в определенных случаях квалифицируется по ст. 165 УК РФ «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием». Безвозмездность изъятия имущества выражается в том, что собственник не получает соответствующего возмещения стоимости похищенного в денежном выражении либо другого равноценного имущества. Судебная практика не считает возмездным изъятие имущества

⁶ БВС РФ. — 1995. — № 4. — С. 8.

⁷ БВС РФ. — 1995. — № 7. — С. 12.

с частичным возмещением⁸. В случае ничтожности стоимости похищенного рассматриваемое посягательство не квалифицируется как преступление в силу его малозначительности согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Объективная сторона насильственных внутрисемейных преступлений характеризуется общественно опасным действием в форме грабежа, разбоя, вымогательства, угона. Грабеж относится к преступлениям с материальным составом и считается оконченным с момента причинения ущерба. Составы разбоя, вымогательства и угона сконструированы законодателем как формальные. Для признания упомянутых посягательств оконченными преступлениями достаточно совершить упомянутые в законе действия.

Субъективная сторона насильственных внутрисемейных преступлений характеризуется умышленной виной. Умысел может быть только прямым.

Субъектом рассматриваемых преступлений является физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления четырнадцатилетнего возраста.

Дела о внутрисемейных преступлениях против чужой собственности являются делами публичного обвинения и не требуют для досудебного производства и судебного разбирательства согласия собственника или иного владельца имущества, ставшего объектом преступного посягательства⁹.

Таким образом, действующее уголовное законодательство России надежно обеспечивает защиту домочадцев от насильственных внутрисемейных преступлений экономической направленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1995. — № 4.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.04.1995 № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности».
3. *Харламов В. С.* Противодействие внутрисемейным насильственным преступлениям милицеейскими подразделениями (на материалах Санкт-Петербурга): Монография. — СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2007.

⁸ БВС РСФСР. — 1979. — № 6. — С. 8.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.04.1995 № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» (п. 2) // БВС РФ. — 1995. — № 7.

Чевтаев А. А.¹
Chevtayev A. A.

ИЗУЧЕНИЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАК ГУМАНИСТИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

STUDYING RUSSIAN LITERATURE AS A HUMANISTIC BASIS OF PERSONALITY FORMATION

Аннотация: В статье рассматривается вопрос об изучении русской художественной словесности как гуманистической основы формирования личности. Репрезентируемая в литературных произведениях вымышленная действительность во всем многообразии событийного проявления человеческого «я» способствует безусловному принятию ценности чужой точки зрения на мир и постижению ее уникальности. Смысловая многомерность произведений русской литературы оказывается одним из ключевых факторов воспитания толерантного отношения к миру и дает читателю возможность взвешенно осмыслить необходимость нравственного выбора как залога бытийного самоосуществления личности в универсуме.

Ключевые слова: личностное становление, система ценностей, художественная литература, художественный смысл.

Abstract: The article deals with the study of Russian literature as a humanistic basis of personality formation. Represented in literary works of fictional reality in the diversity of event-driven manifestations of the human «the self» contributes to the unconditional acceptance of the value of another point of view on the world and comprehension of its uniqueness. The semantic multidimensionality of the works of Russian literature is one of the key factors in the education of a tolerant attitude to the world and gives the reader the opportunity to carefully comprehend the need for moral choice as a guarantee of existential self-realization of the personality in the universe.

Keywords: personal formation, system of values, fiction literature, artistic sense.

Русская художественная словесность является уникальным феноменом как отечественной, так и мировой культуры, и этот факт не вызывает каких-либо сомнений в современном обществе. Значение литературного творчества в качестве одного из важнейших факторов ценностного формирования личности признается всеми представителями российского социума. Однако при этом место русской литературы в современном социокультурном пространстве характеризуется явной неопределенностью, что зачастую приводит к девальвации ее статуса.

¹ ЧЕВТАЕВ Аркадий Александрович, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат филологических наук, доцент.

Декларируемое признание эстетической и общественной значимости литературного наследия нередко оборачивается снижением реальной роли словесности в деле воспитания гуманистических ценностей человеческого «я». В последние десятилетия художественная литература часто воспринимается или как развлекательное явление, призванное разнообразить досуг современного человека, или, напротив, как сложившийся и не требующий рефлексии национальный культурный фонд, вызывающий априорное принятие обществом, но исключаемый из витального течения современности. Очевидно, что оба подхода, при всей их диаметральной противоположности, искажают истинное значение литературного творчества и нивелируют гуманистический статус словесности как вечно живого смыслообразующего явления.

Д. С. Лихачев в свое время указывал, что художественная литература «играет огромную роль» в постижении личностью себя и окружающего ее универсума, так как посредством словесного творчества «человеку передаются нравственные и эстетические представления»², без которых оказывается невозможным полноценной и всесторонней развитие человека. Эти представления связаны, прежде всего, с принципиальным признанием ценности другого «я» во всем многообразии его бытийных проявлений. В этом отношении можно утверждать, что главный нравственный урок, который дает литература ее читателю заключается в осознании толерантного отношения к чужой точке зрения на мир, к необходимости понять ее и соотносить с собственной системой ценностей.

Для изучения русской художественной литературы как фактора гуманистического становления личности, принципиально важным является уяснить те сущностные основания ее эстетической природы, которые обеспечивают возможность нравственного воспитания человека. Отметим, что под изучением литературного творчества в данном случае мы понимаем не только образовательное или научно-исследовательское его постижение, но и любую (прежде всего — непосредственно читательскую) рецепцию литературных произведений, требующую вдумчивого погружения в развертываемый автором художественный мир и знание базовых законов, в соответствии с которыми создается и существует литература.

В предлагаемой статье мы обозначим наиболее важные, на наш взгляд, параметры художественной словесности, обуславливающие ее колоссальное значение в плане духовно-нравственного становления личности и продуцирующие формирование гуманистических ценностей как отдельного человека, так и современного общества в целом.

² Лихачев Д. С. Ценности культуры // Лихачев Д. С. Русская культура. — М.: Искусство, 2000. — С. 204.

Ключевой особенностью художественной литературы, отличающей ее от других видов искусства, является языковая природа литературно-эстетической деятельности. Язык, представляющий материал литературного творчества, с одной стороны, способствует формированию смысла в его рациональном проявлении, однако смысловой потенциал авторского высказывания в художественном произведении реализуется не прямо, как в публицистическом или философском дискурсах, а через систему образных построений, моделирующих мир словесных изображений, и потому смыслопорождение в литературе обретает множественность измерений, требующих от читателя и эмоционально-психологического «оживления» в изображаемый автором мир, и рационально-логического его понимания с учетом формальных и содержательных связей всех образных единиц текста. Именно языковая многослойность литературного произведения обеспечивает широкий спектр возможных репрезентаций человеческого поведения в бытии, всегда помещенного в центр изображаемой художественной действительности, что, в свою очередь, способствует осознанию читателем неисчерпаемости личностного утверждения «я» в миропорядке.

Представление в литературе различных точек зрения на мир в смысловом единстве их индивидуальных ценностей сопрягается с исходным параметром художественного мира — его фикциональностью. Все, что изображается в литературном произведении, носит вымышленный характер, является плодом авторского воображения, воплощенным в словесной структуре художественного текста. Вымысел, однако, здесь ни в коей мере не ведет к отпадению воображенной действительности от реального мира. Напротив, авторская фантазия, оказывающаяся результатом рефлексивного осмысления писателем или поэтом поведения человека в тех или иных бытовых, социальных, политических, национально-исторических, религиозных обстоятельствах, позволяет придать универсальное значение конкретным явлениям внешней и внутренней жизни человеческого «я». Как отмечает В. Е. Хализев, в художественной литературе «посредством вымысла автор обобщает факты реальности, воплощает свой взгляд на мир, демонстрирует свою творческую энергию», и, соответственно, все, что репрезентируется в литературном произведении «находится как бы по ту сторону истины и лжи»³. Именно возможность творчески возвыситься над фактической конкретикой жизни позволяет автору раскрыть посредством воображения сущностные основания своего мировидения и акцентировать внимание на ключевых аспектах нравственного самополагания человека в мире. Образно изображая различные модели жизненного пути индивидуального «я» в их соприкосновении с чужими ценностными ориентирами, художественная литература дает возможность читателю соотнести эти вымышленные модели

³ Хализев В. Е. Теория литературы. — М.: Высшая школа, 2000. — С. 94.

с собственным опытом существования, своими мировоззренческими установками и тем самым осознать несводимость многообразия жизни к какой-либо одной формуле поведения.

Вымысел как основа литературного творчества способствует представлению в развертываемой картине мира множественности происходящих событий. Именно событийность художественного мира, придающая ему динамику и подвижность, следует считать главным фактором формирования гуманистических ценностей, так как изображение человека в изменчивости бытийных условий и обстоятельств мобилизует читательское «вживание» в сюжетное действие и позволяет спроецировать событийный динамизм придуманной автором реальности на собственное место в бытии. Согласно М. М. Бахтину, сущность литературного творчества состоит в том, чтобы читательское «я», соприкоснувшись с опытом жизненных ситуаций вымышленных персонажей, а через них — с авторским мировоззрением, осознало себя в моменте «события бытия»⁴, суть которого заключается в проживании уникальности индивидуальной жизни и принятии ее безусловной ценности. По сути, событийность в литературно-художественном мире всегда так или иначе связана с осуществлением нравственного выбора и платой за избранное решение. Осмысление читателем ценностных маршрутов таких литературных героев, как, например, Родион Раскольников или князь Мышкин в романах Ф. М. Достоевского, Пьер Безухов или Анна Каренина в произведениях Л. Н. Толстого, ведет, с одной стороны, к пониманию онтологической истинности или ложности репрезентируемых ими мыслей и поступков, а с другой — к осознанию сложности человеческой личности и ее несводимости к набору жизненных алгоритмов, так как событие бытия всегда оказывается масштабнее и полнее логических представлений о нем.

Вымысел как основа событийной репрезентации литературно-художественной реальности принципиально направлен на формирование некоего смысла, который может быть постигнут только в результате «рассмотрения художественного целого как единого, динамически развивающегося и вместе с тем внутренне завершенного мира»⁵. Однако рецепция смыслового наполнения художественного текста ни в коей мере не может сводиться к отысканию какой-то одной, абсолютной, идеи. Именно попытки свести многомерность художественной идеологии к выявлению единственного верного прочтения литературного произведения зачастую приводят к его ценностному «застыванию» и редукции читательского интереса к художественной литературе. Напротив, для ее полноценного

⁴ Бахтин М. М. К философии поступка // Бахтин М. М. Собрание сочинений: В 7 тт. Т. 1. — М.: Русские словари, 2003. — С. 41.

⁵ Гиришман М. М. Литературное произведение. Теория и практика анализа. — М.: Высшая школа, 1991. — С. 70.

достижения необходимо четко понимать, что любое литературное произведение является совокупностью множественных смысловых проявлений и конгломератом идей, не исключающих, а взаимодополняющих друг друга, примером чему являются практически все шедевры отечественной словесности.

Так, например, обращаясь к повести А. С. Пушкина «Станционный смотритель», входящей в состав цикла «Повести Белкина», можно видеть, что идеологический потенциал этого произведения разворачивается в различных измерениях смысла. Здесь очевидна социальная направленность повествуемой истории: образ Самсона Вырина сопрягается с сочувствием общественного статуса «маленького» человека (Ср.: «Сии столь оклеветанные смотрители вообще суть люди мирные, от природы услужливые, склонные к общежитию, скромные в притязаниях на почести и не слишком сребролюбивые»⁶). Однако этот социальный вектор формирования художественной идеи сопрягается с общечеловеческим утверждением ценности бытия частного человека, что в свою очередь порождает религиозный смысл (представление истории станционного смотрителя и его дочери Дуни как вариации притчи о блудном сыне) и нравственную идеологию: желание построить свое счастье на пренебрежении к родному человеку (отцу) оборачивается жизненной трагедией и требует искупления. Соответственно, идейное поле пушкинской повести складывается из социального, бытового, религиозного и нравственного смыслов, каждый из которых обнаруживает свое эстетическое и этическое воздействие на читательское сознание только в единстве с другими смысловыми решениями повествования. Именно такая идейная многомерность художественного произведения и становится основой гуманистического принятия человеческого «я» во всей сложности его жизненных проекций в миропорядке. Поэтому постижение художественной словесности должно базироваться на внимательном и скрупулезном выявлении мельчайших смысловых нюансов произведения, вскрывающих авторскую концепцию и открывающих читателю сущность отношений на оси «я — мир».

Таким образом, подводя итоги изложенному, можно констатировать, что изучение русской художественной словесности является гуманистическим фундаментом формирования личности, так как репрезентируемая в литературных произведениях вымышленная действительность во всем многообразии событийного проявления человеческого «я» способствует безусловному принятию ценности чужой точки зрения на мир и постижению ее уникальности. Смысловая многомерность произведений русской литературы оказывается одним из ключевых факторов воспитания толерантного отношения к миру и дает читателю

⁶ Пушкин А. С. Станционный смотритель // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 10 тт. Т. 6. — М.: Наука, 1964. — С. 130.

возможность взвешенно осмыслить необходимость нравственного выбора как залога бытийного самоосуществления личности в многомерном универсуме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Бахтин М. М.* К философии поступка // *Бахтин М. М.* Собрание сочинений: В 7 тт. Т. 1. — М.: Русские словари, 2003. — С. 7–68.
2. *Гиришман М. М.* Литературное произведение. Теория и практика анализа. — М.: Высшая школа, 1991. — 166 с.
3. *Лихачев Д. С.* Ценности культуры // *Лихачев Д. С.* Русская культура. — М.: Искусство, 2000. — С. 197–209.
4. *Пушкин А. С.* Станционный смотритель // *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений: В 10 тт. Т. 6. — М.: Наука, 1964. — С. 129–144.
5. *Хализев В. Е.* Теория литературы. — М.: Высшая школа, 2000. — 398 с.

ШКОЛА МОЛОДОГО ЮРИСТА

SCHOOL OF YOUNG LAWYER

Андреанова М. В.¹
Andrianova M. V.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

THE MAIN DIRECTIONS OF PEDAGOGICAL WORK IN THE SYSTEM OF LEGAL EDUCATION

Аннотация: В статье рассматриваются основные направления воспитательной работы, реализуемые в процессе подготовки будущих специалистов в области юриспруденции, проблемы, возникающие в молодежной среде, а также мероприятия, проводимые по направлениям воспитательной работы, обозначается значимость проведения таких мероприятий и ожидаемые результаты от проведения воспитательной работы.

Ключевые слова: воспитательная работа, молодежь, юридическое образование, формирование личности, студенты.

Abstract: The main directions of pedagogical work implemented in the process of training future specialists in the field of jurisprudence are presented; the problems arising in the youth environment, as well as activities carried out in the areas of pedagogical work, the importance of such activities and the expected results from the pedagogical work are considered in the article.

Keywords: pedagogical work, young people, legal education, development of personality, students.

Воспитательная работа — это органическая часть учебно-воспитательного процесса в системе высшего образования, направленная на реализацию задач формирования и развития культуры личности будущих специалистов. В системе юридического образования воспитательная работа также играет важнейшую роль, способствуя становлению студентов-юристов.

Организация и проведение внеучебной (воспитательной) деятельности осуществляется в соответствии с основными направлениями воспитательной работы: гражданско-патриотическое воспитание, духовно-нравственное воспитание, эстетическое воспитание, физическое воспитание и популяризация здорового

¹ АНДРИАНОВА Мария Владимировна, магистрант 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». (Научный руководитель — Бондарев Виктор Геннадьевич, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат политических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации).

образа жизни, информационно-воспитательная работа, а также способствование формированию научного мировоззрения и компетенций будущих специалистов.

Одной из ведущих задач воспитания является формирование у молодежи патриотического сознания, готовности служить Родине в выбранной профессиональной сфере. Это направление воспитательной работы является особенно значимым для будущих юристов.

Законодательное определение патриотического воспитания и его видов содержится в ряде нормативно-правовых актов федерального и регионального уровня. Так, в разделе I Постановления Правительства РФ «О государственной программе “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы”» патриотическое воспитание определяется как «систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины»².

Само содержание юридической деятельности: законотворческий процесс, реализация норм права, отправление правосудия определяет важность чувства патриотизма и причастности к судьбе своей страны для студентов-юристов. При проведении мероприятий в рамках гражданско-патриотического воспитания важным является непосредственное участие студентов в процессе подготовки и реализации проектов, направленных на формирование и развитие у студентов качеств гражданина патриота страны. Подобная форма работы позволяет оптимально использовать потенциал студентов и точнее достичь цели проведения мероприятий.

Духовно-нравственное воспитание студентов направлено на создание комфортных условий для развития и самореализации студентов, оказание им помощи в нравственном совершенствовании, освоении широкого социального опыта.

Нравственные качества юриста образуют фундамент его нравственной культуры, а также его способность и готовность к профессиональной работе. Вот почему нравственным качествам юриста следует уделять особое внимание³.

Одним из условий создания комфортных условий социализации и самореализации студентов является успешная работа корпуса кураторов. Кураторами могут быть преподаватели ВУЗа и наиболее активные студенты старших курсов, прошедшие обязательную подготовку с участием педагогов, специалистов,

² *Симонова М. М., Удалов Д. Э.* Правовые основы патриотического воспитания в Российской Федерации // Наука и школа. — 2017. — № 2. — С. 34.

³ *Макарова З. В.* Нравственный идеал профессии юриста // Судебная власть и уголовный процесс. — 2016. — № 2. — С. 201.

психологов. В рамках такой подготовки будущим кураторам необходимо научиться справляться с проблемами в группе, с трудными студентами.

Практика показывает, что институт кураторов является эффективным средством для адаптации и дальнейшей социализации студентов первых курсов. Молодые люди, как правило, доверяют сверстникам, делятся с ними проблемами, легче идут на контакт.

Волонтерская работа является не менее важным элементом духовно-нравственного воспитания. Указом Президента РФ от 6 декабря 2017 года «О проведении в Российской Федерации Года добровольца (волонтера)» 2018 год был объявлен Годом добровольца (волонтера). В связи с этим необходимо отметить особую значимость волонтерской деятельности в системе воспитания в целом.

Деятельность студентов в качестве добровольцев позволяет сформировать у них важнейшие морально-этические качества и выработать необходимые компетенции. В рамках волонтерской работы студенты имеют возможность получить богатый социальный опыт, приобрести и развивать такие важные качества как милосердие, сострадание, коммуникабельность, способность видеть проблему и находить оптимальный путь к ее решению.

Важным элементом духовно-нравственного воспитания являются мероприятия, направленные на противодействие экстремизму и терроризму.

Проблема пропаганды экстремизма и терроризма в молодежной среде представляется достаточно актуальной⁴. С развитием информационных технологий, созданием социальных сетей появилось больше возможностей для воздействия на сознание людей.

Наиболее подвержена такому влиянию оказывается молодежь, студенты, несомненно, обладающие особенностями психики⁵. Молодые люди в студенческом возрасте часто не осознают истинных целей, а также серьёзность последствий воздействия, оказываемого на них со стороны других людей. Они не обладают достаточным жизненным опытом, чтобы трезво и адекватно оценить истинные намерения человека, вступающего с ними в диалог, часто бывают доверчивы и непоследовательны, что обусловлено особенностями развития в студенческом возрасте.

Более того, в борьбе с противоречиями внутри себя студенты не всегда распознают такое воздействие. В результате они, сознательно или бессознательно

⁴ Бондарев В. Г. Социально-правовые нормы и проблемы их реализации в молодёжной среде // Молодёжь России как объект социализации и самореализации. Сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола / Составители В. Г. Бондарев, В. В. Припечкин, 2018. — С. 39.

⁵ Методическое пособие для преподавателей образовательных организаций высшего образования и профессиональных образовательных организаций. СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ», 2018. — С. 38.

становятся вовлеченными в незаконную деятельность, впоследствии неся полное бремя ответственности за свои незаконные действия⁶.

Для того чтобы избежать подобных ситуаций, необходимо проведение мероприятий, помогающих студенту уяснить понятия экстремизма и терроризма, определить возможные цели такой деятельности, а также правовые последствия ее пропаганды и осуществления.

Следующим обязательным элементом воспитательной работы является эстетическое воспитание студентов. Эстетическое воспитание направлено на непрерывное изучение интересов студентов, их творческих склонностей, формирование устойчивой потребности у обучающихся в восприятии и понимании произведений искусства. Современное обучение в вузе предполагает общую эрудированность молодых специалистов. Актуальной становится проблема повышения эффективности влияния эстетического воспитания не только на интеллект, но и на духовный мир⁷.

Несмотря на кажущуюся незначительность, эстетическое воспитание является важнейшим элементом воспитания в системе юридического образования. Творческий подход к работе необходим во всех сферах юридической деятельности.

Так, например, при работе с клиентами юридической фирмы деятельность юриста определена интересами представляемого гражданина или организации. Для удовлетворения интересов клиента юристу необходимо найти уникальное, наиболее подходящее решение проблемы. Для поиска такого решения юристу приходится проанализировать огромное количество норм законодательства и положений судебной практики. Впоследствии в результате такого анализа юрист составляет уникальное решение проблемы. Очевидно, что творческий подход при решении проблем различного уровня сложности необходим.

Более того, полноценное становление студента как личности невозможно без его разностороннего развития, поскольку широкий кругозор способствует формированию коммуникативных навыков, активной жизненной позиции, способности к точной оценке и разработке эффективного алгоритма действий в конкретной ситуации.

Важным звеном в структуре воспитательной работы является работа по формированию у студентов потребности в занятиях физической культурой и спортом, разработка системы физкультурно-оздоровительных мероприятий, организация

⁶ Бондарев В. Г. Проблемы мотивации правосознания в молодежной среде // Правосознание и правоотношения в молодежной среде: Сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола / Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 2016. — С. 58.

⁷ Эстетическое воспитание будущих юристов. — URL: <http://www.tsul.uz/ru/informatsiya/news/esteticheskoe-vospitanie-buduschih-yuristov> (дата обращения: 10.12.2018 г.).

и проведение спортивных соревнований, пропаганда спортивных достижений студентов и здорового образа жизни.

Очевидно, что студенты, ведущие здоровый образ жизни, обладают отличными способностями к обучению и, как следствие, становятся более успешны в своей профессии. Следование здоровому образу жизни позволяет поддерживать в тонусе важнейшие человеческие ресурсы: память, внимание, скорость мышления, физическое здоровье. При условии нормального функционирования организма человек способен решать сложнейшие задачи в кратчайшие сроки, реагировать на возникновение проблем и оперативно находить пути их решения. Все эти навыки, безусловно, позволяют студенту быстро адаптироваться в профессиональной среде и добиться значительных успехов в юридической деятельности.

Актуальным по-прежнему остаётся вопрос борьбы с употреблением молодыми людьми наркотических средств и психотропных веществ, запрещенных законом. Технологии стремительно развиваются и в сфере незаконной разработки и изготовления таких препаратов.

Молодёжь является самой многочисленной и уязвимой группой риска в сфере противозаконного употребления наркотических веществ различного рода⁸. При этом негативное воздействие наркотических средств на организм человека представляется очевидным. Употребление подобных веществ вызывает риск заражения различными заболеваниями, снижает иммунитет, воздействует на психическое здоровье человека, способствует формированию ложного представления человека об окружающей действительности, деградации личности.

Кроме того, вызывая очевидную зависимость, употребление наркотических и психотропных средств часто становится причиной криминализации поведения человека, совершения им незаконных действий, необходимых для его обеспечения такими веществами.

С целью исключения подобного поведения у студентов на базе ВУЗа регулярно должны проводиться мероприятия просветительского характера, разъясняющие сущность такой незаконной деятельности, а также последствия воздействия такого рода веществ на организм человека. Более того, в рамках мероприятий по борьбе с незаконным употреблением наркотических и психотропных веществ следует обращать внимание студентов на разработку путей решения проблем широкого распространения и употребления наркотических веществ.

Научные и профориентационные мероприятия также являются важнейшей частью воспитательной работы в системе юридического образования. В первые годы обучения студенту необходимо разобраться в сущности юридической деятельности, в возможных путях профессионального развития и роста,

⁸ *Бондарев В. Г.* Молодёжь в контексте антинаркотической политики государства // Конфликтология. — 2017. — № 4. — С. 111.

в юридических отраслях и специальностях. Для того чтобы помочь студентам получить такие знания следует проводить профориентационные мероприятия.

На средних и старших курсах многие студенты в большей степени проявляют интерес к самостоятельным научным исследованиям, находят проблемы в сфере своих профессиональных интересов, ищут пути их решения, учатся формулировать свои мысли в статьях и тезисах, выступают перед профессиональной аудиторией с научными докладами.

Результатом проведения научных и профориентационных мероприятий, интеллектуальных игр, форумов, несомненно, является будущий профессиональный рост студентов-юристов, их развитие и совершенствование как специалистов.

Таким образом, воспитательная работа является неотъемлемой частью образовательного процесса в системе подготовки высококвалифицированных кадров в сфере юриспруденции, способствуя полноценному развитию личности студента, а также его профессиональному росту. Вышеуказанные направления воспитательной работы являются обязательными, взаимосвязанными и взаимодополняющими. Проведение воспитательной работы является необходимым условием получения студентом качественного высшего юридического образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Бондарев В. Г.* Молодежь в контексте антинаркотической политики государства // Конфликтология. — 2017. — № 4.
2. *Бондарев В. Г.* Проблемы мотивации правосознания в молодежной среде // Правосознание и правоотношения в молодежной среде. Сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола / Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 2016.
3. *Бондарев В. Г.* Социально-правовые нормы и проблемы их реализации в молодежной среде // Молодёжь России как объект социализации и самореализации: Сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола, 2018.
4. *Макарова З. В.* Нравственный идеал профессии юриста // Судебная власть и уголовный процесс. — 2016. — № 2.
5. Методическое пособие для преподавателей образовательных организаций высшего образования и профессиональных образовательных организаций. СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ»», 2018.
6. *Симонова М. М., Удалов Д. Э.* Правовые основы патриотического воспитания в Российской Федерации // Наука и школа. — 2017. — № 2.
7. Эстетическое воспитание будущих юристов. — URL: <http://www.tsul.uz/ru/informatsiya/news/esteticheskoe-vospitanie-buduschih-yuristov> (дата обращения: 10.12.2018 г.)

Бахромзода Б.¹
Bakhromzoda B.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF A PERSON COMMITTING A PROPERTY CRIME

Аннотация: В статье автор рассматривает совокупность психологических свойств и качеств лица, являющихся причинами и условиями совершения преступления. Проводится сравнительно-правовой анализ лиц, совершающих преступление имущественного характера в Республике Таджикистан и Российской Федерации.

Ключевые слова: личность, преступник, причина и условия, профилактика.

Abstract: The author considers the totality of psychological properties and qualities of a person, which are the causes and conditions of a crime. A comparative legal analysis is done by the persons who commit property crimes in the Republic of Tajikistan and the Russian Federation.

Keywords: identity, criminal, cause and conditions, prevention.

Изучение личности преступника является актуальным приемом криминологического анализа, позволяющим получить научно обоснованные данные о признаках, характеризующих субъектов, вовлеченных в конкретные формы преступного поведения. В свою очередь, систематизация знаний о жертве преступления способствует разработке новых направлений профилактической деятельности.

С точки зрения эффективной борьбы с преступностью, необходимо выяснить, почему лицо совершило преступление, и почему именно данный вариант криминального поведения оказался для него предпочтительным. А для этого необходимо изучение личности преступника.

В науке встречается разное мнение по поводу определения содержания личности преступника. Такие ученые, как И. И. Карпец, Ю. Д. Блувштейн, А. М. Яковлев считают, что для криминологии при изучении лица, совершившего преступление, достаточно понятия «субъект преступления». По их мнению, лица, совершившие преступления, имеют только одно общее свойство, притом юридического порядка: каждый из них нарушил закон.

¹ БАХРОМЗОДА Баходур, адъюнкт кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России. (Научный руководитель — Припечкин Виктор Владимирович, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ).

Представители другой позиции (Ю. М. Антонян, Н. С. Лейкина, А. Б. Сахаров) говорят о недостаточности содержания понятия «субъект преступления» для целей криминологического исследования и подчеркивают необходимость изучения и объяснения причин и механизма преступного поведения посредством изучения уголовно-правовых, социально-демографических, психологических и других особенностей².

По мнению С. Ф. Милюкова, личность преступника — это относительно устойчивая система социально значимых черт и свойств личности человека, возникших и развивающихся под воздействием неблагоприятных условий общественной среды, проявляющаяся вовне через посредство сознания и воли в виде совершения преступлений и иных противоправных и аморальных деяний³.

Многие авторов выделяют четыре группы признаков, характеризующих личность преступника: социально — демографические; социальные проявления в различных сферах общественной жизни; нравственные свойства; психологические особенности. Анализ личности вора позволяет сделать вывод, что кража является одним из видов профессиональной преступности, представляющий повышенную общественную опасность и отличающийся рядом особенностей. Криминальный профессионализм характеризуется наличием специфическими знаний, умений, навыков совершения краж с наибольшей для профессионального вора эффективностью. Специализация обуславливается систематическим совершением однородных преступлений, направленных на удовлетворения тех или иных потребностей преступника, что вырабатывает у него определенную привычку, переходящую затем в норму поведения с четкой установкой на избранную им преступную деятельность.

Таким образом, хочу сделать вывод и отметить, что я солидарна с авторами, которые подтверждают, что основная причина любого преступления, в том числе и кражи, кроется в самом субъекте, порождается присущими ему чертами. Даже если лицо поддается антиобщественному влиянию или ситуации, то делает это потому, что такова специфика его личности. Если было бы иначе, кражи мог бы совершить практически любой человек, потому что внешние обстоятельства на многих действуют одинаково, однако в одной и той же ситуации каждый поступает по-разному. Никакие уголовно-правовые, социально-демографические, биологические, нравственные и иные характеристики личности не действуют напрямую, минуя психофизиологические особенности индивида, в чем я еще раз убедилась во время прохождения преддипломной практики, когда не раз приходилось наблюдать за ворами на следственных действиях.

² Пантюшин И. С. Кража имущества граждан: уголовно-правовые и криминологические аспекты / Под науч. ред. М. Ю. Дворецкого. — Тамбов: ИД ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. — С. 142.

³ Каширский С. В. Квартирные кражи и их предупреждение. — М.: Юрлитинформ, 2009. — С. 56.

Характеризуя личность корыстного преступника, совершающего преступления против собственности, необходимо также раскрыть нравственно психологический компонент его поведения. Так, А. И. Алексеев справедливо отмечает: «В плане нравственно-психологическом для лиц, совершающих преступления экономической направленности, характерны корыстно — потребительская ориентация, нередко достигающая уровня своеобразного социального хищничества; стремление любой ценой к наживе, роскоши, обладанию благами и ценностями, которые не могут быть нажиты честным трудом. Во многих случаях в основе их противотравного поведения лежат потребности и интересы престижного свойства, а нередко и довольно скромные, но, тем не менее, противоправные притязания материального характера (например, при обмане потребителей наемной продавщицей, которая нередко эксплуатируется собственником сети магазинов или ларьков)».

По мнению автора, такое содержание нравственно психологического компонента личности, совершающей экономические преступления, характерно и для лиц, совершающих преступления против собственности. Преобладающим из вышеуказанных мотивов, по мнению автора, является корыстный. М. Г. Миненок и Д. М. Миненок, указывают: «Корысть может быть выражена в самых различных побуждениях, содержание и интенсивность проявления которых обуславливается множеством факторов. Однако наиболее важными из них являются цели корыстных устремлений; которые не только во многом выражают, дают образ корысти, но и вытекает из нее».

Количество лиц, совершивших преступления, в Республике Таджикистан характеризуется тенденцией к устойчивому росту: так, в 2012 г. было выявлено 12 799 таких лиц, в 2013–13 470, в 2014–14 544, в 2015–15 596, в 2016–16 320⁴. Увеличение количества выявленных лиц, совершивших преступления, свидетельствует об активизации работы по противодействию преступности, а кроме того, позволяет выявить типичные количественные значения отдельных признаков, их характеризующих⁵.

Ежегодно суды Таджикистана выносят порядка 7000 приговоров, из которых подавляющее большинство (свыше 98 %) — обвинительные⁶. Необходимо отметить и то обстоятельство, что граждане, осуществляющие трудовую миграцию,

⁴ Юлдошев Р.Р., Махмадиев Х.Х., Акбарзода А.А. Преступность в Таджикистане (1991–2016 гг.). — Душанбе: Контраст, 2018. — С. 78.

⁵ Кайбичев И.А., Кайбичева Е.И. Индекс выявления лиц, совершивших преступления в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 12. — С. 127–131.

⁶ Юлдошев Р.Р. Реализация судами Таджикистана полномочий по возбуждению уголовных дел: статистика и факты // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2015. — № 3. — С. 147–155.

совершают преступления в тех странах, на территории которых они выехали (например, по данным ФСИН России, по состоянию на 2018 г. из 29 тысяч иностранцев, отбывающих наказание в виде лишения свободы, более 8 тысяч (около 28 %) составляют граждане Таджикистана⁷).

В правовой доктрине личность преступника получила осмысление как обобщенный социальный тип, т. е. научная абстракция, отражающая личностно-психологические характеристики человека, которые проецируются в детерминации преступного поведения⁸. В этой связи достаточно давно сложилась методика, в соответствии с которой может быть произведено индивидуально-психологическое и общесоциальное изучение личности преступника⁹. Личность преступника рекомендуется изучать с учетом формирующих ее внешних социальных факторов¹⁰, при этом асоциальное содержание ее ценностно-нормативной системы и устойчивые психологические особенности отличают ее от личности законопослушного гражданина¹¹. Во-первых, большинство преступлений против собственности в Республике Таджикистан совершается лицами, не имеющими постоянного источника дохода. Необходимо отметить, что количество безработных в Таджикистане достаточно велико (на конец 2016 г. на учете состояло 77 349 человек; при этом работодателями было размещено 9224 вакансии, т. е. потребность предприятий в дополнительной рабочей силе не превышает 12,5 % от количества людей, находящихся в поиске трудовой занятости¹²). Помимо импульса к осуществлению трудовой миграции, это неизбежно побуждает и к совершению противоправных действий, направленных на завладение чужим имуществом. По результатам изучения материалов уголовных дел нами установлено, что до 89 % осужденных были безработными, нуждались в средствах к существованию. Во-вторых, отличительными особенностями преступного поведения в целом выступают негативная направленность интересов, устойчивая

⁷ *Первозванский В. Б., Строгович Ю. Н.* К вопросу о реализации соблюдения прав и законных интересов, осужденных из числа иностранных граждан и лиц с ограниченными возможностями здоровья // Преступление. Наказание. Исправление: Мат.-лымеждународ. научн.-практ. конф. — Рязань: Академия ФСИН России, 2017. — С. 206–212.

⁸ *Плиев К. А.* Личность преступника как предмет криминологической науки и объект социально-правового исследования // Общество и право. — 2017. — № 3. — С. 73–75; *Сахаров А. Б.* Учение о личности преступника // Советское государство и право. — 1968. — № 9. — С. 65.

⁹ *Герцензон А. А.* Уголовное право и социология. — М.: Юридическая литература, 1970. — С. 144.

¹⁰ *Эминов В. Е., Антонян Ю. М.* Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 2. — С. 107–112.

¹¹ *Антонян Ю. М.* Личность преступника. — М.: Норма, 2013. — С. 24.

¹² Статистический ежегодник Республики Таджикистан. — Душанбе: Агентство по статистике при Президенте РТ, 2017. — С. 90.

криминальная ориентация с отрицанием ценностно-нормативной системы общества¹³. Именно в совершении корыстных или некорыстных посягательств на чужое имущество проявляется деформация нравственных установок, получающая объективное выражение в преступном поведении.

Корысть получила научное осмысление как стремление одних людей завладеть средствами существования других¹⁴. В структуре преступлений против собственности корысть является основой мотивации преступного поведения. Такие преступления против собственности, как угон транспортного средства (ст. 252 УК РТ), причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 253 УК РТ), характеризуются отсутствием цели хищения, но при этом не обязательно лишены корыстной направленности. Так, субъект, совершивший угон автомобиля на почве зависти, личной неприязни к его собственнику, может впоследствии пользоваться этим автомобилем как своим. Либо, имея доступ к чужому имуществу, использовать его для собственного обогащения, при этом и не обращая его в свою пользу.

По данным некоторых исследователей, до 40 % преступников и потерпевших знакомы между собой, а по некоторым группам преступлений этот показатель еще выше и может достигать 80 %¹⁵. Соответственно, социальная микросреда, закладывающая основы представлений о правомерном и неправомерном поведении, оставляет свой отпечаток и на вероятной жертве преступления. Иными словами, достаточно часто преступник и жертва являются представителями одной и той же социальной группы, находящимися в условиях социального взаимодействия. Так, по изученным уголовным делам порядка 52 % осужденных и потерпевших были знакомы между собой, или же проживали в непосредственной близости друг от друга. Подводя итог, необходимо отметить, что особенности личности как преступника, так и жертвы преступлений против собственности, выявленные по материалам правоприменительной практики, сложившейся в Республике Таджикистан, в целом соответствуют характеристикам аналогичных лиц в других странах. Это объясняется тем, что закономерности формирования корыстного

¹³ Криминология: учебник / Под ред. Г. Л. Касторского. — СПб.: Книжный дом, 2007. С. 244.

¹⁴ Денисов В. В. Факторы, способствующие совершению некоторых корыстных преступлений против собственности, не связанных с хищением, их криминологическая характеристика // Вестник Томского государственного университета. — 2011. — № 1. — С. 351–357.

¹⁵ Ильянова О. И. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью как разновидность семейно-бытовых преступлений // Пробелы в российском законодательстве. — 2014. — № 1. — С. 183–186; Островецкая Ю. А. Личность преступника, совершающего ненасильственные сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних // Виктимология. — 2016. — № 3. — С. 24–28.

и некорыстного преступного поведения, разрушающего нормальный порядок осуществления отношения собственности, являются идентичными на данном этапе развития цивилизации. Именно поэтому в Целях развития Тысячелетия Организация Объединенных Наций провозгласила приоритет борьбы с бедностью и гармонизацию социального равенства в обществе¹⁶. Этот комплексный подход — при его надлежащей реализации — окажет самое серьезное влияние на сокращение количества посягательств на чужое имущество.

Таким образом, особенности личности преступника, совершившего общественно опасные действия в отношении чужого имущества, варьируются в зависимости от корыстного или некорыстного характера посягательства, применения насильственных или ненасильственных способов завладения имуществом, намерения использовать имущество или совершить в отношении него иные действия.

¹⁶ Декларация Тысячелетия Организации Объединенных Наций от 18 сентября 2000 г. // ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/№00/559/53/PDF/№0055953.pdf?OpenElement> (дата обращения: 12.06.2018).

Гончаренко О. Н.¹
Goncharenko O. N.

НИЗКАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ДЕТЕРМИНАНТА ЖЕНСКОЙ ВИКТИМНОСТИ

LOW LEGAL CULTURE AS A DETERMINANT OF FEMALE VICTIMIZATION

Аннотация: Автор статьи отмечает взаимосвязь женской криминальной виктимности и низкой правовой культуры самой жертвы. Автором рассмотрены основные несовершенства структурных элементов правовой культуры женщин, наличие которых повышает вероятность стать жертвой преступления.

Ключевые слова: женская виктимность, правовое воспитание, правосознание, профилактика преступности.

Abstract: The author of the article notes the interrelation of female criminal victimization and the low legal culture of the victim. The author considers the main imperfections of the structural elements of the legal culture of women, which increases the possibility of becoming a victim of crime.

Keywords: female victimization, legal education, legal awareness, crime prevention.

Виктимология, как учение о жертве, возникла как раздел криминологии. Одним из главных вопросов, который изучает виктимология, является уязвимость жертвы (потерпевшего) преступления. Жертва преступлений обладает определенным набором качеств, которые в совокупности наделяют жертву признаком уязвимости. В зависимости от особенностей некоторых качеств, присущих личности, таких как поведение, социальное положение, правосознание и других, вероятность причинения данному физическому лицу вреда становится выше или ниже. Очевидно также, что отдельным категориям лиц (женщинам, детям и пожилым людям) свойственна более высокая уязвимость стать жертвой преступления, в особенности, насильственного характера. Такая уязвимость (предрасположенность) в виктимологии называется «индивидуальная виктимность». Но необходимо отметить, что личная уязвимость не всегда становится прямой предпосылкой для причинения вреда, так как в механизме совершения преступления также играют роль другие обстоятельства.

Виктимное поведение — поведение лица, которое значительно повышает риск этого лица стать жертвой преступления.

¹ ГОНЧАРЕНКО Оксана Николаевна, адъюнкт кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России. (Научный руководитель — Припечкин Виктор Владимирович, профессор, кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ).

Таким образом, виктимность можно определить как вероятность лица стать жертвой преступления, при этом виктимность характеризуется как субъективными, так и объективными предпосылками. Именно правовая культура, включая правосознание, правовое воспитание, можно отнести к субъективным предпосылкам, т. е. относящимся к поведенческим особенностям жертвы. Как справедливо отмечает С. С. Ниезова, виктимное поведение является одним из видов социально негативного поведения, которое обладает специфическими особенностями, и отражается в действиях самого виновного и приобретает своеобразный криминологический оттенок². Как отмечает С. А. Тимко, незнание, а чаще именно халатное, безрассудное отношение потенциальной жертвы к вероятности совершения преступления в отношении ее вполне можно принять как один из криминологических факторов³.

Индивидуальные качества личности (социально и биологически обусловленные компоненты личности) определяют поведения человека в социуме. Если биологические качества в большей степени не подвластны влиянию со стороны самого человека и воспринимаются им как данность, то социальные — формируются, развиваются на всем протяжении социализации личности, а также обуславливают поведение личности в определенной сложившейся ситуации.

Человека на протяжении жизни сопровождает правовое воспитание, как неотъемлемая составляющая правовой культуры. Правовая культура — это культура личности, развитое правосознание, владение навыками законопослушного поведения, знание своих прав, обязанностей и возможность реализовать их на практике⁴. Правовая культура определяется правовым воспитанием личности, которое складывается из усвоенных правовых знаний и создания таких условий, при которых эти знания находят свое практическое применение. Результатом данного процесса является формирование правовых убеждений, умений, навыков и привычек, которые становятся мотивами правомерного поведения⁵.

При характеристике правовой культуры также необходимо выделить правовое сознание. Представления людей о праве, субъективное отношение человека к самому феномену права, его ценностям характеризуют основную сторону

² См.: Ниезова С. С. Виктимологическая профилактика тяжких преступлений // Российская юстиция. — 2017. — № 6. — С. 52–55.

³ См.: Тимко С. А. Виктимность как следствие низкой правовой культуры населения // Виктимология. — 2018. — № 1 (15). — С. 37. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/viktimnost-kak-sledstvie-nizkoj-pravovoy-kultury-naseleniya> (дата обращения: 08.11.2018).

⁴ См.: Фабриков М. С. Педагогические условия воспитания правовой культуры старшеклассников: монография / М. С. Фабриков; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. — Владимир: Изд-во ВлГУ, 2017. — 159 с.

⁵ Бондарь А. С. Понятие правовой культуры / А. С. Бондарь // История государства и права. — 2011. — № 6. — С. 13–17.

правосознания. На процесс формирования правового сознания человека влияют такие факторы как: непосредственные условия жизни, система обучения и воспитания, средства массовой информации, а также государственная молодежная политика.

Таким образом, наличие знаний у лица о преступном поведении, способах защиты от преступных посягательств, правильном поведении в момент совершения преступления, а также умение минимизировать криминогенную ситуацию, и осознание необходимости такого поведения — в совокупности признаются составной частью правовой культуры⁶.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что зачастую повышенная виктимность является следствием низкой правовой культуры личности.

По данным статистического учета на территории Российской Федерации в 2015 г. было совершено 805336 преступлений в отношении лиц женского пола, в 2016 г. — 731610 и в 2017 г. — 237236 аналогичных преступлений. Несмотря на снижение количества зарегистрированных преступлений в отношении женщин, их уровень остается высоким. К тому же, необходимо учитывать, что преступность в отношении женщин обладает высоким уровнем латентности.

Профилактику женской виктимности в аспекте повышения правовой культуры женщин необходимо проводить на всех уровнях криминологической профилактики. Так, в целях повышения уровня правовой культуры среди молодежи женского пола в образовательных организациях необходимо проводить информационные часы, целью которых должно стать развитие у девушек побуждений к действиям, связанных с самозащитой, чувством собственной ответственности за защищенность своих личных, имущественных и других интересов, а также с необходимостью принятия тех или иных мер безопасности.

Профилактическая работа с женщинами — жертвами домашнего насилия требует учета определенных особенностей личности жертв и условий их жизни (быта). С этой целью субъектами профилактики должна проводиться работа, направленная на разъяснение женщинам необходимости использования закона для защиты себя от преступных посягательств в семейной сфере. Так как женщины-жертвы семейного насилия в большинстве своем не обращаются в правоохранительные органы с заявлением о совершении преступления в отношении них, то можно говорить о том, что в результате такого поведения «не работают» составы так называемой двойной превенции, что влечет совершение новых более тяжких преступлений.

⁶ См.: Тимко С. А. Виктимность как следствие низкой правовой культуры населения // Виктимология. — 2018. — № 1 (15). — С. 38. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/viktimnost-kak-sledstvie-nizkoj-pravovoy-kultury-naseleniya> (дата обращения: 08.11.2018).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в большинстве случаев низкий уровень правовой культуры женщин — жертв преступления, является фактором, способствующим совершению в отношении них преступлений, а также является фактором, негативно влияющим на поведение женщин-жертв непосредственно после совершения преступления, так как незнание и непонимание отдельных норм законодательства препятствуют предотвращению новых преступлений в отношении таких женщин, а также препятствуют получению помощи по вопросам возмещения вреда причинённому преступлением. Соответственно, повышение уровня правовой культуры женщин должно стать одним из приоритетных направлений в профилактике женской виктимности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Бондарь А. С.* Понятие правовой культуры / А. С. Бондарь // История государства и права. — 2011. — № 6. — С. 13–17.
2. *Ниезова С. С.* Виктимологическая профилактика тяжких преступлений // Российская юстиция — 2017. — № 6. — С. 52–55.
3. *Тимко С. А.* Виктимность как следствие низкой правовой культуры населения // Виктимология. — 2018. — № 1 (15). — С. 38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/viktimnost-kak-sledstvie-nizkoj-pravovoy-kultury-naseleniya> (дата обращения: 08.11.2018).
4. *Фабриков М. С.* Педагогические условия воспитания правовой культуры старшеклассников: монография / М. С. Фабриков; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. — Владимир: Изд-во ВлГУ, 2017. — 159 с.

Ерицян Н. А.¹
Eritsyun N. A.

ПРАВОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК УСЛОВИЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ЮРИСТА

LEGAL EDUCATION AS A CONDITION FOR THE FORMATION OF THE IDENTITY OF A LAWYER

Аннотация: В статье рассматриваются условия становления личности юриста во время образовательного процесса.

Ключевые слова: личность, студент, юрист, образование, правоведение.

Abstract: The article discusses the conditions for the formation of the personality of a lawyer during the educational process.

Keywords: personality, student, lawyer, education, law.

В настоящее время профессия юриста очень востребована в обществе, так как она способствует и становлению гражданского общества, и упрочению правопорядка, а равно и формированию правосознания.

Юрист современного общества представляет собой специалиста, профессионально подготовленного для разрешения социальных конфликтных ситуаций на основании правовых норм и законов, т. е. с точки зрения справедливости при разумном применении единого для всех граждан законодательства.

Таким образом, юристы активно реализуют право. Наряду с этим они совершенствуют законодательство, сохраняют и укрепляют правопорядок, осуществляют правовую регуляцию социальных взаимодействий, возникающих в любой общественной системе.

Юристы разрабатывают предложения по совершенствованию законодательства и направляют их в компетентные органы, участвуют в работе правотворческих органов, готовят проекты законов и других юридических актов, дают заключения и отзывы на проекты нормативных актов.

Профессия юриста в настоящее время престижна, статусна, она одновременно и великая честь для ее носителя, и высокая социальная ответственность. Для достижения такого статуса будущему юристу предстоит пройти долгий путь образования и практической деятельности.

¹ ЕРИЦЯН Нелли Акоповна, студентка 4 курса факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург). (Научный руководитель — Райкова Любовь Михайловна, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат философских наук, доцент).

По мнению исследователей, изучающих юридическую сферу деятельности, она есть прежде всего деятельность общественная. В качестве таковой она имеет значимую социальную ценность, так как будучи элементом сложного механизма правового регулирования общественных отношений, оказывается важным инструментом государственного, общественно-политического и правового строительства.

Содержание юридической деятельности определяется спецификой ее объекта, в качестве которого выступает право во всем многообразии конкретных проявлений правовых норм, правоотношений, правового сознания и правового регулирования. Здесь следует заметить, что деятельность считается юридической отнюдь не потому, что она ориентирована на право, а в силу того, что создает «юридический продукт», т. е. конечной целью такой деятельности становится юридически значимый результат.

Профессия юриста требует от профессионала объективной оценки, завершеного решения рассматриваемого дела, а также выраженного чувства справедливости. Работа юриста связана с правовым разрешением возникающих в жизни ситуаций, с защитой прав и законных интересов личности, общества и государства.

Важная социальная роль юриста в правовом цивилизованном государстве предъявляет к нему высокие профессиональные, морально-этические, личностные и квалификационные требования.

Другими словами, юрист должен иметь особые личностные качества, позволяющие ему выполнять профессиональные функции на должном уровне, для чего ему необходим соответствующий багаж навыков, знаний и умений.

К общим профессиональным требованиям, предъявляемым к юристу, относят: владение глубокими и прочными теоретическими знаниями, современным правовым и экономическим мышлением, способностью разбираться в политических течениях и государственной политике; знание действующего законодательства; умение применять знания в своей практической профессиональной деятельности; владение практическими навыками по специальности.

Для юридической деятельности необходимы особые личностные качества, которые не задаются характером выполняемой специалистом работы. Это скорее могут быть как основополагающие нравственно-этические качества человека, так и личностно-индивидуальные характеристики: чувство гуманности и справедливости, психолого-педагогическая и творчески исследовательская ориентация, независимость и самостоятельность принимаемых решений.

Ю. И. Стецковский отмечает, что подлинному юристу требуются строгие морально-нравственные установки², так как в скором будущем уже вчерашний

² Стецковский Ю. И. Судебная власть. — М.: Дело, 2000. — С. 3–4.

студент станет принимать участие в решении сложных правовых проблем, разрабатывать нормативно-правовые акты, заниматься иной юридической практикой³. Важно в равной степени формировать как правосознание будущего юриста, так и развивать его личностно-индивидуальные качества. Таким образом, в процессе учебы студент получает целостное системное образование и формируется как полноценная, всесторонняя личность, обладающая морально-нравственными качествами и правовой грамотностью.

Студенты, как будущие специалисты правовой сферы деятельности, в современном обществе образуют довольно внушительную группу носителей правосознания, так как их образовательная специализация направлена на системное усвоение правовых знаний в процессе изучения соответствующих дисциплин, изучаемых на юридических факультетах вузов. И потому можно с уверенностью предположить, что именно высшее профессиональное образование оказывается основополагающим началом как правовой культуры, так и профессионального самосознания юристов.

Система высшего юридического образования в России постоянно совершенствуется, в чем-то изменяется, дополняется, обновляется. Но неизменной целевой задачей остается качество подготовки юриста, как впрочем и любого специалиста.

Ввиду социальной необходимости развития правового государства существенно значимым оказывается научное исследование правосознания студенческой молодежи, так как именно в данной социальной группе выявлен невысокий уровень ценностного отношения к праву. При этом следует учитывать то обстоятельство, что будущие юристы первоначально являются выходцами из социальной среды, где распространено обыденное мировоззрение, которое только в процессе усвоения комплексной системы юридического знания становятся носителями профессионального сознания. В образовательном процессе часть студентов, наиболее склонная к исследовательской деятельности, переходит в группу представителей научного правосознания.

В дальнейшем полученные в вузовской системе образования знания и навыки закрепляются в практической деятельности, и таким образом правосознание юриста развивается как устойчивая система теоретических основ права, а также и его конкретного практического действия.

При этом необходимо иметь в виду, что знание юридических норм автоматически «не включает» соответствующее поведение и не гарантирует должного поведения при применении правовых предписаний на практике. Будущие юристы должны обладать рядом особых качеств, которые позволят им профессионально разрешать правовые коллизии. Это мышление на перспективу,

³ Марченко М. Н. Теория государства и права: Учебник. — М., 2004. — С. 354–364.

морально-нравственные установки, культура поведения, профессиональная этика, гуманизм, толерантность, антикоррупционная устойчивость и ряд других черт, на формирование которых и должно быть нацелено юридическое образование.

Только пройдя долгий путь учения, собрав все полученные знания и приобретённые качества в единое целое, можно стать успешным юристом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Волков Б. С.* Психология юности и молодости: Учебное пособие. — М.: Академический Проект: Трикса, 2006. — 256 с.
2. *Марченко М. Н.* Теория государства и права: Учебник. — М., 2004. — С. 354–364.
3. *Стецковский Ю. И.* Судебная власть. — М.: Дело, 2000. — С. 3–4.

Жемеров В. В.¹

Zhemerov V. V.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ЮРИСТА

THE INFLUENCE OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON THE FORMATION OF MORAL VALUES OF A MODERN LAWYER

Аннотация: В статье раскрывается влияние цифровых технологий на современного юриста. Оценивается воздействие цифровизации общества на формирование нравственных ценностей индивидуума.

Ключевые слова: информация, цифровые технологии, социальные сети, нравственные ценности, воспитание, преступления в цифровом пространстве.

Abstract: The article reveals the impact of digital technologies on the modern lawyer. The impact of the digitalization of society on the formation of moral values of the individual is estimated.

Keywords: information, digital technologies, social networks, moral values, education, crimes in the digital space.

В современных общественных отношениях важное значение приобретает такая составляющая нашей действительности, как информация. Она влияет на все сферы жизни общества и порождает изменения в морально-нравственной и культурно-ценностной ориентации самого социума. Объективно современные ученые называют современное общество информационным, т. к. информация стала общедоступной, и является инструментом влияния на отношения между людьми². Информация получила широкое распространение благодаря цифровым технологиям, которые существенно упростили ее поиск, сбор и анализ. Обращая внимание на современный образ жизни, можно сделать вывод, что цифровые технологии окружают нас в социальной окружающей среде, и мы вступаем с ними в определенную связь посредством их использования. Трудно представить человека, который не применял бы результаты труда научно-технического

¹ ЖЕМЕРОВ ВЛАДИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ, студент 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». (Научный руководитель — Бондарев Виктор Геннадьевич, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат политических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации).

² Хургин В. М. Об определении понятия «информация» // Информационные Ресурсы России. — 2007. — № 3. — URL: http://rosenergo.gov.ru/information_and_analytical_support/nashi_izdaniya/informatsionnie_resursi_rossii_3_97_2007.

прогресса в повседневной жизни или в своей профессиональной деятельности. Если обратить внимание на саму форму передачи сведений в цифровых технологиях, то информация представляет собой сочетание цифр «0» и «1», которые в определенном порядке представляют собой данные — биты³). Такая форма сведений за счет своей доступности и простоты оказывает влияние на нравственные ценности и психическое поведение субъекта цифровых отношений.

Влияние цифровых технологий на внутренний мир человека не обошло стороной и современных специалистов в области юриспруденции, которые используют их во время работы и повседневной жизни. Благодаря информатизации общества каждый юрист может воспользоваться справочно-правовыми системами, комментариями правоведов; найти большинство правовой информации. Цифровые технологии позволили существенно оптимизировать рабочее время юристов, так как появились новые возможности в поиске нужной информации. Специалисты в области права могут получать различные документы путем подачи заявки через телекоммуникационную сеть «Интернет» на специализированных сайтах. Также юристы могут использовать цифровые технологии и для реализации своих профессиональных знаний и умений, то есть они могут предоставлять свои услуги через сайты, каналы на стриминговых платформах, консультировать через мессенджеры и интернет-телефонии. Цифровые технологии позволяют человеку работать во время болезни, командировки и др. за счет удаленного соединения программного обеспечения, и оставаться в пределах доступности в случаях неотложной производственной необходимости.

Несмотря на приводимые в различных источниках аргументы в пользу цифровых технологий, нельзя точно определить, воздействие какого характера они оказывают на своих пользователей. С одной стороны, цифровые технологии могут быть источником реализации позитивного потенциала человека, осуществить коммуникацию людей и создать условия для их сотрудничества и профессионального роста. С другой стороны, общение в телекоммуникационной сети «Интернет» снимает психологический барьер общения, поэтому люди стремятся заменить живое общение виртуальным. Обилие информации и снижение воспитательной функции образовательных учреждений и семьи непосредственно влияет на самого познающего субъекта и его поведение. Вследствие этого цифровые технологии стали фактором воспитания современных людей. Замена реальной формы общения виртуальной осуществляется путем использования такого элемента цифровых технологий, как социальные сети. Анализируя место социальных сетей в современном образе жизни, можно сделать вывод, что они

³ Постановление Правительства РФ от 31 октября 2009 г. № 879 «Об утверждении Положения о единицах величин, допускаемых к применению в Российской Федерации». — URL: <http://base.garant.ru/196573> (дата обращения 18.11.2018).

обладают несомненно положительными свойствами, но все-таки имеют и отрицательные моменты, которые необходимо учитывать.

Среди положительных черт выделяется наличие профессиональных обществ, объединений людей по интересам, которые позволяют расширить мировоззрение юристов во многих сферах жизни общества. Многогранность мышления юриста по разным вопросам позволяет точно и полноценно воспринимать актуальные изменения в общественных отношениях и предлагать наиболее справедливые пути решения социальных противоречий. Благодаря этим сообществам, юристы могут узнавать актуальную правовую информацию, изменение законодательства, комментировать эти изменения; использовать полученную информацию для самостоятельного образования, что является важнейшим компонентом профессионального становления. Помимо комплексного изучения правовых дисциплин юрист должен постоянно обновлять свои знания в разных сферах юриспруденции и обладать актуальной информацией в своей области. В связи с многочисленными изменениями нормативно-правовой базы желание юриста самообразовываться становится его прямой профессиональной обязанностью. Для этого в социальных сетях создаются правовые сообщества, которые создают контент в виде различных статей, видеозаписей, вебинаров и анонсируют проведение каких-либо мероприятий как в цифровом, так и в реальном пространстве. Кроме самообразования социальные сети позволяют коммуницировать специалистам и обмениваться мнениями и знаниями в области права, что положительно сказывается на общем уровне правосознания в Российской Федерации.

Помимо положительных качеств, социальные сети могут квалифицироваться как деструктивный элемент воздействия цифровых технологий на нравственные ценности человека. Они формируют основу для эффективного манипулятивного воздействия над сознанием участников цифрового общения и отвлечение их от собственной жизнедеятельности. В социальных сетях можно увидеть различные сообщества, которые используют саму интернет-платформу, как источник осуществления экстремистской деятельности. В связи с тем, что молодежь проводит свое время преимущественно в социальных сетях, то сообщества, занимающиеся экстремистской деятельностью, используют эту возможность и начинают насаждать на еще не до конца сформировавшиеся внутренние устои подписчиков свои крайние взгляды. Администрация этих обществ не только публично пропагандирует насилие и оправдывает его, но и финансирует насильственные акты и их организацию⁴. По данным Роскомнадзора, только в 2017 году

⁴ Бондарев В. Г., Газимагомедов Г. Г., Мусаев А. И., Стребков А. И. Социальное измерение экстремизма как современного типа глобального конфликта // Конфликтология. — 2016. — № 2. — С. 133.

Роскомнадзор заблокировал около 13,5 тысяч сайтов экстремистской направленности⁵. Это свидетельствует о том, что экстремистские интернет-сообщества активно проводят свою деструктивную деятельность в цифровом пространстве, пользуясь возможностью свободного доступа к сети Интернет. В следствие, этого значительно растет уровень преступлений и правонарушений в самом интернет-пространстве. Пользователи в сети Интернет используют анонимные имена, анонимизирующие сервисы, VPN-технологии и прокси-сервисы, которые делают процесс выявления правонарушителя довольно сложной задачей. Сами преступники, пользуясь различными компьютерными программами, испытывают чувство неуязвимости и полного контроля над ситуацией, что непосредственно сказывается на их мировоззрении и внутренних качествах. За счет этого происходит перенос нелегальной деятельности из реального мира в виртуальный, который позволяет скрыть свою личность под маской анонимного пользователя.

Различные сайты стали площадками для продажи и покупки оружия, наркотических веществ и др. Самой известной такой интернет-площадкой был RAMP⁶, который был закрыт Министерством внутренних дел Российской Федерации в июле 2017 года. В соответствии с отчетом Генеральной прокуратуры Российской Федерации «О преступлениях, совершаемых с использованием современных информационно-коммуникационных технологий», в 2017 году число преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий увеличилось с 65 949 до 90 587. Их доля от числа всех зарегистрированных в России преступных деяний составляет 4,4 % — это почти каждое 20 преступление⁷. Данная статистика показывает, что цифровые технологии активно используются преступниками в своей нелегальной деятельности.

Еще одним примером отрицательного влияния процесса внедрения современных технологий в жизнь общества является увеличение времени, проводимого за компьютером, которое может повлечь изменение настроения, упадок сил и ухудшение здоровья. Постоянное времяпрепровождение человека за компьютером и гаджетами, сидячий образ жизни негативно сказывается не только на физическом, но и на психическом состоянии человека.

⁵ Публичный доклад Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций за 2017 год. — URL: https://rkn.gov.ru/docs/doc_2326.pdf (дата обращения 18.11.2018). — С. 63.

⁶ RussianAnonymusMarketplace — «российская анонимная торговая площадка» — работала в так называемом «черном интернете» (или «даркнете») через анонимную технологию Tor.

⁷ Отчет Генеральной Прокуратуры Российской Федерации «О преступлениях, совершаемых с использованием современных информационно-коммуникационных технологий» за 2017 год. — URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1431104> (дата обращения 18.11.2018).

Однако нельзя сказать, что государственная политика Российской Федерации в вопросе цифровых отношений не претерпевает каких-либо существенных изменений. Примерами этих изменений являются государственная программа «Информационное общество (2011–2020 годы)», Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», главной целью которых является создание и развитие современного информационного общества, его экономических и социокультурных условий жизни. В соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июня 2017 года № 1632-р утверждается программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая закрепляет основные положения, регулирующие экономическую деятельность в цифровом пространстве. Данные тенденции позволяют сделать вывод, что цифровые отношения в будущем станут неотъемлемой частью общественных отношений, и Российская Федерация заинтересована в создании благоприятных условий для реализации своей обязанности в создании информационного общества.

Таким образом, можно сделать вывод, что цифровые технологии не обладают исключительно положительными или отрицательными качествами. К сожалению, при использовании компьютерных технологий не удастся избежать негативных проявлений человеческого поведения. В связи с этим существует необходимость в создании актуального нормативно-правового регулирования законодателем быстро изменяющихся цифровых отношений и методик воспитания будущего поколения. Будущим юристам необходимо объяснять основные правила поведения в сети и демонстрировать последствия, которые могут наступить при недобросовестном отношении к указанным требованиям. Также необходимо совершенствовать работу контролирующих органов, таких как Роскомнадзор. Их деятельность должна быть оперативной и законной, которая бы совмещала своевременно исключение из общественного доступа противоправные проявления активности участников интернет-коммуникации и не допускала ущемлений прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией Российской Федерации. Законодательные изменения в виде ужесточения наказаний за преступления в цифровой сфере не приведут к каким-либо существенным изменениям, так как правонарушители постоянно ищут новые возможности для обхода законодательства путем применения новых изощренных технических методов и приемов. Вследствие этого, возникает необходимость в количественной и качественной подготовке кадров, которые бы специализировались в борьбе с подобного рода преступлениями. Помимо подготовки специалистов в данной области, необходимо разрабатывать и применять на практике различные методики воспитания, которые бы формировали нужные нравственные ценности для уменьшения негативного проявления цифровизации общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Постановление Правительства РФ от 31 октября 2009 г. № 879 «Об утверждении Положения о единицах величин, допускаемых к применению в Российской Федерации». — URL: <http://base.garant.ru/196573> (дата обращения 18.11.2018).
2. Публичный доклад Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций за 2017 год. — URL: https://rkn.gov.ru/docs/doc_2326.pdf (дата обращения 18.11.2018). С. 63.
3. *Бондарев В.Г.* Социальное измерение экстремизма как современного типа глобального конфликта / В. Г. Бондарев [и д. р.] // Конфликтология. — 2016. — № 2. — С. 133.
4. *Хургин В. М.* Об определении понятия «информация» // Информационные Ресурсы России. — 2007. — № 3. URL: http://rosenergo.gov.ru/information_and_analytical_support/nashi_izdaniya/informatsonnie_resursi_rossii_3_97_2007.
5. Отчет Генеральной Прокуратуры Российской Федерации «О преступлениях, совершаемых с использованием современных информационно-коммуникационных технологий» за 2017 год. — URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1431104> (дата обращения 18.11.2018).

Журавлева М. С.¹
Zhuravleva M. S.

ПРИРОДА И СОДЕРЖАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

THE NATURE AND CONTENT OF LEGAL UPBRINGING

Аннотация: В данной статье говорится о юридическом воспитании на современном этапе развития нашего государства.

Ключевые слова: воспитание, правовое воспитание, молодежь.

Abstract: The nature and the content of legal education in our society at its present stage of development are considered in the article.

Keywords: upbringing, legal upbringing, youth.

«Результат хорошего воспитания — достоинство, которое самые заносчивые люди всегда уважают».

Филип Честерфилд²

С целью формирования у человека определенных знаний, взглядов, ценностей, мировоззрений, с самого рождения на него воздействуют со сторон различных общественных институтов. Данное воздействие называется воспитанием, заключающимся в передаче накопленного опыта от старшего к младшему поколению. Содержание воспитания можно назвать универсальным, по причине его ориентированности на всевозможные направления воспитательной работы. К таким направлениям можно отнести: нравственное, физическое, правовое, экономическое, умственное воспитание. Наименьшее значение государством уделялось правовому воспитанию. Для получения законопослушного, нравственного и социально активного общества, государству требуется создание оптимального уровня юридического воспитания.

Значение понятия юридического воспитания в учебных пособиях, научной и другой литературе часто соотносят с правовым воспитанием, под которым понимается целенаправленная деятельность государства, а также средств массовой информации, трудовых коллективов по формированию высокого правосознания

¹ ЖУРАВЛЕВА Мария Сергеевна, студентка 4 курса факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (Научный руководитель — Очередько Олег Викторович, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Филип Честерфилд [Электронный ресурс]: <http://citaty.ru/aforizmy-i-citaty-o-vozpitanii>. (дата использования: 05.11.2018).

и правовой культуры граждан³. Способами устройства процесса правового воспитания являются:

1. Правовая пропаганда — донесение до граждан конкретных правовых идей и ценностей. Существует несколько форм пропаганды: пропаганда права средствами массовой информации, устная правовая пропаганда, а так же издание юридической литературы по существующей проблематике.
2. Правовое обучение — передача, усвоение, накопление знаний, норм права, а так же формирование отношения к правовой системе и реализация прав граждан.
3. Юридическая практика — деятельность судебных, законодательных и иных правоохранительных органов власти, а так же участие в судебных процессах, заключение сделок.
4. Самовоспитание — форма воспитания, которая основывается на добровольном усвоении гражданином правовых норм.

Содержанием правового воспитания является приобщение людей к знаниям о государстве и праве, законности, правах и свободах личности, понимание сущности правовых учений, доктрин, выработка у граждан устойчивой ориентации на законопослушное поведение⁴. Правовое воспитание включает в себя специфические цели, методы и формы организации, которые присущи только данному виду деятельности. К основным целям обучения граждан праву относят: создание оптимальных условий для формирования теоретических и практических знаний, обеспечение развития интересов и правового мышления, а также формирование научных правовых убеждений. Для достижения поставленных целей необходимо использовать приемы воспитательного воздействия. Они заключаются в убеждении, стимулировании, принуждении, а также показываются на личном примере, вследствие чего, приводят к желаемому результату, то есть к уважению к законам и желанию их соблюдать.

Серьезным несовершенством и уязвимым местом юридического воспитания является — недостаточная работа с людьми подросткового и юношеского возраста. Течение работы государства должно быть нацелено на побуждения у подростков и молодежи к развитию в политико-правовом направлении. Деятельность по правовому и политическому воспитанию является сложной и многоступенчатой системой, играющей большую роль в системе образования нашей страны. Не иначе как в школьном возрасте необходимо начинать изучать законодательство и вкладывать в детей основы формирования человека, уважающего закон.

³ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: Учебник. — Саратов: Юристъ, 2004. — 242 с. — С. 120.

⁴ Содержание правового воспитания [Электронный ресурс]: https://studwood.ru/847497/pravo/soderzhanie_pravovogo_vospitaniya. (дата использования: 04.11.2018).

Поэтому школы и университеты берут на себя бремя за воспитание граждан, которые в дальнейшем и с их помощью, будут обладать высокой нравственностью и чувством долга. Без знания своих прав, обязанностей и законодательных актов, невозможно ориентироваться в современной жизни.

29 ноября 2014 года Правительством Российской Федерации было подписано Распоряжение «об основах государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года». Ключевой задачей этого нормативного акта является воспитание патриотично настроенной молодежи с независимым мышлением, обладающей созидательным мировоззрением, профессиональными знаниями, демонстрирующей высокую культуру, в том числе культуру межнационального общения, ответственность и способность принимать самостоятельные решения, нацеленные на повышение благосостояния страны, народа и своей семьи⁵. Тем самым государство идеализирует молодежную политику и юридическое воспитание, а также норовит обезопасить социально незащищенный слой населения — молодежь.

Как уже говорилось ранее, в системе юридического воспитания есть несовершенства, которые государство старается исправлять. К таким несовершенствам можно отнести нехватку мероприятий, проводимых в образовательных учреждениях, с целью повышения уровня правовых и политических знаний у школьников и студентов. Зачастую, у молодежи из-за их повышенной активности, мнимой самостоятельности и открытости, не вырабатывается реального чувства ответственности, которое предусматривает государство при реализации политики. Не исключено, что при таких особенностях, характерных для молодых людей, их деятельность может быть направлена на асоциальный образ жизни. Нередко, на подростков влияет окружение и они могут попробовать употребить наркотики, алкоголь, тратить время впустую, а также начать заниматься преступностью. Поэтому государство установило формы организации работы с молодежью, которые предполагают: правовое, патриотическое, трудовое воспитание, ведение здорового образа жизни, поддержку молодых людей в сфере образования и науки, а так же профилактику правонарушений и негативных проявлений в молодежной среде.

В соответствии с вышеизложенным можно подвести итог, что юридическое воспитание является сложной системой и служит деятельностью по формированию у граждан правосознания и правовой культуры. Государство прикладывает все усилия, чтобы усовершенствовать систему правового воспитания, создает наиболее действенные организационные формы реализации, развивает у граждан юридические знания и занимается пропагандой правового воспитания. Но недостаточно усилий одного государства. Необходимо привлекать

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р. «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

к пропаганде правового воспитания людей, имеющих влияние на молодые умы. Например, знаменитых артистов и певцов, блогеров, писателей и медийных лиц. Еще немаловажным является влияние семьи на подростков и молодежь, ведь только совместными усилиями можно достичь оптимального результата в данной проблеме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года».
2. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: Учебник. — Саратов: Юристъ, 2004. — 242 с.
3. Содержание правового воспитания [Электронный ресурс]: https://studwood.ru/847497/pravo/soderzhanie_pravovogo_vospitaniya (дата использования: 04.11.2018).
4. Филип Честерфилд [Электронный ресурс]: <http://citaty.su/aforizmy-i-citaty-o-vospitanii> (дата использования: 05.11.2018).

Рубан А. Д.¹

Ruban A. D.

РОЛЬ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАДИКАЛИЗАЦИИ ПРОТЕСТНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

THE ROLE OF LEGAL EDUCATION IN THE PREVENTION OF RADICALIZATION OF PROTEST POLITICAL BEHAVIOR

Аннотация: В статье отмечается, что радикализация современного протестного политического поведения является угрозой безопасности государства. Как один из ключевых факторов в противодействии радикализации различных форм политического протеста рассматривается правовое воспитание граждан, в особенности молодежи.

Ключевые слова: правовое воспитание, молодежный политический протест, противодействие радикализации.

Abstract: The article notes that the radicalization of modern protest political behavior is a threat to the security of the state. One of the key factors in countering the radicalization of various forms of political protest is the legal education of citizens, especially young people.

Keywords: legal education, youth political protest, preventing radicalization.

Последние годы особенно актуальной становится проблема радикализации протестного политического поведения. Протестное поведение является одной из форм политического поведения, при этом, в отечественной и зарубежной научной литературе широко распространена точка зрения о том, что протестное поведение относится к неконвенциональной форме политического поведения. Соответственно, к неконвенциональной форме политического поведения можно отнести такие действия, как организация, проведение и участие в незаконных публичных мероприятиях, бойкотирование, захват зданий и другие.

В современной политической активности граждан можно выявить тенденции, сочетание которых несет в себя реальную угрозу основам конституционного строя и безопасности государства. Например, акции протеста, прошедшие в 2017 году на территории Российской Федерации, продемонстрировали склонность участников, в особенности молодых людей, к участию в неконвенциональных формах

¹ РУБАН Алиса Дмитриевна, адъюнкт кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России. (Научный руководитель — Припечкин Виктор Владимирович, профессор, кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ).

политической активности². На различных публичных мероприятиях в Москве и Московской области были задержаны более 3000 человек, в Санкт-Петербурге и Ленинградской области более 1000 человек. В качестве следующей тенденции можно назвать очевидное перемещение подобного рода публичных мероприятий в регионы, например, в Сибирский и Дальневосточный федеральные округа, в Тверскую область. При этом, в настоящее время можно заметить смену субъектов политической социализации, так, вместо государства, которое устанавливает систему ценностей, формы и нормы политического поведения, приходят субъекты, зачастую преследующие сиюминутные политические интересы.

Конфликты, которые возникают в период изменения политической конъюнктуры, представляют наибольшую опасность, с точки зрения сохранения территориальной целостности государства, а также для общественного порядка и общественной безопасности.

В настоящее время усиливается радикализация протестного политического поведения, что влечет за собой дестабилизацию общей обстановки в государстве.

Как справедливо отмечает П. В. Бударин, «радикализация может возникнуть в отношении любого из элементов политической или социальной структуры общества вне зависимости от ее влияния на качество жизни и уровень политической свободы граждан и привести к необратимым последствиям для политической и социально-экономической жизни общества»³.

В современной научной литературе отмечается, что радикальный характер может приобрести любое общественное движение, а склонность к риску в выборе форм протестного поведения и участия зависит от качества социальных связей в определенной социальной группе между участниками (активистами).

Помимо этого, зачастую в неконвенциональных формах политической активности радикализация представляется активистам наиболее эффективным инструментом достижения поставленных целей, так как активисты полагают, что действия в рамках нормативно определенной протестной деятельности становятся менее эффективными в сравнении с радикальными действиями.

² Пономарев Николай Андреевич, Белов Сергей Игоревич, Майлис Антон Андреевич. Противодействие росту вовлеченности молодежи в радикальный политический протест (на материалах массовых выступлений 2017 г.) // Государственное управление. Электронный вестник. — 2018. — № 67. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-rostu-vovlечennosti-molodezhi-v-radikalnyy-politicheskiy-protest-na-materialah-massovykh-vystupleniy-2017-g> (дата обращения: 10.11.2018).

³ Бударин, Павел Витальевич. Современные подходы к изучению процессов радикализации протестной деятельности // TheoriesandProblemsofPoliticalStudies. — 2018. — Vol. 7, Is. 1A. — С. 32. [Электронный ресурс] // URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-politology-2018-1/4-budarin.pdf> (дата обращения: 10.11.2018).

В современной научной литературе отмечается, что источниками радикализма в большей степени являются общественные движения, которые в качестве средств для достижения целей выбирают насилие и действия, так называемого, высокого общественного риска.

Таким образом, как показывает мировая практика, эффективный способ предотвращения негативных последствий радикализма — исследование социального контекста протестных движений.

Принятие профилактических мер, направленных на недопущение радикализации политического протеста, необходимо осуществлять своевременно. Как было отмечено ранее, в неконвенциональных формах политического поведения и участия в большей степени задействованы молодые люди. Именно эта категория населения является наиболее уязвимой с точки зрения вовлечения в радикальные политические протесты, так как во многом это объясняется помимо психофизиологических особенностей молодежи, низким уровнем правового воспитания.

А. А. Кваша полагает, что правовое воспитание состоит в передаче, накоплении и усвоении знаний принципов и норм права, а также в формировании соответствующего отношения к праву и практике его реализации, в том числе в умении использовать свои права, соблюдать запреты и исполнять обязанности, а в конечном итоге, полученные знания должны перерасти в личное убеждение человека, в прочную установку строго следовать правовым предписаниям, а как следствие в потребность соблюдать закон⁴.

Особое внимание в профилактике радикализации политического поведения должно уделяться формированию правовой культуры молодежи, так как правовая безграмотность — это одна из причин их девиантного поведения. Результаты различных социологических исследований показали, что только единицы учащихся могут правильно дать ответы вопросы о праве и законе, при этом, значительная часть их проявляет неосведомленность в вопросах действующего законодательства, особенно в аспекте юридической ответственности, в т. ч. административной и уголовной.

Работа по воспитанию правовой культуры способствует не только предупреждению правонарушений, но и формирует у молодежи твердые моральные принципы, понимание и принятие норм, действующих в обществе.

В положительную сторону стоит отметить опыт, полученный в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, где реализуются мероприятия, направленные на профилактику проявлений экстремизма в молодежной среде, в рамках программы гармонизации межкультурных, межэтнических и межконфессиональных отношений, воспитания культуры толерантности в Санкт-Петербурге.

⁴ См.: Философия: учебник / И. И. Кальной. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2018. — 384 с.

Так, в целях профилактики преступлений и правонарушений несовершеннолетних, а также для организации занятости подростков во внеурочное время в администрациях районов г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области созданы рабочие группы, одной из задач которых является подготовка рекомендаций по совместной работе учреждений культуры, физической культуры, образования и подростково-молодежных клубов с районными комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также с подразделениями районов по делам несовершеннолетних.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Бударин П. В.* Современные подходы к изучению процессов радикализации протестной деятельности // *Theories and Problems of Political Studies*. — 2018. — Vol. 7, Is. 1A. — С. 32. [Электронный ресурс] // URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-politology-2018-1/4-budarin.pdf> (дата обращения: 10.11.2018).
2. *Пономарев Н. А., Белов С. И., Майлис А. А.* Противодействие росту вовлеченности молодежи в радикальный политический протест (на материалах массовых выступлений 2017 г.) // Государственное управление. Электронный вестник. — 2018. — № 67. [Электронный ресурс] // URL: (дата обращения: 10.11.2018).
3. *Философия: учебник / И. И. Кальной.* — 3-е изд., испр. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2018. — 384 с.

Уваров Я. С.¹

Uvarov Ya. S.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ ЮРИСТОВ

PROBLEMS OF FORMATION OF LEGAL CULTURE AND PROFESSIONAL ETHICS OF LAWYERS

Аннотация: На сегодняшний день формирование правовой культуры и профессиональной этики юристов является весьма актуальной темой, так как многие люди сталкиваются с данным фактором и в дальнейшем у них складывается определённое впечатление о человеке занимающим эту должность. Также и юрист должен задумываться над своим поведением и соблюдать свою профессиональную этику, это в свою очередь поможет ему вызвать доверие у своих клиентов и поддерживать престиж компании, в которой он работает. Поэтому в данной статье будут рассмотрены актуальные проблемы формирования правовой культуры и профессиональной этики юристов.

Ключевые слова: правовая культура, юридическая этика, формирование правовой культуры, профессиональная культура юриста.

Abstract: Today the formation of legal culture and professional ethics of lawyers is a very relevant topic, as many people face this factor and in the future they have a certain impression about the person holding this position. Also, a lawyer should think about his behavior and observe his professional ethics, this in turn will help him to inspire confidence in his clients and maintain the prestige of the company in which he works. Therefore, in this article the actual problems of formation of legal culture and professional ethics of lawyers will be considered.

Keywords: legal culture, legal ethics, formation of legal culture, professional culture of a lawyer.

У граждан нашей страны отношение к профессии юриста является неоднозначным, поэтому на данный момент формирование правовой культуры и профессиональной этики юристов является весьма актуальной темой.

Профессиональная деятельность людей регламентируется как правовыми, так и этическими нормами, содержащими правила поведения и деятельности, сложившиеся в рамках той или иной профессии. В данной статье мы говорим

¹ УВАРОВ Ярослав Сергеевич, студент 4 курса факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург) (Научный руководитель — Гордиенко Юрий Николаевич, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доцент).

о проблемах формирования правовой культуры и профессиональной этики юриста².

Стоит сказать о том, что в настоящее время есть много трудов, в которых рассматриваются проблемы правовой и профессиональной юридической этики, однако в них нет единой терминологии. Встречаются различные термины, к примеру: профессиональная этика юриста, юридическая этика, правовая этика, хотя смысл у них одинаковый, можно сказать являются синонимами.

Под профессиональной этикой определяют комплекс требований на основе морали к гражданам, занимающихся юридической деятельностью, они в свою очередь дают внеслужебному поведению и его работе характер нравственности³.

Каждый уважающий себя специалист, так же как и юрист, должен задумываться над этой темой по той причине, что, во-первых: он должен вызывать доверие у клиента, а, во-вторых: он должен повышать свой престиж и престиж компании, в которой он работает. А добиться всего этого может только хорошо воспитанный, образованный человек, компетентный специалист, который постоянно работает над собой.

В данной статье юрист рассматривается, как специалист, который должен обладать высокой правовой культурой, нравственностью и этикой поведения в своей профессиональной деятельности и вне ее. Так как, юридическая этика-комплекс требований на основе морали к гражданам, занимающихся юридической деятельностью, они в свою очередь дают внеслужебному поведению и его работе характер нравственности.

Профессия юриста основывается не только на глубоких правовых знаниях, умениях, навыках в работе, но и на строгом соблюдении профессиональных этических требований. Поэтому юрист, который непосредственно работает с людьми, обязан обладать вышеуказанными качествами, гуманно и добросовестно выполнять свою работу, проявляя нетерпимость к нарушителям закона⁴.

Многие сталкивались с такими юристами, которые обладают хорошими знаниями по специальности, но не могут найти коммуникативного, профессионально-этического, подхода к людям, которые обратились к ним за помощью в силу отсутствия культуры и этики в своей профессиональной деятельности.

Все это негативно отражается на дальнейшем развитии такого юриста в своей деятельности и карьере. Разумеется, если человек, обратившийся к юристу, поймет, что данный специалист не должным образом ведет себя и не компетентен

² Сорокотягин И. Н. Профессиональная этика юриста: Учебник для академического бакалавриата / И. Н. Сорокотягин, А. Г. Маслеев. — Люберцы: Юрайт, 2016. — С. 98.

³ Цвык В. А. Профессиональная этика: основы общей теории: Учебное пособие / В. А. Цвык.. — М.: РУДН, 2013. — С. 103.

⁴ Кошечая И. П. Профессиональная этика и психология делового общения: Учебное пособие / И. П. Кошечая, А. А. Канке.. — М.: ИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА-М, 2013. — С. 97.

касательно осуществления своей деятельности, то он найдет другого более компетентного профессионала. Следовательно, тот адвокат, который повел себя не должным образом, будет терять своих клиентов.

Необходимо сказать о том, что в этике юриста в рамках выполняемой профессии сосредоточены такие нормы, как моральная и правовая, они в свою очередь регулируют деятельность и его поведение в рамках занимаемой должности.

В первую очередь юрист должен соблюдать все нормы закона и осуществлять свою деятельность так, что все решения принимались им справедливо, иначе это будет нарушением его правовой и профессиональной этики. Решение, принимаемое юристом ни в коем случае не должно выходить за пределы законодательства и быть в свою очередь справедливым. Если юрист будет пренебрегать законом, то это будет как минимум безнравственным поведением с его стороны. Это говорит о том, что будут нарушены не только правовые нормы, но и моральные нормы, со стороны профессиональной этики субъекта, занимающегося юридической деятельностью⁵.

Понятие «юстиция» в переводе лат. означает «справедливость». Значит, юрист есть не кто иной, как «представитель справедливости» и он должен неуклонно следовать нормативным предписаниям и выполнять свою работу беспристрастно.

Юрист — это человек, претворяющий в жизнь справедливое во всех отношениях решение. Отсюда и высшее и все объемлющее качество любого юриста — справедливость⁶.

Термин «профессиональная этика» обычно употребляется для обозначения своеобразного нравственного кодекса поведения людей определенной профессии⁷.

В настоящее время существуют следующие проблемы формирования правовой культуры и профессиональной этики юриста:

- не соответствующее установление правил поведения субъекта, занимающегося юридической деятельностью;
- отсутствие достаточного количества нормативных актов;
- нехватка точно разработанных определений и норм профессиональной этики;
- ограниченный характер мер дисциплинарной ответственности для многих категорий юристов за нарушения норм профессиональной этики.

Для того, чтобы решить данные проблемы необходимо, государство должно очень ответственно подойти к унификации правил поведения юристов,

⁵ Аминов И. И. Профессиональная этика и служебный этикет: Учебник для студентов вузов / В. Я. Кикоть, И. И. Аминов, А. А. Гришин. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. — С. 187.

⁶ Одинцова О. В. Профессиональная этика: Учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / О. В. Одинцова. — М.: ИЦ Академия, 2013. — С. 67.

⁷ Профессиональная этика и служебный этикет: Учебник / Под ред. В. Я. Кикотя. — М.: ЮНИТИ, 2013. — С. 204.

разработать больше соответствующих нормативных актов, касающихся норм профессиональной этики юристов, а также необходимо существенно расширить список мер дисциплинарной ответственности в случае не соблюдения соответствующих норм профессиональной этики.

Таким образом, можно сказать, что юридическая этика — это комплекс норм, которые имеют нравственный характер, они в свою очередь показывают к своему профессиональному долгу, а за счет его ко всему обществу и отдельным гражданам.

Поэтому, чтобы люди не сталкивались с подобной рода проблемой, как отсутствие культуры и этики в профессиональной деятельности юриста, должно уделяться особое внимание в подготовке будущих юристов, а также разработке дополнительных мер дисциплинарной ответственности юристов и нормативных актов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Аминов И. И.* Профессиональная этика и служебный этикет: Учебник для студентов вузов / В. Я. Кикоть, И. И. Аминов, А. А. Гришин. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. — 559 с.
2. *Кошечкина И. П.* Профессиональная этика и психология делового общения: Учебное пособие / И. П. Кошечкина А. А. Канке. — М.: ИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА-М, 2013. — 304 с.
3. *Одинцова О. В.* Профессиональная этика: Учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / О. В. Одинцова. — М.: ИЦ Академия, 2013. — 144 с.
4. *Сорокотягин И. Н.* Профессиональная этика юриста: Учебник для академического бакалавриата / И. Н. Сорокотягин А. Г. Маслеев. — Люберцы: Юрайт, 2016. — 262 с.
5. *Цвык В. А.* Профессиональная этика: основы общей теории: Учебное пособие / В. А. Цвык. — М.: РУДН, 2013. — 288 с.
6. *Профессиональная этика и служебный этикет: Учебник / Под ред. В. Я. Кикотя.* — М.: ЮНИТИ, 2013. — 559 с.

*Хадзиев Х. С.*¹

Khadziev H. S.

СООТНОШЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И ПРАВСТВЕННОСТИ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ

RELATIONSHIP BETWEEN LEGALITY AND MORALITY

Аннотация: Статья посвящена соотношению нравственности и законности в юриспруденции. Проанализированы определения этих явлений, их сходства и различия. Была выявлена не только абстрактная сторона понятий, но и их практическая ценность в деятельности правоприменителей.

Ключевые слова: нравственность, законность, справедливость.

Abstract: The article is devoted to the relationship of morality and legality in jurisprudence. The definitions of these phenomena, their similarities and differences were analyzed. It was revealed not only the abstract side of concepts, but also their practical value in the activities of law enforcement agencies.

Keywords: morality, legality, justice.

Система права, как и многие другие системы, динамична. Эта динамика выражается не только в совершенствовании содержания правовых норм, что повышает эффективность участия человека в общественных отношениях, но и в разработке и принятии новых норм права, позволяющих регулировать новые правоотношения, возникшие на почве общего социального прогресса. Однако, важно понимать, что попытка совершенствования устаревшего закона, как и попытка принятия нового, обречены на провал, если он противоречит морально-нравственным устоям общества.

В целях исследования соотношения понятий нравственности и законности в юриспруденции следует рассмотреть следующие аспекты:

- 1) что мы понимаем под нравственностью, и в чем она выражается;
- 2) что мы понимаем под законностью, и в чем она выражается;
- 3) что мы понимаем под соотношением нравственности и законности;
- 4) в каком контексте рассматриваются указанные понятия и их соотношение — в контексте юриспруденции.

Энциклопедическое определение понятия нравственность отсылает нас к понятию мораль (от лат. *moralis* — нравственный). Под нравственностью понимается особая форма общественного сознания и вид общественных отношений (моральные отношения); один из основных способов регуляции действий

¹ ХАДЗИЕВ Хаджимурат Саварбекович, студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры РФ (г. Санкт-Петербург) (Научный руководитель — Харламов Валентин Станиславович, доцент кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент).

человека в обществе с помощью норм. В отличие от простого обычая или традиции нравственные нормы получают идейное обоснование в виде идеалов добра и зла, должного, справедливости и т. п. В отличие от права, исполнение требований морали санкционируется лишь формами духовного воздействия (общественной оценки, одобрения или осуждения). Наряду с общечеловеческими элементами мораль включает исторически преходящие и классовые нормы, принципы, идеалы². Также следует обозначить, что подразумевается под такой теоретической, но, одновременно, и практической категорией, как законность. В отечественной теории права законностью называют «требование точного и неуклонного соблюдения законодательства»³. Конечно, такое определение нельзя назвать наиболее точным хотя бы потому, что в нем принцип законности выражается исключительно со стороны соблюдения норм, закрепленных в правовых актах. Для формирования полного понимания о названном принципе необходимо сказать, что законодательство может не совпадать с правопорядком⁴ в обществе, из-за чего законность, в соответствии приведенным выше определением, может не соблюдаться. Так, законность, в наиболее точном своем определении, — это требование точного и неуклонного соблюдения законодательства, не противоречащего воле общества.

Таким образом, нами обнаружены основные отличия понятий нравственности и законности, которые заключаются:

- в различных источниках происхождения. Если понятие законность проистекает от понятия закон и, в более широком смысле, от понятия право, то определить источник происхождения такого явления, как нравственность сложнее, поскольку он не является единственным, а зависит от подхода к пониманию этого понятия. Так, сторонники натуралистического подхода видят источник морали или в природе в целом, или в человеке в отдельности; эволюционного подхода — в человеке, наделенным «инстинктом общительности», т. е. чувством, которое доставляет удовольствие от пребывания в обществе себе подобных индивидов испытываемые сочувствие и симпатия к ним.
- в различных способах обеспечения обязательности исполнения. Так, если законность может быть обеспечена мерами государственного

² Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М.: Сов. Энциклопедия, 1984. — С. 828.

³ *Честнов И. Л.* Теория государства и права: теория права / *Честнов И. Л., Глушаченко С. Б.* — СПб.: Санкт-Петербургский Юридический Институт (филиал) Университета Прокуратуры РФ, 2017. — С. 100.

⁴ Здесь под правопорядком понимается состояние общества, регулируемое нормами права, изданные в ответ на потребность этого общества в регуляции общественных отношений.

принуждения, такими как арест, штраф, неустойка и так далее, то нравственность обеспечивается силой общества и выражается, в основном, в порицании безнравственного поступка.

- в различных способах закрепления. Необходимость соблюдения законности закрепляется правовыми нормами, а нравственности сознанием человека и передаются через общественный опыт.
- в широте понимания и применения указанных понятий. Если законность понимается исключительно, как правовой термин и применяется в сфере юриспруденции или смежных областях (политика), то нравственность является более универсальным термином, выражающим отношение личности или социальной группы (общества в целом) к различным обстоятельствам из большого множества различных сфер жизнедеятельности человечества.

Определив основные отличия указанных понятий, также следует выявить их возможное сходство.

Во-первых, и законность и нравственность имеют общую цель — регулирование общественных отношений.

Во-вторых, и законность и нравственность апеллируют к справедливости, которая сама по себе является достаточно сложным понятием и может по-разному трактоваться различными участниками общественных отношений. Например, в сфере юриспруденции под справедливостью понимается требование соответствия деяния и воздаяния, в то время как точного определения такого явления со стороны нравственности — нет. Великий философ Аристотель определил справедливость, как равенство, из чего можно прийти к выводу, что общего между законностью и нравственностью гораздо больше, чем может показаться на первый взгляд.

Одним из основных явлений, показывающих связь нравственности и законности в юриспруденции, является правосознание — совокупность идей и взглядов, сложившихся в обществе, и выражающих его отношение к праву. Термин правосознание включает в себя и более узкое понятие «правовая идеология». В современной теории права так обозначается система взглядов и представлений людей о правовой жизни общества. Здесь не стоит забывать, что далеко не все члены общества имеют юридическое образование, из-за чего абсолютное большинство формирует свое представление о правовой жизни общества из классических моральных категорий «добра» и «зла», «справедливости» и «несправедливости». Так, к достижению законности в обществе можно прийти исключительно благодаря совершенствованию личного отношения субъекта правоотношений к праву, путем наделения законодательства нравственной оберткой.

Отношение нравственности и законности — это отношение общего и частного. Но огромной ошибкой будет видеть в их взаимодействии отношение господства

и подчинения. Правовые и моральные нормы дополняют друг друга: право обеспечивает нравственное регулирование, усиливая и обеспечивая его извне. Для внесения ясности, можно привести пример: в ст. 125 УК РФ подробно описано преступление и, одновременно, безнравственный поступок, как «оставление в опасности» лиц, жизнь и здоровье которых находится под угрозой. Здесь хорошо видна поддержка нравственной нормы силой государственного принуждения.

Определить соотношение нравственности и законности, опираясь только на их сходство или различия, недостаточно. Представляется целесообразным исследовать взаимодействие указанных явлений, чтобы определить какое влияние они оказывают друг на друга, и в каких случаях нравственность превалирует над законностью и наоборот. Ведь недаром существует выражение о том, как следует судить (имеется в виду осуществлять правосудие) — по закону или по совести. В данном случае мы рассматриваем совесть и как источник нравственности и как форму ее проявления или выражения.

Общность цели указанных двух начал (нравственности и законности) приводит к более широкому пониманию законности, не только с формально-юридической стороны обязательности соблюдения и исполнения нормативных предписаний, но и с идейно-ценностной позиции их предназначения — достижения посредством их применения соответствующего общественно-полезного результата, в связи с чем, речь идет о соблюдении не только буквы, но и духа закона. При этом, если «буква» закона (т. е. формально-юридическое предписание) может обойтись без апелляции к нравственности, то «дух» закона (т. е. его цель) должен целиком и полностью воплощать в жизнь соответствующие нравственные идеалы.

Очевидно, что нравственность и законность представляют ценность не только, как абстрактные понятия и предмет схоластического исследования. Эти понятия, несомненно, представляют и серьезный практический интерес для правоприменителей в различных сферах юриспруденции, и, поскольку речь идет о законности, то перед нами сразу возникает образ ее главного блюстителя — прокурора. Отсюда вопрос — как прокуроры в своей деятельности совмещают эти два понятия?

Для ответа на этот вопрос, по-нашему мнению, следует обратиться к трудам наиболее известного представителя органов прокуратуры, А. Ф. Кони, чей авторитет юриста является определенным нравственным ориентиром для всех последующих поколений, как юристов вообще, так и прокуроров, в частности.

Так, в своей книге «Отцы и дети судебной реформы», посвященной 50-летию судебных уставов, А. Ф. Кони раскрывает перед нами образы выдающихся российских прокуроров того времени, чьи помыслы, деяния и вся жизнь были направлены на благо и процветание Отечества, объединивших в своем служении оба этих начала — и нравственность и законность. Одним из таких прокуроров

стал Михаил Федорович Губский, чьей несомненной заслугой было создание бессловного и состязательного суда, от которого «ничьи законные интересы не страдают, а общее благо, несомненно, выигрывает». Еще одним прокурором, совместившим нравственность и законность в своей работе был Александр Михайлович Бобрищев-Пушкин, «обетованной землей» которого было «... правосудие и свобода совести», коим служил он «... пером и словом, делом и трудом».

В современной России нравственность прокурорского работника выражена в Кодексе этики прокурорского работника, а точнее в его «общем положении». Здесь моральным нормам уделяется отдельное внимание: они стоят в одном ряду не только с федеральными законами, но и с основным законом — Конституцией РФ, и обязательны для исполнения как в служебное, так и во внеслужебное время. Такой шаг составителей Кодекса способствовал укреплению авторитета сотрудника органов прокуратуры, а также усилению доверия со стороны граждан ко всей системе государственных органов, ведь, продолжая традиции объединения нравственных и правовых начал в своей службе, добросовестный работник надзорного ведомства обеспечивает в обществе законность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Честнов И. Л.* Теория государства и права: учебное пособие. Ч. 2. Теория права / И. Л. Честнов. — СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, 2017. — 116 с.
2. *Белов В. А.* Когда говорит право... [Текст] / В. А. Белов // Закон. — 2013 — № 11. — С. 75–87.
3. Кодекс этики прокурорского работника [Текст]: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17 марта 2010 г. № 114.
4. *Кони А. Ф.* Отцы и дети судебной реформы: (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 20 ноября 1864–1914 / А. Ф. Кони. — Москва: Издание Т-ва И. Д. Сытина, 1914. — IV, 295, 22 с., [25] вкл. л. портр. — Алф. указ.: — С. 19–22.

*Этвеш С. К.*¹

Etvesh S. K.

О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ РАБОТНИКОВ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

ABOUT PROFESSIONAL DISTORTION OF THE JUDICIAL SYSTEM OFFICIALS

Аннотация: В статье представлена тема профессиональной деформации специалистов и её профилактика, а также отражены изменения в психике работника, подвергнувшегося данному отклонению.

Ключевые слова: деформация, работник, отклонение, профилактика, труд.

Abstract: Professional deformation of judicial system specialists and its prevention is provided; distortions in mentality of the employee who underwent deviation are described.

Keywords: deformation, worker, deviation, prevention, work.

Проблема профессиональной деформации личности может затронуть каждого занятого человека. Актуальность данной темы обусловлена тем обстоятельством, что в настоящее время во многих сферах деятельности возрастает интенсивность труда, что приводит и к профессиональной деформации личности. И зачастую не имеет значения род профессиональной деятельности, потому что любой человек в большей или меньшей степени испытывает пусть даже незначительные, но изменения, связанные с напряженной работой. Любая деятельность требует проявления определенных качеств (в зависимости от выполняемой работы), которые в силу частого использования начинают затмевать индивидуальные личностные качества.

Рассуждая конкретно о профессиональной деформации работников судебной системы и о возможных ее негативных последствиях, развитию которых она способствует, для начала следует привести дефиницию такого базового для статьи понятия как профессиональная деформация личности. Это процесс и результат влияния субъектных качеств человека, сформированных в соответствии со спецификой определенного профессионального труда, на личностные свойства целостной индивидуальности работника-профессионала². Данным термином

¹ ЭТВЕШ Сергей Константинович, студент 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург) (Научный руководитель — Райкова Любовь Михайловна, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат философских наук, доцент).

² Безносков С. П. Профессиональная деформация личности. — СПб.: Речь, 2004. — С. 272.

обозначается объективное явление, негативные эффекты которого могут быть исключены только посредством других, непрофессиональных факторов.

В русскоязычную научную литературу термин «профессиональная деформация» в 1921 г. ввел П. А. Сорокин, понимая ее как негативное влияние профессиональной деятельности на переживания и поведение человека³.

Практический опыт человеческой деятельности людей свидетельствует о том, что длительное исполнение одних и тех же функций, способов труда может повлечь изменение личностного восприятия, его характера, способов поведения и общения. Профессиональной деформации в большей степени подвержены представители профессий руководящего состава: руководители, кадровые работники, психологи, педагоги, чиновники. Это обуславливается тем фактом, что названные специалисты обладают определенной властью во время исполнения своих обязанностей по отношению к другим людям, что может развивать у них чувство превосходства над другими.

В исследовательской литературе отмечается существование нескольких видов профессиональной деформации. В частности, Э. Зеер, изучавший данный феномен, выделяет следующие типы деформаций:

- общепрофессиональные (наблюдаются у большинства работников со стажем). Подобные деформации свойственны представителям определенной профессии, например, сотрудникам правоохранительных и судебных органов свойственен синдром «асоциальной перцепции», при котором каждый человек воспринимается как потенциальный нарушитель.
- специальные профессиональные деформации, возникающие в процессе специализации, когда каждая специальность имеет свой качественный и количественный состав деформаций, например, у адвоката — изворотливость, у прокурора — обвинительная способность.

Деятельность судьи, будучи направленной на решение общезначимых, высокоморальных и социально полезных задач, способствует развитию и укреплению морально-психологического потенциала личности. Но одновременно ввиду того, что такая деятельность часто осуществляется в напряженных условиях и диктует употребление властных полномочий от лица государства, при подходящих условиях она может стать действующей причиной для профессиональной деформации.

Последствия такого недуга, в случае его усугубления, исключительно негативны. Наиболее серьезными из них оказываются изменение характера и результатов профессиональной деятельности, так как именно такие следствия более сильно влияют на благоприятную жизнь человека и несут ущерб обществу. Развитие

³ Цит. по: Карнаухова А. О. Психологические аспекты феномена профессиональной деформации // Молодой ученый. — 2017. — № 1. — С. 393–399.

профессиональной деформации может создать предпосылки для возникновения и обострения негативных личностных черт и психологической дезориентации специалиста.

При этом следует отметить, что указанное психологическое расстройство имеет две формы выражения: открытую и латентную. У работников судебной системы, в открытой форме, чаще всего проявляются такие акты поведения как бездушное отношение к людям, злоупотребление своими властными полномочиями, особенно к правонарушителям; чрезмерная подозрительность, негативная установка к людям («обвинительный уклон»); отсутствие самокритичности, убежденность в своей безупречности; чрезмерное применение принципа «цель оправдывает средства», проявляющегося в неуважении к частной жизни, умалении достоинств отдельной личности; неопрятный внешний вид и т. п.

Скрытые же формы деформации проявляются в основном в злоупотреблении должностным положением, ложном понимании задач правосудия, коррупции, аморальном поведении в семье. Латентные формы деформации обуславливаются уровнем воспитанности и образованности: чем ниже уровень, тем сильнее её выражение. Наряду с этим наблюдается и такой феномен: судья убежден в безусловной правильности его личностных оценок. Как уже было отмечено ранее, профессиональная деформация может быть присуща многим специалистам, но она обусловлена такими индивидуальными признаками, как психологический тип личности работника, уровень его интеллектуального и нравственного самосознания.

Причины появления такой формы деформации сугубо индивидуальны, но среди них особо следует выделить следующие:

- чрезмерная загруженность служебными делами;
- переутомление и, как следствие, повышенная нервозность, что может привести к эмоциональным срывам;
- хаотическая дисциплинарная практика;
- проявление сотрудниками негативных и ложно понимаемых норм поведения; отсутствие твердых нравственных убеждений; самоуверенность и частнособственнические устремления: неразборчивость в связях;
- непонимание целей и характера работы и служебных обязанностей; дефицит профессионализма;
- безнаказанность;
- негативное влияние сослуживцев и руководителей;
- наличие соблазнов в деятельности, а равно и отсутствие четких, ясных критериев её оценки.

Причинами профессиональной деформации могут стать неблагоприятные условия воспитания в юности, негативные взаимоотношения в семье, что, в свою очередь, может сформировать асоциальные установки личности, ослабление

социальных связей и самоконтроля, сужение круга интересов и ценностных ориентаций.

Вопрос профессиональной деформации необходимо побуждает остановиться на способах и формах её профилактики. К таковым можно отнести: культивирование других интересов, не связанных с профессиональной деятельностью, сочетание работы с саморазвитием, учебой, исследованиями, написанием научных статей. Существенно значимым оказывается и здоровый образ жизни, соблюдение режима сна и питания, а также возможное овладение техникой медитации.

Еще одним профилактическим направлением может стать насыщенная социальная жизнь, наличие друзей, стремление к организованности в работе и повседневной жизни, к продуктивной, успешной деятельности, а также к поиску новых интересов и увлечений.

В свою очередь, профилактическую ценность может иметь психологическое тестирование, в ходе которого обнаруживаются возможные отклонения в поведении и его коррекция в случае необходимости.

В итоге отметим, что профессиональная деформация личности сотрудника выражается в негативном изменении его личностных черт, искажающих общественную направленность деятельности и поведения в целом. Данный феномен требует дальнейшего исследования, ибо только благодаря профилактике профессиональной деформации работник сможет правильно сориентироваться в собственных психических состояниях, адекватно их оценить, чтобы эффективно владеть собой в целях сохранения психического здоровья и достижения успеха в профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Безносков С. П.* Профессиональная деформация личности. — СПб.: Речь, 2004. — С. 272.
2. *Зеер Э. Ф.* Психология профессионального образования / Э. Ф. Зеер. — М.: Академия, 2003. — 480 с.
3. *Карнаухова А. О.* Психологические аспекты феномена профессиональной деформации // Молодой ученый. — 2017. — № 1. — С. 393–399.
4. *Котышев Н. А.* Практические рекомендации по профилактике и преодолению профессиональной деформации сотрудников ОВД. — Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2008 г.

Яковлева М. А.¹
Yakovleva M. A.

**ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ МЕРА ПРОФИЛАКТИКИ
ПРЕСТУПНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

**LEGAL EDUCATION AS A STRATEGIC MEASURE OF CRIME PREVENTION AMONG
YOUNG PEOPLE**

Аннотация: Автор статьи рассматривает преступность молодежи (несовершеннолетних) как одну из значимых проблем не только для современной России, но и всего мира. Также, автор, акцентирует внимание на одну из мер профилактики преступности в молодежной среде, как правовое воспитание. Правовое воспитание как стратегическая мера, значимая целенаправленная деятельность, сегмент в системе профилактических мер по борьбе с преступностью, что накладывает особый и непосредственный отпечаток на качество будущей жизни и деятельности человека, на его отношение к праву, правопорядку, общественному порядку, к личности, обществу и государству в целом.

Ключевые слова: профилактика преступности, органы внутренних дел, правовое воспитание, молодежная среда.

Abstract: The author of the article considers the crime of youth (minors) as one of the significant problems not only for modern Russia, but also for the whole world. Also, the author focuses on one of the measures of crime prevention among young people, as legal education. Legal education as a strategic measure, a significant purposeful activity, a segment in the system of preventive measures to combat crime, which has a special and direct impact on the quality of future life and human activities, its relation to law, order, public order, the individual, society and the state as a whole.

Keywords: the prevention of crime, the bodies of internal affairs, legal education, youth environment.

Одна из тенденций современного общества признана активизация привлечения к преступной деятельности несовершеннолетних индивидов, что свидетельствует, в частности о правовом нигилизме подрастающего поколения и оказывает значительное влияние на удельный вес преступлений, совершаемых в России.

С целью решения данных проблем, в абз. 7 п. 6 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в качестве одного из направлений профилактики

¹ ЯКОВЛЕВА Маргарита Алексеевна, адъюнкт кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России.

преступности в России признано предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних.

Как демонстрируют сведения оперативной информации Федеральной службы государственной статистики России и МВД России, за период времени с января по июль 2018 г. — зарегистрировано 22 787 преступлений, совершенных несовершеннолетними гражданами (либо при их соучастии).

Данные статистики демонстрируют: в 2000 г. по сравнению с 1990 г. численность подобных преступлений значительно увеличилась, а с 2005 г. и по настоящее время наблюдается ее постепенный спад. Характеризуя возрастной ценз несовершеннолетних преступников, необходимо отметить: наименьшее число преступлений совершается в «младшей» возрастной группе несовершеннолетних (с 14 до 15 лет); число преступлений лицами в возрасте 16–17 лет возрастает практически вдвое, а максимальный показатель личностно-возрастных специфик личности, которые способствуют совершению уголовных деяний, наступает примерно к возрасту 16–17 лет.

Согласно статистическим данным, в России категорией несовершеннолетних граждан совершается каждое двадцать седьмое преступление (3,7%). В различных российских субъектах преступность несовершеннолетних несколько дифференцирована: за период времени с января по июнь 2017 г. к субъектам РФ, в которых присутствует наибольший удельный вес подобных преступлений (от общего числа деяний) — Республика Карелия (10,1%), Ненецкий автономный округ (8,1%), Забайкальский край (7,2%), Хабаровский край (6,3%), Магаданская область (6,2%). В январе-июле 2018 г. субъектами России с наибольшим удельным весом преступлений, совершенных несовершеннолетними (при их соучастии) признаны Республики Тыва (7,8%) и Карелия (7,7%), Забайкальский край (7,4%), Калининградская область (6,9%), Ненецкий АО (6,9%)².

Преступность несовершеннолетних, таким образом, остается значимой проблемой не только для современной России, но и всего мира. Данные факты свидетельствуют о необходимости поиска новых направлений профилактики преступности, в том числе, со стороны органов внутренних дел России.

Представляется, что решение данных проблем современного общества, как и в целом — проблем преступности в России усматривается в усилении внимания со стороны государства и общества к российской молодежи, к увеличению функций ОВД России и иных субъектов профилактики в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних.

² Состояние преступности в России за январь-июль 2018 года: Сборник // ФКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России». [Электронный ресурс] — Режим доступа URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/14070836/> (дата обращения: 17.10.2018).

Особое значение в современных условиях цивилизованного развития российского общества приобретают такие направления по профилактике, как предупреждение противоправных деяний путем всеобщего правового воспитания. Правовое воспитание представляет собой значимую, целенаправленную деятельность, сегмент в системе профилактических мер по борьбе с преступностью, который должен эффективно осуществляться не только в семье и образовательных, воспитательных учреждениях, но и силами органов внутренних дел России, иных правоохранительных органов, общественных организаций, отдельных индивидов по трансляции юридического опыта, знаний, действий по предупреждению преступности.

Правовое воспитание, повышение уровня правовой грамотности имеет особое значение в формировании полноценной личности: в подобном процессе происходит систематическое воздействие на сознание, поведение индивида с целью фиксации положительных правовых позиций, установления цивилизованных ориентиров, представлений, обеспечивающих правомерное поведение.

Справедливым необходимо признать научную позицию, в силу которой генезис психологической гармонизации индивида, необходимая адаптация в социальной сфере — значимая предпосылка правовой гармонизации, благополучного взаимодействия человека и общества, конгломерата его структур в юридической плоскости³. В указанном смысле значение семьи, представляющей собой важнейший социальный институт, институцию, существенно. Родители, иные законные представители несовершеннолетнего, выступая, по общему правилу, непосредственными и основными субъектами в системе воспитания и процесса фиксации ребенком образцов поведения, (правомерного и неправомерного), непосредственно формируют личность — члена человеческого общества⁴, призванного соблюдать моральные и правовые нормы с учетом современного социального импринтинга⁵.

Несомненно, именно правовое воспитание, осуществляемое в семье, накладывает особый и непосредственный отпечаток на качество будущей жизни и деятельности человека, на его отношение к праву, правопорядку, общественному порядку, к личности, обществу и государству в целом.

³ Жинкин С. А. Проблемы взаимодействия личности и правовой системы общества в контексте обеспечения эффективности права. — Краснодар, 2008. — С. 38.

⁴ Вологина Т. В. Правовое воспитание и роль семьи в процессе социализации и формирования норм поведения // Общество и право. — 2014. — № 4 (50). — С. 39.

⁵ Социальный импринтинг — феномен, характеризующийся тем, что в определенные временные этапы развития личности происходит фиксация в сознании фундаментальных основ человека и базовых программ их отражения, формируемых при этом на подсознательном уровне, которые впоследствии, на повышенном уровне могут проявляться помимо сознания и воли человека.

Благодаря правовому и нравственному воспитанию, происходит формирование у индивида с недостаточной степенью психофизического генезиса в связи с несовершеннолетием, необходимых моральных категорий, принципов, высоких нравственных качеств. В отсутствие решения проблем, существующих в данной сфере, усиливается правовой нигилизм, как явное игнорирование нормативных требований, общепринятых нравственных и правовых ценностей, трансляция качеств равнодушия, беспринципности, патриотизма⁶. Негативное отношение к легитимной трудовой деятельности, толерантность к незаконному удовлетворению жизненных потребностей несовершеннолетнего и иных субъектов способствует увеличению удельного веса преступности.

Социальный феномен правового нигилизма, имеющий активную тенденцию к увеличению в современном мире, как следствие негативного правового воспитания, является фундаментальной основой практически всех правонарушений, включая правонарушения уголовной направленности, и признан российскими учеными крайне отрицательным явлением⁷.

Как демонстрирует практика, криминальная субкультура несовершеннолетних активизируется в российских школах и иных образовательных учреждениях, в детских домах, проникая в информационные сети, включая Интернет, в котором выявлено несколько сотен специализированных групп, посвященных неформальным молодежным криминализованным движениям, в частности, АУЕ. Молодежные дворовые движения, которые за «неправильную одежду» осуществляют насилие над своими сверстниками, что приводит к тяжким последствиям. Правоохранительные органы России в современных условиях оказались без эффективной поддержки со стороны законодателя, в ряде случаев выступая в качестве жертв преступности со стороны представителей подобных движений. Усложняет ситуацию дефицит методик по профилактическим мерам противодействия лицам, являющимся членами подобных сообществ.

Научный анализ и опытные наблюдения позволили отнести неформальное молодежное криминализованное движение, как и организованную преступность, в целом, в разряд наиболее значимых проблем современного общества и особых предметом профилактики преступности. Подобные преступные сообщества оказывают негативное влияние на цивилизованные устои государства и общества, на несовершеннолетних России, на политическое и экономическое устройство, на моральные и нравственные ценности, обычаи, традиции, пропагандируя культ беззакония. Субъекты подобных сообществ в результате создают в стране,

⁶ Ершов Ю. Г. Правовой нигилизм: причины и последствия // Социум и власть. — 2014. — № 3. — С. 58–63.

⁷ Ахметов А. С. Правовой нигилизм как социальный феномен // Legal Concept. — 2017. — № 2. — С. 66–70.

в отдельных организациях и учреждениях, в обществе в целом неблагоприятную криминогенную обстановку. Подобная преступность приобрела в современном обществе глобальные черты, охватив многие сферы жизни.

Таким образом, реализация проектов молодежной политики Российской Федерации, молодежных программ, развитие общественных молодежных объединений, формирование у молодежи чувства патриотизма, а особенно правовое воспитание — является стратегической мерой профилактики преступности в стране и в мире в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Ахметов А. С.* Правовой нигилизм как социальный феномен // *Legal Concept*. — 2017. — № 2. — С. 66–70.
2. *Вологина Т. В.* Правовое воспитание и роль семьи в процессе социализации и формирования норм поведения // *Общество и право*. — 2014. — № 4 (50). — С. 39.
3. *Еришов Ю. Г.* Правовой нигилизм: причины и последствия // *Социум и власть*. — 2014. — № 3. — С. 58–63.
4. *Жинкин С. А.* Проблемы взаимодействия личности и правовой системы общества в контексте обеспечения эффективности права. — Краснодар, 2008. — С. 38.

**Гуманистические ориентиры профессионального
и нравственно-правового воспитания будущих юристов**

*Сборник статей по материалам
Всероссийского круглого стола
22 ноября 2018 г.*

Составители:

Виктор Геннадьевич БОНДАРЕВ

заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Северо-Западного филиала
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,
кандидат политических наук, доцент,
почетный работник высшего профессионального образования РФ;

Технический редактор: Пронина А. С.

Корректор: Петрова Т. А.

ООО ИД Петрополис

197101, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д. 16,

офис-центр 1, 2 эт., пом. 22, тел. 336 50 34

e-mail: <http://www.petrobook.ru>

Подписано в печать 26.03.2019.

Формат 60 × 84 ¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 16,125.

Тираж 100 экз. Заказ 43.

Отпечатано в типографии «Град Петров»